



АННА МИНАЕВА



АКАДЕМИЯ ВЫСШЕГО СВЕТА.

*Наследие драконьей
крови*

Первый семестр подходит к концу, академия стоит на месте, а моя сила наконец избавилась от блока. Но еще многое непонятно. Из приютской девчонки я слишком быстро превратилась в чародейку с огромной силой и одной тайной, которую не стоит знать посторонним.

Но что, если о ней уже стало известно не тем людям? На кого положиться? И кому довериться? Ведь иногда даже враги могут подставить плечо, а друзья — подножку.

- [Анна Минаева](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
-

Анна Минаева

Академия Высшего света-2

Наследие драконьей крови

— Охренеть, у меня хвост!

Да, это было первым, что я сказала, упав и больно ударившись коленями о камни.

Первой возле меня появилась мастер Ави и накинула на плечи свою преподавательскую мантию. Только тогда я осознала, что сижу сейчас на полу практически обнаженная. Одежда превратилась в лохмотья, прикрывая только самые стратегически важные места. Будто бы старалась из последних сил создать видимость целомудрия.

А ведь еще секунду назад я была...

— Быть не может, — выдохнул Хешар Оффин.

Декан факультета магии Влияния выглядел настолько ошарашенным, что мне так и хотелось пошутить о баранах и воротах. Но я прикусила язык и подняла глаза на ректора.

Тот выглядел не менее пораженным произошедшим, а потом бросил взгляд куда-то поверх моей головы и ледяным голосом поинтересовался:

— Что вы тут делаете, студент Виорский?

Я рывком обернулась, сжимая края преподавательской мантии зеленого цвета на груди.

В дверях и правда стоял Алан. И вид у него был такой... пришибленный.

— Войдите, — еще холоднее приказал ректор. — Заприте двери. Что вы видели, студент Виорский?

— Все, — не стал скрывать старшекурсник, выполняя приказ. А потом добавил. — Меня попросили доставить вам какое-то срочное письмо, мастер Тайрен. Из королевского дворца.

— Любая срочность сейчас подождет. Надеюсь, вам хватило ума не пытаться вскрыть письмо, студент Виорский.

— Я бы уже остался без руки, — спокойно отозвался Алан. — Я неглуп. И вы об этом знаете.

— Значит, вы понимаете, что никто не должен знать о том, что вы тут только что видели.

Я переводила растерянный взгляд с одного мужчины на другого, а в груди начинала рождаться буря.

Да что за светские беседы они тут развели?! Расшаркиваются друг перед другом, будто слова сейчас что-то могут значить! Эй, я тут. На полу. Даже встать не могу, потому что ног до сих пор не чувствую.

К слову, о ногах. Ну что за?!..

Я отодвинула немного мантию и выругалась себе под нос. Единственная вещь, купленная за свои деньги, превратилась в нечто непонятное!

А я ведь даже полюбила эти сапоги! Ну что за жизнь? Одни на болоте угробила, другие вот... сейчас.

Я старательно избегала упоминание произошедшего даже в своих мыслях. Казалось, подумай я об этом, и обратной дороги точно не будет. Я будто бы подтверждаю сама себе, что все произошло на самом деле. Что мне это не приснилось и не привиделось.

— Никто не должен знать о том, что тут произошло, — строго произнес ректор, обводя взглядом всех деканов. — Мы не подвергнем судьбу нашей студентки опасности.

— Нужно сообщить его величеству, — решила оспорить приказ мастер Валери.

— Вы меня не услышали? — я даже вздрогнула от того, как хлестко ударили по воздуху слова Тила Тайрена. — Никто знать не должен. Особенно король. С его-то взглядами.

Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить, что так могло обеспокоить ректора Первой Вельской академии. Ведь если новый король собирался придерживаться озвученной политики, то с драконами должен был наладиться былой мир. А я... Так, стоп, Лиания. Не надо даже об этом думать. Это все могло просто показаться.

Могло же?

— Ты как? — Алан оказался рядом и протянул руку, помогая подняться с пола.

Я уловила в его глазах какое-то странное восхищение. Я бы даже сказала, чересчур фанатичное.

— Нормально, — горло ободрало словами, но я все же воспользовалась его помощью, чтобы подняться.

Сотни невидимых иголочек неприятно покалывали ноги от ступней до самых колен. Будто бы я их отсидела.

— Это измена! — мастер Валери тем временем не унималась, прожигая ректора злым взглядом.

— Это приказ. И вы должны его слушаться.

Они как будто с ума посходили... Надо что-то сделать. А то так скоро до драки дойти может.

— Я так понимаю, что на факультет метаморфов я не перевожусь? — голос оказался слишком слабым, я будто бы мякнула вместо вопроса.

Но именно после него в зале воцарилась тишина и все преподаватели повернулись в мою сторону. Будто бы только сейчас вспомнили о существовании.

— Мастер Ави, — ректор только кивнул целительнице, а та уже оказалась возле меня.

— Я могу проверить ваш организм, студентка Лиания? — робко поинтересовалась женщина, а я уловила в ее взгляде и словах страх.

— Да, конечно, — я смело протянула ей руку и прикрыла глаза. Именно в этот момент меня повело в сторону от слабости. И если бы не Алан, придерживавший за плечи, я бы опять рухнула на пол.

Прошла долгая минута в тишине пока чародейка отступила от меня на шаг и утвердительно кивнула:

— Она без повреждений перенесла трансформацию. Я не вижу причин отправлять студентку в лекарское крыло.

— Прекрасно, потому что как бы мы это объяснили, — подал голос Хешар Оффин. — Приказ понятен, никто не должен знать о том, что произошло.

— А что будет дальше? — тихо спросила я, все еще не до конца веря в происходящее.

— Это мы обязательно обсудим после того, как вы приведете себя в порядок, — кивнул ректор. — Лекс, могу я попросить открыть портал для студентки в общежитие?

— Да, — молчавший до этого мастер Ротон шевельнул пальцами.

Я буквально ощутила прикосновение магии к коже. Такое легкое, нежное. Манящее.

Впервые я так ярко чувствовала чужую магию. До этого момента были только всплески чар, какие-то необычные манипуляции. Но чтобы прочувствовать именно характер заклинания... Это так странно.

— Студентка Лиания, через час в моем кабинете, — проговорил Тил Тайрен.

В эту самую секунду закралась догадка, что это совсем не мне дается время на то, чтобы

прийти в себя. Просто преподавателям тоже нужно переварить произошедшее.

Судя по их лицам, шокированы они даже больше моего.

На Алана и смотреть смысла не было. Он по-прежнему гипнотизировал меня таким взглядом, от которого мурашки по коже пробегали. Да и за плечи придерживал настолько бережно, будто антикварную вазу какую-то.

— Ну, — я кашлянула, — тогда я пойду. Спасибо за экзамен.

Непонятно почему улыбнувшись, я шагнула в портал, сбросив с плеч руки Алана.

Пусть отходят от произошедшего. Через час я хочу получить ответы на все свои вопросы. Тогда будет понятно что делать. Может и вовсе придется покинуть академию.

И должна признаться, что сейчас эта мысль меня пугала куда меньше. Осталось только осознать. Просто осознать то, что я могу оказаться драконом.

Драконом... Да это даже в голове не укладывалось!

Хоть и многое объясняло. К примеру, то, откуда у меня такая сила и блок на ней. Почему я не смогла найти подтверждения теории библиотекаря о магических выбросах в дни моего зачатия. Да просто потому, что все это не из-за магии. А потому что мои родители были не просто сильными магами, а представителями крылатой расы. Да только как я оказалась в человеческом королевстве в приюте? Почему меня там оставили?

В этом предстоит разобраться. Да уж, дернула я за ниточку, успевай теперь только бежать за клубочком!

— Иия?

Я шагнула в комнату из портала и покачнулась.

Марен кинулась ко мне, отбросив книгу, подхватила под руку.

— Боги! Что случилось?! Ты же полчаса назад на экзамен ушла!

— Ну что я тебе могу сказать, — нервно хихикнула в ответ. — Экзамен я провалила.

— Там все с ума посходили, что ли?! — Выругалась она, отбирая у меня мантию мастера Ави и помогая опуститься на кровать. — Сейчас одежду достану!

Она кинулась к моему шкафу, открыла дверцы и на секунду замерла на месте, осматривая содержимое.

— Сейчас.

Рядом на кровать упали черные брюки с высокой посадкой и запасная блузка.

— Так, а из обуви у тебя только одни сапоги были, — цокнула языком Марен, глядя на то, как из дыры на обуви жизнерадостно торчат мои пальцы.

— И мантия тоже, — я кивнула на то, что осталось от моей.

Если быть уж совсем честной, от нее осталась горловина и небольшой кусок синей ткани. Куда делось остальное я даже знать не хотела.

— С мантией ничего сделать не смогу, а вот над обувью могу поколдовать, — задумчиво протянула подруга. — Подошва вся на месте?

Я проверила наличие оной и утвердительно кивнула. Не знаю как, но именно подошва сохранилась целиком и полностью. Отвалилась, правда, практически полностью от всего остального. Но это же другой вопрос, правда?

— Я пойду пока в купальню, — решила я, снимая остатки одежды прямо на ходу.

Марен подхватила сброшенные сапоги и поспешила к столу. Не знаю, что она с ними собиралась делать. Потому что, как по мне, починить их было попросту невозможно.

Разорванные во множестве мест теплые чулки сдирала с себя уже в купальне. Включила горячую воду и шагнула под тугие струи, подставляя им лицо.

Чувствовала при всем этом себя так, будто все это один затянувшийся сон, и скоро он закончится.

После принятия душа это ощущение немного истончилось, но полностью не схлынуло.

— Так, мне нужно чуть больше времени, чем я могла предположить, — первым делом проговорила соседка, когда я вернулась в комнату уже чистая, свежая и в целой одежде. — Такое чувство, что их магией на куски разорвать пытались.

— Думаешь, получится это собрать? — лениво поинтересовалась я, уже смирившись с тем, что придется в туфлях бежать по лужам в город и спешно покупать еще одни сапоги, пока заморозки не ударили.

— Ты говоришь с будущим артефактором, — напомнила Марен, открывая одну за другой шкапулки и вытаскивая из них какие-то неизвестные мне приспособления. — Может и не будут они такими элегантными, как до этого. Но починить сломанную вещь я смогу. Если мне по этой теме еще позволят курсовую на второй год писать... не против, если я опишу, как разбиралась с твоей проблемой?

— Да, пожалуйста, — согласилась я, растягиваясь на кровати.

Все же был еще целый час перед тем, как деканы будут мне медленно и методично рассказывать, что теперь делать можно, а что нельзя. Может повезет и мне еще ко всему прочему расскажу, как такое могло произойти и как это контролировать.

Было бы неплохо знать наперед, это уж точно.

— Что там произошло вообще? — выдохнула Марен, пытаясь приделать подошву обратно. Потом психанула, откинулась на спинку стула и вполоборота посмотрела на меня.

Никому нельзя говорить. Никому. Вроде так сказал ректор.

— Обычная проверка, — отмахнулась я. Чувствуя себя несколько неловко из-за того, что приходится лгать.

Я не любила обманывать людей, которых подпускаю ближе других. Даже несмотря на ту большую ссору, где Марен приняла сторону нейтралитета. Да, мне тогда очень нужна была ее помощь. Да, осадок остался, как бы я ни пыталась от него избавиться. Но этот осадок был не настолько плотным, чтобы не поделиться с ней тем, что пугало.

— Ничего себе проверочка, — возмущенно протянула подруга, размахивая оторванной подошвой.

— Она же еще минуту назад была на месте, — скривилась я, поглядывая на то, как мои сапоги превращаются в сплошные составляющие обуви.

— Поставим на место, — уверила меня Марен. — Я может и не сапожник, но точно знаю, с какой стороны крепится эта деталь.

Я улыбнулась и прикрыла глаза.

Рука сама потянулась к тому свертку, что хранился под подушкой. Пальцы коснулись мягкой белоснежной материи, в которой меня нашли завернутой. А на душе потеплело.

Мы не провели ритуал с мастером Ротоном. Но часть ответов нашлась и без него. Надеюсь, он не передумает. Потому что очень бы хотелось получить общую картину.

— Ладно, мне надо еще кое-куда заглянуть, — произнесла я, когда время уж очень стремительно шагнула вперед. — Мантию мастеру Ави вернуть...

— Куда? На улицу? — Марен развернулась вместе со стулом и так на меня посмотрела, что я даже на месте замерла.

— Ну... да.

— В чем, стесняюсь спросить? — вскинула она бровь.

Теплый плащ призывно висел на плечиках. Единственный выживших после «экзамена». Хорошо, что я додумалась его снять в помещении. А то так бы осталась вообще голая к зиме.

— Ты про обувь? — спустя секунду поняла я. — Ну туфли же есть. Добегу в них. Тут недалеко.

— А потом что? Перед сессией с температурой сляжешь?

Марен вскинула бровь, а я впервые за последние дни не вздрогнула от слова «сессия». Буквально на себе почувствовала что такое «клин клином вышибает».

Вышибло так, что я сейчас только об одном думать могла.

— Ты же сказала, что не успеешь починить сапоги.

— Возьми мои, там три пары, бери любые, — она кивнула на свой шкаф. — Сапоги не туфли, из них так просто не вылетишь.

Спорить с ней сил не было. Поблагодарив за предложенную помощь, я вытащила из ее шкафа серые полусапожки, обулась и побежала в сторону административного корпуса.

Коридор у кабинета ректора как-то неестественно пустовал, хотя до этого я чуть ли не локтями себе дорогу до лестницы пробивала. Постучала в темную с золотыми вензелями дверь и дождалась пока она сама откроется.

Глубоко вдохнув, как перед нырянием, вошла внутрь. В ту же секунду нахлынуло чувство повтора.

В прошлое мое посещение тут тоже были все деканы и Алан, который явился получать выговор вместе со мной.

Если мне не изменяла память, они даже места заняли почти те же самые. Только на этот раз кресла было не два, а четыре. И в одном сидел старшекурсник. Ну и декан Оффин в этот раз держался подальше от доспехов с оружием. Видимо, прекрасно помнил, чем закончился тот наш разговор.

— Проходите, студентка Лиания, — ректор жестом указал на пустое кресло. — Присаживайтесь, разговор будет непростым.

Если меня и смущало тут присутствие Алана, я постаралась не подавать виду. Все же он тоже все видел. А значит посвящен в тайну, как и деканы четырех факультетов.

— У вас есть вопросы? — Тил Тайрен начал не с той части, на которую я рассчитывала.

— Да, — я кивнула, пытаюсь подобрать слова и вместе с тем устроиться в кресле. — Я метаморф?

И мысленно скрестила пальчики.

Пожалуйста, пусть он скажет нет. Не хочу я никуда переводиться, становиться обязанной короне. И все вот это вот не самое приятное, что может вытечь из обучения на боевой кафедре.

— Нет, Лиания, это не метаморфизм в том привычном слове, что мы используем, — сухо ответил колдун.

Вот вроде бы и то, что я хотела услышать. Но вместе с тем внутри что-то сжалось.

Не метаморфизм. Не он... значит, я на самом деле принадлежу к другой расе? Я... дракон? Seriously, что ли?

Я всего на секунду вспомнила тот страх, когда мир в мгновение стал меньше, люди оказались ниже. А я смотрела на них сверху вниз, все понимала, все чувствовала. И до ужаса желала оттолкнуть от земли, чтобы взлететь. Взлететь...

Тряхнув головой, отогнала эти странные чувства и постаралась вернуться к разговору.

— Значит, мне не нужно переходить на факультет метаморфизма?

— Нет, в этом нет необходимости, — за ректора ответил Хешар Оффин, который по-прежнему выглядел сбитым с толку.

Ага! Съел! А то все от меня нос воротил, высказывал, что я не достойна!

Я-то может и не достойна, но не в ту сторону, в которую он надеялся!

Легкое настроение испарилось так же быстро, как и появилось.

— Корона не должна знать о произошедшем, — ректор повторил то, что я уже слышала. — Мы дадим Лиании образование, после чего девушка сможет решать, что делать с тем знанием, которое открылось. Она подданная нашего королевства, но родом из другого. Это может дать слишком много проблем для всех.

Если мастер Валери и высказала в первый раз свое несогласие, сейчас молчала, как и остальные деканы.

— Что с турниром? Нам есть смысл его отменять? — мастер Ротон посмотрел на меня, после чего перевел взгляд на главу Первой Вельской академии.

— Вы хотите предложить Лиании в нем участвовать? — удивился Тил Тайрен, а я только нахмурилась. Он ведь не это сказал. Или это и подразумевалось под «отменой»?

— Теперь мы знаем, откуда у девушки такая сила, — ответил Лекс Ротон. — И я бы советовал ей принять участие в турнире. Это могло бы снизить возможности вспышек магии.

— У меня не было таких вспышек больше, — пискнула я, не особо горя желанием отправиться на турнир.

— Это после того, как был снят блок на магию, — задумчиво протянула мастер Ави. — Но после вашей первой трансформации возможно все. Если на каком-то занятии вы случайно примете свою вторую ипостась... Это уже никак не скрыть.

— А есть ли смысл скрывать? — ну вот, мастер Валери опять за свое! — Так у короны появится возможность воплотить желаемое. Связь с миром драконов. Свой посол, которого точно пропустят на границах. Который сможет найти свою страну...

— Найти? — я непонимающе покачала головой, опять чувствуя, что мне не хватает информации.

— Девочку заставят делать то, что она не хочет, — надавил Тил Тайрен. — Принудительно работать на корону. Если бы драконы хотели вернуть союз, они бы сделали первый шаг. А давать в руки нашему молодому королю человека, которого тот превратит в оружие, если ничего не выйдет... Нет, мастер Уитон, я против. Если кто со мной не согласен, готов поставить это решение на магической дуэли. Если победа за мной — вы молчите.

— Никто не сможет вас победить в магической дуэли, — хмыкнул мастер Оффин. — Позиция понятна. И мы с сестрой ее разделяем. Никто и слова не скажет.

Я ослышалась или декан факультета Влияния сейчас принял сторону, которая способна меня защитить?

Мастер Валери если еще и хранила какие-то сомнения, только кивнула. Судя по всему, возражения по этому поводу прекратились. А я... честно, я бы хотела, чтобы меня просто не трогали. Дракон из меня такой же, как и травница. Я ничего не знаю, ничего не умею. И пребываю в огромном шоке от всего происходящего.

— Расскажите, пожалуйста, что известно о драконах, — тихо попросила я, надеясь, что мне не откажут. Все же не это было причиной встречи.

— Вам какая сторона вопроса интересна, Лиания? — уточнил ректор с легкой улыбкой. — Политическая, физиологическая или магическая?

— Всего по чуть-чуть, — предприняла я попытку. — Что значило, когда вы сказали, что меня могут попросить отыскать границы?

Ректор тяжело вздохнул, показывая, что это будет не самый простой разговор. Бросил взгляд в сторону декана Ротона, будто говоря ему о чем-то мысленно, а потом произнес.

— Видите ли, Лиания, драконы перестали поддерживать общение с внешним миром после кровопролитных войн. Религия или мировоззрение драконов таково, что в мире может существовать все. Должно существовать. Потому война из-за войны им чужда. Война за жизнь — да. Но не для развлечения. А если мы посмотрим на историю человечества... хорошо, если у трети были серьезные причины. — Тил Тайрен откинулся на спинку кресла, устраивать удобней. — Закрытие границ с их стороны не было простым отказом от общения. Никто толком не знает, где находится страна драконов, всегда они прибывали к нашим границам в крылатом облике. Может потому король и планирует устроить захват диких земель. То, что это не навредит другим жителям, лишь пыль в глаза. Всем известно, что даже на незаселенных территориях есть те, кому может навредить эта война.

— Вы хотите сказать, что корона таким образом просто пытается найти страну драконов? — ошарашенно прошептала я.

— Это не исключено, — расплывчато ответил ректор. — Истинные мотивы молодого короля могут сильно разниться с теми, что он озвучивал.

— Ваши слова измена короне, — заметила мастер Ави

— Все, кто находится в этом кабинете, в той или иной мере изменщики, — впервые за все время произнес Алан. — У меня тоже будет к вам вопрос, мастер Тайрен, если вы разрешите.

— Да, одну секунду, студент Виорский, — согласился мужчина. — Лиания, что вас еще интересует?

Я закусила губу, стараясь выбрать из кучи роящихся в голове вопросом самые важные.

— Вы же мне не подскажете, как удерживать ипостась дракона или как ее наоборот выпускать?

— Мастер Оффин может провести вам несколько лекций о том, как это делают маги-метаморфы, — опять сбросил на плечи декана мои дела ректор. — Но с моей точки зрения, эти случаи сильно друг от друга отличаются. Вы хотите этому научиться? Хотя почему я спрашиваю... Понятное дело, что хотите.

Я несмело улыбнулась, пока еще сама не до конца осознавая, что значит для меня драконья сущность.

— После сессии будут каникулы, академия опустеет, — спустя секунду проговорил мужчина. — На моей памяти, лет десять никто не проводил каникулы здесь. Думаю, что в это время мы можем провести для вас занятия, которые помогут хоть немного разобраться с тем, что открылось сегодня.

— Спасибо, — выдохнула я, а сердце заколотилось с такой скоростью, что еще немного и точно выпрыгнет из груди.

— Еще что-то?

— Пока нет, — я тряхнула головой. Для того чтобы задать правильные вопросы, их еще надо было придумать. Так что воздержусь, чтобы не ляпнуть чего лишнего.

— Хорошо. Студент Виорский, о чем хотели спросить вы?

Алан подобрался, будто готовясь к битве, бросил в мою сторону взгляд.

— Мастер Тайрен, что вам известно о физиологии расы драконов?

— В каком смысле? — колдун нахмурился, переводя взгляд с меня на старшекурсника.

— Когда вы сказали, что между метаморфами и обращениями драконов мало общего...

Все же что-то, что их объединяет. Это так?

— Алан, не хочешь ли ты сказать, — Хешар Оффин опасно прищурился, — что почувствовал в ней дракона задолго до того, как все произошло?

Чего?

Что значит, почувствовал раньше?

Глава 2

— Я бы хотел ошибаться, — честно произнес Алан, бросив в мою сторону еще один взгляд сожаления. — Но кажется, что так и было. Помните ту легенду, которую мы проходили на третьем курсе? Вы еще говорили, что слишком много различий в ней, в зависимости от источника.

Мастер Оффин нахмурился:

— Та, где говорится, что метаморфы это маги, которых благословили драконьи боги?

— Да, — Алан вскочил на ноги, шагнул к окну, взлохматил волосы пятерней. — В ней говорится, что маги были настолько сильны, что людские боги не могли их контролировать. И тогда один из них обратился к богам более высшей расы — расы драконов. Те оценили силу людей и наделили их второй ипостасью. Но те не стали драконами. Их души преобразились. Дикая и необузданная сила приобрела форму зверя.

— К чему ты клонишь, Алан?

— К тому, что между расой драконов и магами-метаморфами намного больше общего, чем думает ректор. Метаморфы могут чувствовать драконов. Ощущать присутствие более мощного зверя, чем их собственный.

— Ну начнем с того, что называть дракона зверем неверно, — поправил его мастер Оффин. — Но...

Декан факультета магии Влияния та-а-ак на меня посмотрел, что стало не по себе. Даже руки захотелось куда-то спрятать.

— В этом что-то есть, Алан. Я тоже это чувствовал.

— Может кто-то объяснит мне, что происходит? — попросила я, почему-то глядя на мастера Ротона.

Будто бы именно от него можно было в этой ситуации получить ощутимую поддержку.

— Да, я бы тоже не отказался послушать ваши объяснения, — произнес ректор.

— Мастер Тайрен, вы хотите сказать, что ничего не почувствовали? — брови Алана взлетели так высоко, что мне даже стало страшно за сохранность его лица. — Меня тянуло к Лиании. С первой нашей встречи. Это не была магия в том смысле, что мы привыкли говорить. Но сейчас я понимаю...

Он бросил на меня еще один виноватый взгляд, после чего закончил.

— ... это и не было настоящими чувствами в человеческом понимании. Мой зверь почувствовал в ней дракона. Силу, перед которой трепещет душа.

Он говорил, а я наконец понимала и от этого становилось так горько.

У меня не было каких-то сильных чувств к Алану, если симпатия таковой не считается, конечно. Но все же слышать сейчас его признание при всех, что он просто кружил мне голову столько времени... Хотя, по его словам, выходит, все в другом порядке. Это я кружила старшекурснику голову. Пусть о неосознанно.

Но разве... разве такое возможно?

— Хотите сказать, Алан, — мастер Оффин нахмурился, — что наши звери могли по-разному реагировать на Лианию?

— Верно. Это ведь зависит от силы внутреннего зверя. Разве нет?

— Вполне возможно, — и вот мне достался еще один изучающий взгляд от Хешара. — Потому что у меня не было никакой симпатии к девушке с первого взгляда. Зато было

раздражение и неприятие, которые объяснить логически я не могу.

Хах! Хорошая попытка, мастер!

Давайте свой дрянной характер оправдывать тем, что я из другой расы!

Нет, ну а что, отличный же вариант! Не понравился кто — все, он дракон.

Судя по взгляду ректора, он тоже не верив в эту теорию.

— Я ведь тоже метаморф, — напомнил Тил Тайрен. — Почему же тогда я не могу присоединиться к вашей теории?

В кабинете повисла тишина. Мастер Валери и мастер Ави переглянулись. Похоже, я не одна себя сейчас чувствовала тут лишней.

Вроде как и обо мне говорят. Но вместе с тем вообще непонятно, как реагировать на их слова. Да и стоит ли реагировать?

— Когда вы последний раз оборачивались, мастер Тайрен? — Алан первым нарушил тишину.

— Год... два года назад, — кивнул ректор, а я мысленно присвистнула.

Вот это выдержка! Если бы я могла превращаться во льва, я бы этим точно каждый день пользовалась. Быстрее до столовой добежать, рыкнуть на какого противного преподавателя...

— Не было необходимости, — прервал мои фантазии ректор, продолжая говорить. — Хотите сказать, Алан, что дело в том, как давно зверь был на свободе?

— Это только теория...

— Можно я уже пойду? — не выдержала я.

Ну нафиг эти теории!

Так тошно было слушать их предположения. Да и, вообще, дико это — знать, что твоя сущность может эмоционально влиять на других магов. На метаморфов.

Если это так, то мне лучше ни с кем с факультета фиолетово-золотых не контактировать. А то мало ли... Вот даже не знаю, что хуже. Толпа одержимых, как Алан. Или толпа обозленных, как мастер Хешар.

Да, тут бы я больше голосовала за толпу сохраняющих нейтралитет, как ректор. Да только не может мне так повезти.

И как принять то, что ты не та, кем чувствовала себя целые восемнадцать лет? Что ты не человек!

— Лиания, если у вас будут какие-то вопросы или темы для обсуждения, вы можете заходить в любое время, — кивнул ректор, явно начиная благоволить к драконице.

А я только мысленно усмехнулась, ведь это и могла быть та самая навязанная эмоция, о которой предположил Алан.

А могла и не быть.

Ох уж эти теории!

— Хорошо, спасибо. А, мастер Ави, — я подошла к преподавателю и вернула ей мантию, которую до сих пор держала в руках. — Спасибо вам.

— Не стоит, Лиания, — целительница мягко улыбнулась, но в ее глазах по-прежнему можно было прочесть страх.

Неприятное чувство, знать, что этот страх из-за тебя. Но и поделаться с этим ничего нельзя.

Поблагодарив еще раз всех преподавателей, я вышла в коридор.

Что уж тут говорить, я пока не осознала то, какую большую услугу для меня сделал

ректор. Его решение защитить мою тайну... Он ведь мог выбрать иной путь и сообщить обо всем короле в ту же самую минуту.

А я... Я не допускала тех мыслей, которыми поделился Тил Тайрен. И вот если все его догадки верны, это не та участь, которую я бы себе желала. Совсем вот не улыбается возможность стать ручным дракончиком короле.

Мысли путались. Нужно было время, чтобы все это понять и принять.

— Лиа, подожди!

Дверь за спиной хлопнула, а я только глаза к потолку возвела. Только не сейчас. Ну пожалуйста!

— Я хочу объясниться, — Алан обогнал меня и преградил дорогу, явно не услышав моих мысленных просьб. — То, что я сказал там, в кабинете ректора это...

— Правда, — помогла я ему, смирившись с тем, что разговору все же быть. — То, что ты принимал за влюбленность оказалось связью, эм-м-м... притяжением к другому более сильному зверю.

Алан скривился, будто не желая это принимать.

— Мне бы не хотелось, чтобы это было именно так. Ты мне симпатична.

— Мастер Оффин подтвердил твою теорию, — я вскинула бровь, сама не зная, как вообще реагировать сейчас на все происходящее.

Вначале он чуть ли не клялся мне в любви. Что пугало и настораживало. Теперь появилась вполне жизнеспособная теория, объясняющая все его действия. И действия другого метаморфа — мастер Оффина. А еще не стоило списывать со счетов Элизу. Чувства которой были уж точно не навеянными влиянием магических существ.

Да почему все не может быть просто?!

— Зато ректор сказал, что сам ничего такого не ощущает, — попытался оправдаться Алан.

Я посмотрела в глаза старшекурснику и тяжело вздохнула. Если до этого момента я не понимала, что мне напоминает его поведение. То сейчас могла сравнить только с маленьким щеночком, который решил, что раз его погладили, то это и есть любовь.

— Алан, давай смотреть на вещи трезво, — устало попросила я. — Это ненормально. И ты сам с этим согласен. То, что ты чувствуешь ко мне, не любовь...

Я бросила взгляд поверх его плеча и, к собственному удивлению, встретилась взглядом с Элизой, которая буквально секунду назад вышла в коридор из-за поворота. Она куда-то спешила, прижимая учебники к груди. Но, когда увидела нас, резко остановилась.

И я могла поклясться, что на лице чародейки промелькнуло чувство сожаления.

Алан поймал меня за плечи, перехватил взгляд и открыл рот:

— Лиа, я...

— Элиза! — я еще сильнее высунулась из-за плеча старшекурсника и даже рукой махнула.

Алан вздрогнул, поспешно убрал от меня руки и повернулся.

Его невеста уже успела развернуться к нам спиной и сделать шаг назад. Но от моего окрика замерла.

— Элиза, иди сюда! — повторила я, надеясь, что делаю все правильно.

Плечи девушки вздрогнули, она будто собиралась с силами. А потом вскинула подбородок и как бы нехотя, повернулась, направилась в нашу сторону. На лице стихийницы опять появилась эта маска пренебрежения и высокомерия, что меня даже обрадовало.

— Чего тебе, приютская? — привычным тоном поинтересовалась она, поравнявшись с нами.

Может мне, конечно, показалось, но голос у нее все же дрогнул на обращении.

— Да вот с Аланом возник один вопрос, который без твоей помощи точно не решить, — улыбнулась я, поймав сразу два непонимающих взгляда. — На кого бы ты поставила в этом ежегодном турнире? На стихийников или на метаморфов? Алан говорит, что никакая магия не возьмет мага в звериной ипостаси, а я уверена, что заклинание спокойно может откинуть в сторону даже бегущего на тебя льва.

— Э-э-э? — Элиза перевела непонимающий взгляд с меня на Алан и обратно. — Ну не знаю, тут все зависит от умений мага и скорости метаморфа. Все же даже в своей звериной ипостаси колдун может применять магию.

Ого, а вот это новая информация...

— Лиа, вообще-то, — Алан покачал головой, покосился в сторону своей невесты, совершенно не понимая, что я устроила, — мы говорили не об этом.

— Блин, сколько времени! — ахнула я, поспешно отступая в сторону. — Мне бежать пора. Потом расскажете, кто из вас что решил. Пока! Элиза, красивые сапоги!

И буквально рванула в сторону лестницы. Надеюсь на три вещи.

Первая, что никто меня не окликнет. Вторая, что разговор исчерпан и мой побег не воспримут, как возможность потом продолжить это бессмысленное обсуждение несуществующих эмоций.

И третья, что эти сапоги Элиза не потеряет. А то еще одно обвинение в воровстве я точно не переживу.

Выскочив на улицу, я прикрыла глаза и подставила лицо серому небу. С кучерявых туч срывались мелкие капельки, под ногами похрустывала тоненькая корочка льда, которой еще не было час назад.

Появилось ощущение, что я сделала все правильно. Что с Аланом нам больше не стоит возвращаться к этой теме. Потому что говорить попросту больше не о чем. А я...

Я — дракон.

Подумать только, я на самом деле принадлежу к другой расе. Да я такого даже в самых смелых детских фантазиях представить не могла.

Думала, что родители меня просто потеряли и сейчас ищут. Или что меня украли у них плохие дяди, и скоро все наладится. Да только годы сменялись годами, а ничего не менялось.

И вот сейчас, когда я уже взрослая, когда не верю в чудеса...

Они начали случаться.

Я прислушалась сама к себе, будто могла почувствовать то существо, которое было частичкой меня. Но никакого отклика не получила. Не знаю, как это удалось сделать мастеру Тайрену. Но он за несколько минут умудрился перевернуть только что устаканившуюся жизнь с ног на голову.

В комнату я вернулась через минут десять. Хотелось проветриться, но ветер оказался таким холодным и порывистым, что задержись я на улице еще ненадолго — точно бы заболела.

Когда открыла дверь прикосновением, Марен еще сидела за столом, в комнате ощущалась несформированная в чары магия, которая то и дело срывалась с рук еще неумелой чародейки.

— Спасибо за сапожки, возвращаю, — первым делом произнесла я, переступая через порог.

Марен дернулась так, будто не услышала меня. Обернулась и облегченно выдохнула.

— Боги, ну ты и крадешься, Иия. Так же без сердца остаться можно.

Я только скептически изогнула бровь. Дверь как бы с таким хлопком закрывается, что можно и мертвого поднять. А вот магичку от работы отвлечь она не смогла.

— Я с одним закончила, — с гордостью в голосе произнесла соседка по комнате, продемонстрировав мне...

Вот честно, когда она это сказала, я ожидала увидеть просто грудку кожи с косо приклеенной подошвой. Но к огромному счастью, ошиблась. В руках Марен на самом деле оказался целехонький сапог. Если не присматриваться и не искать швы, то я бы даже не отличила его от того состояния, в котором покупала.

— Ничего себе, — выдохнула в ответ. — Можно?

— Стабилизирующие чары еще три часа будут скреплять, — покачала головой подруга. — Мерить пока нельзя. Дай ему прийти в себя.

Последнее она сказала очень серьезно, а потом расхохоталась и откинулась на спинку стула.

— Боги, никогда бы не подумала, что в свободный вечер вместо учебы или развлечений буду подруге сапоги по кусочкам собирать. Родители бы точно в панику впали!

Она рассмеялась еще громче и утерла слезы, выступившие на глазах.

— Спасибо, я это ценю, — искренне проговорила я и обняла Марен.

Она погладила меня по руке, а потом выпрямилась и вернулась ко второму сапогу.

— К слову, завтра день артефакторов на турнире, — произнесла она, вновь углубляясь в работу. — Не хочешь пойти посмотреть?

Я еле заметно выдохнула. Это значило только то, что турнир останавливать не будут. И меня в него не запихнут. Иначе об этом уже знала не только академия, но и столица.

— Честно? — спросила я, снимая теплый плащ и падая на кровать.

— Конечно.

— Сил нет двигаться. Там еще и первый экзамен через три дня.

Как быстро летит время, подумать только! Всего через три дня начинается двухнедельная сессия. И я пока не имела ни малейшего представления, как сдать все. Хотя... Паника была напрасной, это я сейчас начала понимать. Почти по всем предметам меня хвалили, у меня получалось выполнять поставленные задачи и отвечать на каверзные вопросы. Завалить экзамены у меня вряд ли получится. Даже с моим везением.

— Тебе надо отвлечься, — покачала головой Марен. — Но как хочешь, заставляй не буду.

— И за это я тебя ценю.

Подруга кисло улыбнулась, повернувшись ко мне, а потом вернулась к попытке вернуть моим сапогам жизнь.

Три дня до сессии прошли спокойно. Ровно настолько спокойно, насколько это вообще возможно. Я несколько раз сталкивалась в коридоре с Аланом, но разговор не клеился.

Было видно, что теперь старшекурсник чувствует то самое влияние, которое сам и отметил. Старается с ним справиться, но не выходит.

Элизу за эти дни я так не встретила. Не знаю, считается это хорошим знаком или все же нет. Да и с мастером Ротоном так ничего и не успела обсудить до начала сессии. То его не

было на месте, то я не находила в себе сил, чтобы добраться до кабинета декана.

Первым в списке экзаменов оказался экзамен по порталостроению. Накануне я перечитала все учебники, убедилась в том, что сдам без проблем и с чистой совестью отправилась в указанную на листе аудиторию.

— Проходите, — кивнула мастер Шак, отмечая мои прибытие в аудиторию.

Я заняла свободное место, поймала несколько взглядов от одноклассников, уловила в них страх перед неизвестным, и окончательно успокоилась.

Не знаю, как плохо надо учиться, что завалить сегодняшний экзамен. Наша группа точно хорошо к нему подготовлена. Профильные предметы завалить сложнее всего, как мне кажется. Вот если по демонологии и предсказаниям у нас еще могут быть проблемы, то тут... вряд ли.

— Добро пожаловать на ваш первый экзамен, — мастер Шак заговорила, когда все заняли свои места и затихли. — Сегодня вам надо дать три письменных ответа на вопросы и выполнить два практических заклинания. Это то, что нужно сдать на высший балл. Для среднего балла достаточно ответить на два вопроса и выполнить одно практическое. Сейчас перед вами появятся билеты, с этой минуты можете приступать к выполнению. Как только закончите с письменными, поднимайте руку, вызову на практику. Все понятно?

Ну что тут может быть непонятного?

Хотя, обычно после этого вопроса и возникают проблемы с самым элементарным. Но мне повезло в этот раз. Лист с вопросами появился в ту же самую секунду. Да и сами вопросы оказались несложными.

Вверху нужно было подписать билет своим именем, которое тут же оказалось закреплено на нем какими-то неизвестными мне чарами.

— Лиания, у вас все готово? — мастер Шак буквально почувствовала ту секунду, когда я поставила точку после последнего предложения и уже собиралась поднимать руку.

— Да.

— Тогда можете подходить ко мне, — кивнула преподаватель, проводя рукой по столешнице. — Начнем ваше практическое занятие. Будете первой.

Стоило мне встать из-за стола, как на листе под моими ответами появилось еще два задания... Я шагнула к преподавательскому столу, скосила глаза на билет и чуть было не оступилась.

Чего?! Как это вообще возможно?!

Мы же этого не проходили!

— Показывайте билет, — чародейка протянула руку, не глядя на меня. Я дрожащей рукой отдала ей лист, надеясь на то, что я просто неправильно прочитала. — Так, это верно. Угу. Хорошо. Перейдем к практике...

Вот тут уже преподаватель подняла на меня удивленный взгляд. Встретилась с ошарашенным моим и покачала головой.

Потому что первым заданием в билете значилось «Переместиться порталом до королевского дворца и вернуться обратно».

— Как это возможно? — она нахмурилась. — Лиания, вы что-то делали с билетом? Чары?

— Н-нет, — у меня голос дрогнул. Почему-то я была сейчас до последнего уверена, что мне предложат выполнить практику.

— Кажется, экзамен сорван, — пробормотала мастер Шак, поднимаясь с места. — Всем

оставаться на местах.

Чародейка окинула студентов цепким взглядом, открыла портал и просто ушла из аудитории вместе с моим билетом.

— И что это было? — послышался вопрос от Бони, которая сидела за первым столом.

— Кто-нибудь знает, кто составляет билеты? — неуверенным голосом уточнила я.

— Разве не преподаватели? — удивился парнишка в круглых очках — Тил.

— Их еще должны согласовывать с центром магии, — покачала головой Бони. — Иия, а что там у тебя было?

— Первым заданием — отправиться порталом к королевскому дворцу и обратно.

Я покосилась на одnogруппников, на лицах которых было написано непонимание.

— Но мы ведь еще не проходили этого...

— Может напутали чего? — предположил Тил. — А как проявить эти задания? А то у меня только первые три вопроса.

— Мастер Шак активирует вот тот артефакт, — Бони указала на небольшой кругляшок на преподавательском столе. — О, Иия, а активируй-ка его, пока ее нет.

— Что? Она же поймет.

Я несогласно покачала головой.

— Да ладно тебе, — Тил перешел на заговорщицкий шепот, подался вперед. — Капелька магии, и мы точно не завалим.

— Надо было учить, чтобы не завалить экзамен, — высокомерно вздернула курносый нос рыженькая девчонка, имя которой я попросту не могла запомнить вот уже несколько месяцев. — Иия, сделаешь это, и я расскажу все мастеру Шак.

— Ой, зануда, — буркнул Тил, откинувшись на спинку стула и беззаботно заложив руки за голову. — А ведь могли сейчас все с легкостью сдать этот экзамен.

— Учи, чтобы сдавать легко, — не унималась девушка.

— Ну Иия...

Спасло меня появление мастера Шак. Она казалась еще сильнее удивленной, чем до своего ухода. Проша в полной тишине к столу, положила мой билет на стол и подняла глаза.

— Экзамен придется отложить, — сухо произнесла она. — На билеты были наложены чары посторонним колдуном. Если это студент академии, он будет исключен. Дело передано ректору. Чья бы шутка это ни была, мы его найдем.

— И когда нам сдавать этот экзамен? — уточнила рыженькая. — У нас такой плотный график сейчас. По одним предсказаниям надо три сновидения направленных сделать, записать, а потом перенести в чары. Это минимум трое суток...

— Я не знаю, студентка Мое, — слишком резко отозвалась мастер Шак. — В моей практике такое впервые.

— А разве нельзя просто дать нам другие практические задания? — спросила я, чувствуя себя неловко, стоя перед всеми студентами рядом с преподавателем.

— Вопросы для экзаменов составляются преподавательским составом и подтверждаются в центре магии. Каждый ваш билет покрыт чарами проверки. Вы сами закрепили его за собой, написав имя. Если вы выполните не то задание, которое там написано, его не засчитают в центре.

— О, ну так все просто! — выдохнул первокурсник, которого я не так давно наблюдала в лекарском крыле с застывшими веками. — Вы ведь можете дописать сами вопрос. Вычеркнуть тот и написать новый.

— Чары наложены в центре магии, — возмущенно повернулась к нему студентка Мое. — Ты разве не понимаешь, что если попытаешься их нарушить, сработает защита. Хорошо, если лист только сгорит, а не палец тебе откусит!

Говоривший побледнел. Кажется, до него до сих пор не дошло, что с магией шутки плохи.

— Но кто-то же испортил билеты, — напомнил Тил. — А может только один билет? И Иие просто повезло.

Во время последнего слова одноклассник изобразил в воздухе кавычки. А когда поймал мой взгляд, виновато развел руками.

— Проверять проявлением мы это не будем, — мастер Шак щелкнула пальцами. И все листы с заданиями, которые были в аудитории, появились перед ней. — Сложно будет один полностью активированный лист заменить. Что уж говорить о пятнадцати.

— То есть если вы не замените вопросы, то мне придется выполнять практику из того, что появилось? — наконец осознала я.

— Пока не о чем переживать, студентка Лиания, — попыталась успокоить меня преподаватель. — Это непредвиденная ситуация. Пока все могут быть свободны. Мы сообщим вам о дате, на которое перенесем экзамен.

— Мастер Шак, — Бони встала первой. — А за те вопросы, на которые мы уже ответили, баллы будут учитываться?

— Если нам удастся снять чары с ваших билетов, если они наложены на все, то да, — не очень-то и успокоила студентов преподаватель. — Обо всем вас предупредят заранее. Если не выйдет и будут подготовлены другие билеты, я настояю на том, чтобы было не три письменных вопроса, а один.

Кивнув нам на прощание, она взмахом руки открыла дверь из аудитории, выпуская нас.

— Да, не так я себе представляла первый экзамен, — пробормотала я, выходя за двери первой.

— Да ладно тебе, Иия, — меня обогнал Тил. — Признавайся, это ты провернула?

— О чем ты?

Одноклассники столпились вокруг нас, прислушиваясь к разговору.

— Ну это же ты у нас мастерски магию меняешь. Могла и в билеты вмешаться. Не знала как выполнять практику, так и скажи. Мы пойдем. Даже хорошо, что это произошло. Я совершенно не успел подготовиться.

— Не говори ерунды, — фыркнула студентка Мое. — Зачем бы Иия это делать. Она, в отличие от тебя, готова была к экзамену.

Мне досталось несколько недоверчивых взглядов. И это так зацепило!

— Я ничего не делала, — буквально по слогам процедила им ответ. — А если бы и делала, думаете я бы себе так билет исправила?

— Ну-у-у-у смысл в этом, конечно, есть, — хмыкнул Тил. — Ладно, не злись. Я же по-дружески.

Он усмехнулся и отступил на шаг. А вот у меня злость никуда не делась. Громко фыркнув, я поправила лямку сумки на плече и рванула в сторону выхода из корпуса.

Дурак!

Поворот из коридора к лестнице? и я влетаю носом в чье-то плечо. Злость резко сменяется на обиду, на глаза наворачиваются слезы. Ну что за день?

— Цела? — тихий глубокий голос касается слуха в тот самый момент, как я поднимаю

глаза и сталкиваюсь взглядом с высоким старшекурсником. В глаза бросается то, что на нем нет формы. Только простая темная рубашка и такие же брюки.

Студент вопросительно приподнимает светлую бровь, но в синих глазах я не вижу и намека на вопрос.

— Да, спасибо, — я делаю шаг в сторону. — Прошу прощения.

Направляюсь к лестнице, кожей ощущая чужой взгляд. Огибаю перила, делаю первый шаг на ступень и инстинктивно вскидываю взгляд. Но старшекурсника уже и след простыл.

Первая неделя сессии подходила к концу. Мастер Шак пока ничего нам не сообщила, но и без нее хватало забот. Один экзамен по предсказаниям чего только стоил.

Я уже смогла создать себе два чистых сновидения с предсказаниями будущего. Ну вроде как... Если можно считать то, что я наснила себе новое платье в теплую пору, и какую-то странную встречу с Терой, где та с писком бросается мне на шею и за что-то благодарит.

Сегодня нужно было закончить с практическими занятиями, хотя я понятия не имела, как преподаватель вообще все это проверять будет. Ну то есть да, потом надо будет показать ему все наши сны в проекции, но ведь напроецировать можно все что угодно. И даже если показать на самом деле сон, никто не подтвердит, какой он давности и сбудется ли вообще.

Именно потому я не понимала эту практику со снами. Самая бесполезная и неточная из всех возможных вариантов. Если в таком деле вообще возможна точность.

А ведь магам времени это может и пригодится когда. Наверное.

В кровать я забралась под тихое сопение Марен и закрыла глаза. Скрестила на груди руки, прошептала сложное заклинание и накрыла правой ладонью глаза. Большой палец к виску, остальные — на левый глаз.

Единственное хорошо — в такие сны ныряешь сразу. Нет этого долгого засыпания.

Тьма окутывает теплым покрывалом, утаскивает за собой в глубины будущего. Я не вижу пока ничего такого, что могло бы сойти за третью практику. Наконец начинаю чувствовать под собой твердь, делаю несколько шагов вперед и замираю от яркой вспышки.

Из тьмы появляется белоснежная драконица. Я вижу саму себя со стороны.

Аккуратные перепончатые крылья. Настолько тонкие, будто кто-то шелк натянул на жилы. Длинная изящная шея, заканчивающаяся продолговатой и чуть приплюснутой головой. Чешуя на боках поблескивает, как какое-то напыление...

И чувство, будто в зеркало смотрю.

Это все прекрасно, да только это не пророчесственный сон. А если и он, то показывать его преподавателю никак нельзя.

Я силой воли рассеиваю образ крылатой ипостаси, и продолжаю свой путь через тьму. Сколько так иду, сказать сложно. Нет ни усталости, ни чувства времени. Все превращается в единый миг.

А потом навстречу делает шаг высокий человек в темном плаще. Я замираю, ожидая увидеть хоть что-то. Но фигура тоже останавливается, не шевелится. Проходит какое-то время прежде чем...

— Каш-ахар, — его голос шелестит, как осенний ветер опавшей листвой. — Во плоти и здравии. Твой народ знает о твоём возрождении. Жди беды, каш-ахар. И будь к ней готова.

Голос заполняет собой все пространство, я замираю не в силах пошевелиться или прогнать видение. По коже бегут ледяные мурашки. Будто все это не сон, будто все происходит на самом деле.

Я стараюсь прогнать видение, развеять как того дракона. Но фигура не исчезает. Она не является частью моего сновидения. Существует сама по себе.

— Вскоре тебе придется принимать решения, каш-ахар, — добавляет фигура. — От них будет зависеть намного больше, чем твоя жизнь. Спроси себя, готова ли к этому. И если нет, беги, пока они тебя не нашли. Из академии, из королевства.

— Кто ты? — я продолжаю свои попытки уничтожить видение, но ничего не получается.

— Неважно, кто я, — тихо произносит он. — Главное, кто ты.

Фигура поднимает голову, а в клубящейся под капюшоном тьме сверкают синие глаза.

Меня отрывает от земли, я ничего не могу сделать. А в следующий миг раздается крик, от которого меня буквально подбрасывает.

Только спустя долгую секунду я понимаю, что кричу сама. А еще через мгновение меня кто-то начинает тормозить.

Я рывком сажусь и открываю глаза, не до конца понимая, что происходит. Окидываю взглядом темное помещение и вижу рядом фигуру.

Выдыхаю только когда в комнате загорается свет, рассеивая тьму, пробирающуюся в помещение из окна.

— Ты проснулась? — да, это была Марен. Она стояла над моей кроватью, закутавшись в одеяло, и сонно терла глаза. — Ты кричала. Еле разбудила тебя. Все нормально?

— Д-да, спасибо, — голос дрогнул. — Кажется, я чары неправильно наложила. Кошмар приснился...

— Попей водички, — зевнула подруга. — Или давай чаю заварю с успокаивающими травками.

— Мне еще видение нужно на завтра подготовить, — покачала я головой. — Чай только помешает.

По рукам все еще бежали мурашки от пережитого. А чувство того, что кто-то просто проник в мой сон не хотело отпустить. Потому что если это было видение, то слишком уж реалистичное и четкое.

Два предыдущих сна были не такими. Абсолютно точно не такими.

— Как знаешь, — подруга еще раз зевнула, погасила щелчком пальцев свет и поплелась к кровати. А меня холодный пот прошиб от мысли, что вновь придется погрузиться в эту чернильную тьму для сновидения.

Что, если тот человек, все еще там? Что, если он не все мне сказал?

Разумно было бы выслушать, мне же не угрожали, а пытались о чем-то предупредить. Но страх не отпускал из ледяных объятий. А я не находила в себе сил его перебороть и вновь повторить чары.

Сдам завтра два сновидения. Если не получу за них зачет, придется создавать липовое. Думаю, у меня получится. Но второй раз нырять в чары вещей снов я не хочу.

Особенно когда в ушах до сих пор звучит это странное слово...

Каш-ахар.

Я вновь легла, подумывая, что больше и глаз этой ночью не сомкну. Запустила руку под подушку и зарылась пальцами в мягкую белоснежную ткань.

Спокойствие и умиротворение пришло через секунду. Тот сон уже не казался таким страшным, а даже улыбнулась и практически моментально уснула. Проснулась, правда, так же быстро и опять-таки от шума в коридоре.

Студенты собирались на очередной экзамен и не особо задумывались о том, что слышимость в общежитии просто ужасная.

— Какой кошмар, — простонала Марен.

Я перевернулась на бок и удивленно посмотрела на соседку:

— Ты же раньше не просыпалась от этого.

— Сон стал слишком чутким, — вздохнула она, накрываясь одеялом с головой. — Какой кошмар. У них же еще полтора часа до первого экзамена-а-а.

Она отчаянно застонала, стараясь заглушить шум еще и подушкой.

— Не поможет, — хмыкнула я, поднимаясь. — Проверено.

— Умеешь поддержать, — послышалось тихое бурчание.

А я все же заставила себя встать и подошла к письменному столу. Не самое подходящее время для проверки новых чар, но без них мы точно сойдем с ума за время экзаменов.

— Что ты делаешь? — Марен заинтересовалась спустя несколько минут, высунула нос из укрытия.

— Помнишь, я тебе показывала заклинание, над которым работала? — уточнила я, перебирая свои записи в поисках нужной формулы.

— Это то, которое ты еще не знала, получится ли? — уточнила она, сонно потирая глаза.

Я только кивнула, наконец находя нужные записи.

— Там же недоработаны два вектора, — вспомнила она.

— А я, кажется, придумала, как их доработать, — пробормотала я, доставая перо. — Там же было непонятно куда выводить то, что накапливается.

— Накапливается звук, Иия, — отмахнулась подруга. — Разве это на что-то влияет?

— Конечно, ты не учитываешь то, что звук это тоже своего рода энергия. — Я села за стол, взяла в руки перо и постучала сухим кончиком по формуле. Макнула его в открытую чернильницу и поправила одну из линий. За ней потянулась другая, третья...

— Ты одна с этими чарами вообще справишься? — с сомнением протянула Марен.

Я как-то пропустила момент, когда она встала и оказалась у меня за плечом. Из-за чего вздрогнула и поставила на бумагу большую кляксу.

— Проклятие!

Подруга усмехнулась, провела рукой над бумагой, убирая пятно.

— Научи меня, — попросила я, так и не уловив отголоски чар, которые применила девушка. — Как ты вот это умудряешься убирать пятна и чинить вещи? Этому вас даже не учили на курсе!

А ведь мои сапоги она собрала буквально из кусочков. Если и были какие-то неточности, их практически не было заметно. Они даже нужный размер сохранили. Да что там! Они даже сидели теперь лучше, плотно обхватывая ногу!

— Это чары, которые мне сестра показала, — поделилась она. — Из общей магии. Если не ошибаюсь, что-то среднее между стихией воды и артефакторикой.

— Да ты даже формулу не проговариваешь, — возмущенно выдохнула я, на мгновение забывая о формуле, которую исправила.

Марен довольно улыбнулась и подмигнула:

— Думаешь, если будешь часто пользоваться какой-то магией, всегда придется формулу проговаривать?

Я так и застыла с пером в руке. На остром кончике налилась огромная капля чернил, но падать не спешила.

— То есть ты хочешь сказать, что ты колдуешь уже по привычке? — удивилась я, повернувшись к подруге.

— Какие-то заклинания да, какие-то нет. У тебя разве так не бывает?

Я задумалась.

Не сказать, что я так много заклинаний применила, как та же Марен. Если уж быть совсем честной, я осознанно колдовать начала всего несколько месяцев назад. С блоком не считается, там какая-то непонятное фигня творилась!

А вот Марен... она ведь с самого детства что-то пыталась, выпрашивала у старших сестер, пробовала на практике.

— Пока нет, — наконец произнесла я. — Может через пару годиков вернемся к этому разговору.

Соседка хмыкнула и взглядом указала мне на формулу:

— Давай уже, правь свои чары. Если можешь защитить нашу комнату от шума, то сделай это. Иначе скоро начнем сходить с ума.

— Было время, когда ты сопела и виду не подавала, что что-то способно тебя разбудить, — поддела я ее, возвращаясь к бумаге.

Соседка беззлобно пробормотала что-то в ответ. Но я уже не слушала. Рука сама двигалась по бумаге, с трудом успевая за мыслью. Формула выстраивалась вектор за вектором. Один замыкался, другой начинался...

— Какое место у нас в академии самое тихое? — оторвалась я на мгновение, подумывая, как бы лучше обставить высвобождение энергии.

— Библиотека? — предположила Марен, а я даже развернулась, чтобы проверить, не шутит ли она.

Судя по глазам — не шутила.

Пришлось объяснить, что мне нужно тихое и без посетителей. И относительно недалеко.

— Ну ты представь, что будет с библиотекарем, если в его обители внезапно начнут шуметь студенты, — добавила я. — Особенно студенты, которых так как бы нет.

Соседка почесала макушку, выдала многозначительно «ну-у-у-у», а потом предложила второй вариант:

— В северной части есть небольшое здание. Его под склад артефактов, трав и прочей атрибутики выделили. Туда если кто заходит, то раз в неделю.

— Подойдет, — решила я, возвращаясь к чарам. — Значит, надо еще сократить время звука, сжать... А если так?

— В каком смысле сжать? — нахмурилась Марен.

— Я замедлю тонкую прослойку времени вокруг комнаты, чтобы звук задерживался, практически замирал. И при всем этом, его надо будет куда-то... поместить. Энергию, в которую его стоит преобразовывать, — бормотала я, вписывая это в формулу.

— А это замедление ни на чем больше не отразится? — забеспокоилась Марен.

— Нет, чары задерживать будут только звук, и то на дверь надо наложить самую малость, — я постучала по одному из векторов формулы. — А вообще, задержать не проблема. Надо только перенаправить энергию в одну точку, а вывести в другой. При всем этом, выводить точно, а не постоянно...

— Подожди, ты хочешь перенаправить то, что слышим мы в другое место? — наконец поняла соседка.

— Не только место, но и время, — покусывая кончик пера, поправила я ее. — А еще сократить само время продолжительности шума.

— Не проще просто оградить нашу комнату от проникновения этого самого шума? — неуверенно предложила соседка. — Зачем его куда-то отправлять?

— У меня в арсенале только магия времени, — развела я руками. — И еще немного магии пространства. Прости, но я не могу придумать как должны по-другому исчезать волны звука. Так, нужно еще два якоря...

Я перелопатила стол и нашла две пустые чернильницы. Сойдет.

— Ладно, — вздохнула Марен. — Давай так. Помощь нужна?

— Да, направь меня. Я буду ориентироваться на звук. Надо будет очертить границы комнаты. Можешь покрыть любыми чарами стены, и передать мне это?

— Не совсем поняла о чем ты, — честно проговорила девушка. — Но попробую.

— Отлично, — я схватила записи с формулой, уселась на ковер прямо в центре комнаты, поджала под себя ноги и прикрыла глаза. — Давай.

Насколько бы ни приbedнялась сейчас Марен, у нее получилось. Она укрыла стены, пол и потолок тонкой зеленой сеткой, а когда я начала плести свое заклинание с закрытыми глазами, передала эти знания через прикосновения. И я ее глазами увидела размеры помещения, которое нужно оградить.

Теперь предстояла самая кропотливая работа. Нужно было внедрить в ее сетку магию времени. Заморозить проходящий звук на этом этапе, перенаправить его в небольшой резерв — одну из чернильниц. А потом связать ее чарами пространства с другой такой же чернильницей.

Останется только отнести вторую в самое тихое место. Которое после нашего вмешательства таким уже не будет. Временами, так точно.

Вторая чернильница в определенное время, когда сжатого в энергетический кокон звука станет слишком много, окажется проводником в обратную сторону.

Заплетая векторы один с другим, я старалась не переходить на уровень магии, которую Страж может воспринять как боевую. Оказаться сейчас прижатой носом к полу совершенно не хотелось. Особенно когда заклинание было практически готово.

— Все, — рвано выдохнула я, открывая глаза.

Бледно-зеленая сеточка на стенах таяла, исчезала. А чары...

— Сработало, — недоверчиво повертела головой Марен.

— Может они просто затихли? — предположила я, не улавливая ни малейшего звука из коридора.

— Да какой там, — подруга подбежала к двери, приоткрыла ее и высунула нос в щель.

Я тут же уловила чей-то недовольный окрик, кто-то напомнил об экзамене по гидромантии. Подруга захлопнула дверь и победно улыбнулась.

— Так, на дверь я возвела минимум чар, — пробормотала я, — если стучать будут, услышать должны.

Но тут меня уже Марен не услышала, она чуть ли не подпрыгивала от счастья, причитая:

— Иия, у тебя получилось!

— У нас получилось, — поправила ее я. — Осталось только якорь на этот склад забросить.

— Я сделаю, — как от пустяка отмахнулась она. — Это не так уж и сложно. Боги, Иия, ты чудо! Можно наконец-то выспаться!

— Не спеши, — я проследила за тем, как Марен носом вниз нырнула в подушку. — Там действительно экзамен скоро.

— У меня в первой половине дня ничего нет по расписанию, — барахтаясь в одеяле,

счастливого известила она меня. — После обеда разбуди, если будешь в комнате.

— Хорошо, — я подняла лист с пола и начала собираться.

— Иия, можно с тобой поговорить? — уже куда более серьезным голосом произнесла девушка, когда я уже оделась и наспех расчесывала волосы.

— М? — обернувшись, я наткнулась на грустный взгляд из-под бровей.

Марен сидела на кровати и мяла в руках подушку.

— Я... я знаю, что у нас с тобой была очень некрасивая ситуация, — смущенно опустил глаза, пробормотала она. — Знаю, что я поступила неправильно. И я до сих пор не верю, что ты меня простила. Потому что обычно такое не прощают, если считают человека другом...

— Марен, к чему ты ведешь? — поторопила я ее, сверяясь с артефактом времени. Еще немного и я начну опаздывать на экзамен по предсказанию.

— Скажи, мы еще подруги? — тихо поинтересовалась она. — Я бы не хотела терять твою дружбу.

— Из-за патента чар?

Мой вопрос прозвучал хлесткой пощечиной. Я даже сама вздрогнула от того, что спросила. Ведь даже не подумала об этом, когда Марен говорила. Вопрос возник будто из ниоткуда, выбив из равновесия нас обеих.

— Нет! — Марен вскочила с кровати, путаясь в одеяле. — Я даже не думала об этом! Иия, мне важна дружба!

Она взмахнула руками, будто сама запуталась в словах. И опять виновато на меня посмотрела.

— Иия, я не собираюсь тебя просить мне помогать с финансами. Ты и так уже много помогла. Когда пошла со мной к родителям... у меня у самой просто не хватило бы сил. — Она тараторила и тараторила, а я уже жалела о том, что не прикусила язык секунду назад. — И когда подстраховала на балу. Мне очень хотелось туда пойти, но страх, что папенька что-то замыслил, не отпускал. А я так некрасиво поступила. Просто даже не подумала, что в комнату к нам может проникнуть кто-то посторонний.

Она запнулась и затравленно посмотрела на меня.

— Жаль, что непонятно, была это та воровка или ей помогла одна из наших соседок, — я кивнула на две пустующих кровати, которые мы даже не задействовали ни подо что.

Марен закусила губу, взяла секунду заминки, а потом произнесла:

— Я слышала, что одну из них исключили два дня назад. Вполне возможно, что это из-за того случая.

— Если так, то хорошо, что поймали, — безразлично пожала плечами.

Усталость навалилась на плечи. Вот очень не вовремя она решила поднять этот вопрос.

— Иия, мне правда важна именно дружба, — твердо повторила соседка. — И я понимаю, что из-за меня она пошатнулась.

— Я же тебя уже простила, — напомнила я, поднимая бровь. — К чему эти разговоры?

— Я знаю... просто, мне кажется, что общение изменилось. Я не знаю, как это исправить. Потому что хотела спросить тебя, чем я могу искупить вину. Все же слов недостаточно...

Тяжело вздохнув, я еще раз бросила взгляд в сторону артефакта, который практически прямым текстом сообщал, что еще немного и я точно опоздаю на экзамен.

— Давай вернемся к этому разговору позже, — попросила я. — Что-то изменилось, ты права. Но я не знаю, как это можно исправить. Я не держу на тебя зла, все могут

ошибаться...

— Но все же осадок остался, — поняла она меня, с грустью опуская взгляд. — Я была не права. Знаю.

— Отсыпайся, — неловко перевела я разговор. — Может когда и я так ошибусь, тогда будем обе в такой ситуации.

Подмигнув ей, я подхватила сумку, поймала кислую улыбку Марен и шагнула к выходу.

По поводу экзамена по предсказаниям я зря переживала. Для проходного балла было достаточно и одного сновидения. Я показала два, получила свою оценку и с чистой совестью отправилась в комнату. Разбудила Марен и мы вместе пошли на обед.

— Иия, я заняла нам два места на вечер, — допивая чай, проговорила подруга. — Сегодня стихийники выступают против метаморфов. Не смей отказываться.

— Ты со своим экзаменом успеешь? — с сомнением протянула я.

— Конечно, — Марен отмахнулась. — Мне нужно сдать готовый артефакт. Там по мелочи. Думаю, что нас даже отпустят раньше.

— Тогда не вижу причин отказываться.

Сказала и забыла до самого вечера. Марен умчалась на экзамен, а я засела в библиотеке, обложившись учебниками по демонологии. Пожалуй, это был тот самый нелюбимый предмет, в котором я практически ничего не понимала.

Мало того, что демоны в природе встречались очень редко, ведь их методично истребляли, как паразитирующий вид. Так на экзамене нужно было знать более сотни самых низших, часть из которых исчезла еще сотни тысяч лет назад.

Вот как можно отличить два вида только по форме рожек? Можно подумать, если я внезапно встречу живого демона, то буду рассматривать, в какую сторону завернуты торчащие со лба тонкие наросты!

Нет, это все, конечно, полезно магам. Но я уже битый час изучала любительские рисунки вымерших видов и проклинала того, кто предложил ввести этот предмет в программу первого курса.

— Хватит на сегодня! — выдохнула я, с хлопком закрывая один из учебников.

Подняла глаза к артефакту времени, который желтым диском висел на стене, тихо выругалась и поспешила сдать книги. На полигоне уже должны были начаться представление участников сегодняшнего соревнования. Марен, скорее всего, уже там.

Проклятие! Я же собиралась встретиться с ней в парке еще час назад!

Подхватив теплый плащ, я накинула капюшон и вылетела на улицу. Промозглый ветер тут же ударил в лицо, над головой закрипели голые ветви деревьев, дорожки в парке покрыла тонкая корочка льда.

Зима уже пришла и ненавязчиво напоминала о том, что еще немного и начнутся такие привычные для столицы метели. Пусть и снега будет немного, зато ветра хватит с избытком.

Поскальзываясь на поворотах, я поспешила в сторону полигона. Уже отсюда было слышно радостный гомон зрителей, громкий голос распорядителя и аплодисменты.

— Маг времени, который опаздывает, — пробормотала я себе под нос, понижая натягивая капюшон. — Просто прекрасно!

До трибун добралась минут через пять и замерла — вход, через который всегда мы с Марен попадали на полигон, оказался закрыт. Впрочем, это можно было предвидеть и без всякой магии, все же тогда мы выходили на само поле, а не занимали места зрителей.

И судя по всему, золотая арка, через которую можно было попасть на защищенные

трибуны, была не с этой стороны. Прошлый раз меня вела Марен. А сейчас я внезапно поняла, что придется обходить весь полигон кругом, чтобы найти вход. Потому что умная я, не додумалась запомнить со стороны какого корпуса она находится.

— Та-а-ак, хорошо, — пробормотала я, пританцовывая на месте от холода. — Ну что, кто не спрятался я не виновата.

И двинулась по гололеду к следующей дорожке. Прошла чуть дальше и увидела открытый проход прямо внутрь трибун. Без арок, но кто сказал, что вход только один? Тот-то сделали для зрителей с билетами, а не для студентов.

Отсюда, наверное, тоже можно попасть на трибуны. Ну не зря же дверь открыта. Боги, как холодно!

Проклиная себя за то, что задержалась в библиотеке, толкнула приоткрытую дверь и нырнула в полумрак. Одно радовало — тут было тепло.

Длинный коридор, шум над головой. Выступление уже началось. Надо поспешить. Осталось только найти кого-то, кто может подсказать, где находятся места для студентов. Вряд ли удастся найти свободное просто так, с тем-то ажиотажем, что происходил в столице осенью.

Поворот направо, потом налево и единственная дверь в конце коридора.

Я даже ускорила, чтобы побыстрее оказаться у нее. Нашла ручку, что уже было неожиданно — двери в академии очень сильно любили запирачь на чары, которые прятали этот элемент. Нажала на нее и шагнула вперед.

Но вместо лестницы наверх или хотя бы выхода к первым рядам, оказалась в просторном помещении с длинными лавками и дверью напротив. Шум над головой стал еще громче, а дверь за моей спиной тихо закрылась.

Блин, кажется не сюда!

— Если ты участница, то опоздала к началу.

Голос раздался настолько неожиданно, что я подпрыгнула и обернулась.

Позади меня стоял светловолосый мужчина. Довольно молодой мужчина, которого можно было с легкостью принять и за старшекурсника. Ровный нос, высокий лоб, коротко стриженные волосы, короткая щетина на щеках и слегка раскосые синие глаза. Но не это зацепило мой взгляд.

И даже не то, что я уже видела его в академии. Приняла за старшекурсника без формы... Да что там на нем и сейчас не было одежды, которая указывала бы на принадлежность к учащимся в Первой Вельской академии!

Внутри меня поднялась паника из-за его голоса. Я уже слышала его! Слышала не так давно!

«Каш-ахар», — всплыло в памяти то слово, которое этот голос произнес во сне.

— Кто ты? — я отступила на шаг, пытаюсь в панике вспомнить хотя бы какой-то защитное заклинание.

Кто он? Один из зрителей, что пришел посмотреть на представление? Тогда почему не на трибунах? Студент-участник? Но у всех у них должна быть форма!

— Мое имя Итан, — кивнул теперь уже не незнакомец. — Почему ты еще в академии?

У меня по коже мурашки поползли от его пристального взгляда. Язык прилип к небу. И кроме «э-э-э» я вообще ничего сказать не могла. А этот Итан только вскинул правую бровь и окинул меня изучающим взглядом.

— В каком смысле почему? — подбочилась я. Страх прибавил уверенности...

комично это, но думать о реакции организма буду потом. — Потому что я тут учусь! А вот кто ты и что тут забыл, вопрос очень хороший!

Мужчина криво усмехнулся и шагнул мне навстречу, я инстинктивно отшатнулась, будто ожидая нападения. В голове продолжал звучать голос из сна, повторяющий то странное слово.

Голос Итана.

— Ты должна уйти, каш-ахар, — буквально по слогам проговорил он. — Или случится беда. Беги, пока они не добрались до тебя.

Дверь за моей спиной открылась.

— Лиа?

Серьезно?! Удача сегодня меня прямо настолько не любит?!

Я отступила в сторону, чтобы не оставлять странного и не очень агрессивного Итана за спиной. Из второй двери в помещение шагнул Алан и еще пятеро старшекурсников. Фиолетовые одежды с золотым орнаментом выдавали в них студентов-метаморфов.

— Лиа? Что ты тут делаешь? — Алан прогнулся, послышался хруст суставов, а я с удивлением уставилась на его правую руку, покрытую жесткой черной шерстью.

Могу поклясться, что еще секунду назад на ней были большие серые когти.

— Да я...

Обернувшись, я указала в сторону Итана. Да так и прикусила язык. Потому что рядом никого не оказалось.

— Лиа, это комната подготовки для метаморфов на сегодня, — Алан оглянулся на сокурсников, подхватил меня под локоток и вывел в коридор. Плотнo закрыл двери и повернулся ко мне лицом. — Ты меня, кажется, избегала. Или это не было попыткой дождаться меня, чтобы поговорить?

— Я заблудилась, — пискнула в ответ, глядя на старшекурсника, опустила взгляд к его руке, которая уже полностью стала обычной и вновь встретилась с Аланом взглядом. — Не подскажешь, где вход на трибуны?

— Ты серьезно? — он это таким тоном спросил, что мне даже стыдно стало. Кашлянув, понял, что я абсолютно серьезна, объяснил. — Выходишь отсюда, доходишь до дороги, что ведет к административному корпусу. Увидишь большую золотую арку. Для зрителей один вход. Специально же поставили.

Точно... административный корпус! Не главная аллея, и не дорога от библиотеки. И даже не от столовой. Нет ну они бы хоть указатели ставили. Для таких, как я, кто был только на открытии турнира.

Почувствовав себя настолько неловко, насколько это вообще было возможно в этой ситуации, отступила на шагочек.

— Спасибо, Алан. Пойду тогда, найду вход. Вы же еще не закончили?

— Нет, еще два тура, — кивнул старшекурсник.

Он моргнул и медленно отвел взгляд. Будто борясь с чем-то внутри себя. Медленно выдохнул и опять поднял глаза.

— Борюсь с тем, что не является настоящим, — подтвердил он мою догадку. — Пока получается. Так что можешь прекратить избегать меня.

— Алан, я не уверена, что это хорошая... — «идея».

Да, вот только метаморф под боком совершенно не помешает, если я опять наткнусь на этого странного типа, который рассказывает о том, что мне грозит какая-то опасность. И убеждает, что я должна бежать из академии.

Ага, как же! Только силу раскрыла, только о происхождении что-то узнала. И сразу драпать. Конечно же!

— Иди, а то опоздаешь на представление, которое мы тут устраиваем, — поторопил меня старшекурсник и опять медленно выдохнул, отводя взгляд.

— Да, спасибо, — невпопад отозвалась я и шагнула было назад. Замерла всего на мгновение, обернулась. — Любопытно просто. А какая форма у твоего зверя?

— На трибунах увидишь, — хмыкнул метаморф, открывая дверь.

В проеме мелькнул старшекурсник, стягивающий через голову рубашку.

Смутившись, я опустила взгляд и, натянув капюшон, поспешила к выходу. На время этого короткого разговора я совершенно перестала переживать о то возникающем, то испаряющемся Итане. Но стоило остаться одной, как в голову опять полезли мысли.

Кто он такой? Чего на самом деле хочет? Как оказался в академии? Ведь вряд ли он студент! Может он мне, вообще, мерещится? Это было бы хорошим намеком на то, что я схожу с ума.

Вначале драконы, потом непонятно откуда берущиеся мужики... что дальше? Пена изо рта?

Арку я все же нашла. Отыскала даже у кого спросить о месте для студентов, а потом увидела Марен. Третий ряд, сиденье с краю.

— Где тебя носило? — недовольно прошипела подруга, когда я села рядом.

— Ты даже не поверишь, — отозвалась я и стянула капюшон.

Боги, благословите магию! Как же хорошо, что даже сейчас, когда над головой нет крыши, а под попой деревянное сидение, — тут тепло. И никакого намека на то, что уже зима.

Обожаю магию!

— Только не говори, что ты опять во что-то умудрилась влезть, — шепотом попросила Марен. На нее справа шикнули.

Я ничего не ответила, потому что именно в этот момент распорядитель громко объявил о втором сражении между стихийными магами и метаморфами.

Стихийников я увидела первыми. Они вышли из открывшихся дверей на противоположной трибуне. Белоснежные юбки и брюки, развевающиеся за спинами плащи. С такого расстояния сложно было рассмотреть цвет орнаментов и узоров. Но насколько я знала, там должны быть маги от каждой стихии. По крайней мере, так говорили одноклассники.

А потом... Из-под трибуны, на которой находились мы с Марен, появилась группа парней в фиолетовых костюмах. Странных, сплошных. Из какой-то ткани, которая не давала никакого разгула фантазии — подчеркивала каждую мышцу и каждый изгиб.

— О-о-о, сейчас начнется самое интересное, — подпрыгивая на месте, заверила меня Марен. — Полное обращение у метаморфов!

— А до этого что было? — глупо переспросила я.

— Частичное, — терпеливо отозвалась подруга. — Я слышала об этих костюмах! Они защищены чарами. Не разрываются на куски, когда маги меняют свой форму!

— Мне бы тоже такой не помешала, — пробормотала я.

— Что? — Марен резко повернулась ко мне, все еще улыбаясь.

— Начинается, — кивнула я в сторону полигона, прикусив язык.

Там и в самом деле началось что-то невообразимое. Стихийники не стали ждать, пока метаморфы сменят внешность на звериную. С их пальцев полетели заклинания. Я нашла взглядом Алана, который бесстрашно шагнул вперед и увернулся от устремляющегося в него огненного шара.

Свел руки перед собой и произнес заклинание.

Время будто остановилось. Я затаила дыхание, наблюдая за преобразованием. Впервые в своей жизни я видела то, как человека поглощает высвободившаяся энергия. Закручивается вокруг него черными вихрями, из-за которых сложно увидеть что-либо еще.

Проходит та самая долгая секунда, а вот уже вместо Алана на полигоне стоит большой черный волк. Да только поведение у него совершенно не звериное. Он окидывает взглядом освещенный магией полигон, и топает лапой. Земля бугрится, ближайший маг в белом не удерживается на ногах и падает.

Мимо волка пробегает большая рысь серого окраса, отбивает лапой чары другого стихийника и резко разворачивается.

— Волк, — шепчу я и почему-то улыбаюсь.

— Ты про Виорского? — Марен понимает меня с полуслова. — Это не самая необычная форма. Посмотри туда.

Я слегка скашиваю взгляд и вижу рыжую лисицу с тремя тонкими, как хлысты, хвостами. Она отбивается ими от стремительно наступающих корней, которые жирными толстыми червями вырываются прямо из-под земли.

Ух! Не зря я сюда пришла! Марен права, это незабываемое зрелище. Да и полезное, что уж тут утаивать. Сейчас можно уловить отрывки формул из используемых тут заклинаний.

Насколько я слышала, более умелые маги скрывают формулы тех чар, которые не желают демонстрировать другим. Но в академии такое не практиковалось. Потому я старалась уловить как можно больше. Кто знает, где и что может пригодиться.

Этот тур выиграли метаморфы. В своей звериной форме да еще и с магией они в два счета одолели стихийников. Хотя, надо сказать, что те все же отбивались как могли.

Кажется, я начинала понимать, почему корона делала такую высокую ставку именно на магов влияния.

А вот третий выход меня поразил. Хотя бы тем, что от каждой стороны на полигон вышло по одному магу. Марен шепотом пояснила, что сейчас начнется дуэль между теми, кого признали сильнейшими в группе. При всем этом нет никакого ограничения на магию.

От стихийников вышла невысокая девушка с двумя черными косами. А от метаморфов — Алан Виорский.

Это сражение выдалось куда более долгим, но не менее зрелищным. Между студентами сохранялось расстояние в десяток шагов, чародейка умело управляла стихией воздуха, нанося удары то порывистым ветром, то тонкими белыми иглами. Алан не стал полностью трансформироваться. Только руки его покрылись шерстью, ноги превратились в когти.

— Смотри...

Шепот пролетел по трибунам в ту самую секунду, когда метаморф отразил очередное нападение, а потом в мгновение ока оказался в волчьем облики и в два длинных прыжка настиг девушку — повалил ее на землю мощным ударом лап.

Победитель был объявлен в ту же секунду.

— Невероятно, — призналась я Марен, спешно вставая со своего места.

Мысль о том, что выход один и толпиться со всеми на тонкой дорожке совершенно не хочется, все же взяла верх. Потому обсуждали мы происходящее уже на пути к общежитию. После магически освещенного полигона улица показалась темнее в несколько раз.

Марен рассказывала о бое, который я пропустила. А потом спросила, из-за чего я так задержалась. Опять пришлось врать.

Рассказывать о странном мужчине, который представился Итаном и убеждал меня бросить обучение, не стала. Все же тогда бы пришлось рассказать и о своем происхождении.

Марен поверила в то, что я засиделась в библиотеке и больше вопросов не задавала. И вернулась к обсуждению турнира, который почти подошел к концу. Завтра должны уже объявить победителей и дать какое-то показательное выступление.

Но на следующий день мои мысли были заняты совершенно другим вопросом. Утром пришло оповещение, что на вечер переносится экзамен по порталостроению. И это-то после зачета по демонознанию!

Кажется, именно этот день обещал стать самым нервным из всех двух недель сессии.

Демонознание сдавали всем факультетом. И радовало только то, что нашей кафедре не приходилось выполнять практику. Хотя и с теорией я намучилась. Особенно в том вопросе, где по картинкам нужно было определить тип демона.

С надеждой, что сделала я хотя бы половину правильно, пообедала и поспешила к

мастеру Шак.

— Проходите, занимайте места, — привычно проговорила чародейка, открывая для нас аудиторию.

— Мастер Шак, что с билетами? — Бони прошмыгнула мимо меня, занимая первый стол во втором ряду.

Мимо нее прошагала студентка Мое с таким лицом, будто прямо сейчас была готова ни то что теорию пересдать, а еще и практику выполнить. Даже если там будут чары, которые мы еще не изучали.

— Сейчас все расскажу, присаживайтесь, — в голосе преподавателя послышалась усталость.

На удивление, студенты слишком быстро выполнили все требования и затихли.

— Была проведена проверка всех билетов, — сразу перешла к делу мастер Шак. — Посторонние чары были найдены только на одном.

Чародейка подняла на меня взгляд и поджала губы.

А у меня внутри все перевернулось и даже ножки похолодели.

— На моем? — зачем-то решила уточнить я.

— Именно, — подтвердила преподаватель, отводя взгляд. — Так что, студентка Лиания, задержитесь. Остальные могут сейчас сдать практику. Подходите, я проявляю ваши задания, вы выполняете.

Хорошо, что я сидела.

Это же не совпадение?! Или все же совпадение...

«Каш-ахар», — прошелестело в памяти странное слово, которым ко мне вроде как обращались.

Проклятие!

Кулаки сжались сами по себе.

Неужели, это проделки этого ненормального?! Вначале врывается ко мне в сон, потом появляется в реальности, а теперь... что? Делает гадости, чтобы меня исключили?!

Это хорошо, если мастеру Шак удалось заменить задания. А ведь если нет... Боги, да поскорее бы эти четырнадцать магов сдали свою практику. Я ведь поседею, пока дождусь ответов на вопросы! На мне этого видно, конечно, почти не будет. Но это же не повод!

Время тянулось долго. Нескончаемо долго. Я сверлила взглядом каждого студента, который то чарами переносил мелкие предметы, то создавал миниатюрные порталы, в которые засасывало воздух.

Последней сдавала Бони. Она быстро справилась с практикой, бросила в мою сторону сочувствующий взгляд и вышла из аудитории.

Мастер Шак дождалась пока за последним студентом закроется дверь, встала из-за стола и подошла ко мне. Без слов положила на стол билет, при этом накрыв ладонью практические вопросы.

— Студентка Лиания, ответьте мне честно, вы пытались применить магию к билету?

— Что?! Нет! — я даже подскочила на стуле, глядя преподавателю в глаза.

— Уверены? — переспросила женщина. — Возможно, неосознанно. Нам надо понять, кто это сделал, Лиания. Если не я, и не вы, значит кто-то третий имел доступ к билетам. И наложил чары только на один. К тому же, очень серьезные чары, которые снять не удалось.

Я покачала головой, с каждым новым словом понимая, что мое положение еще хуже, чем я могла предположить.

— И у вас нет подозрений, кто бы это мог быть? — опять задала вопрос преподаватель.

Вот и что я должна отвечать? Что подозреваемый есть? И все, что я о нем знаю, это имя? И то не факт, что настоящее!

— Н-нет, — солгала я.

— Мы отправили запрос в центр магии, сообщили о проблеме, — со вздохом произнесла чародейка. — В связи с тяжестью случая, это дело расследовать будут они. Лиания, это не шутки, и если вы что-то знаете...

— Да ничего я не знаю! — вспыхнула я и тут же прикусила язык. — Прошу прощения.

— Все мы на нервах, — не обиделась мастер Шак. — Я должна исключить все возможности, чтобы не исключили вас, студентка Лиания.

— А что, могут? — голос дрогнул.

Терять свое место в Первой Вельской академии я уж точно не собиралась. Не из-за экзаменов, не из-за странного преследователя, который явно приложил руку к происходящему.

Так сказать, от слов к действиям.

— Ну если потом окажется, что это все же ваших рук дело, то да, — кивнула чародейка, сохраняя каменную маску вместо лица.

— Я ничего не делала, — как тот самый упрямый баран повторила я. — Лучше скажите, что делать теперь. Меня все равно исключат из-за того, что я не в силах выполнить практику? Или заставят строить портал до столицы?!

Кажется, нервы начали сдавать. Горло сжало спазмом, а к глазам подступили слезы.

И стало так жаль саму себя...

— Ректор принял решение, что оценку мы вам поставим проходную по текущим баллам за весь семестр, — смилостивилась мастер Шак, убирая руку от моего билета.

Место, где раньше ровным издевательским почерком значилось предложение прогуляться порталом до королевской резиденции, сейчас пустовало.

— То есть? — я перевела недоверчивый взгляд от билета на мастера, потом обратно.

— То есть, вас не исключают. Мой предмет вы сдали, кивнула мастер Шак. Практику мы заменить не можем, билет придется изготавливать заново, а это неделя работы.

Серьезно? Неделя на то, чтобы составить пять вопросов и покрыть бумагу чарами? Они там совсем беспомощные в этом центре магии, что ли?

Вслух я этого, конечно же, не сказала. Не высший балл, но хотя бы проходной. И на том спасибо.

У-у-у-у, попадись мне еще раз, Итан! Ответишь за эту проделку!

Уверенность, что это именно дело рук неизвестного мага, с каждой минутой только усиливалась.

— С-спасибо, — выдохнула я, до конца не веря, что все закончилось настолько просто и быстро.

— Не меня благодарите, Лиания, — покачала головой чародейка. — Ректор сам договаривался с представителем центра магии. Случай необычный. Виновного рано или поздно найдут. Так что пока продолжайте свое обучение.

Она ободряюще улыбнулась, а у меня будто камень с души упал. Ректор не бросил. Надо будет отдельно поблагодарить Тила Тайрена при следующей встрече.

Да, именно так закончилась моя сессия. Все предметы были сданы, все нервы истрачены, а турнир подошел к концу. До меня доходили слухи, что лучшим студентом

академии признан Алан. Что меня не очень-то сильно и удивило.

Я все время до часа, когда студенты начали покидать общежитие и возвращаться домой, провела в библиотеке. Наверное, стоило бы поговорить с деканом Ротоном или Оффином, а может и самим ректором. Но их поймать сейчас было попросту нереально.

Потому значение слова «каш-ахар» я искала в книгах. Библиотекарь если и удивился моему внезапному интересу к книгам о тех часах, когда драконы еще сотрудничали с королевствами людей, виду не подавал. Я просматривала пухлые томы один за другим, читала куски истории, сталкивалась с незнакомыми словами, которые были из древней речи драконов. Но искомое так и не нашла. Даже близкого по звучанию не встретила.

На третий день поисков книги в библиотеке закончились. Передо мной развели ручками и сказали, что это все, что есть о драконах. Но верилось мне в это с трудом.

Я даже не удержалась и опять заговорила с Марен о тайной библиотеке. К слову, подруга не собиралась возвращаться на каникулы домой. Выразилась об этом довольно красочно и совершенно нецензурно.

И я ее понимала, потому что я бы на ее месте тоже домой не стала бы рваться. И даже отмазку для нее придумала, если вдруг у соседки возникнут вопросы, почему на каникулах я буду бегать на занятия с деканами или ректором.

Дня, когда меня позовут на попытку второй трансформации, я ждала больше, чем какого любого праздника.

И вот этот день наконец настал. Студенты разъехались по домам, в коридорах общежития поселилась непривычная тишина. На улицах не было видно ни одного спешащего или опаздывающего студента, а погода окончательно испортилась.

— Куда ты в такую метель? — Марен отвлеклась от чтения какой-то книженции в ярко-розовой обложке, поднимая на меня глаза.

— Мастер Ротон же собирался помочь мне с восстановлением памяти одеяльца, — прибегла я к придуманной отмазке. Пришлось, правда, захватить с собой белоснежную ткань, но это оказалось меньшим из бед.

Марен поверила, пожелала удачи. А мне опять стало стыдно из-за того, что приходится обманывать подругу. Как бы плохо она ни поступила в какой-то момент времени, постоянной лжи не заслужила.

И здесь такая ситуация, что непонятно, на что надеяться. На то, что по какой-то причине я смогу ей обо всем рассказать? Или что она никогда не узнает о моем обмане?

Эти мысли донимали всю дорогу до той самой аудитории, подготовленной для боевых магов. Открыв дверь, я шагнула внутрь и, к собственному ужасу, увидела там весь административный состав.

Ну конечно, кто откажется от такого представления? Я бы тоже пришла поглазеть!

Радовало только отсутствие Алана. Старшекурсник, как я поняла, был вынужден вернуться домой.

— Лиания, проходите, — слово взял ректор, спокойно сидящий на матах.

Меня настолько поразила эта картина, что я даже на секунду забыла, как говорить. Почему-то этот колдун в дорогом костюме в моем понимании мог сидеть только за дубовым столом, да еще и в каком-нибудь глубоком кресле. А не вот так вот.

Закрыв за собой дверь, я медленно прошла в ту часть зала, которую заняли деканы и ректор. Чувствовала себя при этом диковинной зверушкой, которую привезли торговцы показать всем желающим на городской ярмарке.

— Для начала вам нужно переодеться, — слово взяла мастер Ави, подхватила с широкого подоконника нечто фиолетового цвета и подошла ко мне. Протянула сверток и указала в противоположную сторону зала, где почему-то появилась черная ширма.

— Это?..

— Костюм метаморфов для полного перевоплощения, — кивнул мастер Хешар. — Будем надеяться, что и трансформацию дракона он выдержит.

Вот за это им огромное спасибо! Потому что оставаться без одежды каждый раз не хотелось бы. Хотя, признаюсь, переодеваться в помещении, где находится трое взрослых мужчин, пусть и за ширмой...

С горящими от смущения щеками я молча отправилась менять наряд. Чувство неловкости только усилилось, но я старалась отрешиться от всего, убеждая себя только в том, что все это для помощи мне.

Видимо, потому и не сразу увидела, что на стуле за ширмой лежит синяя мантия с золотой окантовкой.

— А тут чьи-то вещи уже, — высунула я нос из-за ширмы, прикрывая грудь руками. Ну так, на всякий случай.

— Это ваши, студентка Лиания, — послышался голос мастера Ротона. — После предыдущей трансформации вы остались без мантии.

Ого!

— Спасибо, — сдавленно бросила я и нырнула обратно за ширму.

От предвкушения дрожали руки, по коже пробежали мурашки — но это уже от холода. Я с огромным трудом запихнула себя в сплошной фиолетовый костюм. Ткань тянулась плохо, а потом намертво прижималась к телу. Я себя чувствовала колбасой в кишке.

Переступив босыми ногами по тонкому брошенному на холодный пол коврику, выдохнула, поправила волосы и еще раз проверила все ли крючки на груди застегнула.

И как метаморфы соглашаются на такой наряд? Даже у девок легкого поведения и то одежда целомудреннее.

С трудом отделившись от желания накинуть поверх мантию, я решительно сделала шаг из-за ширмы.

Предвкушение перед грядущим перевоплощением ударило в голову как тот странный розовый алкоголь на посвящении. Даже перед глазами от нетерпения черные мушки поплыли.

— Вы готовы? — Ректор поднялся с мата и окинул меня взглядом с головы до пят. — Тогда начнем.

— Да, готова, — тихо ответила я, нервно переступая с ноги на ногу.

Смущение отошло на второй план. Даже после того взгляда, который мне достался от ректора.

Деканы зашевелились, отошли подальше к стенам, памятуя о прошлом разе. А вот ректор, наоборот, оказался рядом и вновь протянул руки, предлагая вложить свои ладони в его.

— Я проведу ту же самую проверку, что и в тот раз, — пояснил мужчина, глядя мне прямо в глаза. — Вам надо понять, как происходит превращение. Драконы не используют заклинания, как метаморфы. Все происходит где-то внутри. Когда поймете, тогда сможете контролировать драконью сущность самостоятельно.

Ну что же, звучит даже более, чем логично.

— Я все поняла.

Колдун кивнул и прошептал слова заклинаний. А я закрыла глаза и постаралась прислушаться к своим чувствам.

И улавливала лишь тонкие толчки чужой магии. Они будто пихали меня в бок, поторапливали, пытались разозлить. Но кроме недовольства ничего вызвать не могли. Будто бы букашка, пыталась сдвинуть с места лошадь.

Сосредоточившись на ощущениях, я постаралась сама найти путь к той белоснежной драконице, которая скрывалась где-то внутри. Но где? В душе? Сердце? Или магии?

Не знаю, в какой из моментов, но я поняла, что зря стараюсь найти определенное место в себе. Потому что дракон это не форма, которую получает маг. Это я сама. Не частичка, не сила, не магия.

А я сама.

Как только эта мысль приходит в голову, я начинаю чувствовать растущее желание взмыть под облака. Пропороть их грудью, оттолкнуться крыльями от воздушных потоков, вытянут шею и наслаждаться тем, что было доселе недоступно.

Чувствую тепло по всему телу. Это не магия ректора. Это моя собственная. Которая ластится мурчащим котенком, а не вырывается, как в прошлый раз.

И я позволяю ей подбросить меня. В ушах стоит какой-то гул, но я не чувствую ничего, кроме непривычного в такую пору тепла. Будто солнышко припекает летом.

Открываю глаза и с удивлением смотрю на ректора. Он внизу. У... у одной из белоснежных, покрытых чешуей лап.

Вытягиваю шею, удивляясь тому, что не чувствую никакого дискомфорта в теле дракона. Что не вызывает вопросов, как мотнуть хвостом, как расправить крылья, как взлететь.

Это знания будто бы вложены в меня, вживлены под кожу.

Я вытягиваю шею и упираюсь макушкой в потолок. Буквально на секунду недоумеваю, почему это меня оградили от неба. А потом вспоминаю, что все это просто тренировка. Просто попытка.

Вновь опускаю взгляд вниз, вижу деканов и ректора. Переступаю с ноги на ногу и нетерпеливо взмахиваю хвостом.

Он бьет по полу, что-то разлетается с треском. Я удивленно оборачиваюсь и вижу щель

в полу, которую только что сама сотворила.

— Лиания, вы меня слышите? — голос ректора тихий.

— Да.

Я не открываю рта, чтобы ответить. Но и не просто думаю. А мастер Ави тихо охает и хватается за голову. Из ее носа идет кровь.

Целительница хватается за платок, прижимает его к носу. В ее глазах я больше не вижу страха. Но и беспечности в них нет. Она будто не знает, как реагировать на происходящее.

Даже не так... я не вижу ее глаз! Я чувствую ее настроение. Действительно, чувствую.

— Лиания, вы общаетесь с нами телепатией, — поясняет ректор, возвращая мое внимание к себе. — Постарайтесь делать это... тише. Не все маги готовы это выдержать. Либо же сосредоточьтесь только на мне.

Телепатия?! Seriously?!

— Хорошо, — я стараюсь ответить как можно мягче, понятия не имея, как контролировать внезапно открывшуюся способность.

— Да, так отлично, — хвалит мастер Тайрен. А потом поворачивается к деканам. — Что скажете, мастер Хешар? Вы все еще ощущаете давление дракона на вашего зверя?

Я тоже смотрю на Хешара Оффина и не вижу ничего необычного. Если моя сущность как-то должна на него влиять, разве я это не могу контролировать?

Или пока рано?

— Все так же, — декан факультета магии Влияния смотрит на меня с каким-то вызовом. И что-то внутри меня желает его принять. Приходится напоминать себе, что я не имею на это права. Я должна сдерживать эти странные порывы.

— Очень странно, — ректор возвращается ко мне. — Я по-прежнему не чувствую никаких изменений. Может и впрямь стоит обратиться, чтобы проверить.

У меня в голове сразу же возникла комичная картинка.

В академии все же остались студенты. Пусть и пара-тройка. Вот будет весело, если один из них сейчас откроет дверь. А тут и дракон, и лев, и четыре шокированных происходящим декана.

Я тихо рассмеялась, и только через секунду уловила удивление, которое даже не пытается скрыть мастер Тайрен.

— Лиания, как вы себя чувствуете?

— Прекрасно, — незамедлительно отзываюсь я. — Но не могу отделаться от желания взлететь. Это надо как-то научиться контролировать.

— Это нормально, — впервые говорит мастер Ротон, а я на секунду улавливаю какое-то сомнение, скопившееся вокруг него, — все же это второе обращение. Лиании нужно время, чтобы понять себя в этом облике. Познакомиться со своей второй частью.

Не согласиться с этим сложно. Я переступаю с ноги на ногу, поглядываю на собственный длинный белый хвост и мысленно улыбаюсь.

Блин, действительно хвост! Это невероятные ощущения!

— Вам нужно возвращаться в человеческую форму, — тоже не особо уверенно произносит Тил Тайрен. — Делаю выводы на почве подготовки метаморфов. Они вообще после определения формы первые полгода обучаются только частичной трансформации. Слишком много энергии требуется на смену и поддержание. Вы точно хорошо себя чувствуете?

— Да. Это какие-то непередаваемые ощущения, — шепчу я, опять же не открыв рта...

или что там у драконов? Пасти? — Хотя усталость... вроде бы есть.

Я шевелю крыльями, аккуратно расправляю их. Дотрагиваюсь кончиками до стены с одной стороны, и окна — с другой. Испуг настигает в ту же секунду, ведь кто-то с улицы может увидеть это. Спешно складываю их на спине, чем заставляю воздух в аудитории пойти волнами.

Ректор отступает на шаг из-за этого и качает головой:

— Не будем рисковать, Лиания. Обращайтесь обратно.

И я соглашаюсь, но наступает новое испытание.

— А как?...

Вопрос повисает где-то над нашими головами, я поглядываю на каждого из магов, надеясь услышать ответ.

— А как вам удалось это в первый раз? — интересуется мастер Валери.

— Я... сильно испугалась, — признаюсь ей. — Сейчас же все так легко и умиротворяюще. Что я не знаю, как это сделать...

— Попробуйте представить, — подсказывает мастер Ротон. — Подумайте, что вам нравится в человеческом облики. Что бы вы никогда не смогли сделать в драконьем.

Я честно пытаюсь, и не могу найти плюсы.

Ну серьезно, что может быть лучше крыльев, которые могут унести под самые облака? И вообще, как я раньше обходилась без хвоста? Это же так удобно!

А потом вспоминаю приют — девчонок, с которыми не смогу увидеться. Вспоминаю все свои занятия магией и то, насколько мне это нравится. Непрístupную, на первый взгляд, Первую Вельскую академию. Где вначале не так уж и радушно приняли приютскую, зато сейчас все смирились.

Думаю о Марен, с которой нам еще предстоит наладить отношения. Даже об Алане и Элизе, хотя вызывают они вполне противоречивые эмоции. И о правде, до которой я еще не дошла окончательно.

Кем были родители, уже почти понятно. Но почему меня бросили?

И этот Итан... Хотя с последним в драконьем лике разобраться будет куда проще. Вряд ли кто откажется говорить, если его прижать к стене хвостом.

Секунда, и я опять больно ударяюсь коленями о пол. Перед глазами плывут черные пятна, голова кружится. И я наконец в полной мере ощущаю слабость и усталость, о которой предупреждал ректор.

— Кажется, с метаморфами общее все же есть, — дрожащим голосом произношу я, медленно поднимаюсь и замечаю, что ректор как-то странно отводит взгляд.

Опускаю глаза к одежде, и все что могу сказать, это:

— Проклятие!

Нет, костюм не разлетелся на ошметки, но все же разошелся во множестве мест большими дырами.

А я-то думаю, чего это вдруг так похолодало!

— Я... пойду, переоденусь, — брякнула я и, еле передвигая ноги, направилась к ширме.

Сейчас абсолютно все равно было, видел ли кто из деканов мою попу через разрыв костюма пониже спины. У меня даже сил не было проверить и прикрыть ее ладонью.

Да и не все ли равно. Взрослые люди, явно уже видели не одну голую задницу. А я этот позор как-нибудь переживу.

Осталось только пережить ту пустоту, что образовалась внутри после смены ипостаси.

Я будто бы не от крыльев отказалась, а часть себя вырвала. Вместе с сердцем, желудком и всеми остальными корнями.

Не отпустило это чувство меня и после того, как я с трудом выползла из костюма, стараясь не навредить ему еще больше, и переделалась в свои вещи. Накинула поверх новую выделенную академией мантию и вяло выползла обратно.

Мастер Валери куда-то исчезла. Ректор о чем-то переговаривался с мастером Оффином. А Розен Ави молчала, глядя на Лекса Ротона.

— Все в порядке? — тихо поинтересовалась, к собственному удивлению отмечая, что говорить сложнее, чем мне казалось до этого.

Если телепатия не отбирала вообще никаких сил, то сейчас, когда я просто превращаю мысли в звуки... да у меня мурашки по коже!

Окинула взглядом сосредоточенных преподавателей и приподняла брови, ожидая ответа.

Ну не мог же их настолько смутить мой внешний вид! Настолько, что мастер Валери вообще ушла. Бедненькая, не выдержала вида чужой попы.

— Да, все в порядке, — мастер Ави первой ожила, подошла ко мне. — Давайте я проверю, как ваш организм после второго обращения.

— Он устал, — решила я облегчить ей задачу. — Слишком устал. Хочу вернуться в комнату.

— Вам открыть портал? — подал голос мастер Ротон.

— Нет, не нужно. Я лучше по свежему воздуху прогуляюсь. Там погода неплохая.

Ректор с сомнением покосился в сторону тяжелых туч, с которых сыпал мелкий снег, уносимый порывами промозглого ветра, и поджал губы.

— Все в порядке, — огласила результаты проверки мастер Ави, отпуская мою руку. — Намного лучше, чем второе обращение у метаморфов.

— Тогда я пойду, — предложила я, желая сейчас одного — упасть носом в подушку и проспать чуть ли не сутки. — И мастер Тайрен, большое вам спасибо за решение вопросов с экзаменом. Я правда ничего не делала с билетом и... не знаю кто мог.

Да, голос дрогнул. И с этим я абсолютно ничего не могла поделать.

— Не за что, — кивнул мужчина. — Уверен, что вы к этому отношения не имеете. Это все же не крыша библиотеки.

Шутку в серьезном тоне я уловила не сразу, неловко улыбнулась. Еще раз поблагодарила за новую мантию, спрятала сверток белой ткани под одеждой и поймала взгляд мастера Ротона.

Он коротко кивнул, отвечая на тот вопрос, что я задала глазами.

Ритуал будет проведен.

В коридор я выскочила через минуту и чуть было не налетела на мастера Валери, которая быстрым шагом возвращалась.

— Лиания? — она отпрянула. — Вы уже закончили?

— Да, — я почему-то с опасением посмотрела на женщину.

— Надеюсь, что проблем не возникло, — слишком уж благосклонно произнесла она и уступила мне дорогу.

Я покосилась на нее, но больше ничего не сказала. Запахнула теплый плащ поплотнее и поспешила к лестнице.

Пролет вниз. Поворот в коридор. И я замечаю боковым зрением человеческую фигуру.

Сейчас в академии почти никого нет. А в такую погоду все и подавно сидят в общежитии или своих домиках!

Резко разворачиваюсь и вижу, что у стены стоит Итан. Небрежная поза, прислонившись плечом к опоре. Встречаюсь с ним взглядом и...

Нет, страха нет. Даже усталость отступает. А в груди рождается огненная злость.

И я уже не думаю, что делаю. Просто срываюсь с места, бегом нагоняю мужчину, опасаясь, что он опять исчезнет. Пальцы впиваются в отвороты его плаща.

— Это ты подстроил?! Ты пытаешься выгнать меня из академии?! — шиплю я, как злая кошка, глядя ему прямо в глаза.

При всем этом вспоминаю, что уже как минимум дважды выгораживала его перед преподавателями. Ведь могла сказать, что по академии разгуливает какой-то подозрительный тип. Без формы. Да его тут вообще быть не должно!

А потом отмечаю смешинки в его глазах...

Твою же, да ему еще и смешно! Да он просто тихо ухахатывается над всей этой ситуацией!

Руки так и тянутся к мужскому горлу.

Боги, как жаль, что я сейчас не в драконьем облике! Тогда бы ему точно было не до смеха!

— Это все, что ты хотела у меня спросить? — теперь уже и в голосе слышится смех.

А Итан так и стоит, больше похожий на скалу, чем на человека. Даже на шаг не отступает от меня.

Я ловлю его взгляд и внезапно накатывает страх.

Рядом ведь никого нет. Если он захочет меня убить прямо тут, ему даже помешать некому. Я сама подошла так близко... вместо того, чтобы рвать когти.

В последний момент я вспоминаю о деканах и ректоре, которые остались на третьем этаже. Если еще не ушли порталами. Как предлагали и мне.

— Ну раз ты готова поговорить, — лицо мужчины в мгновение ожесточилось, пальцы сомкнулись на моей руке повыше локтя.

Итан наконец сдвинулся с места и толкнул меня в неглубокую нишу, которую я до этого момента даже не замечала. А может ее тут и не было.

Магия пространства умеет и не такие вещи.

Пискнув от испуга, я отступила и уперлась спиной в холодные камни. Последним, что успела заметить, пока широкая мужская спина не закрыла обзор на коридор, как вдоль окна проплывает какой-то шарик.

Будто бы... проверяет территорию.

— Какого демона ты творишь?! — закричала я, стараясь одновременно избавиться от ледяного страха, и привлечь внимание тех чар.

Они явно ректорские. Или кого-то из деканов. Потому что раньше ничего подобного я в коридорах академий не видела.

— Ну ты же так хотела поговорить, — проникновенным голосом произнес Итан, преграждая собой путь к отступлению. — Давай поговорим, каш-ахар. А чары тебя не услышат, они реагируют только на движение.

Ах ты... мудак!

То есть ты видел, как проверочная магия приближается, и потому затолкал меня в этот импровизированный чулан.

Так, Иия, думай. Если тебя еще не прибили, а тушку не спрятали в ближайших кустах, значит этому психу моя смерть не на руку. Или он из этих... как его, ну которые против насилия? Может решил меня запугать до смерти, чтобы ручки не пачкать?

Ладно, вдох-выдох. Он впервые решил поговорить, а не бросать в воздух странные фразы и после растворяться в неизвестности.

— Ты меня преследуешь, — прошипела я, стараясь совладать со всеми эмоциями, но злость никуда не делась. — Сنيшься, портишь билеты, требуешь, чтобы я приняла решение и покинула академию. Да кто ты, мать твою за ногу, вообще такой?! Что тебе от меня надо?!

Под конец я все же сорвалась на крик. Страх вновь вернулся, меня начало колотить как от озноба.

— Ну если я тебе снюсь, каш-ахар, это уже не мои проблемы, — со смешком в голосе выдал Итан.

А я так и застыла на месте. У меня тут почти истерика, а он... издевается!

— Еще раз появишься рядом, и я обо все сообщу ректору, — пригрозила я, стараясь не позволять рукам самовольно сжиматься в кулаки. — Пусть не тратят в центре магии время на поиски преступника. Он безнаказанно разгуливает по академии!

Выплюнув эту фразу, я рывком сложила руки на груди. Немного не рассчитала расстояние до стен и больно тесанулась локтями о камни. Поморщилась и опять уловила легкую покровительную улыбку на губах Итана.

Он будто бы за бестолковым ребенком сейчас наблюдал!

— Преступник? — он сократил расстояние между нами на один короткий шаг.

Дыхание перехватило. То ли от страха, то ли еще отчего. Словом, дышать вообще стало нечем. Ноздри защекотал легкий древесный запах, смешивающийся с ароматом горьких полевых трав. Стало нестерпимо жарко.

Да он меня все же убить пытается! Перекрыл доступ к воздуху своей широченной спиной.

— Я не преступал законов, — тихим глубоким голосом произносит Итан. А я не вижу его лица, которое теряется в полумраке. — Но ты не слушаешь моих предупреждений, каш-ахар. А стоило бы. Особенно в свете последних событий.

— Каких еще событий? — я уже не знаю, злиться мне на него или испытывать какую-то другую эмоцию. — Ты то появляешься, то исчезаешь! Может ты вообще глюк!

— Я? — он веселится. — Глюк? Хочешь, докажу обратное, каш-ахар?

— Что такое каш-ахар? — резко перевожу я тему.

Но Итан будто не слышит. Он делает последний шаг, оказывается вплотную ко мне. Мужская рука легко касается щеки, проводит ниже, скользит пальцами по шее, упирается в горловину плаща.

Отступить не позволяет стена. Я замолкаю, стараюсь рассмотреть в этом полумраке глаза, понять по ним, что задумал этот ненормальный.

Движение воздуха, и мужчина наклоняется ко мне. Его лицо так близко, что я могу увидеть не только глаза... Я могу рассмотреть каждую черточку его лица.

Просыпается странное желание прикоснуться к нему. Чтобы проверить догадку. Но даже если я и успела решиться, сделать бы ничего не успела.

Итан уже так близко, что я чувствую его дыхание на своих губах. Ноги подгибаются от странного тяжелого чувства внизу живота. А колдун подается вперед и касается своими губами моих.

Это не поцелуй, но одно усилие — и может стать им.

Мне с трудом удается устоять, чтобы не сделать шаг навстречу. Огромное желание пройти по лезвию клинка так и давит на меня, шепчет о том, что пора бы ответить. Что я хочу ответить на этот проклятый недопоцелуй!

Итан не спешит, его вторая рука упирается в стену над моей головой, я буквально ощущаю тяжелую ауру живого человека. Меня впечатывает ею в камни, дышать становится еще тяжелее.

— Ну что, я глюк? — тихо интересуется мужчина, не спеша отступить.

— Отойди, — выдыхаю я. — Мне не нравится.

— Маленькая лгунья, — хмыкает Итан, но делает шаг назад.

Легкость и разочарование. Странная смесь из этих чувств накрывает меня с головой. Я наконец могу дышать. Спокойно, а не рвано и через раз.

— Я ничего не делал с твоим экзаменационным билетом, — внезапно произносит мужчина. — Поищи врага в другом месте. Я тут для того, чтобы предупредить тебя об опасности, каш-ахар. И если ты не прислушаешься ко мне, мне придется применить силу.

Это должно прозвучать как угроза, но я не улавливаю даже попытки запугать меня. Он будто бы просто делится планами.

— Я не уеду из академии, — качаю головой. — Какую бы угрозу ты ни пророчил мне.

Он молчит, укоризненно поджимает губы. Но никакой попытки исполнить обещание не предпринимает.

Ну не закинет же меня мужчина на плечо, чтобы унести из Первой Вельской, правильно?

— Что значит «каш-ахар»? — наконец выдыхаю я, когда молчание затягивается.

— Спроси у своих преподавателей, — издевательская улыбка вновь возвращается на его губы. Такие... притягательные. Боги, Иия! — Если доверяешь им.

Последние слова окатывают меня будто ледяной водой.

— Что? — переспрашиваю я, решив, что мне послышалось.

— Что? — эхом отвечает Итан.

— Нет подожди! — смелость возвращается с былой силой. — Что ты этим хотел сказать?

— Все что я хотел, я уже сказал, — пространственно отзывается мужчина. — У тебя осталось слишком мало времени.

— Ты ведь дракон! — невпопад произношу я то, что поняла уже давно. Просто не хотела в этом сама себе признаваться.

— Разве это имеет какое-то значение? — хмыкает он. — Ты уже знаешь ответ на этот вопрос. На остальные получишь ответы, когда сама покинешь академию. Пока тебя не поймали, каш-ахар.

Он произносит это так легко, будто речь идет не об угрозе жизни. А затем отступает на шаг и выходит в коридор.

Я еще секунду стою в нише, прислонившись спиной к холодным камням. И стараюсь понять, как вообще реагировать на все происходящее. А потом отталкиваюсь и выскакиваю следом за Итаном.

Но как и следовало ожидать, его уже нет. Как нет и ниши, в которой случился этот странный разговор. Стена гладкая и ровная, без намеков на боковые проходы.

— Зараза! — прошипела я, сжав кулаки.

Я не получила ответы ни на один из важных вопросов. Кроме того, что все это мне не привиделось.

Боги, кажется, пора посвятить во все происходящее ректора, если он еще не в курсе.

Странно не знать, что по твоей академии разгуливает неучтенный представитель крылатой расы. Правда, с умениями этого Итана, я уже ничему не удивлюсь.

Надеяться на то, что Итан что-то мне не договорил и внезапно появится опять, было просто глупо. Этот неуловимый «неглюк» появлялся, только когда это ему необходимо.

Стоило выйти на улицу, как усталость опять надавила на плечи, как еще совсем недавно после возвращения в человеческую ипостась. Я с трудом переставляла ноги, низко опуская голову.

Тепло общежития разморило еще сильнее. Глаза слипались. Казалось, что этот день длится уже несколько суток. Столько пережитого. Столько всего.

Надо поспать. А потом подумаю над всеми сказанными Итаном словами. Пусть и казалось сейчас, что ничего важного он мне не сообщил... это не так. Надо просто понять.

Открыв дверь, шагнула в комнату и, к собственному удивлению, застала там собирающуюся Марен.

— О, Иия, — слишком уж бодро для такого дня отозвалась соседка. — Ну что, как все прошло?

— Прошло? — тупо переспросила я, расстегивая теплый плащ.

— Ну ритуал у мастера Ротона.

— А, еще не все готово, — отмахнулась я. — Поспешили.

— Главное, что скоро ты получишь ответы на свои вопросы, — слишком уж радостно подвела итог подруга, подбегая к шкафу и вытаскивая сапоги.

— А ты далеко собралась? — лениво поинтересовалась я.

— Сестра вернулась, — радостно известила меня Марен. А я даже не сразу поняла, о чем она говорит.

— Подожди, эта та, которая...

— Да, сбежала, чтобы исследовать мир, — улыбнулась подруга, нахлобучивая на голову капюшон плаща. — Она в столице на несколько дней. Написала, хочет встретиться.

— Такой радостной ты домой еще не ходила, — беззлобно поддела я ее.

— А я и не домой. Родители не примут ее возвращение, — моментально нахмурилась подруга. — Особенно, если она с порога не сообщит, что готова выйти замуж за того, на кого укажут пальцев. Мы с ней в одном из ресторанчиков встретимся.

— Там холодно, — зачем-то сообщила я и так очевидную вещь.

Но Марен благодарно улыбнулась, кивнула и оставила меня в комнате одну.

— Какой день, — простионала я, потягиваясь.

Сейчас разрывалась между желаниями принять горячий душ и забраться под одеяло.

Победило все же второе. Я избавилась от лишней одежды и носом нырнула в подушку. Уснула при этом просто мгновенно. Не снились мне никакие сны, не отвлекали от отдыха.

Глаза я открыла сама и уставилась в темный потолок. Повернулась и не нашла Марен на месте.

Тревога поднялась в груди в ту же секунду. Пока я не перевела взгляд на артефакт времени. Он показывал вечернее время. Еще даже не ночь.

— Вот и причины почему не стоит спать днем в такое время года, — недовольно пробормотала я.

На самом деле проспала я всего несколько часов. Бодрость не пришла, но я все же оторвала себя от постели и потащила в сторону купальни. Душ должен был привести в себя. А вот чем займусь дальше... всегда можно посидеть над разработкой новых чар.

А завтра, если погода будет хорошей, наведаюсь в приют. Давно не виделась с девчонками. Куплю им что-нибудь вкусненькое, расскажу, что случилось с кулоном. Да что там, тем для разговоров было много.

Может даже расскажу Тере, что удалось узнать про родителей. Ей-то я могу доверять безоговорочно. Не относясь к магическому миру, она явно никак не сможет навредить тем, что все узнает.

С этим мыслями я избавилась от одежды и включила воду. Ее шум поглотил все мысли. Я с удовольствием подставляла лицо тугим струям, отфыркивалась, как кошка, и даже улыбалась.

Тихий хлопок входной двери я слышу в момент, когда выключаю воду. С полной уверенностью, что это вернулась Марен, тянусь за полотенцем. Обматываюсь им и подхожу к зеркалу.

Именно в этот момент улавливаю шаги в комнате. Чужие. Тяжелые.

Первым приходит страх. В комнату нет ни о кого доступа, кроме нас с Марен. Тот случай с подброшенным браслетом совершенно вылетает из головы.

Ледяные мурашки ползут от макушки до самого копчика, заставляя вздрогнуть.

А в следующий миг дверь в купальню слетает с петель от удара магии. Незнакомой мне магии.

На пороге двое мужчин. С тонкими усами, в одинаковых безликих одеждах. Но больше всего пугает то, что в оба сжимают в руках подсвечивающиеся синим пламенем изогнутые кинжалы.

— Ну здравствуй, каш-ахар, — медленно произносит один, делая шаг вперед. — Вот ты какая.

Я не отдаю себе отчета, сплетаю магию в боевые чары, которые подсмотрела на турнире. Выбрасываю руки перед собой. Магия срывается с пальцев, но не достигает... кого? Убийц?

Она просто растворяется, так и не сформировавшись в молнию.

На губах незнакомцев расплываются улыбки.

А единственной мыслью в голове стучит: «Дура! Итан же предупреждал!»

Глава 6

— Есть последнее желание, каш-ахар? — интересуется один из них, преграждая путь к побегу.

— Отпустить? — неуверенно интересуюсь я, стараясь найти хоть что-то, что может помочь выпутаться из этой ситуации.

— Попробуй еще раз, — подает голос второй, делая шаг навстречу. — Прости, каш-ахар, ничего личного. Но предсказание не сбудется.

— Какое, к демоновой матери, предсказание? — выдыхаю я, кажется, наступая на грабли под названием «несвоевременная истерика». — Что вам вообще от меня надо! Я вас не знаю!

— Нас не обманешь, каш-ахар.

— Помогите! — отскакиваю назад и больно ударяюсь бедром об умывальник.

В задницу этот потолок! Надо срочно сменить ипостась на драконью!

— Я так понимаю, последнего желания не будет, — кивает тот, что был поближе ко мне.

Ну же! Дракончик! Миленький! Просыпайся! Ну что же это такое!

Ничего не получается. А я вот уже вижу, как убийца протягивает руку и замахивается кинжалом.

Инстинктивно прикрываюсь ладонью, ожидая удара. А потом краем глаза замечаю знакомый мне розовый пузырек на нижней полке. Такой интересный. И такой опасный.

Каким-то чудом я ухожу от удара. Сталь, объятая синим пламенем, пропарывает воздух рядом. А пальцы преступника больно впиваются в предплечье.

Я рывком протягиваю руку и хватаю розовый флакончик. И по инерции разворачиваюсь.

Лицо убийцы так близко.

А в следующее мгновение осветлитель для волос разбивается о его голову. Зелье попадает на кожу, стекает по голове за шиворот.

Еще какое-то мгновение нападающий смотрит мне в глаза, будто ничего не чувствует. А потом его хватка ослабевает. Нож со звоном падает на пол и отлетает под умывальник. Убийца начинает истошно кричать, царапать кожу, которая бугрится и... фу-у-у!

Я отворачиваюсь, прекрасно понимая, что с такими ранами не выживают. И улавливаю во взгляде второго убийцы стальную решительность.

Он не сбежит. Нет. Он выполнит задание.

Демоны! Пузырек у Марен только один. И я опять его разбила. Подруга точно меня прибьет!

Если не вот этот усатый мужик со странным кинжалом, то соседка по комнате. Перспективы не из лучших, это уж точно!

— Ты за это ответишь, каш-ахар, — подтверждает мои догадки угрозой этот...

А в следующую секунду закатывает глаза и кулем падает на пол. Кинжал выпадает из его рук. Чужой носок сапога отталкивает оружие подальше, и в купальню заходит Итан.

— Итан, — голос дрожит, я стремглав бросаюсь к мужчине, перепрыгивая через второго повалившегося. И чуть было не поскальзываюсь босиком на луже воды.

Мужчина ловит меня, ничего не говорит, когда я прижимаюсь к нему и дрожу от страха.

Да что там! Меня трясет так, что зуб на зуб не попадает. Кажется даже, что и мой спаситель от этого подрагивать начинает.

Я только сейчас вспоминаю, что вместо одежды на мне одно полотенце, которое удерживается каким-то чудом. Поправляю его, и только после этого накатывает осознание всего произошедшего.

Как до длинношеего пегаса!

— Все хорошо, — Итан ободряюще гладит меня по спине и заставляет выйти из купальни.

Захлопывает дверь и усаживает на пустующую ничейную кровать.

— Не ранена?

— Вроде бы нет, — я обхватываю плечи руками, продолжая трястись, как осинка на ветру. — Что... что они хотели?

— Твоей смерти, каш-ахар, — со вздохом произносит мужчина. — Я ведь предупреждал, тебе надо было бежать.

— Да куда я побегу?! — от нервов перехожу на крик. — Можно подумать, есть место безопаснее Первой Вельской академии?! Не брошу я обучение...

Голос дает петуха, а перед глазами вновь всплывает картина, когда о голову одного из нападающих разбивается флакончик осветлителя.

— Магия не работала, — дрожащим отстраненным голосом произношу я. — И они твердили о каком-то пророчестве. Итан, объясни, пожалуйста, пока я не впала в окончательную истерику.

— Я знаю только, что есть пророчество, касающееся тебя, — кивает колдун, подтверждая, что эти двое не были случайными психами. Опасливо бросает взгляд в сторону двери из комнаты. — Но не знаю, о чем в нем говорится, каш-ахар. У меня нет доступа к этой информации. Знаю только, что тебе нельзя тут оставаться. Это не единственные убийцы, которые придут за тобой.

— В какой-нибудь деревеньке проблем было бы больше, — нервно хихикаю и чуть ли не отхватываю себе язык стучащими друг об друга зубами.

— Надо избавиться от тел и привести в порядок комнату, пока не вернулась твоя соседка, — Итан делает шаг от меня. А я неосознанно протягиваю руку и хватаю его за рукав теплой темной рубашки.

— Не уходи, — голос звучит жалко, но мне сейчас на все плевать. Страшно так, что я даже на мгновения забываю, как меня зовут.

— Послушай, — он опускается на корточки рядом, ловит мой взгляд и кивает. — Тебе ничего не угрожает. Сейчас. И сейчас нужно сделать все, чтобы никто ни о чем не догадался. Правду о тебе знает всего несколько человек в академии. И дальше только тебе самой выбирать, кому ее открыть еще. Не позволяй случаю менять твою жизнь, каш-ахар. Принимай решения сама.

Сама... Да какие я сейчас могу принять решения?!

— Кто ты? — я выдыхаю вопрос, глядя в синие глаза, которые сейчас кажутся темнее грозовых туч. — Почему ты предупреждаешь меня? Помогаешь?

— Ты мое задание, каш-ахар, — криво усмехается Итан. — Большого пока сказать не могу. Не то время, не то место. Просто поверь.

Я киваю. Я верю.

Пожалуй, Итан стал первым человеком в моей жизни, кому я так быстро и

безоговорочно начинаю верить. Всего несколько встреч, немного разговоров и одно спасение.

— Обещай, что потом все объяснишь, — прошу я перед тем, как отпустить рукав его рубашки.

— Объясню, когда придет время, каш-ахар, — обещает он. — Ты еще слишком слаба, чтобы узнать обо всем. Расправь для начала крылья. Но...

— Но лучше бы я бежала, — заканчиваю его мысль и ловлю смешинки в глазах напротив.

— Именно так. А теперь дай мне сделать то, что я должен.

Я разжимаю пальцы, и безучастным взглядом наблюдаю за тем, как Итан скрывается за дверью в купальню. Я понятия не имею, как и что он там будет приводить в порядок.

Но колдун возвращается буквально через несколько минут, дверь оставляет открытой. И через нее видна чистая комната. Ни тел, ни погрома... Единственное, что указывает на случившееся, — отсутствующий розовый пузырек с осветлителем для волос.

В прошлый раз, когда Марен предупредила меня быть осторожной, чтобы не остаться без пальцев, я и подумать не могла, что все настолько серьезно.

— Они... мертвы? — сдавленно пискнула я, поднимая глаза на Итана.

— Да, — сухой ответ. — Одного ты, одного я.

От этого уточнения похолодели руки. Боги, я убила человека!

— Они напали первыми, — будто бы прочитал мои мысли Итан, вновь опускаясь передо мной на корточки. — Ты защищалась. А почему не смогла применять магию, я разберусь.

— Спасибо, — голос надломился, меня опять затрясло. — Спасибо, что спас. Я... я не знаю, как тебя благодарить.

— Жизнь каш-ахар важнее всего остального, — строго произнес мужчина. — Я буду рядом. Буду присматривать. Раз ты не захотела прятаться.

— Всю жизнь прятаться? — хмыкнула я. — С чего вы вообще все взяли, что я та самая... как там? Каш-ахар?

— Кто-то идет, — Итан резко повернулся к двери. — Позже все обсудим.

Он поднялся на ноги и просто растворился в воздухе. Ни капли магии. Ни портала. Ничего. Просто растворился, будто его и не было. А через секунду распахнулась дверь и в комнату ворвался мастер Ротон.

Проходной двор! Ладно убийцы, он-то как без доступа сюда вошел?!

Декан окинул цепким взглядом помещение и повернулся ко мне.

— Лиания? — он удивленно вскинул брови. — Все в порядке?

— Д-да, — мне стоило огромных усилий, чтобы сказать это. Особенно странно ответ прозвучал в соединении с моим явно испуганным взглядом и полотенцем вместо одежды.

— Стража уничтожили. В общежитие проникли, — Лекс Ротон и с места не сдвинулся, зато ответил, как сюда попал. Просто чар на дверях больше нет. — Я только получил сигнал. Подумал, что кто-то узнал о... вашей тайне.

— Я...

Хотела было соврать. Но потом стало так стыдно. Все же мастер Ротон всегда был рядом, это он привел меня в академию, всегда поддерживал. Разве я могла солгать этому человеку? Кому и можно было доверять, так это ему.

— Простите, — пискнула я. — Меня... меня пытались убить.

— Что?! — Лекс Ротон вскинул брови, а потом так же моментально — руки, будто готовясь размазать по стене противника. — Я никого не чувствую.

— Их больше нет, — отстраненно произнесла я, не зная, как правильно подобрать слова. — Мастер, я могу вас кое о чем спросить?

— Конечно, — преподаватель крутанул кистью, запуская маленький светлый шарик, который полетел по комнате, проверяя пространство на возможную опасность. — Думаю, вам стоит сменить место проживания. Я обсужу это утром с ректором.

Я пропустила эту фразу мимо ушей. Нужно было собраться с мыслями и подобрать нужные слова. Об Итане говорить, наверное, не стоит. Не зря ведь он то появляется, то исчезает. Это уже не моя тайна.

А вот обо всем остальном... Если кто и может помочь, то это мастер Ротон и Тил Тайрен. Остальным преподавателям я не особо доверяла.

Розен Ави попросту боялась меня, это было видно невооруженным взглядом. Валери Уитон в самом начале ясно дала понять, что ей не нравится вся эта идея. Ее брат — Хешар Оффин — целый семестр только и делал, что с высокомерием относился ко мне. Пусть это и было влияние истиной драконьей сущности... Я пока была не готова начать ему верить.

— Мастер Ротон, — я несколько неуютно начала чувствовать себя в полотенце, — я бы хотела переодеться перед разговором.

Мужчина понятливо кивнул и отвернулся. А я схватила вещи и кинулась в купальню. Но стоило только переступить через порожек, как сердце опять забилося дикой птицей в стальной клетке.

Тут все произошло. Всего несколько минут назад. Но ни одного намека. Ни-че-го, что указывало бы на два трупа... Какой кошма-а-ар!

Наспех натянув одежду, я отбросила полотенце и вернулась в комнату, предварительно плотно закрыв дверь.

— Мастер Ротон, я... не знаю с чего начать.

— Вы в шоке, Лиания, — кивнул декан. — По глазам вижу. Кто на вас напал? Как они выглядели? Куда ушли?

— Это... не важно, — сейчас я ушла от ответа, но завтра или послезавтра придется сказать всем правду. Ведь тела просто так не исчезают в воздухе. Как и маги. — Они кое-что сказали. Это и правда связано с драконьей сущностью... я....

Голос надломился, кажется, все силы просто закончились. Из моих глаз брызнули слезы, а запоздалый страх холодным крылом приобнял за плечи.

— Одну секунду, — декан шагнул ко мне, взмахнул рукой. В его ладони материализовался маленький пузырек из темного стекла. — Выпейте. Это поможет собраться с мыслями.

— Спасибо, — я дрожащей рукой забрала зелье, с третьего раза сорвала неудобную пробку и залпом выпила содержимое.

Яркий вкус мяты и пустырника, что-то еще, но я не уловила за основными ингредиентами дополнительные. Скривилась и рвано выдохнула. Но уже через секунду по телу разлилось успокаивающее тепло, голова прояснилась, а все страхи ушли.

Я трезво наконец смогла посмотреть на всю ситуацию. И желала бы сохранить такое чувство на всю свою жизнь.

Да, на меня напали, но все закончилось хорошо. Да, для меня, но разве что-то другое должно волновать? А должно. Меня сейчас должны волновать ответы на все вопросы.

Старые и новые, которые появились благодаря этому случаю.

— Что вы знаете о драконах и их древнем языке? — я повернулась к мастеру Ротону.

— Мало, Лиания, — покачал головой колдун. — Сложно сейчас отыскать человека, который об этом может много знать.

— Король может, — отстраненно хмыкнула я. — Да только вряд ли стоит об этом спрашивать именно у него...

— Кхм, а что вы хотели узнать? Это как-то связано с нападением?

— Да. Вы что-нибудь слышали о... каш-ахар? И пророчестве, которое связано с этим словом?

— Нет, — опять покачал головой мужчина.

— Нападавшие называли меня каш-ахар, — пояснила я, поймав вопрос в глазах декана. — И твердил о том, что не позволят исполниться какому-то пророчеству.

Поджав губы, я провела рукой по волосам, пытаюсь понять, что делать дальше. Если в академии об этом не знают... Если даже Итан не может мне ничего сказать о пророчестве. Но он знает, что значит «каш-ахар». И... он ведь намекал, что стоит задать этот вопрос кому-то из преподавателей. Только тому, кому я могу доверять.

Так я только что это сделала! Разве я доверяю кому-то из административного состава больше?

— А ректор об этом может знать? — зацепилась я за мысль и высказала ее.

— Лиания, вы спрашиваете о древних названиях из древнего языка, — спустя мгновение ответил колдун. — Если где и можно найти ответы, то это книги.

Или поспрашивать у кого-то из драконов, понятное дело. Уверена, те же наемные убийцы должны были хоть о чем-то знать. Но увы, спросить их уже нельзя.

— Всю доступную литературу по этому поводу я прочитала уже в библиотеке, — вслух посетовала я и осеклась, наткнувшись на подозрительный взгляд преподавателя.

— Все ли, Лиания? — вскинул он правую бровь. А я так и уловила какую-то недосказанность.

Будто бы он хотел мне сказать куда больше, но по какой-то причине не мог.

— Ну да, всю библиотеку..., — я осеклась на полуслове, вспоминая одержимость Марен историей о тайной библиотеке. Я тряхнула головой и напрямую задала вопрос. — Вы сможете сказать, как туда попасть?

— Я понятия не имею о чем вы говорите, — слишком натянуто произнес декан.

Прекрасно понимает. Но к чему эти тайны?! Разве не проще выдать мне пропуск... или что там выдается в таких случаях?

— Но я могу дать вам это, — будто бы прочитал мои мысли мастер Ротон.

Вот только вещь, которую он мне протянул, совершенно не была похожа на пропуск. Скорее на небольшой голубой кристалл, сросшийся между собой тремя столбиками с острыми верхушками.

— Спасибо, — непонятно за что поблагодарила я его.

— Вы уверены, что хотите ночевать тут? — резко перевел он разговор.

А вышитое зелье, кажется, начало отпускать. Потому что я не смогла ответить сразу, а затормозила на несколько долгих секунд. А потом слишком спокойным и несвойственным в такой ситуации голосом ответила:

— Два нападения за ночь очень сомнительны. Но как я понимаю, Страж уничтожен и все комнаты теперь открыты.

Мастер Ротон кивнул:

— Это так. Завтра утром мы создадим нового Стража. Все же это просто чары, а не живой человек. И я подниму вопрос о вашем переезде, Лиания. Остаться в общежитии слишком опасно. И... надеюсь, что вы расскажете подробнее, что произошло.

Этого обещать я не могла. Но была благодарна, что декан не стал требовать всех ответов прямо здесь и сейчас. Будто бы почувствовал, что я все равно не стану рассказывать об одном неучтенном человеке. Если, конечно, его можно назвать человеком.

— Иия! — дверь в комнату опять открылась, на пороге появилась донельзя счастливая Марен. — А почему дверь открыта?! Ой, мастер Ротон. А что вы...

— Я уже ухожу, — мягко улыбнулся мужчина, а я сжала в руке кристалл, который больно впился гранями в ладонь.

Спасибо за ключ, мастер Ротон. Я непременно им воспользуюсь.

Ох уж эта таинственность!

Марен настороженным взглядом проводила декана моего факультета, за которым закрылась многострадальная дверь. Медленно стянула с шеи теплый шарф и с удивлением посмотрела на меня.

— Иия, что-то случилось?

Я поджала губы, пытаюсь собраться с мыслями. Понять, говорить ей или нет. Рассказывать все или только часть...

Я должна сама принимать решения, а не идти на поводу у судьбы. Так сказал Итан. Пожалуй, надо прислушаться к его совету.

— Присядь, — тихо попросила я. — Кажется, нам есть о чем поговорить. А потом обязательно расскажешь, как прошла встреча с сестрой.

— Хорошо, — все еще не понимая, что происходит, протянула подруга и сняла шубку. — Чай заваривать?

— Если не затруднит, — улыбнулась я.

Опять ощутила, как возвращается страх и паника. Да уж, мастер Ротон, что-то ваше зелье совершенно недолгого действия.

Но решение я уже приняла и не собиралась от него отступаться. Нельзя утаивать от друзей такие тайны. А Марен была мне подругой. Это я знала, несмотря на какие-то затаенные обиды.

И особенно важно то, что она еще и моя соседка по комнате. Если убийцы пришли сюда раз, то и она не в меньшей опасности, чем я.

Вот где-то тут я впервые допустила мысль, что, наверное, надо было послушать Итана и бежать отсюда. Но я же гордая и упрямая чародейка... первокурсница, ага. Куда мне там прислушиваться к каким-то советам!

Рвано выдохнув и усилием воли отделавшись от лишних мыслей, я забралась на свою кровать с ногами, приняла из рук Марен чашку с горячим чаем, дождалась, пока подруга сядет напротив, и заговорила.

Начать оказалось сложнее всего.

— Я... должна признаться тебе в кое-чем. Марен, я солгала, когда сказала, что тот экзамен я провалила. Я на самом деле не метаморф. Но... я кое-что другое...

— Иия, давай прямо, — попросила подруга, делая глоток чая.

— Ну... дело в том, что я из расы драконов.

Сказав это, я закусила губу. Марен несколько долгих секунд молчала, потом шумно

сглотнула горячий чай и открыла рот. Потом закрыла его и опять открыла.

— Ты... ты меня не разыгрываешь?

— Нет, — я глубоко вдохнула. — Понимаю, что в этот сложно поверить и...

— Так это же здорово! — Она рывком отставила от себя чашку и вскочила на ноги, закружила по комнате чему-то улыбаясь. — Боги, ты просто обязана мне рассказать как это! Ох, а показать сможешь?

Я смущенно кашлянула и взглядом указала на довольно низкие потолки.

— Ну как-нибудь потом, — с полувзгляда поняла меня она. — Боги! Так это же теперь становится понятно, кто твои родители. Откуда у тебя такая сила! И почему она была запечатана! А что с ритуалом и той тканью? Вы ее на самом деле будете проводить с мастером Ротоном?

— Да. Я надеюсь там найти ответы, кем они были... не в плане из какой расы, а...

— Да я поняла, — кивнула девушка. — Так, а почему ты мне сейчас об этом рассказываешь? Ведь если бы хотела поделиться этой новостью, рассказала бы сразу.

В ее голосе не было и намек на обиду. Марен понимала, что это не та новость, о которой трубят на каждом повороте.

— Около часа назад в этой комнате было два наемных убийцы.

Она как стояла, так и села. Подняла непонимающий взгляд на меня и покачала головой:

— А теперь еще раз.

И я рассказала. Рассказала о том, что ректор поставил условие, что никто не должен знать о моей настоящей сущности. Рассказала о том, что меня называют «каш-ахар». И рассказала, что угробила очередную бутылочку осветлителя для волос.

На последнее Марен только рукой махнула, мол, это самое малое, что можно считать потерей.

— Я никому ничего не скажу, — пообещала она. — Если хочешь, могу дать клятву на магии.

— На крови? — переспросила я, и поймала испуг в глазах подруги.

— Клятвы на крови запрещены. Но на магии...

— Мне будет достаточно твоего слова...

— Ну уж нет! — Она подорвалась. — Ты мне не имя мужчины, с которым целовалась, сообщила. Такие вещи на веру не берут, Иия. А с тем, что я еще недавно тебя подвела, ты просто обязана требовать с меня такую клятву.

— Марен, я...

— Даже слушать ничего не хочу, — отмахнулась она и подняла руки. Между сжатых ладоней завихрился серебристый туман. Из него выстреливали мелкие молнии, жалили со свистом воздух и исчезали. — Я, Марен Лит, приношу клятву на магии о том, что никому и никогда не расскажу об услышанном в этот день в этой комнате. Никто не сможет получить от меня этой информации. Исключением — если только сама Лиания согласится на мой рассказ кому-то постороннему. Я клянусь, что не нанесу вред и не подставлю жизнь Лиании под удар этими знаниями. Если я нарушу эту клятву, магия покинет меня и моих детей. На веки веков.

Сфера в ее руках лопнула, молнии фейерверком выстрелили к потолку. Одна из них сменила траекторию и ужалила соседку в запястье.

Марен зашипела от боли, зажала ладонью кисть. А когда убрала ее, то на коже проступила маленькая зигзагообразная татуировка.

— Что ты наделала? — прошептала я, ошарашенно глядя на нее.

— Обезопасила тебя и твою тайну, — кивнула она, возвращаясь к чаепитию, как ни в чем не бывало.

Я только покачала головой, не соглашаясь с тем, что она сделала. Но продолжила рассказ. Подводя его к тому, о чем хотела попросить.

— Мне нужна твоя помощь, Марен, — произнесла я, когда все было рассказано. Все, кроме той части, в которой фигурировал Итан. Я только намекнула подруге, что есть в этой истории еще один персонаж. С которым она, возможно, познакомится позже.

Марен только кивнула и не стала задавать вопросов.

Ее первый вопрос прозвучал только сейчас.

— И чем я могу помочь?

Я поставила на стол кристалл, который держала в ладони. Подалась вперед и с хитрой улыбкой произнесла:

— Поможешь мне найти тайную библиотеку?

Сложно передать словами, насколько ярко загорелись азартом глаза Марен, после моего вопроса. Она согласилась, не задумываясь. А уже на следующее утро нас ждало разочарование.

— Библиотека закрыта, — выдохнула Марен, опускаясь на стул напротив.

В столовой было пустынно, если не учитывать одного студента за дальним столиком. Но и тот быстро расправился с завтраком, после чего спешно ушел в снегопад.

— Надолго? — я мысленно выругалась.

— Никаких табличек или предупреждений. Думаю, что до конца каникул.

— Проклятие! — я сжала в руке вилку, а потом со злостью воткнула зубья ни в чем неповинный кусочек мяса.

— Ну тут меньше недели осталось, — постаралась приободрить меня подруга.

Я только кивнула и посмотрела в окно, за которым мела белая вьюга. Температура пусть и оказалась минусовой, но несильно. Зато снега было столько этой зимой, что дороги уже сложно было рассмотреть. А их ведь магией подогревали!

— Есть какие-то планы на Ледяную Луну? — попыталась перевести разговор Марен.

— Думаю, в приют наведаюсь. А у тебя?

— Это разве не опасно? — аккуратно подбирая слова, уточнила подруга.

— Я понятия не имею кому на руку моя, — я оглянулась и шепотом добавила, — смерть. И потому понятия не имею, сколько людей может прийти.

— Тебе бы обсудить это с кем, — цокнула она языком.

— Сегодня к ректору, — кивнула я, тяжело вздыхая. — Я за весь первый семестр с ним столько не встречалась, как с того раза.

Марен тихо рассмеялась и вернулась к еде. Помолчала несколько минут, а потом аккуратно произнесла.

— У меня никаких планов на праздник нет... Иия, ты будешь против, если я скажу, что хочу провести его вместе с тобой и твоими подругами?

— В приюте? — удивилась я, чуть не подавившись вареным картофелем. — Ты серьезно?

— Домой я точно не хочу, — пожалала она плечами. — Родители вряд ли обрадуются этому, но... ты сама знаешь.

— Знаю, — согласилась я. — Ну, я не против. Но подумай еще, что-то мне подсказывает, что дочери зажиточных купцов, хоть и с денежными проблемами, будет не очень приятно находиться в обществе приютских.

Подруга закатила глаза, подалась вперед и практически легла на руки, сложенные на столе.

— Иия, я сколько тебя знаю? Полгода? И что? Хочешь сказать, что мне было некомфортно?

Я только улыбнулась, вспоминая нашу первую встречу. А потом то, как быстро Марен смирилась с мыслью, что жить ей придется в одной комнате с сиротой.

— Ты все же подумай, — усмехнулась я, уверенная в том, что думать она больше не будет. И точно пойдет со мной.

И против не была. Все же праздник Ледяной Луны это волшебная ночь. И провести ее в

одиночестве считается плохой приметой.

К кабинету ректора я пришла спустя полчаса и молила всех богов, чтобы сегодня встреча была без деканов. Я не смогу в присутствии той же Валери Уитон и Хешара Оффина рассказать обо всем.

А мне хотелось.

Тил Тайрен точно был на моей стороне. И уж кто может помочь, если не ректор Первой Вельской академии?

В дверь я постучала с замирающим сердцем. Открылась та издевательски медленно, запуская в кабинет. Я буквально вбежала в помещение, надеясь, что боги меня услышали и... Впервые это сработало именно так, как мне того хотелось!

Тил Тайрен в своем кабинете был один.

Мужчина поднял на меня взгляд, кивнул и жестом указал на кресло напротив.

— Доброе утро, — поздоровалась я, занимая предложенное место.

Он поджал и без того тонкие губы и вздохнул:

— Лиания, что вчера произошло? Давайте коротко и по делу.

Сразу видно — человек военный. Не привыкший к долгим расшаркиваниям. А я бы сейчас с радостью выпила еще того зелья от мастера Ротона, чтобы мысли не разбегались.

— Вчера уничтожили Стража в общежитии, — начала я, зачем-то загибая пальцы. — Меня попытались убить двое наемников...

Я запнулась и посмотрела на ректора, который с приподнятыми бровями ожидал продолжения. Вот только я не знала, как рассказать все остальное.

— И? — поторопил ректор. Потом провел рукой по гриве каштановых волос и продолжил. — Хорошо, давайте я вам помогу, студентка Лиания. Стража уничтожила неизвестная нам магия, вопросы начинают появляться уже на этом моменте. Вы утверждаете, что на вас напали и пытались убить. Но кто, и куда они пропали?...

— Думаю, что на этот вопрос ответить могу я.

Раздавшийся за спиной голос заставил меня буквально подпрыгнуть на месте и развернуться.

У окна появился Итан. Он безучастно смотрел на ректора и крутил в руках спелое красное яблоко. И где только достал зимой?!

Хотя... я уже полгода живу в таких условиях, что спелым яблокам стыдно удивляться. В столовой академии и не такое можно встретить.

— Вы? — ректор впился взглядом в Итана. — Для начала я бы хотел узнать, как вы попали в мой кабинет без приглашения.

— Магия, которая вашей расе неизвестна, — будто бы издеваясь, произнес Итан. А потом добавил. — Да, та самая, которая уничтожила заклинание Стража на входе в общежитие.

— Кто вы? — от голоса Тила Тайрена повеяло холодом.

— Думаю, вы уже прекрасно поняли, кто я такой, — дракон шагнул от окна и зашел мне за спину. — Для каш-ахар я не опасен. Наоборот, я направлен сюда для ее защиты.

— Каш-ахар? — повторил Тил Тайрен. — Древнее драконье наречие. Что значит это слово?

— Я пришел сюда отвечать не на этот вопрос, — опять же увильнул Итан. — Вы спросили, куда делись наемные убийцы. Ответ прост: я избавился от того, что угрожало каш-ахар. И я недоволен той защитой, которую так легко оказалось обойти. Чары Стража? Кого

этим можно защитить?

Он отчитывал ректора, как какого-то мальчишку. Тут даже мне неловко стало.

Я втянула голову в плечи, стараясь казаться еще меньше, чем есть на самом деле.

— Я так понимаю, он называть так вас, студентка Лиания, — в меня впилась взглядом.

— Д-да.

У меня даже язык к небу прилип от того, как на меня смотрел Тил Тайрен.

— И давно вы знаете о том, что на территории академии разгуливает шпион из страны драконов?

— Каш-ахар не обязана отчитываться перед человеком, — процедил сквозь зубы Итан. — Она может поделиться информацией только тогда, когда пожелает сама.

В кабинете повисла звенящая тишина. Кажется, влети сюда муха... не знаю откуда муха зимой. Да и неважно это!

Так вот, влети сюда муха, мы бы точно оглохли от ее жужжания.

— Пока Лиания является студенткой академии, в которой я занимаю место ректора, она должна сообщать мне о таких вещах, — обычный холод ректорского тона превратился в могильный. Даже мурашки по рукам побежали. — И я бы хотел узнавать первым, когда моим студентам угрожают. Если вы тут давно... к слову, вы не представились.

— Итан, — сухо произнес мужчина, опуская руки на спинку моего кресла.

Я это не видела, но почувствовала. А еще почувствовала себя будто меж двух огней. Причем очень холодных огней.

— Прошу прощения, мастер Тайрен, — кашлянула я, решив хоть что-то сделать в сложившейся ситуации. — Я не могла раньше сообщить. Не знала как. Да и вообще... если быть совсем честной, я была уверена, что это у меня мозги расплавились и он ненастоящий.

На меня посмотрели так, что я даже язык прикусила. Но потом быстро взяла себя в руки и продолжила.

— Итан несколько раз предупреждал меня об опасности и настаивал на побеге из академии...

— Первая Вельская академия самое защищенное место, — резко прервал меня ректор. — Если не рассматривать королевский дворец.

— Именно поэтому наемные убийцы так легко смогли добраться до каш-ахар? — прошелестел недовольный голос Итана. — Она избрала вашу академию, положившись на обещанную защиту. И если ее тайну вы сохранили, то защитить жизнь и здоровье не в силах.

Тил Тайрен опешил, рывком встал с кресла и процедил:

— Откуда я мог знать, что ваши учуяли пробуждение нового дракона? И что пришлют убийц?

Ваши... Ну конечно, те усаые были от драконов. Это было понятно, как ясный и погожий денек. Правда, я как-то не думала об этом. Просто вычеркнула из памяти тот вечер.

— Они хотят не просто моей смерти, — отрешенным голосом произнесла я, вскинув взгляд на ректора. — Они хотят предотвратить какое-то предсказание, в котором фигурирует каш-ахар. Если бы мне еще кто объяснил, что это значит.

— Разве Итан этого рассказать не может? — сложил руки на груди Тил Тайрен, оставшись стоять.

— Пока нет, — чрезмерно спокойно ответил дракон. — Лиания сама найдет ответ. И только после этого примет решение. К этому каш-ахар должна прийти сама.

Ректор буквально побагровел от злости:

— Хотите сказать, что даже после покушения на ее жизнь, вы не собираетесь объяснить, кто подослал убийц и что все это значит?

— Нет.

Ой, я бы и сама прибила Итана за эту несгибаемость. Но кажется это сейчас сделает Тил Тайрен.

— Надеюсь, что этому упрямству есть хоть какое-то разумное объяснение, — на выдохе со свистом произнес ректор.

— Конечно. Правила, которые выдвинул Капитул.

— Капитул? — ректор даже сел. — Он на самом деле существует?

— Я не стану больше отвечать на вопросы, которые напрямую касаются моего народа. Увы, но мы с вами уже многие годы не являемся союзниками, чтобы делиться сведениями.

— Но тем не менее ваших шпионов у нас полно, — фыркнул ректор, наливая себе из графина кристально чистой воды.

Итан не ответил, но я буквально кожей почувствовала, что он улыбается. А мне... мне эта политика была вся до одного места! Ну вот честно, капитулы, короли, советы — все на одно лицо.

— Какие у вас задания касательно Лиании? — наконец задал вопрос ректор, отставляя опустевший стакан в сторону.

— Сохранить жизнь любой ценой. Капитул наблюдает за каш-ахар. Им интересно, какие решения она будет принимать и что делать с тем... что откроется, когда узнает о себе все.

Как я могу узнать, если никто ничего не говорит?!

— Я разузнаю, что значит на древнем наречии это слово и отыщу пророчество, — пообещал Тил Тайрен.

А мне вдруг стало так обидно.

То есть мастер Ротон спокойно дает намеки на то, где искать. И даже ключ к тайной библиотеке выдает. А вот ректор строит из себя взрослого и не собирается давать мне информация, так сказать, в первые руки.

— Ко всему прочему у нас не так давно освободился один дом. Я подготовил документы. Лиания, завтра вы можете переехать в него, освободив место в общежитии. Дома защищены намного лучше.

— А... я не хочу, — пискнула я, напоровшись на суровый взгляд ректора.

— Могу я узнать почему? — нарочито учтиво поинтересовался он, все еще поглядывая на Итана, который стоял за моей спиной, как скала.

— Одна в доме для студентов? — переспросила я. — Вы правда думаете, что там я буду в большей безопасности, чем в большом и шумном общежитии?

— То есть вы отказываетесь?

— Да.

— Нет, — Итан буквально рыкнул. Потом рывком развернул кресло вместе со мной лицом к себе. Я вжалась в спинку и охнула от внезапного кульбита. — Каш-ахар, разве ты не понимаешь, что там оставаться опасно?!

— Послушай! — мне дико надоело за это время, что обо мне говорят, как о маленьком несмышленном ребенке. А я вообще-то дракон! — Думаешь следующих убийц остановят какие-то чары?! Я не собираюсь бегать от опасностей! Ни в другие города, ни в другие дома! Я привыкла к общежитию. Мне там нравится!

Особенно после тех чар, что мы наложили вместе с Марен. А если еще и над защитой поработать, то можно свести опасность к минимуму. Что уж говорить, но своей магии я верила куда больше, чем всем этим защитным чарам.

— Это в тебе говорит гордость дракона, — охладил мой пыл Итан. — А должен говорить разум.

— Вот когда он заговорит, тогда и приду просить ректора меня переселить! Ты сам сказал, что я должна принимать решения. И я их принимаю.

— Лиания, — ректор попытался что-то сказать, но я, кажется, совершенно забыла с кем говорю. Потому что резко встала и развернулась к Тилу Тайрену настолько быстро, что листы на столе зашуршали.

— Я отказываюсь переезжать.

Менять место. Опять. Да я только там начала себя чувствовать как дома.

— Вы еще не понимаете уровень опасности, — произнес ректор.

Серьезно?! После того как меня чуть не уколошили в собственной купальне?!

Как раз таки отлично понимаю. Но лучше направлю все силы на поиск ответов, чем буду бегать и прятаться.

— В случае очередного нападения, мне поможет Итан, — с железной уверенностью в голосе произнесла я. — Я вам очень благодарна, мастер Тайрен. Вы пытаетесь оградить меня ото всех опасностей. И людских, и драконьих. И сейчас я хочу разобраться, кем меня считают драконы и почему желают смерти.

— Каш-ахар еще и люди угрожают?

Вот этот вопрос от Итана был совершенно не к месту.

— Спасибо, что согласились поискать информацию о пророчестве, — поспешно добавила я, пока этот разговор не затянулся еще на дольше. — Если это все, то я хотела бы уйти. Если вам еще есть о чем поговорить с Итаном, пожалуйста.

Дождавшись короткого, хоть и не очень одобрительного кивка от ректора, я шагнула к двери. Судя по шагам за спиной, Итан не стал оставаться на продолжение такой веселой и дружелюбной беседы с ректором Первой Вельской академии.

— Драконы все такие зазнайки? — поинтересовалась я, когда двери кабинета закрылись за нашими спинами.

— Зазнайки? — удивленно переспросил мужчина.

— Ну конечно, ты же с таким высокомерием говорил сейчас с мастером Тайреном. Будто бы ты ему в деда годишься. И в наставники.

— Ты еще очень многого не знаешь о драконах, каш-ахар, — усмехнулся он. — Но твои решения я уважаю. В этом сила, в этом же и слабость.

Ответить на эту чересчур философскую мысль ничего не успела. Этот крылатый гаденыш просто растворился в воздухе.

Ну ничего! Когда-нибудь точки в наших разговорах начну ставить я.

Не знаю почему, но на губах появилась довольная улыбка. Совершенно не так должен улыбаться человек, который только что отказался от безопасности и дома на территории академии.

Но я все равно чувствовала себя победителем во всем этом столкновении взглядов.

Смущало только то, что Тил Тайрен сам решил найти информацию о пророчестве. И где он ее будет искать, я могла сказать уже сейчас.

Вряд ли ректору закрыт путь в тайную библиотеку на каникулах.

Оставалось надеяться только на то, что он не изымет найденные упоминания о кашахар. Или тогда вся затея и риск мастера Ротона будут напрасными.

В комнату я вернулась задумчивая. Марен это заметила почти сразу же. И кинулась с расспросами.

— Нормально все, — отмахнулась я, сама не зная, что меня больше расстроило.

То ли появление Итана, который вмешался в разговор, всячески показывая, что никому не позволит недооценивать драконов. И вообще я сама должна дойти до того, что всем крылатым уже и так известно.

То ли поведение ректора, который настойчиво указывал на то, что я просто студентка, которую надо изолировать от общества и запереть в защищенном доме.

Нет, все было не так плохо. Но накрутила я себя знатно.

— Точно? — Марен не поверила моему короткому ответу.

— Меня хотели переселить в один из домиков академии, — пожаловалась я, снимая теплый плащ.

— А ты?

— Отказалась.

— Серьезно? — подруга даже села.

— Да, я не хочу постоянно менять место жизни из-за опасности. Будь это соседнее помещение или соседний город. В на комнату завтра наложим дополнительные защитные чары. У меня есть несколько задумок. Это существенно снизит риски.

Марен если и была со мной по этому поводу не согласна, говорить ничего не стала. А потом и вовсе отвлекла игрой в магические фанты.

Праздник Ледяной Луны тем вечером было принято провести в приюте. Я была более чем уверена, что девчонки против не будут. А директор... думаю тоже. Особенно с учетом того, что я собиралась сделать для приюта.

Оставшиеся несколько дней до праздника прошли быстро и скучно. Если не учитывать то, как мы с Марен расписывали новые заклинания-ловушки, способные обезвредить разъяренного быка. Активировались эти чары словами-ключами, что было попросту гениальным решением. Если вдруг в комнате появится не новый убийца, а тот же Итан, его не скрутит во временные рамки с замедленным течением. Помимо этого, больше ничего не происходило из того, что могло бы отложиться в памяти. А в обед дня, который считался праздником природы, мы с Марен покинули стены академии и направились в торговый квартал.

— Мы это все сами не дотащим, — прикинула подруга, глядя на список того, что я запланировала купить.

Да, было много. А денег мало. Но если знать места, где можно купить дешевле, чем в других, можем и поместиться в те средства, которыми я располагала.

— Справимся, магия нам на что? — подмигнула я и потащила подругу в самые отдаленные уголки торгового квартала. Где обитали не самые честные торговцы, орудовали карманники и могли легко обмануть. Грязь там смешивалась со снегом и хлюпала под ногами, солнце припекало, будто забыло какая сейчас пора года.

А окружение изменялось. Аккуратные застекленные лавки заканчивались, и начинались прилавки, обвешанные тряпками и пучками трав. С каждым шагом шум и гам усиливался — старались зазывали. Кто-то грязно выругался, когда не смог выторговать желаемое за нужную сумму.

И если Марен с опаской бросала взгляды по сторонам, то мне даже как-то спокойней стало. Я тут выросла. Знала каждый уголок и поворот.

Покупки заняли много времени. Но большая его часть ушла на торги. Это потом подруга мне скажет, что удивлена моим умением выбивать из торговцев лучшие вещи по низкой цене. А сейчас же мы стояли посреди широкой дороги и пытались понять, как все купленное дотащить до приюта.

— У меня скоро пупок развяжется, — пожаловалась Марен, прижимая к груди объемный сверток в белой бумаге.

— Откуда ты таких слов нахваталась? — рассмеялась я, направляя магические векторы на покупки, которые из-за этого практически утрачивали свой вес.

— Да пообщаешься тут с некоторыми, — пробормотала она, наконец облегченно выдыхая, когда чары коснулись и тех покупок, что она держала в руках. — Ты столько всего накупила... Будто бы единственная, кто приютским подарки дарить будет.

— В приютах никто никогда не дарит подарки на день Ледяной Луны, — ответила я, отвлеклась и чуть не споткнулась о колесо покосившейся телеги.

— Смотри, куда прешь! — закричала дорожная торговка с румяными от легкого морозца щеками. Погрозила мне кулаком и поспешила вернуться за длинный прилавок.

— Как не дарят? — Марен поддержала меня под локоть. — А корона разве не выделяет денег?

— Ты точно со мной в одном мире живешь? — усмехнулась я. — Того, что выделяет корона хватает на еду и одежду для сирот. Ремонт крыши несколько лет назад на два года откладывался из-за нехватки золота.

Подруга выглядела удивленной. Даже цветастый платок, которым она накрыла волосы сбился.

Остаток пути прошли молча. Благо до приюта с этого конца города было идти недалеко. А небо уже начинало темнеть. Вскоре на нем загорятся яркие звездочки и взойдет полная белоснежная луна.

Такая большая и яркая, какой никогда не бывает. Кроме этого дня.

Но тогда я еще не подозревала, что это не единственное, чему придется удивляться.

Глава 8

Приют встретил нас закрытой дверью, в которую пришлось довольно долго стучаться. Спустя несколько минут, по ту сторону, наконец, послышались шаркающие шаги и недовольное бурчание.

Я знала, кого увижу первым, еще до того, как Грегор открыл дверь.

— Иия? — почти удивился он. — Что ты тут делаешь? Дорогу до академии перепутала?

Марен перевела на меня непонимающий взгляд, а я улыбнулась и протиснулась мимо зрителя внутрь. Сгрузила кучу покупок прямо на пол и выпрямилась, прогибаясь в поясище.

Пусть вес я им частично и уменьшила, весить свертки как перышко не стали.

— И я рада тебя видеть, Грегор, — произнесла, когда Марен тоже просочилась мимо него и мелкими быстрыми шажками практически спряталась за моей спиной. — Чего так тихо? Где все?

— Так на ярмарке в городе. — Он захлопнул двери. — А ты чего приперлась? Да еще и с вещами. Сессию завалила?

— Я с подарками, — улыбнулась в ответ, привыкшая к такому отношению. — Для тебя тоже кое-что есть.

— Для меня? — вот теперь он точно удивился, если только брови Грегора не стали жить своей жизнью и не решили сбежать со лба на затылок.

— Конечно, день Ледяной Луны сегодня или как? — пробормотала я, пытаюсь отыскать в свертках то, что покупала для вредного зрителя. — Вот!

— Иия, — он даже охрип, глядя на бутылку в тканевой сетке. — Это же... тивское сливовое!

— Оно самое, — я довольно улыбнулась, радуясь тому, что удалось угодить.

— Оно же стоит целое состояние! — схватился за сердце Грегор, а Марен тихонечко рассмеялась.

Для кого целое состояние, а для кого одну серебряную монету, Грегор. Тут ты прав. Для всех цена денег разная. Но разве плохо вот так иногда радовать? Особенно, когда есть повод.

— С праздником Ледяной Луны, — широко улыбнулась я и протянула Грегору его подарок.

Мужчина недоверчиво забрал бутылку, покрутил в руках. А потом шагнул ко мне и сжал в медвежьих объятиях.

— Спасибо, Иийка! Спасибо, что не забываешь.

На глаза навернулись слезы. Былые обиды на Грегора казались такими мелочными. И радость из-за того, что рад он, грела сердце.

— Это Марен, познакомься, — наконец пискнула я, когда зритель приюта отпустил меня. — Вместе учимся в академии.

Грегор кивнул ей, а я за это время успела смахнуть выступившие слезы умиления.

— Так, тогда пока никого нет, надо сделать сюрприз, — потеряла я руки. — Грегор, поможешь?

— Только скажи, что сделать, — усмехнулся мужчина.

У нас ушло около часа на то, чтобы разобрать покупки и отнести подарки в комнаты сирот. Спрятать под подушки игрушки детям. Выложить одежду и сладости старшим на

кроватях.

Под конец я уже начинала валиться с ног. Бегать туда-сюда по лестнице эта еще то веселое занятие, особенно после нескольких часов блужданий по холодным улицам торгового квартала.

Грегор заварил нам с Марен чай, когда все было готово к возвращению обитателей приюта с праздничной ярмарки. Мы сидели на скрипучем неудобном диване у лестницы, когда Марен тихо заговорила.

— Я представляла все немного иначе.

— Да? А как? — любопытно спросила я, делая глоток обжигающего напитка.

— Думала, что приюты больше и лучше, — честно призналась она. — Но тут все равно так уютно... Не знаю, как объяснить. Воздух какой-то другой.

Я кивнула, прекрасно понимая, о чем она говорит. Да, приют был небольшим, но уютным. Сироты и администрация приложила все усилия для того, чтобы это место чувствовалось домом. Пусть и были какие-то проблемы и сложности. Но разве бывает без них? Особенно в больших семьях, таких, как наша.

Двери распахнулись в ту же секунду, как я отставила от себя опустевшую чашку. Первыми в помещение влетели самые мелкие, заноса на ногах налипший снег.

За ними шагнула директор приюта. Она первой заметила меня и улыбнулась. А я вскочила навстречу.

— Добрый вечер!

— Здравствуй, Иия, — кивнула она. — Решила отпраздновать Ледяную Луну с нами?

— Если вы не против. — Я кивнула в сторону Марен. — Я не одна, со мной подруга.

— Будем рады всем, — добродушно отозвалась женщина. Кажется, она хотела еще что-то сказать или спросить. Но именно в эту секунду вошла Тера с девочками. Увидев меня, они запищали и кинулись обниматься.

Что самое странное, среди них была и Рилка. Пожалуй, с ней я впервые обнялась за все время!

— Как я рада тебя видеть! — взвизгнула Тера, обнимая меня уже второй раз. — Как ты? Как учеба? Рассказывай, все рассказывай!

— Дай мне минуточку, — рассмеялась я и кивнула Марен, которая тихонечко продолжала сидеть на диване, с ужасом глядя на всю эту безудержную радость. — Познакомьтесь, это Марен. Мы вместе живем и учимся в академии.

Соседка по комнате поднялась и подошла, остановилась рядом с таким видом, будто была готова сражаться. Но спустя секунду тишины, на нее посыпались поздравления с грядущим праздником, вопросы о магии, какие-то уточнения. А потом ее, как и меня, затискали в объятиях.

Глаза Марен расширились от удивления с каждой секундой все больше, пока не стали похожи на два больших медяка.

Ее приняли легко и просто. Видимо сыграло то, что она оказалась не чужа мне.

А потом кто-то из детей нашел подарок. С писком счастья по лестнице скатился мальчишка, держа в руках большой упругий красный мяч.

— Вы посмотрите, что нам Ледяная Луна принесла в этом году! — Закричал он, подпрыгивая на месте. — Подарки! Подарки!

Что тут началось...

Сироты, которые еще не добрались до комнат, ломанулись на лестницу. Алию чуть не

снесло потоком из желающих проверить свою кровать. Если бы не Марен, которая успела ее отдернуть, подруга бы точно оказалась утянута ребятней на второй этаж.

— Твоих рук дело? — безошибочно определила виновницу Тера и с прищуром посмотрела на меня.

— Это все Ледяная Луна, — подмигнула я. — Чего стоите? Вас тоже подарки ждут!

Рилка недоверчиво переглянулась с Миртой. Алия первой кинулась меня обнимать, а потом побежала наверх. Мы с Марен поднялись последними, чтобы не оказаться затоптанными.

— Боги, никогда не чувствовала столько счастья на этот праздник, — шепотом поделилась со мной подруга своими мыслями. — Они им так открыто делятся. Я даже завидую этому.

— А-а-а-а! Ии-и-ия! Ты чудо! — Закричала Алия, вылетая к нам навстречу в коридор, размахивая теплым синим платком с короткой бахромой и вышивкой алых роз. — Спасибо!

Следующие несколько десятков минут были потрачены на благодарности и примерки подарков. Вскоре и до детворы дошли слухи, что это никакая не Ледяная Луна принесла подарки, а я.

И начались обнимания и благодарности, от которых вскоре захотелось сбежать. Что я в принципе и сделала — сбежала. Оставила Марен с Терой, пообещав скоро вернуться, и кинулась к кабинету директора.

— К вам можно? — постучалась я, сунув нос в образовавшуюся между дверью и стеной щель.

— Проходи, Иия, — открыто улыбнулась она. — Спасибо тебе за тот праздник, что ты подарила воспитанникам приюта. Это очень много.

— А это не я, это Ледяная Луна, — отмахнулась я, хотя что уж там, было приятно. Пусть я и спустила на подарки почти две свои стипендии. Это нисколечко не расстраивало. — Она и вам подарок приготовила.

— Мне? — удивилась женщина, которым многим детям заменяла мать.

— Конечно, — я вытащила единственную коробочку, оставшуюся от покупок, и протянула директору. — К вам в комнату решили не вламываться, это было бы неправильно.

Она пропустила эту реплику мимо ушей, а глаза загорелись так ярко, как и у других жителей приюта. Ожиданием чуда, счастья, недоверием. Я даже улыбки не сдержала, когда директор потрясла коробочкой, проверяя, не пустая ли она.

Убедившись, что там что-то тарыхтит, сняла крышку и удивленно ахнула. Вытащила две серебряные сережки. Совсем крохотные с белым небольшим камушком. Вряд ли драгоценным, скорее всего, стекляшкой.

— Я помню, что много лет назад вы потеряли серьги, которые вам подарил ваш покойный муж, — тихо произнесла я. — Это не они. И даже не похожи. Но... с того времени вы больше не носите украшений. Я бы хотела, чтобы в этот праздник для вас случилось чудо.

— Иия, — женщина подняла на меня блестящие от слез глаза. — Спасибо...

Она поднялась на ноги, обогнула стол и крепко меня обняла. Плечи женщины немного подрагивали.

— Я ведь не потеряла их, — неожиданно призналась та, что стала для всех сирот второй мамой. — Я продала их, чтобы мы могли одеть и накормить всех сирот в тот неурожайный год.

Я ахнула и отстранилась. Заглянула в лицо человеку, который отказался от

единственного воспоминания о любимом человеке ради чужих детей.

— Мне так жаль, — это все, что я могла сказать в ту секунду.

— А мне нет, — директор переборола эмоции, отступила от меня на шаг. — Мой муж был бы счастлив, узнай, что его подарок спас столько жизней. Невинных. Которые, еще ничего не видели.

У меня у самой защипало в носу. Тряхнув головой, с трудом натянула улыбку.

— Теперь эти дети благодарят вас за все. Примерьте.

— Конечно.

Через несколько мгновений в уже успевших практически полностью зажить ушах поблескивали серебром серьги. Миниатюрные, но придающие общему виду женщины какого-то шарма.

— Спасибо Иия, — она открыто улыбнулась. — И Ледяной Луне спасибо.

Я неловко отступила на шагочек, а директор меня прекрасно поняла.

— Конечно иди, тебя подруги уже заждались.

Шмыгнув за дверь, я на какое-то мгновение прижалась к ней спиной, переводя дыхание. Открывшаяся правда ударила как-то слишком больно. В самое сердце.

— Иия, вот ты где! — голос Теры выдернул из пучины ледяного осознания всей ситуации. — Мы тебя обыскались. Ты... на тебе лица нет. Все хорошо?

— Да, — бодро солгала я. — Как тебе Марен?

— Тебе повезло с подругой, — подмигнула Тера, подхватывая меня под локоток и утаскивая подальше от директорского кабинета. — Быстро нашла общую тему с нашими. Да еще и нос не задирает. Хотя с первого взгляда видно, что не из простых.

— Есть такое, — довольно согласилась я. — Расскажи, как вы тут. Я безумно соскучилась!

— Да что рассказывать, — отмахнулась подруга. — Все по-старому. А ты как, с магией разобралась?

— Более чем, — я опасливо оглянулась. — Давай на улицу выйдем.

Если Тера и удивилась, то виду не подала. А я не хотела говорить с ней в помещении, где могут быть лишние уши. На улице, конечно, не так безопасно. Но легкая метель и близость приюта вряд ли привлекут слишком много зевак.

Накинув теплые вещи, мы шагнули за порог, по скрипучему снегу прошли к излюбленной старой яблоне. Сейчас дерево было похоже на сказочную скульптуру. Ледяная крошка блестела в свете звезд. Луна только-только начала появляться на небе. Но я старалась на нее не смотреть. Окинула взглядом округу и еле шевельнула пальцами.

Пусть это и сомнительные чары. Но я могу приостановить распространение звука вокруг нас временем. А потом ускорить. Если кто и решит подслушать, то вначале будет улавливать только шум ветра. А потом не разберет и звука.

— О чем ты хотела поговорить? — Тера выглядела обеспокоенной. — Ты опять во что-то встряла?

— Не без этого, — кивнула я. — Я хотела сказать, что ваш подарок на день рождения немного пострадал.

— Тот кулончик? — вскинула брови подруга. А потом рассмеялась. — Признавайся, что ты с ним сделала? В жерло вулкана случайно перенесла?

Хихикнув, я покачала головой.

— Знаешь, сейчас я уже не уверена, что удача ко мне повернута только дряблым задом.

— О-о-о как! — восхитилась Тера. — Что же такого случилось?

И я рассказала. Обо всем. Только когда замолчала, глядя на задумчивую Теру, подумала, что могу этим подставить ее. Но еще несколько минут назад просто хотела поделиться произошедшим. Найти поддержку.

— Дела-а-а, — протянула Тера, недоверчиво косясь в мою сторону. — Ты уверена?

— Ну или так, или я сошла с ума и все это безумная игра моего воображения, — сказала я, пританцовывая от холода.

Тепловые чары мне не давались еще с тем изяществом, чтобы спокойно находиться так долго на морозе с их помощью.

— И что ты будешь с этим делать? — ошарашенно спросила Тера, пряча покрасневший нос в теплом вязаном шарфе белого цвета, который я ей сегодня положила на кровать.

— Разбираться, — честно призналась. — Еще много непонятно. Много вопросов.

— Дракон, — одними губами произнесла она, недоверчиво покачав головой. — В жизни бы не подумала. Хотя... с тем, как ты крушила все вокруг себя, можно было бы и догадаться!

Мы рассмеялись одновременно, а у меня будто камень с души упал. Почему-то было важно, чтобы именно Тера приняла эту правду. Поверила с полуслова и поняла меня. И подруга сделала именно так, как мне было нужно.

Поддавшись порыву, я сократила между нами расстояние и обняла ее.

— Спасибо.

— Было бы за что. — Тера сжала меня в своих фирменных объятиях, от которых трещали ребра. — Береги себя, крылатая. А когда все наладится, обещаю, что прокатишь под облаками!

— Обещаю, — со смехом произнесла я, отдаляясь. — Но когда все наладится.

— Ловлю на слове, — подмигнула подруга. — А теперь давай возвращаться, тут холодно так, что у меня сейчас зубы язык отхватят.

Но согреться в ближайшие минуты нам помешала выскочившие на улицу обитатели приюта. Детвора начала носиться по округе, поднимая снежную крошку, старшие постарались собрать их в кучу, чтобы насладиться полным появлением Ледяной Луны. Но те не слушали, пытались слепить снежки из сухого снега, расстраивались когда это не получалось.

Пока Грегор не рявкнул так, что с яблоньки осыпались наросшие сосульки.

— Пойдем, — Тера потянула меня к остальным. — Сейчас начнется. А потом попьем горячего чаю.

Я увидела Марен, которая о чем-то самозабвенно разговаривала с Алией и улыбалась. И направилась к ним. Тера кинулась помогать старшим собирать детвору, которая ни в какую не хотела прислушиваться к указаниям старших. Даже Грегор их сегодня не пугал. Да и как может испугать зритель в такую-то ночь? Если уж их не загнали спать несколько часов назад, значит сегодня можно все.

Я подняла глаза к небу и даже забыла, как дышать.

Столько раз видела это явление, но все равно не перестаю удивляться.

Звезды меркнут на фоне огромного лунного диска. Этой ночью небесная спутница больше в десятки раз. И с серебристого становится белой-белой.

Вокруг нее появляется яркое свечение. Если присмотреться, то можно даже отличить

яркие точки — огни в небе вокруг луны. Они ведут свой хоровод вокруг Ледяной Луны.

На фоне этого чуда виднеется только созвездие судьбы и созвездие волшебника. Они как два стража стоят по бокам от красавицы луны, охраняют ее.

Сердце замирает от этого зрелища, начинает биться громко-громко. Дыхание перехватывает.

Я с трудом могу оторвать взгляд и сделать еще один шаг к собравшимся у порога приюта людям. Детвора затихла, прижимается к взрослым, разинув рты, смотрят на чистейшее небо.

Завтра его опять затянет тяжелыми тучами, как и вчера. Но сегодня праздник Ледяной Луны. Самый волшебный из всех возможных.

В такие ночи можно поверить в чудо. И я знаю, о чем мечтают почти все сироты.

— Ты только что была счастлива и сразу же погрустнела, — раздалось тихо за спиной.

А я даже не вздрогнула. Почему-то знала, что Итан где-то рядом. Будто бы чувствовала его присутствие.

Обернулась, увидела дракона. Он стоял в тени здания, сложа руки на груди, и смотрел куда-то выше моей головы. Но что больше поразило — его наряд.

Точнее, отсутствие верхней одежды. Он стоял на ветру в одной пусть и теплой, но все еще рубашке.

— Тебе не холодно? — саркастично выдохнула я, делай шаг назад, чтобы оказаться ближе к мужчине. Нехорошо будет, если его заметит кто-то посторонний.

— А я не чувствую холода, — пожал плечами Итан, лениво скосив в мою сторону взгляд.

В ответ я постучала зубами, а потом недовольно фыркнула:

— Ты вообще человек?

— Ты сейчас серьезно? — с издевкой уточнил он, вскинув бровь.

А... ну да...

— Вырвалось, — буркнула я, плотнее укутываясь в плащ.

— Бывает, — флегматично согласился он. Хотя что-то подсказывало, что у него как раз такого никогда не бывает. Но возмущаться не стала.

— У драконов принято в такие дни дарить друг другу подарки? — поинтересовалась я, лукаво поглядывая на Итана.

— Да, мы чтим праздники, которые созданы самой магией.

— И что? Приготовил подарок мне? — зацепилась я за его ответ и довольно улыbnулась.

— И что же ты хочешь получить, каш-ахар? — Итан наконец посмотрел на меня. И от его взгляда внезапно дернулось сердечко. Трепыхнулось несколько раз и ухнуло вниз.

— Ответ на один вопрос, — с трудом произнесла я, хотя в голове роилась куча других пожеланий. Но они вот ну никак не были связаны с моей тайной! Бр-р-р, Иия, соберись!

— Хитро, каш-ахар, — усмехнулся Итан. — Ну что же, хорошо. Пусть будет так. И какой вопрос ты хочешь задать?

Бдынь! И полнейшая пустота в голове. Где-то там внутри черепной коробки забегала испуганная обезьянка.

Так. На что он мне может ответить. Быстро, Иия, думай!

О чем-то глобальном все равно ничего не расскажет. О пророчестве он не знает. Значит... Значит надо просто немного упростить себе задачу.

— Что значит на драконьем наречии «каш-ахар»?

— Ну конечно, — усмехнулся мужчина. — О чем еще ты могла спросить?

— И все же! — насупилась я, уже ожидая получить отказ.

— Твое желание станет нарушением моей клятвы перед Капитулом, — спокойно пояснил Итан. — Это обычно ничем хорошим не заканчивается.

Я закусила губу.

— Моя клятва заключалась в том, что я не буду направлять каш-ахар. Не стану ничего подсказывать. Только стану стражем на ее защите, когда это станет необходимо.

— Чем грозит нарушение клятвы? — скривилась я, прекрасно понимая, что меня сейчас пошлют подальше с такими подарками на день Ледяной Луны.

— Ну если это именно подарок, — обворожительно улыбнулся он. — То ничем особо страшным. Но в ответ я тоже хочу получить подарок, каш-ахар. Имей это в виду.

— Ладно, — легко согласилась я.

Вряд ли он запросит что-то сверх нереальное. А ответы хоть какие-то мне позарез нужны.

— Договорились, — он шагнул вперед тихо, даже снег под подошвами его ботинок не заскрипел. Понизил голос, наклонился поближе и практически на ухо произнес. — Драконья речь существует с момента появления мира, каш-ахар. Она сложная и непривычная человеческому слуху. «Каш» означает на человеческом языке «источник». А «ахар» — избранная.

Эм... чего?!

— Избранная... источником? — непонимающе покачала я головой, поднимая глаза на дракона.

— Именно, — его лицо оставалось серьезным, глаза потемнели. Он смотрел прямо на меня, ожидая хоть какой-то реакции.

И если в первую секунду я решила, что он просто решил надо мной подшутить. То сейчас уверилась в его серьезности. И попыталась судорожно вспомнить все, что знала о драконах из книг. Ни о каком источнике в них не говорилось. Даже мельком. Хотя с такими темпами этой теме должны были выделить целый раздел!

— Что? Ничего? — удивленно хмыкнул он.

— А что должно было случиться? — спросила я, покачав головой. — У меня внезапно память должна была проснуться?

— Не знаю, — пожал он плечами. — Но не зря же Капитул ввел это правило. Ты ко всему должна прийти сама.

— Дурацкий у вас Капитул, — в сердцах выпалила я. — Нет помочь, сказать, что от меня вообще хотят. Прозвали какой-то источниковой избранницей и натравили убийц!

Итан нахмурился и покосился в сторону возможных слушателей этого разговора.

— Прости, что разочарую тебя, каш-ахар, но убийц посылали не они.

— То есть все еще запутаннее? — скривилась я. — Ну почему не может быть просто?!

— А разве в жизни бывает просто? — поддел меня дракон.

— Ну хоть когда-то же должно так быть, — разочарованно выдохнула в ответ.

Правда не принесла никакой пользы. Кроме того, что один из вопросов был закрыт. Ну и теперь понятно, что стоит открыть все прочитанные книги еще раз и перелопатить их на тему источника. Может что и найду?

Интересно, речь о каком-то магическом источнике или о простой луже с чистой водой? Вот обидно будет, если второе.

— О, смотри, не только я дарю тебе сегодня подарки, — неожиданно произнес Итан, подняв взгляд. В ту же секунду в воздухе что-то хлопнуло и на снег рядом со мной упала продолговатая черная коробочка.

— Чего? — я опасливо отступила от нее. — Это еще что такое?

— Это тебе, — поджал губы мужчина. А потом пренебрежительно фыркнул. — Щенок, лапастый к дракону!

Я с непониманием покосилась на Итана, подняла коробочку и стряхнула с нее снег. Раз не опасно, значит можно открыть.

Сняла крышечку и ахнула.

Внутри на бархатной синей подушечке лежал изящный браслет из желтого золота с небольшими синими камушками. И что-то подсказывало, что это никак не стекляшки. Ну вот абсолютно точно не стекляшки.

Рядом нашлась и свернутая в рулончик записка. Миниатюрная. На такой разве что кляксу поставить можно.

«Я найду способ побороть это влияние. Дай мне время. Алан».

Твою мать! Так вот, кого Итан назвал щенком!

Я кашлянула от неожиданности и захлопнула коробку. Такие подарки мне были не нужны. Это все, конечно, круто. И продать его можно задорого... Ну, в случае чего. Но нет. Надо вернуть.

— Ты можешь вернуть его обратно? — высказала собственные мысли, обратившись к Итану.

— Увы, придется самой, — как-то слишком раздраженно отозвался мужчина.

— Уф, ладно, — я провела ладонью по лицу. — Так, вернемся к твоему подарку. Что ты хочешь?

— Потом обсудим, смотри. Началось, — дракон развернул меня за плечи лицом к луне, которая опустилась еще ниже.

Сияние становится таким ярким, что смотреть больно. Но это самая настоящая магия. Первозданная магия. Я не знаю, что именно происходит и почему луна так ведет себя именно в эту ночь, но глаз не отвожу.

Ровно до того момента, пока сияние не опадает. А... а еще через мгновение одно из созвездий внезапно взрывается яркой вспышкой. Звезды сыплются вниз, падают горящими точками за горизонт.

Так не должно быть! Что происходит?

А потом у меня медленно холодеют руки от слов, которые пораженно произносит Итан.

— Созвездия судьбы больше не существует.

— Как такое вообще возможно? — голос дрогнул, кто-то из детей заплакал. — Итан?

Я обернулась к мужчине в поиске поддержки. Кажется, мне впервые стало так страшно. Будто бы небесное явление было как-то связано со мной.

Да нет, это же бред! Как разрушение созвездия может быть связано со мной? Но тогда... тогда почему такое чувство, что это все моя вина? Непонятное, необъяснимое чувство.

— Нужно уходить, — Итан оглянулся. — Пока никто не понял, что произошло.

— А можно я пойму, что произошло? — пискнула я, находя взглядом Марен, которая не отводила взгляда от неба и прижимала ладони ко рту.

— Что-то очень нехорошее, каш-ахар. В дни, полные магией, такого происходить не должно. Кто-то вмешался. Пора уходить.

— Когда уже со мной перестанут говорить загадками, — со злостью прошипела я. Но все же поспешила к Марен. В общей неразберихе только Тера заметила мое появление и попытку увести соседку по комнате.

Приютская подруга только кивнула и отвернулась. А я потащила ошарашенную Марен к Итану.

— Добрый вечер, — подруга вспомнила о правилах приличия, встретившись взглядом с драконом, а потом опять подняла глаза к небу.

— Пора уходить, — повторил Итан. В ту же секунду рядом с нами появился портал. Марен пошла за мной на поводу, совершенно не подавая признаков адекватности.

Уже в комнате она будто отмерла, тряхнула головой и подняла на меня шокированный взгляд.

— Что это было, Иия? Ты видела?

— Видела, — угрюмо отозвалась я, не зная, стоит ли ей говорить о своих ощущениях.

Станный и пугающих.

— А кто нам портал открыл? — Марен полностью ожила спустя еще несколько минут. — Тот дракон, о котором ты так особо ничего не рассказала?

— Угу. — Я стянула верхнюю одежду, не в силах отделаться от дурного предчувствия. — Он самый.

Пробормотав ответ, я медленно подошла к окну, перегнулась через стол и прилипла носом к стеклу. Ледяная Луна уже перестала так сиять, как какие-то полчаса назад. А слева от нее зияла черная дыра, которую раньше занимало уничтоженное невиданной силой созвездие.

Можно было бы решить, что это был просто звездопад. Такое бывает. По небу скользят одинокие яркие точки, угасая за горизонтом. Но чтобы целое созвездие и в такую ночь...

— Давай ложиться спать, — предложила я, прекрасно понимая, что не усну до самого рассвета.

Марен не стала спорить. Она вообще больше ничего не сказала, покорно забралась в кровать и затихла. А я же ворочалась под одеялом до первого проблеска солнечных лучей. И первым что увидела, это белый конверт на столешнице.

Тихо поднявшись, взяла его в руки и вытащила небольшую записку.

Мастер Ротон сообщал, что все для проведения ритуала уже готово. И он ждет меня утром в своем кабинете вместе с той тканью, которую я мысленно начала назвать

пеленками.

Решив не затягивать, забрала нужный для ритуала предмет и шмыгнула в коридор. Натянула на голову капюшон перед выходом на улицу. И отчаянно зевая направилась в столовую. Наскоро позавтракав, побежала в академический корпус, надеясь, что мастер Ротон уже на месте. Ждать его под дверью окажется для меня пыткой.

Но удача опять улыбнулась, что начинало как-то сильно настораживать.

— Входите, Лиания, — послышался приглушенный голос и дверь распахнулась после моего стука.

Внутри оказалось намного просторней, чем в прошлый мой визит. Мастер Ротон сдвинул всю мебель к стенам, освободив место в центре. На каменном черном полу голубым сиянием мерцал огромный и сложный рисунок. Как формула, но намного запутаннее.

Декан как раз заканчивал ее, с его пальцев еще сыпалась магия маленькими искорками. На меня он даже глаз не поднял, пока не поджег в какой-то странной последовательности одну за другой пятнадцать белых свечей, расставленных по периметру рисунка.

Теперь их пламя слегка подрагивало, а на пол капал воск.

— Лиания, на вас лица нет, — первым делом отметил мужчина, выпрямляясь.

— Я... я до сих пор не отошла от вчерашнего происшествия.

— Вы про разрушенное созвездие? — уточнил мастер Ротон, подходя к письменному столу и наполняя стакан водой из графина. — Мне кажется, что в этом нет ничего необычного. Созвездия распадаются и формируются заново. Да и выброс магии в день Ледяной Луны такой силы, что может учинить любую катастрофу.

После того, с каким тоном о случившемся вчера сказал Итан, мне верилось в слова декана с трудом. Возможно, мастер Ротон просто пытался меня успокоить, чтобы перед ритуалом я не паниковала.

Именно эту теорию он подтвердил, когда попытался увести разговор в сторону.

— Лиания, что вам известно о памяти предметов и их считывании? — поинтересовался он, делая глоток воды. — Хочу понять, осознаете ли вы то, что сейчас должно произойти.

— Предметы могут сохранять отпечатки прошлого на себе, — заученно отозвалась я. — Какие-то больше, какие-то меньше. Все зависит от эмоционального фона людей, которые к ним прикасались.

— Хорошо, — одними глазами улыбнулся преподаватель. — Что произойдет, если к предмету прикасались сотни или даже тысячи людей перед тем, как с него снимут отпечаток?

Я почесала переносицу:

— На предмете может содержаться несколько отпечатков. Но менее эмоциональные сотрутся без следа.

— Отлично, — продолжал этот импровизированный зачет мастер Ротон. — Можете привести примеры?

Вот тут я задумалась. Примеры из жизни или придумать прямо сейчас ситуацию?

Декан не спешил мне подсказывать, потому я сказала первое, что пришло в голову.

— К примеру, украденный браслет Элизы должен был содержать память самой хозяйки и человека, которые его украл. Вор обязан был испытывать сильные переживания.

— Хорошо... Что помимо браслета могло сохранить память о том воровстве?

— Эм, — я запнулась. — Воровка могла прикасаться к двери и к шкафу в нашей с

Марен комнате, но на них отпечаток бы не остался.

— Верно, — одобрительно кивнул колдун. — А почему?

— Потому что эти предметы никак не были тесно связаны с воровкой. А значит и ее эмоции не отразились на них. Могли частички... но они выветриваются за несколько минут.

— Отлично, Лиания, — мастер Ротон вернулся к рисунку на полу. — Я это не ради проверки ваших знаний. Вы должны понимать, что эта ткань, в которой вас нашли, должна была сохранить сильный отпечаток эмоций. Ваших родителей и тех людей, кто оставил вас у приюта. Возможно, там осталась память и тех, кто вас нашел. Нам важно найти нужный отпечаток и превратить его в видение.

Я кивнула. Молча протянула мужчине ткань и вернулась на место.

Боялась ли я? Наверное, нет. Но волновалась. А еще я очень хотела увидеть тех людей, что подарили мне жизнь. Просто хотя бы раз взглянуть на них, чтобы успокоиться.

— Вы готовы?

— Да.

Мастер Ротон кивнул, опустил пеленку в центр рисунка и отступил к одной из свеч. Жестом указал место, где надо стать мне.

— Ваша память тоже где-то хранит нужный нам эпизод вашей жизни, Лиания. И надо четко сформулировать, что вы хотите узнать.

— Причину почему меня оставили, — брякнула я и тут же прикусила язык. Потому что понятно и без того было, что меня просто пытались защитить, спрятать. От тех самых убийц, которые уже раз явились по мою душу. — Нет, не так. Я хочу увидеть своих родителей. Понять их. И по возможности узнать что-то такое, чего еще не знаю.

— Не очень уж четко сформулировано, — посетовал мастер Ротон. — Но хорошо. Пусть будет так. Любая информация сейчас не будет лишней.

Я закусила губу и пока мужчина не успел активировать чары, задала вопрос:

— Вы знаете, что такое Капитул?

Декан сбился и поднял на меня удивленный взгляд:

— Вы сейчас говорите о легендарном крылатом Капитуле, Лиания?

— Эм... я не знаю этого. Знаю только то, что... ну он существует, — я сама начала путаться в своей лжи. — Вычитала в книгах в библиотеке. Стало интересно что это. Там было очень мало информации...

Запнувшись, я с трудом смогла удержать лицо. Так и хотелось опустить или отвести взгляд.

Боги, Иия, ты за полгода в академии практически разучилась врать! Практики не было вообще!

— Ну, я тоже знаю немного, — почесал затылок мастер Ротон. — О Капитуле драконов я слышал только из легенд. Есть поверье, что крылатые собирают самых сильных в определенный состав. Формируют из него совет. Происходит это редко. Последнее упоминание Капитула всплывает в легенде об их битве с темными эльфами, которых нынче уже не встретить нигде. Те считались сильными противниками, посягали на территории драконов, похищали их детей. Тогда и был созван Капитул.

— Вот оно что, — пространственно протянула я. — А то в тексте всплыло название, а спросить, что это значит, было не у кого.

Если мастер Ротон мне и не поверил, то виду не подал. А я задумалась. Если Капитул собран, значит дело серьезное. А если собран из-за меня... то серьезней не бывает!

Боги, ну почему все не может быть просто? Могла же оказаться просто человеком. Без всех этих проблем и сложностей!

— А книги вы читали?.. — уточнил мастер Ротон и приподнял брови, намекая явно на тот ключ.

— Нет, там же закрыто, — так же расплывчато отозвалась я, не совсем понимая всей этой секретности.

Неужели даже преподавателям запрещено туда заходить? Ректор вон ясно дал понять, что собирается искать информацию. И что она вообще существует.

— А дверь вам не обязательно нужна, Лиания, — кивнул мужчина. — Главное, избегайте теней. Вы поймете о чем я. И поторопитесь, пока вас не опередили.

То есть ректор еще не добрался до поиска информации? А хорошо он спешит.

Вот только... почему мастер Ротон хочет, чтобы я опередила ректора? Неужели, не доверяет ему?

— Спасибо, — голос дрогнул.

— Тогда начнем, — как ни в чем не бывало, предложил декан моего факультета. — Закройте глаза, Лиания. И постарайтесь сосредоточиться на том, что вам важнее всего узнать в этом ритуале. Пора активировать чары. Или сбор трав, которые я готовил почти месяц, скоро сгорят.

Я непонимающе скосила глаза к одной из свечей и только сейчас заметила, что фитиль там не простой. Это спрессованные высушенные травы.

Ого!

Так, ладно, надо собраться.

Зажмурившись, я постаралась очистить голову, как на занятиях по предсказаниям. И полностью отдаться тому чувству холода, которое часто испытывают сироты. Добавила в него испуг от открытия. И вопросы, которые с каждым днем становятся все невыносимей без ответов.

Задышала полной грудью. А в момент, когда дыхание перехватило, открыла глаза.

Больше не существовало комнаты, мастера Ротона, рисунка под ногами со свечами. Ничего этого не было. Я стояла на обочине широкой пыльной дороги, вдалеке виднелись ворота города, а ночная тьма скрывала от посторонних глаз слишком многое. В тусклый свет звезд из-за деревьев ступило трое.

Что-то мне подсказывало, что даже если какой случайный наблюдатель и найдется, то этих троих попросту не увидит. А еще через секунду я на самом деле ощутила купол магии вокруг фигур, отводящий взгляд.

Ошибки не было, это действительно те, кого я хотела увидеть всю свою жизнь.

Но почему фигуры три?

Я попыталась сделать шаг вперед, чтобы сократить между нами расстояние. Но в ту же секунду мир дернулся, и мне пришлось остановиться, чтобы не нарушить заклинание.

Фигуры приближались очень медленно. А когда оказались практически рядом, я заметила, что один из них что-то несет.

Сверток.

Хнычущий сверток в белой ткани.

— Я не могу ее оставить, — женский голос надломился.

Приятный, мелодичный голос. Голос моей мамы...

В груди больно защемило, глаза защищало от слез. Я бы все в жизни отдала, чтобы

слышать его не только сейчас.

А еще через секунду морок спал. И я увидела ее.

Высокую стройную женщину с копной белоснежных, как и у меня, волос. Тонкие нос и губы, острые скулы, ровные брови.

— Красавица, — прошептала я, стараясь смахнуть слезы.

За плечи ее придерживал мужчина на голову выше. Светло-русые волосы острижены коротко, на лице щетина. Под серыми глазами залегли густые тени.

— Мы должны, Ария, ты знаешь, — его голос прозвучал сухо и безжизненно. — Ты же теперь знаешь, что все будет хорошо. Разве ты не веришь ее словам?

Чьим словам?

Я напряглась, стараясь уловить хоть какую-то важную информацию. Но женщина... моя мама промолчала. Она прижала сверток к груди, рвано выдохнула и мягко поцеловала младенца в лоб.

— Я верю, милый. Да нам надо это сделать. Уверен, что никто не следил?

— Я могу это гарантировать, — произнес второй мужчина.

Тоже не из низких. С черными волосами, затянутыми в тугой хвост на затылке. В темных глазах обеспокоенность, но вместе с тем и уверенность.

— Мы должны, — будто убеждая саму себя, произнесла мама, медленно опустила затихший сверток на землю, положила записку с именем и шепнула несколько слов. На ребенка опустились защитные чары.

До того, пока меня не возьмут на руки, никто не сможет навредить. Ни человек, ни лошадь, ни дикий зверь.

— Что же произошло? — задала я вопрос, на который ответ так и не прозвучал.

Вот только следующая фраза, сказанная... папой, обескуражила до слабости в коленях.

— Нам пора возвращаться. Лорд Виорский, спасибо за вашу помощь. Она бесценна.

Темноволосый кивнул. А мир вокруг меня резко изменился на кабинет декана.

Что?! Что он только что сказал? Лорд Виорский?! Отец Алана?!

Хватанув воздух ртом, я встретилась взглядом с мастером Ротоном. Мужчина выглядел обеспокоенным и даже взволнованным.

— У нас получилось, — зачем-то сообщила я.

— Я видел обрывки вашего видения, — согласился декан. — Хоть что-то из того, что вы не знали, удалось выяснить?

— Нет..., — я осеклась. Казалось неправильным сообщать о том, что в моем спасении участвовал какой-то лорд Виорский. Может это вовсе и не отец Алана. Мало, что ли, у этих аристократических семей побочных ветвей! — К сожалению, нет. Но я увидела родителей...

Я сцепила зубы, стараясь удержать эмоции в узде.

Все детство это удавалось сделать, а вот сейчас вымахавшая дылда решила разрыдаться?!

Глубокий вдох, Иия, медленный выдох.

Мне потребовалось несколько минут на то, чтобы прийти в себя. И найти слова, которые стоило сейчас сказать.

— Спасибо вам, мастер Ротон, я смогла увидеть своих родителей. Возможно... это единственная наша встреча. И мне очень жаль, что вам пришлось потратить целый месяц времени на подготовку к ритуалу, который не принес никакой пользы. Я вам очень благодарна.

— Полно, Лиания, — тепло улыбнулся мужчина. — Никому не мешало то, что сбор особых трав сушился целый месяц. Мы и не могли найти в отпечатке памяти найти что-то такое, что уже не обнаружили. Пожалуй, после вашего обращения, нас уже мало что может удивить.

— Это уж точно, — натянуто усмехнулась я.

Лорд Виорский... Вот это меня удивило. Но перед тем как я сообщу о том, что узнала, мастеру Ротону и ректору, хочу поговорить с Аланом. Уж он точно должен знать, кто это был.

Что я буду делать с этим знанием потом, не имела ни малейшего понятия.

Но сейчас дождусь окончания каникул и встречу с Аланом. Все же для этого есть целых два повода.

— Если я еще чем-то могу вам помочь, вы только скажите, — произнес декан, одним движением уничтожая пламя на свечах.

— Спасибо вам большое. Вы очень много для меня делаете.

— Это пустяки, Лиания, — кивнул мужчина. — Пока в моих силах помочь талантливой студентке, я это сделаю.

Поблагодарив его еще несколько раз, я ушла. В общежитие не спешила возвращаться, ветра сегодня почти не было, снежинки кружили в небе мелкой крупой, наст хрустел под сапогами.

А я блуждала по парку и размышляла обо всем на свете. Больше, конечно, мечтала.

Мечтала, чтобы никогда не случилось так, чтобы родители меня оставили. Мечтала разобраться со всеми вопросами и наконец зажить в безопасности. Мечтала о большом счастье.

— Ты так скоро замерзнешь, каш-ахар, — слышалось сбоку.

Я настолько ушла в свои мысли, нарезаая круги по пустынному парку, что не заметила появление Итана. Или он специально решил не сразу показываться.

— Тут не холодно, — бросила я, уже не удивляясь тому, что сам мужчина опять проигнорировал верхнюю одежду. — А вот тебе, если не хочешь выделяться, не мешало бы плащом обзавестись.

— Зачем? — искренне удивился он. — Думаешь, я кому-то стану показываться на глаза?

— Идеальный шпион, — фыркнула я, оступаясь и проезжая на льду около метра.

— Ты так убьешься быстрее, чем до тебя доберутся следующие наемники, — рассмеялся Итан. — Меня точно для защиты от них прислали? Ты и сама неплохо справляешься.

— Это ты еще не видел, как я крышу библиотеки себе на голову обрушила, — хохотнула я, нисколечко не обижаясь.

Но этот высокомерный тон дракона раздражал. То же мне, нянька для ребенка!

Наклонившись, я захватила в руку немного снега, сжала и метнула в Итана.

На! Получи! За свое зазнайство!

Снежок ударил дракона прямо в грудь.

Итан не отступил, не отбил его рукой. Только удивленно опустил взгляд к рубашке, на которой остался снежный налет.

— Каш-ахар, что ты делаешь? — уточнил он, наблюдая за тем, как я формирую новый снежок.

— Нападаю! — рассмеялась я, запуская очередной снаряд в полет.

— На своего защитника? — уточнил он, в этот раз уворачиваясь от снежка.

— Так защищайся, — расхохоталась я, успевая за это время слепить новый и бросить.

Итан еще несколько секунду непонимающе смотрел на меня. А потом криво усмехнулся и наклонился за снегом.

То, с какой скоростью он формировал снежки и запускал их в меня, просто не укладывалось в голове. Вскоре я и могла только что носится с визгами по парку и прятаться за деревьями от снарядов.

Снежки со свистом нагоняли меня, попадали за шиворот и били по ногам.

— Сдаюсь! — закричала я, во второй раз поскользнувшись на проклятом льду и приземляясь на задницу.

— Каш-ахар не должна сдаваться! — послышалось наставительное сверху и на меня посыпался рыхлый снег.

— Ах ты! — выдохнула я, стараясь отбиться от нескончаемого потока снежинок. — Прекрати!

Меня вздернули за шиворот, поставили на ноги и даже немного встряхнули. Возможно, от снега пытались избавиться. А может в чувства привести.

— Да ну! С тобой играть не интересно! — надулась я, чувствуя, как снег под одеждой стремительно тает. Не такой я себе душ представляла. Ох, не такой!

— Играть? — с издевкой уточнил Итан. — Это ты называешь играми?

— Конечно! Ты что в снежки никогда не играл?!

— Нет.

Я удивленно покосилась в сторону мужчины. Судя по глазам, он сейчас не шутил. И правда, не играл.

Да как так-то?!

— А за нападение я могу тебя и проучить, — наставительно произнес он, хотя при этом в глазах заплясали смешинки.

— Издеваешься! — взвыла я, отступая и... опять наступая на этот проклятый слой раскатанного кем-то льда.

Нога поехала назад. Я неловко взмахнула руками, стараясь удержать равновесие. Но вместо этого увидела небо.

Зажмурилась, ожидая удара затылком об лед. Да только чужие руки успели подхватить до самого позорного падения в моей жизни.

— Им точно незачем подсылать новых убийц, — расхохотался Итан, поймав меня за талию одной рукой и прижав к себе. — Ты и сама неплохо справляешься с поставленной задачей, каш-ахар.

— Если что, я не пытаюсь самоубиться, — обиженно буркнула я. — Пусти.

Но Итан не послушался, все с тем же нескрываемым смехом в глазах смотрел на меня и молчал.

— Что? — не выдержала я. — Уснул, что ли?

— Да вот вспомнил кое о чем, — тихо проговорил мужчина. — Ты ведь мне подарок на Ледяную Луну так и не сделала.

— Так ты не сказал чего хочешь, — хмыкнула я, с вызовом глядя на дракона.

Ну-ка. Удиви меня. Чего может попросить такой высокомерный колдун у простой избранницы какой-то там лужи?

— О, ну раз ты так просишь, — коварно прищурился он. — Тогда моим подарком будет украденный поцелуй.

— Что?...

... ты несешь...

Но договорить мне не дали. Накрыли своим ртом мой и прижали к себе еще сильнее.

Итан безбожно воспользовался моим удивлением и поцеловал. Уверенно и жестко. Будто именно этого ему не хватало давно.

— Что ты делаешь?! — возмущенно ахнула я, отталкивая Итана.

В памяти тут же всплыла та ситуация в несуществующей коморке. Когда он был так близко... Так...

Тряхнув головой, я отогнала пошлые картинки из мыслей и отступила на шаг от дракона.

— Что? — с усмешкой уточнил он. — Получаю свой подарок на Ледяную Луну. Знаешь ли, ходят поверья, что одно прикосновение каш-ахар может благословить на целую жизнь. А уж поцелуй...

Он прищурился, как довольный кот, нажравшийся сметаны с хозяйского стола.

Были ли его слова правдой, я не знала. Он ведь мог сейчас спокойно и солгать. Зато прекрасно знала, что я до ужаса возмущена его поведением. Этим... этим неожиданным поцелуем.

— Ну ты и... и... дракон, — выдохнула я, рывком развернулась и, не оборачиваясь, поспешила к общежитию.

Вот наглец! Да как он вообще посмел! Тоже мне, рассказывает вот это, что все лишь его задание! А сам лобызаться лезет! Кобель!

В комнату я ворвалась ураганом, пролетела мимо Марен и скрылась в купальне. После, долго умывалась холодной водой, стараясь привести себя в чувства.

Сама не понимала, почему меня так разозлила шалость Итана.

Может потому, что я начала воспринимать его как настоящего защитника, а он повел себя как обычный мужик? Или... или сама хотела, чтобы это произошло, но не так?

Отфыркиваясь от воды, вернулась в комнату и напоролась на удивленный взгляд подруги.

— Все нормально, — отозвалась я, хотя она так и не задала вопрос вслух. — Пойдем пообедаем. Ночью сегодня спать не будем.

Ее брови взлетели от удивления. А я только кивком указала на ящик стола, в котором сейчас лежал выданный мастером Ротоном кристалл.

Марен поняла меня без слов. Надо ли говорить, что после этого день для нас тянулся мучительно долго? Время будто бы издевалось, замедлялось и всячески оттягивало наступление вечера.

Кажется, когда небо наконец начало темнеть, мы одновременно облегченно выдохнули. И начали понемногу собираться.

Ни я, ни Марен понятия не имели с чем можем столкнуться в тайной библиотеке. Потому подруга разложила по карманам шубки целую кучу артефактов, пожалала плечами и аргументировала это тем, что может пригодиться все.

Спорить с ней не стала. И правда, может пригодиться. Но лучше, если нет.

— Пора, — шепнула я, глядя в окно, шагнула к выходу и тут же выругалась. Марен тихо хихикнула, наблюдая за тем, как я возвращаюсь за ключом-кристаллом.

Вот это бы сейчас ушли! Весело бы оказалось блуждать вокруг библиотеки, забыв кристалл.

— Что делать, если нас кто-то увидит? — поинтересовалась Марен, медленно шагая за мной по коридору. — Вряд ли поверят, что мы там просто гуляем. Ночью.

— Будем решать проблемы по мере их поступления, — отозвалась я, ускоряясь.

Кто бы мог подумать, что проблемы возникнут куда раньше назначенного срока.

— Нарушение комендантского часа! — рявкнул новый Страж, когда мы вышли в прихожую и практически добрались до двери. — Студентка Лиания. Студентка Марен Лит. Нарушение правила...

Он кричал так, что с легкостью мог разбудить все общежитие. Если бы тут было больше народу.

— ... Оповещение о нарушении будет направлено ректору Первой Вельской академии через три... две...

Он резко замолчал, а я опустила руки и рвано выдохнула. Успела.

— Что ты сделала? — пискнула Марен, успев присесть от испуга.

— Заморозила время чар Стража, — прошептала я, не до конца веря, что получилось. — Надо спешить. Я не знаю, насколько этого хватит!

— В чем смысл скрывать от мастера Тайрена это? Он ведь сам вызвался помочь?

— А где гарантии, что мне расскажут всю правду? — на бегу уточнила я. — Может же скрыть что-то важное. Да и влетит же... тому, кто дал ключ. Там не просто так эта секретность.

Марен поскользнулась и вцепилась в мою руку. Устояла и опять побежала трусцой рядом. По подтаявшему от тепловых чар снегу быстро передвигаться было практически нереально. Поскальзывались мы часто, но вскоре добрались до темного трехэтажного здания библиотеки.

— Ты что-то узнала сегодня в том ритуале с мастером Ротоном? — после нашего забега Марен согнулась пополам, стараясь восстановить дыхание.

И это у нее-то в первом семестре была физическая подготовка! Ох уж эти артефакторы.

— Узнала. Расскажу после того, как закончим с поисками. А теперь слушай сюда. Первое, что важно, когда попадем туда — избегай теней. Я не знаю, что это значит. Но это важно.

Подруга сосредоточенно кивнула. В ее глазах смешивались страх и заинтересованность.

Ведь если сейчас все получится, то она наконец удовлетворит свое любопытство и собственными глазами посмотрит на тайную библиотеку.

И если до недавнего времени я не верила в эти байки, то сейчас, кажется, во всем удостоверюсь сама.

— Хорошо, давай попробуем, — собравшись с силами, выдохнула я и достала кристалл.

Что с ним делать не имела ни малейшего понятия. Может как-то активировать, или прислонить к каменной стене, или поставить на землю.

Но ничего из перечисленного проверить не удалось. Потому что стоило только достать артефакт и сжать в руке, как он просто рассыпался пылью.

— Просто прекрасно, — прошипела я, рассматривая остатки кристалла, осевшие на нетронутый снег. — Марен, что там с твоими чарами починки? У нас, кажется, ключ закончился.

Но подруга только кашлянула и кивнула в сторону здания библиотеки. Я подняла глаза и замерла.

Стена перед нами пошла волнами. А еще через мгновение иллюзия спала, открывая темную узкую лестницу вниз.

Скошенные ступени, отсутствие перил.

Не путь в тайную библиотеку, а дорога в подвал, просто.

Марен нервно кашлянула и охрипшим голосом поинтересовалась:

— Как думаешь, что бы было, если бы не тут стояли, а в метрах пяти?

— То же самое. Магию пространства чувствуешь?

— Угу. Значит, я права была. Тайная библиотека спрятана не на этажах, а в другом пространстве.

— Пора переставать уже чему-либо удивляться, — вздохнула я, делая первый шаг вперед.

Крутанула пальцами перед тем, как схватиться за холодные камни стены. Над головой вспыхнул маленький белый светлячок, спустился к плечу и поплыл следом, освещая дорогу.

— Это считается тенью? — шепотом уточнила следующая за мной Марен.

— Не думаю, что те тени, о которых говорил мастер Ротон, можно развеять обычным светлячком, — задумчиво протянула я и тут же подвернула ногу. — Твою!..

Подруга поймала меня за капюшон плаща. Я нашла ногой следующую ступеньку и остановилась, переводя дыхание.

— Аккуратней. Или не доберемся.

Смысл в этом был, а кровь с каждым новым шагом все сильнее закипала в венах от предвкушения и страха. Если нас поймут до того, как найдем ответы... нет, это будет совсем уж невезение. Да даже все мои дни рождения скопом не сравняются с таким подвохом.

Бесконечная, на первый взгляд, лестница наконец закончилась и вывела нас в длинный коридор. В конце которого отыскалась дверь, к счастью, с ручкой.

Я обхватила ее ладонью и тут же охнула, отдергивая обожженную руку.

— Твою же... демонюгу!

— Покажи, — скомандовала Марен, поймала мою ладонь в свои руки и силой раскрыла.

В свете светлячка на моей коже можно было рассмотреть хорошую такую алую полосу, как от ожога.

— Проклятие! Я это не вылечу!

— Плохо, — прошипела я, опять сжимая кулак.

А потом вздохнула, оперлась плечом об стену, подняла ногу и нажала на ручку носком сапога. Дверь распахнулась. Во тьме вспыхнуло несколько больших светлячков, озаряя помещение по ту сторону порога ярким светом.

Ряды шкафов из темного дерева, несколько столов с удобными стульями на изогнутых ножках.

— Быть не может, — прошептала Марен, первой перешагивая через высокий порожек и окидывая жадным взглядом помещение. — Она огромна.

— Не самая хорошая новость, — вздохнула я, стягивая синий платок, который сейчас носила на манер шарфа. Обмотала им руку и закрепила концы у локтя.

Сомнительная вышла конструкция. Но лучше так. Я хоть помнить буду об ожоге.

— Надо найти раздел про драконов, — произнесла я, заходя следом. — Без библиотекаря, конечно, будет сложно.

— Значит, надо поторопиться, — Марен расстегнула шубку и окинула взглядом помещение. — Давай ты направо, я налево.

И начались поиски. Я мысленно благодарила того человека или людей, которые озаботились сортировке книг по темам. Но пока нужного не нашла. Зато сколько тут книг на

тему магии крови, которая сейчас под строжайшим запретом!

Интересно, а это законно вообще, хранить все эти труды?

Я потерялась во времени, не имея ни малейшего понятия, который сейчас час. Ноги уже устали, я шла все дальше, читая названия на корешках книг.

— Иия! — приглушенный крик раздался из-за спины. — Я нашла! Иди сюда!

Рвано выдохнув, я еще раз пробегаюсь взглядом по названию книги в черной обложке. И разворачиваюсь в сторону подруги.

Марен нахожу спустя несколько долгих минут. Она стоит у одного из стеллажей. И сосредоточенно читает названия книг.

И все бы ничего. Если бы тень шкафа в это самое мгновение не начинает двигаться. Менять формы, становиться более объемной.

Проходит какое-то мгновение, когда она уже нависает над подругой, тянется к ней тонкими щупальцами.

— М-марен, — мой голос звучит тихо.

— Я нашла! — она не обращает внимания. Рывком вытаскивает пухлую книгу в синей обложке, поворачивается ко мне, улыбается. И натывается на испуганный взгляд.

— Беги, — одними губами произношу я, поднимая руки для колдовства. Срываю с обожженной ладони платок, сцепливаю зубы и сплетаю защитные чары.

Они падают подруге не плечи в тот самый момент, как первое из щупалец почти касается ее затылка.

Марен медленно оборачивается, приседает со страху. А потом истошно взвизгивает и бросается в мою сторону.

Тень на секунду замирает, а потом кидается следом. Тут уже и я не выдерживаю. Срываюсь с места и бегу рядом с Марен.

Мимо мелькают шкафы, стеллажи, столы. Все смешивается в одно общее пятно.

Петляем с ней, как перепуганные зайцы.

Дыхание заканчивается. В груди горит, а библиотека все тянется. Она будто безразмерная.

— Мы тут уже были, — раздается сбоку от замедляющейся Марен.

Я останавливаюсь, сгибаюсь пополам, и натываюсь взглядом на табличку, где написано, что тут хранятся книги о магии крови.

— Мы что, кругами тут носимся? — вырывается у меня.

— Два раза пробежали точно, — добивает меня подруга и оборачивается. — Что это вообще было?

Было? Оно что, отстало?

Тени, которая кинулась в погоню, на самом деле нет. Хотя... может вот то она? Маскируется под тень от шкафа. Или вот та! Которая, якобы тень от стула.

— Какой кошмар, — выдыхаю я и опускаюсь прямо на пол. Стараюсь держаться подальше от любых теней. — Если это не та книга, что нам нужна, придется возвращаться в нужную секцию.

— Если это не та, то я даже не знаю, какая нам нужна, — Марен опускается рядом на колени и протягивает мне пухлый том, который своим весом оттягивает руки.

«Легенды, предсказания и пророчества драконьей расы»

— Вполне возможно, — прошептала я, открывая книгу. — Нам бы второй экземпляр, справились бы быстрее.

— Давай я, — предложила Марен. — Я еще в детстве научилась находить в книгах самое нужное. Сестры иногда приносили учебники по магии из академии. Не знаю, как их с ними выпускали, но там я подсматривала некоторые моменты. Как понимаешь, это мне разрешено не было.

— Ага, — я вернула ей книгу, и осмотрелась.

Если Марен займется поиском нужной информации, то я понаблюдаю за тенями. Непонятно какие из них могут ожить. И в какой момент это произойдет.

А уж проверять, что они умеют делать совершенно не хотелось.

Я так и представляла это каменное надгробие с моим именем. И гравировкой... что-то наподобие «*Выжившая после нападения драконьих наемников, но побежденная тенью.*» И приписочка: «*Захоронены только рожки да ножки.*»

Бр-р-р!

— Так, ты говорила, что тебя называют «каш-ахар», — выдернула меня из этих мыслей Марен. — Смотри.

Подруга развернула ко мне книгу. Я в последний раз покосилась на самую подозрительную тень и взяла талмуд в руки.

— В древних легендах идет речь о каш-ахар, — прошептала я, зачитывая абзац вслух. — О дитя, что станет преемником самой магии. Избранником Источника Силы.

Я замолчала и закусила губу.

Источник Силы. Звучит не как название какой-то лужи.

Интересно, это хорошо или плохо?

— Ты продолжишь? — поторопила меня Марен, тоже опасливо озираясь.

— Да, прости, — выдохнула я, возвращаясь к тексту. — Значит... Пророки предрекали, что день появления на свет каш-ахар станет гибелью для мира... Хм-м-м, ну теперь понятно, почему меня хотят уничтожить.

— С чего они решили, что каш-ахар это ты?

— Вопрос отличный, — усмехнулась я. — Но сомневаюсь, что мы найдем ответ на этот вопрос в пророчестве. К тому же... разрушать — это мое призвание. Как ты уже могла заметить.

Марен нервно хихикнула, поспешно взяла себя в руки и взглядом указала на книгу.

— От вестников его пробуждения содрогнется и земля, и вода, и небо. Первый вестник разрушит судьбы. Второй — разорвет пространство. Третий — смешает время. И поглотит каш-ахар Источник. И станет его хозяином. Сила уничтожит каш-ахар, а после и весь мир.

Волосы на руках встали дыбом. Во рту пересохло, а в глазах Марен я прочитала тот же страх, что сейчас проснулся во мне.

— Иия, то созвездие, — одними губами произнесла подруга.

— Созвездие судьбы, — так же тихо ответила я и отбросила от себя книгу.

Меня накрыло противной волной дрожи. Захотелось закрыть глаза и все отрицать. Но какой смысл, если все было правдой.

Предсказание неизвестного провидца уже начало сбываться. Первый вестник пришел. А дальше... дальше только хуже. И страшнее.

— Это ничего не значит, — Марен подалась вперед и накрыла своей ладонью мою руку. — Слышишь? Любое пророчество всегда туманно. Особенно такое древнее. Это вообще может никак не быть связано с тобой. Понимаешь?

Но я не понимала. Перед глазами опять стояла та чернильная небесная тьма, где раньше

сияли звезды в рисунке, которое люди называли судьбой.

Потом пространство... время... и гибель мира.

— Итан не зря тут появился, — с большей уверенностью в голосе произнесла Марен. — Если бы все было так, как написано здесь, тебя бы не стали защищать.

Не созывали бы Капитул. Или...

Да нет! Итан же ясно дал понять, что это не легендарные крылатые желают мне смерти.

Но ведь мог и солгать.

— Надо уходить, — я с трудом взяла себя в руки. — Магия на Стража уже могла перестать действовать. Если ректор явится, то скажем, что решили поиграть в снежки.

— Ночью? — усмехнулась Марен.

— Лучше так, чем если нас застанут в тайной библиотеке.

И вот тут боги от меня отвернулись. Приглядывали, приглядывали, а тут раз и все!

Может, конечно, слышали, что я то существо, которое должно их мир разрушить...

Тогда их в принципе-то и понять можно.

Но когда рядом с нами из портала вышел злой, как высший демон, ректор, я никого понимать не хотела. Вот даже попытки принять не собиралась.

— И что вы тут делаете? — злобно прорычал мастер Тайрен, глядя свысока то на меня, то на Марен.

Свысока не только из-за своего роста. Но и потому, что мы по-прежнему сидели на полу.

Подруга первой додумалась вскочить на ноги. И кажется, решила взять основной удар на себя. Потому что единственным, что она проблеяла в ответ, было:

— А... мы заблудились.

— Заблудились? — с ледяным шипением уточнил он. — В тайной библиотеке? Вы меня за идиота держите, студентка Лит?

— Очень заблудились, — сдала она позиции.

А я поспешила встать, чтобы помочь ей хоть чем-то.

— Кто дал вам кристалл? — делая слишком долгие паузы между словами, поинтересовался мужчина.

— Никто не давал, — выпалила Марен.

— Какой кристалл? — искренне удивилась я, задав вопрос одновременно с ответом подруги.

Прожгла ее недовольным взглядом.

Вот вратъ же не умеет. Хотя за попытку спасибо.

— Ко мне в кабинет, живо!

Он развернулся и шагнул в портал. Разрыв в пространстве захлопнулся в тот же самый миг, как колдун ушел.

— Эм, — Марен покосилась в сторону выхода из библиотеки. — Пешком, что ли?

Именно в этот момент портал возник опять. Будто бы ректор над нами смилоствивился.

— И что все это значит? — в голосе Тила Тайрена послышался недовольный рык.

Будто бы лев пробудился, готовый растерзать врага.

— Опять будете рассказывать, что заблудились?

— Нет, не будем, — вздохнула я, перехватила книгу в другую руку и ахнула от боли в ладони. Спешно освободила ее и подошла к письменному столу. Положила книгу перед колдуном и открыла на нужной странице. — Мы нашли.

— Нашли они, — недовольно пробормотал мужчина, мазнув взглядом по тексту. — Вы понимаете, что нарушили сразу несколько уставов академии и за это вас легко могут исключить?

— Вас? — уточнила я, перехватывая взгляд ректора. — Виновата в произошедшем только я. Скажем, наложила на подругу чары внушения.

— Лиания, какие чары внушения? — тяжело вздохнул мастер Тайрен. — Это факультет Влияния, четвертый курс. Вы их попросту знать не можете.

— Думаете, это такая большая проблема для каш-ахар? — надавила я. — Вы хоть прочитайте, что пишут о пророчестве, из-за которого меня пытались убить.

Марен стояла тихо, как мышка. Боялась даже вздохнуть или шевельнуться. А ректор все же опустил глаза к книге, поджал губы и углубился в чтение.

По мере того как скользил его взгляд по строчкам, брови поднимались все выше. Он даже не пытался скрыть удивление.

— Первой падет судьба, — ошарашенно произнес он, поднимая на нас с Марен взгляд. Вздохнул и указал на кресла. — Студентки, присядьте уже.

— Да мы надеялись, что ненадолго к вам, — рискнула я.

— Лиания, — мужчина посмотрел на меня таким взглядом, что я тут же согласилась со всеми его требованиями и рухнула в ближайшее кресло. Марен последовала моему примеру, опустившись рядом. — То есть, вы думаете, что это именно то предсказание, о котором они говорили?

— Если есть какие другие, то мы их не нашли, — через минуту отозвалась я. — Неужели, вам недостаточно этого?

Тил Тайрен взлохматил волосы пятерней и покосился на меня:

— Лиания, скажите, вы настолько мне не доверяете?

— В каком смысле? — напряглась я.

— В таком, что выпросили у мастера Ротона ключ и пробрались в библиотеку сами, — он выжидательно на меня посмотрел, ожидая ответа.

А я даже не знала, что сказать. С одной стороны, это могла быть уловка, чтобы узнать, у кого я взяла ключ. А с другой...

В дверь постучали в тот самый момент, как я собралась с мыслями и почти придумала сносный ответ. Почти, потому что не было правильного варианта. В любом случае я бы кого-то обидела или подставила.

— Да, — недовольно отозвался Тил Тайрен и шевельнул пальцами.

Двери открылись и в кабинет ректора вошел мастер Ротон. На ходу застегивая последнюю пуговку на пиджаке. Выглядел он так, будто только что проснулся. Хотя...

Я бросила взгляд в сторону окна, где на горизонте только зарождался рассвет. Розовая

линия на небе все ширилась, окрашивая снежный настил в необычный нежный цвет. В такое время просто преступление не спать!

— Я слышал, что моя студентка нарушила правила, — проговорил мастер Ротон, когда двери за его спиной закрылись. — В чем дело?

О-о-очень странно, что мастер Ротон услышал, а вот мастер Ави не появилась.

Кажется, именно об этом подумать и ректор, который недовольным взглядом испепелил одного из деканов.

— Думаю, что этот вопрос нам придется решить тогда только с вами, мастер Ротон.

— Я затем и прибыл, — кивнул мужчина и покосился на книгу, лежащую на столе.

Судя по легкой улыбке, промелькнувшей на его губах, Лекс Ротон очень даже доволен тем, что все так сложилось. Я узнала о пророчестве первой. Узнала сама.

Да вот только я сейчас не разделяла его эмоции. Меня до сих пор потряхивало от осознания того, что настолько древнее предсказание исполняется с такой точностью.

— Вы можете быть свободны, — недовольно отозвался мастер Тайрен. — Но не думайте, что мы закончили.

Решив больше не испытывать судьбу, мы с Марен подскочили со своих мест и кинулись на выход. О чем там будут говорить два колдуна — не наша забота. Нет, интересно, конечно. Но лучше пусть без свидетелей обсудят кто кому помог. И кто кому не доверяет. Потому что я выбрать не могла.

— Какой кошмар! — выдохнула Марен, первой вылетая на улицу и останавливаясь, чтобы перевести дыхание. — Нет, Иия, я с тобой точно поседею раньше времени.

— Не переживай, — рассмеялась я. — Я все равно это сделаю первой.

Она улыбнулась:

— По тебе этого видно почти не будет.

— А ты все равно крашенная, — парировала я.

— Справедливо, — вздохнула она и потянулась до хруста в суставах. — Боги, определенно будет, что внукам в старости рассказать.

Угу, осталось только дожить до старости. А то что-то вычитанное предсказание не сулит нам всем долгой жизни.

Этого говорить вслух я, конечно же, не стала. Пугать лишний раз Марен не хотелось абсолютно. Она и так сегодня успела столько раз испугаться, что пора брать с десятков выходных.

До двери в общежитие мы добрались, обсуждая все случившееся. Подруга всячески пыталась поддержать и приободрить. Подбирала слова так, что я сама даже на время переставала думать об опасности. Ровно до того момента, пока не увидела фигуру у дерева.

Практически недвижимую. Будто ожидающуюся кого-то.

Не нужно было быть гадалкой, чтобы понять кто и кого дожидается.

— Иди пока, — кивнула я Марен, замедляясь.

Подруга проследила за моим взглядом, недовольно поджала губы, но спорить не стала. Сделав еще несколько шагов, она открыла дверь и...

— Студентка Марен Лит, — взвизгнул Страж. — Вы нарушили правило...

Его голос стал еле различимым, когда двери за соседкой по комнате закрылись. В ту же секунду Итан из статуи превратился в человека и шагнул в мою сторону.

Что самое интересное, снег под подошвой его ботинок практически не издал ни звука.

Боги, я тоже хочу ходить так тихо!

— И где вы были? — прошипел мужчина, нависая надо мной грозовой тучей. — Ночью как пропали, так и не появлялись!

— Ты на меня артефакт какой повесил, что ли? — завертелась я на месте, пытаюсь рассмотреть свою спину.

Почему-то я была уверена, что именно там приколата какая-нибудь булавка, передающая Итану информацию о моем передвижении. И вот я бы совершенно не удивилась, обнаружив там ее!

— Есть чары сильнее артефактов, — не стал он отрицать то, что следил за мной. — И я жду ответа на вопрос, каш-ахар.

Вот тут я и сдалась. Рассказала все. Начиная от способа получения ключа, и заканчивая пересказом пророчества. Под конец голос задрожал, я обхватила руками плечи и тут же зашипела от боли.

Отдернула обоженную ладонь и запрыгала на месте, кусая губы.

— Покажи, — потребовал Итан. А когда я моментально не послушалась, поймал мою руку в свою и дернул на себя.

— Ай! Аккуратнее! — выдохнула я, сама разжимая пальцы.

Дракон недовольно покачал головой и коснулся ладони кончиками пальцев. Они скользнули вверх к запястью, по линиям судьбы и жизни.

От легких прикосновений по телу пробежал табун мурашек, а в памяти тут же всплыл случай, из-за которого я жутко злилась на Итана. Да только дракон даже виду не подал, что вообще пытался меня поцеловать.

Вел себя так просто и легко, будто все это ничегошеньки не значило!

И это... это меня задевало. Да.

— Вот и все, — Итан отпустил мое запястье спустя несколько секунд. С ладони пропал алый ожог, забрав с собой и все неприятные ощущения.

— Спасибо.

— Не за что.

Между нами повисла тишина, нарушаемая только шумом ветра.

— Ты хочешь сказать что-то еще? — будто заглянул ко мне в голову дракон.

Хотя, если бы он это точно сделал, то не спрашивал бы. Потому что сказать я хотела ой как много. Начиная с лекции о том, что пророчество слишком опасное, чтобы скрывать его от меня. Сообщить, что Капитул неправ в своих решениях. А добить тем, что он, как последний говнюк себя ведет.

Особенно с этими украденными поцелуями.

Но последнее я бы ему точно не сказала. Потому что сама не понимала, чего хочу и как себя вообще вести в таких ситуациях.

Затрещину бы ему отвесить! Хорошенькую такую, чтобы мозги на место встали. Да только вряд ли такую затрещину оставят без сдачи. А мне вот совсем не хочется огрести от дракона.

— Да, — наконец выдохнула я, собрав все мысли в кучу и выбрав из них самые важные. — Я знаю, кто из людей помог моим родителям спрятать меня. И хочу с ним встретиться.

— Идея неплохая, — спустя минуту молчания ответил Итан. — И кто?

Я не знала, стоит ли называть прозвучавшую в воспоминании фамилию. Итан уже показал свое отношение к Алану. Хотя... этот дракон пренебрежительно относился

практически ко всем представителям людского рода.

— Некий лорд Виорский.

Ни один мускул на его лице не дрогнул. Зато глаза нехорошо так потемнели. Мне даже захотелось отступить на шагочек и срочно уменьшиться в размерах.

— Который из?

— Не знаю.

— Но выяснишь.

— Да.

— Хорошо.

Он настолько резко развернулся и отступил, что я даже отшатнулась.

Эмоции Итана мне были непонятны. Но я решила не лезть с объяснениями. Как-то не особо хотелось успокаивать или приводить в чувства заносчивого дракона.

Сам разберется со своими тараканами. А у него они должны быть просто огромными! Так сказать, под стать форме!

Чувствуя себя полной дурой, непонятно даже из-за чего, я поспешила в общежитие. Точно так же, как и Марен, выслушала лекцию от Стража, что нарушать уставы академии плохо. И вообще можно по попе отхватить.

Зато подруга встретила меня в комнате горячим чаем и непонятно откуда появившимися пирожными. И меня как отпустил.

Пусть катятся к демонам все эти предсказания, Капитулы, драконы. Не собираюсь я плясать не под чью дудку. Хотят помогать — пусть помогают. А если нет, так и сама справлюсь. Всю жизнь справлялась, так почему сейчас должны возникнуть трудности?

— Как прошел ритуал? — любопытствовала Марен, когда первые чашки с чаем были выпиты и подруга заваривала повторно ароматный напиток.

— Видела родителей, — спокойно произнесла я. — И узнала, кто помог им меня спрятать. Больше ничего узнать не удалось.

— Ну это уже немало, — отметила она. — И как искать этого помощника будем? Надо же расспросить. Вдруг что рассказать сможет.

— Никого искать не надо, — вздохнула я, понимая, что с окончанием каникул начнется новая череда испытаний. — Я знаю, кто мне сможет с этим помочь.

— Поделишься?

Марен поставила передо мной чашки и успела сесть, прежде чем я назвала фамилию.

Она охнула и пролила себе на колени горячий чай. Выругалась, убрала пятно чарами и подняла на меня ошарашенный взгляд.

— Что-то вокруг тебя слишком много Виорских, подруга.

— Сама в ужасе.

Пожалуй, остаток этого дня и сама ночь были самым спокойным временем за время всех каникул. Я думала, что, может быть, получится за время до начала следующего семестра еще несколько раз сменить ипостась, почувствовать себя настоящим драконом. Но ректор не спешил больше затрагивать эту тему. Будто бы боялся чего.

А потом уже было не до этого — в академию начали возвращаться студенты. С Итаном я еще раз встретила за сутки до начала обучения. Он воспользовался тем, что Марен умчалась на еще одну встречу с сестрой и совершенно по-наглому завалился в комнату.

Я влетела в комнату после обеда. Увидела краем глаза тень у окна, испугалась до онемевших ног и схватилась за сердце.

И только через секунду осознала, что это дракон, который без приглашения решил меня навестить.

— Сделаешь так еще раз, и я так орать буду, — предупредила я мужчину, сползая по стеночке от страха.

— Слишком много людей уже в академии, — протянул он, даже виду не подав, что услышал меня и понял. — Так что придется соблюдать правила, каш-ахар.

— Уф! — я рвано выдохнула, наконец восстанавливая дыхание и плотно закрывая за собой двери. — Что ты хотел?

— Для начала узнать, как ты, — произнес он, не сдвинувшись с места. — Когда ты рассказывала мне о пророчестве, то была напугана. Сейчас же я вижу, что ты приняла какое-то решение.

Приняла ли я решение? Очень смешно. Конечно, решила, что никакого пророчества не будет!

Мне кажется, отличный вариант развития событий. Это же все от меня зависит, ага.

— Зная пророчество, его будет легче избежать, — будто издеваясь произнес Итан.

А я начинала злиться.

— Вторая причина какая?

Итан только вздернул бровь, кажется, совершенно не понимая, что сделал не так. Но настаивать не стал.

— Я узнал, почему магия не работала в ту ночь.

Та-а-ак. А вот это уже интересненько.

— И почему же?

— Их кинжалы из особого сплава — вулканической стали. При взаимодействии с магией, они ее впитывают.

— То синее пламя...

— Да, это активированный вид артефакта, — подтвердил Итан. — Сейчас я в поисках блоков на подобного вида предметы. Но пока пусто.

— В любом случае, я всегда смогу улететь, — отмахнулась я, решив, не заострять на этом пока внимание. — Вторая ипостась дракона ведь не нуждается в магии.

— Да, и это единственный выход для тебя из таких ситуаций, — подтвердил мужчина.

Он замолчал и поджал губы, будто ожидая от меня еще какой-то информации. Но мне сказать было нечего.

— Если нужно будет что-то обсудить, просто позови, — кивнул он. И растворился в воздухе.

Нужно мне пока вообще ничего не было, кроме времени на подумать. Но и оно закончилось в тот момент, когда начались занятия.

Уже следующим утром я в панике собиралась на лекцию по демонологии, потому что мы с Марен катастрофически проспали. Что впрочем-то и не удивительно. Раньше мы просыпались вместе со всем общежитием, а сейчас весь шум поглощали мои чары.

— Боги-боги-боги! — мимо меня в купальню пронеслась подруга, на ходу расчесываясь и поправляя сползший чулок.

Подхихкивая, я накинула мантию, застегнула плащ и сверилась со временем.

— На завтрак мы не успеем, — крикнула я, надеясь, что Марен услышит меня через шум воды.

— Плефать! — фыркнула он, высунув нос из-за двери и продолжая яростно чистить

зубы щеткой. — Пофудеем заодно.

— Смотри чтобы ветром сдувать не начало.

— У феня ф друфьях д`якон, — рассмеялась она и нырнула обратно. — Фетер тольофо на фуку

Несмотря на ее попытки собраться быстро, мы все же опоздали. Она на лекцию по зачарованным материалам и веществам, а я на всю то же демонознавство.

Получать выговор в первый же день второго семестра совершенно не хотелось. И я решила на ма-а-а-аленькую шалость.

Приоткрыв дверь в нужную мне аудиторию, убедилась, что никто этого не заметил. Просунула пальцы в щель и прошептала слова заклинания. Зажмурилась, моля всех богов, чтобы получилось. И только потом убрала руку и сунула свой нос.

Вся аудиторию замерла, как люди на портрете. Преподаватель застыл с открытым ртом, студенты — склонившись над конспектами.

— Да-да-да! — запрыгала я на месте, радуясь тому, что заклинание сработало как надо.

Прошмыгнув в аудиторию, поднялась по ступеням на последний ряд, и заняла место за широкоплечим студентом. Достала все принадлежности, наклонилась к блокноту и отпустила замершее время.

— ... таким образом они уязвимее к стихийной магии, — закончил свою мысль преподаватель. — Хорошо. Записали? Теперь пройдемся по присутствующим.

Я довольно улыбнулась и выпрямилась.

Сидящий по правую сторону парнишка с удивлением покосился в мою сторону, но ничего не сказал.

А что можно было сказать в такой ситуации? Не удивишься же ты своей невнимательности, правильно?

Демонознавство закончилась. Следующим занятием стояла практика по порталостроению. На нее я уже не опоздала, хотя очень хотелось наведаться в столовую.

Желудок скручивался в тугий узел, намекал, что вообще-то он привык по утрам завтракать. И лишать его этой чудесной радости с моей стороны совершенно не по-человечески.

Убеждая его потерпеть еще полтора часа, я зашла в кабинет вместе с одноклассниками и заняла привычное место позади Бони. Девушка посидела пару секунду спокойно, а потом обернулась ко мне с хитрой улыбкой на губах:

— Рассказывай, как ты попала на лекцию так, что я этого не видела?

Я на секунду опешила, даже крышечку от чернильницы выронила. Быстро взяла себя в руки и покачала головой.

— Не понимаю, о чем ты говоришь.

— Да конечно, — хитро усмехнулась она. — Если что, у меня необычная память. Она фиксирует все и всегда. Я могу даже сейчас сказать, что ела на завтрак в пять лет и в какие игры со мной играла нянюшка. Да даже платье, в котором она была, вспомнить.

— Или придумать, — не поверила я.

— Первый раз я тебя увидела в последний день приемных экзаменов, — прищурившись, отозвалась она. — Ты была в компании высокой темноволосой девушки. Обе в серых платьях. На руке у тебя от локтя и ниже тянулась еле заметная царапина, уже заживающая. А еще...

— Ладно, остановись, — попросила я, а самой стало как-то неудобно.

Бони в тот день я не видела. Ей вполне могли рассказать с кем и когда я приходила. Про платье догадаться нетрудно. Но вот царапина... А ведь и правда такое было. Грегор меня в лес до этого погнал, а я сорвалась с уступа и рухнула в грязную лужу. Разодрала себе руки о ветки так, что даже сейчас вспоминать противно.

— Так что, как ты попала на лекцию? — обезоруживающе улыбнулась девушка. — Признавайся, что это за чары были? Отвод глаз?

— Остановка времени, — шепотом произнесла я, отпираться дальше было просто бессмысленно.

— Так вот почему лекция закончилась быстрее обычного, — охнула она, пораженно глядя на меня. — А ты сможешь так же делать каждый раз, как занятие будет скучнейшим из всех возможных?

И я ее прекрасно понимала. Ведь чем на дольше я заморожу пространство в аудитории, тем быстрее закончится время, отведенное на лекцию, в остальном мире.

Очень тонкая магия в применении. И очень заметная, если кто захочет разобраться, как такое вообще могло произойти.

— Не думаю, что это хорошая идея, — аккуратно отозвалась я. — Но если уж совсем будет нудно, спишем на то, что преподаватель сам задремал.

Бони счастливо улыбнулась и продемонстрировала как-будто закрывает рот на замочек. Подмигнула и отвернулась. Вовремя, потому что в аудиторию вошла запыхавшаяся мастер Элен Шак.

— Прошу прощения за опоздание, — на ходу произнесла чародейка, подходя к своему столу. — Ну что же, начнем с вами занятие. Думаю, что смогу вас порадовать тем, что с этого дня мы начинаем с вами самую известную и самую практичную тему для применения. А именно построение порталов для живых существ.

Дружественный радостный шепот на секунду поглотил тишину. И так же быстро схлынул под строгим взглядом преподавателя.

— Обсудить вы сможете все после нашего занятия, — кивнула чародейка. — Напомню вам, пожалуй, еще раз. Правилами академии запрещено использовать чары, по которым вы не сдали экзамен. Потому до тех пор, пока вы все не получите зачеты в конце этого семестра — пользоваться магией перехода для живых существ запрещено. Никаких практик без моего присутствия. Вы это поняли?

Она посмотрела в упор на студента, который в первом семестре неделю пролежал в лекарском крыле с замороженными веками.

— Да, мастер Шак, — проблеял парень, а я не сдержала улыбки.

— Хорошо, тогда перейдем к той части, которую вам нужно знать перед созданием подобного типа чар. Открываем блокноты и пишем.

Позади меня разочарованно вздохнул Тил, который явно надеялся, что раз занятие практическое, то к практике мы перейдем прямо сейчас и без подготовки.

— Начнем с того, что при построении портала на расстояние, вам нужно будет учитывать уровень почвы и колебание магического фона. Будет не очень хорошо, если портал откроется где-то в скале или внутри вулкана, — женщина взмахнула рукой, в воздухе появилась подсвеченная зеленым светом формула. — Запишите. Это один из обязательных моментов создания порталов.

Я старательно зарисовала формулу, хотя в ней не было ничего необычного. Если бы мастер Шак не сказала, что это, я бы и сама смогла разобраться через несколько минут.

— После этого вам нужно создать коридор, буквально пробивая его через пространство и время. И если пространство нужно разорвать, то время замедлить. Если упустить этот момент, можно выйти из портала через несколько часов. А то и несколько лет.

Следующая формула возникла в воздухе.

— Не забывайте и о том, что перемещение должно быть комфортным. Необходимо насытить переход кислородом, удержать влажность и по желанию добавить свечения. Тут задействована стихийная магия, но ее немного, вам хватит знаний, полученных на общей магии.

Формулы появлялись одна за другой в воздухе, постепенно сформировавшись в заклинание создания порталов. Мастер Шак дала нам его постепенно, объясняя каждую часть. И это... это было очень правильно.

Потому что я не покривлю душой, если скажу, что общая формула была сложной. Но если понимать каждую из ниточек, знать, какие моменты нужно учесть. Это... это было очень и очень просто.

Звон колокола застал нас всех неожиданно. Мастер Шак даже вздрогнула и покосилась на артефакт времени.

— Думаю, что со следующего занятия мы начнем уже практиковаться в сплетении этих чар, — произнесла она напоследок. — Вашим заданием будет выучить формулу.

Поблагодарив чародейку за занятие, мы начали спешно собираться. Я старалась больше всех, потому что обед еще никто не отменял. Поймав от Бони шутку, что если я приложила свою руку к завершению именно этого занятия, то меня должна сожрать совесть, выскочила в коридор.

Во-первых, руку я ни к чему не прикладывала. А во-вторых, совесть у меня наблюдалась крайней редко. И обычно не в самых нужных ситуациях.

Но до столовой я добраться не успела. На первом этаже академического корпуса увидела группу старшекурсников в фиолетовых мантиях. И среди них оказался человек, с которым мне сейчас нужно было обсудить сразу несколько важных вопросов.

Собрав волю в кулак, я шагнула вперед и тут же поймала взгляд Алана. Всего на секунду в нем промелькнуло то самое слепое обожание, которого я боялась, как огня. А потом взгляд метаморфа прояснился. И он, шепнув что-то своим друзьям, шагнул в мою сторону.

— Ты хотела поговорить? — прямо в лоб спросил он.

— Да, давай отойдем, — я пропустила толпу девушек, спешивших куда-то.

Хотя почему куда-то. Ясно же, что в столовую. И я бы с радостью к ним присоединилась... да что там! С огромнейшим желанием побежала бы следом. Но сейчас передо мной стоял старшекурсник, с которым надо было обсудить очень важный вопрос.

— Хорошо, — Алан всего на секунду отвел глаза, а я буквально кожей ощутила его внутреннюю борьбу.

Наверное, это очень сложно — когда сердце тянется к человеку. А ты прекрасно головой понимаешь, что все это ненастоящее.

Я ведь сама это прочувствовала. Когда его эмоции передались мне с той привязкой. И если Алан ощущает все настолько же ярко... это ужасно.

— Ты нашел способ бороться с этим притяжением? — первым делом спросила я, когда мы отошли к окну вдвоем. Ладно, глупый вопрос. Видно же, что нет. — Или может нашел, в какую сторону искать?

— Увы, — развел он руками и улыбнулся. — Похоже, что придется развивать силу воли и учиться различать настоящие чувств от навязанных.

— Хорошо, что ты это понимаешь, — кивнула я. — И потому вот это лишнее.

Стянув с плеча сумку на длинной лямке, я вытащила из ее недр коробочку с подарком на Ледяную Луну.

Не зря ведь положила ее с собой сегодня! Будто чувствовала, что встречу Алана. И если бы сегодня это чувство оказалось ложным, я бы взяла ее с собой завтра. И послезавтра. Тягала бы до тех пор, пока не смогла бы вернуть ему подарок.

— Алан, это лишнее, — повторила я, возвращая ему подарок.

— Ты с ума сошла? — усмехнулся старшекурсник, недоверчиво поглядывая на коробку, в которой лежал браслет.

— Нет, я не приму его. Забери, пожалуйста, — я старалась говорить спокойно, но голос все же дрогнул. — Алан, это слишком. Давай ты вначале разберешься в себе. А потом мы вернемся к этому разговору.

Он еще секунду смотрел на коробочку, после чего подняла изучающий взгляд на меня, прищурился и поинтересовался:

— Но ты ведь не только для этого отвела меня в сторону, Лиа. Что еще ты хотела обсудить.

— Вначале давай разберемся с этим, — я встряхнула коробочку, о стенки которой с недовольным звоном ударился браслет.

А я мысленно попрощалась с обедом. Потому что с такими темпами я на него успею только к ужину. И то после следующего занятия.

Ну же, Алан, не артачься. Я сейчас более трезво оцениваю ситуацию. Ну правда же?

— Говори, что хотела сказать, — твердо произнес старшекурсник, грозно складывая руки на груди. — Если продолжишь меня убеждать, я слушать тебя не стану.

Ух ты! А это было сейчас даже неожиданно. От Алана подобного я точно не ожидала.

Может потому и стояла сейчас с отпавшей до пола челюстью.

— Итак? — он выжидательно посмотрел на меня.

А я скрипнула зубами и произнесла:

— Я тебе сейчас опишу одного человека, а ты мне скажи, знаешь ли ты такого. Хорошо?

— Ладно, — пожал плечами метаморф и расслабился. Даже руки расцепил.

— Высокий, темноволосый, носит хвост, — стала перечислять я. — А еще фамилию

Виорский.

Алан непонимающе вскинул брови, а потом поднял руку и крутанул кистью. Над его ладонью появилось полупрозрачное изображение мужчины из моего видения. Только волосы его сейчас были наполовину разбавлены сединой. А виски вообще оказались белыми.

— Да, это он! — обрадовалась я и заулыбалась.

А Алан стал еще более мрачным. Его взгляд скользнул от меня к иллюзии, и обратно.

— И что тебе нужно от моего отца, Лиа? — хмыкнул старшекурсник.

Я же тихо выругалась сквозь зубы.

Все же отец. Ну почему это не мог оказаться какой-то дядюшка? Или дале-е-екий родственник по материнской линии?

Нет, я прекрасно понимала, почему по материнской вообще никак. Иначе бы он не был Виорским... Наверное. Но все равно проклятие!

— Понимаешь, тут такое дело, — заломила я руки. — Что мне очень-очень нужно с ним встретиться.

— Та-а-ак. А зачем?

— Он, — я резко выдохнула, собираясь с силами. — Он помогал моим родителям.

Алан открыл было рот. И тут же его закрыл. Непонимающе покачал головой.

— С чего ты взяла?

— Я проводила ритуал считывания прошлого с предмета, — решила раскрыть все карты. — И видела момент, когда родители оставили меня. С ними был этот человек. Ну... моложе, понятно дело.

Пожалуй, так неловко мне не было очень давно. Как-то вот не доводилось никому ранее рассказывать о том, что его родственник замешан в преступлении. А ведь брошенные дети в нашей стране это очень даже преступление. За него и голову могут того — с плеч чикнуть.

Алан покачал головой так, будто не был готов принимать это правду.

— Лиа, ты уверена?

— Ну я же не совсем дура, — теперь уже я возмущенно сложила руки на груди.

— Хорошо, допустим, — метаморф пятерней взлохматил волосы. — И что ты хочешь?

— Я... Я хочу с ним встретиться и поговорить.

— Так просто?

— Да.

Сказать это было просто. О том, как этот разговор вообще будет строиться, я старалась не думать.

— Хорошо, — спокойно пожал плечами Алан. А я облегченно выдохнула. Правда ровно до того момента, пока старшекурсник не продолжил. — Но при одном условии.

— Какое? — у меня от нехорошего предчувствия даже дыхание перехватило.

— Ты будешь носить мой подарок, — обезоруживающе улыбнулся Алан и взглядом указал на коробку, которую я до сих пор держала в руках.

— Это шантаж!

— Это условие, — прищурился он. — Так что?

Ну вот что за человек?!

— Ладно, — нехотя откликнулась я и потянулась к сумке, чтобы спрятать подарок.

Пообещать можно что угодно. Не будет же он следить за мной и проверять, выполняю ли я данное слово.

— Сейчас, — Алан перехватил мою руку и забрал коробочку, открыл и вернул.

— Что сейчас? — тупо переспросила я, глядя на самый красивый браслет, который мне когда-либо доводилось видеть.

Но при всем этом не было никакого желания его носить. Бывает же такое!

— Ты сейчас его наденешь, — надавил Алан. — А я свяжусь с отцом и узнаю, когда он сможет выделить время на встречу с одной моей хорошей знакомой.

Формулировка была вот вообще хрень редкостная. Как и условие. И временные рамки. Да и вся ситуация вокруг меня явно оставляла желать лучшего.

Но мне ничего не оставалось, как согласиться.

Браслет тонкой холодной змейкой обвил кисть. Замочек поддался со второго раза. А я себя так неловко почувствовала с дорогим украшением, что прямо как-то фу! Будто бы мне кто-то подачку сделал. Типа вот, приютская, держи, порадуйся!

— Я через несколько дней скажу тебе, что ответил отец, — довольно улыбнулся Алан, сверился с наручным артефактом времени. — А теперь мне пора бежать, Лиа. Хорошего дня.

И он действительно убежал в сторону выхода. А я потопталась еще немного на месте, вздохнула и решила сразу идти к аудитории. Пообедать я вообще не успею, а второй раз за сегодня прибегать к заморозке времени идея не из лучших.

Да только стоило развернуться, как я увидела стоящую в конце коридора Элизу.

Она что преследует Алана и со стороны за ним наблюдает? Что это вообще за совпадения?!

Встретившись со мной взглядом, она резко отвернулась. Но я успела поймать грусть в глазах второкурсницы.

Проклиная себя, я ускорила шаг, чтобы перехватить ее. Не знаю, о чем нам сейчас разговаривать. Но я чувствовала, что должна ее нагнать. А верить интуиции с каждым днем я начинала все сильнее. Она меня что-то не особо подводила. В отличие от той же удачи, например.

— Элиза.

Я нагнала ее, но хватать за руки не стала. Прекрасно понимая, как на мое прикосновение может отреагировать девушка.

Ее плечи вздрогнули от неожиданности. Она медленно повернулась ко мне, прижимая к груди несколько книжек.

— Чего тебе? — в глазах сейчас читался только вызов. Не было ни грусти, ни злости. Только немой вопрос о том, какого демона я решила с ней заговорить.

И тут меня прорвало.

— Ты хоть что-то делать планируешь?

На лице аристократки мелькнуло непонимание.

— В каком смысле?

— В смысле ты так и продолжишь наблюдать за ним со стороны или наконец начнешь что-то делать?

— Я?! — удивленно выдохнула стихийница.

— Ну не я же! — раздраженно произнесла в ответ. — Если он тебе действительно не безразличен, почему ты постоянно за спиной? Как-то в первое время ты не сильно щадила

чьи-либо чувства!

— Хочешь еще раз прочувствовать на себе боевую магию? — фыркнула она, невольно отступая на шаг.

Мимо нас пронеслась стайка студенток, бросая в сторону Элизы взгляды. Кажется, они сейчас были бы совсем не против подобного исхода событий.

Вряд ли кто в академии понимал, что сейчас происходит. Ведь для них я все еще была той, кто разрушал такую важную и полезную помолвку между герцогской и графской семьями.

— И что же я должна делать? — язвительно поинтересовалась Элиза. — Он ведь зациклен на тебе.

— Это я как раз заметила, — возмущилась я, чувствуя себя так, будто делаю что-то неправильно. — Но давай начистоту, мне это не нужно.

— Да? — ее взгляд скользнул к моей руке, на которой блестел браслет. — Очень на это непохоже. К тому же, сейчас нашей помолвке ничего не угрожает. Вы соблюдаете достаточную дистанцию.

Так вот, что может ее подтолкнуть к действиям! Да только я не готова так играть чувствами людей. Только этих проблем мне не хватало.

— Хорошо, — я медленно выдохнула и посмотрела девушке в глаза. — Давай я тебе помогу...

— Ты? Мне? — у нее даже брови на лоб полезли. — Как это?!

— Просто поверь мне на слово, что все те чувства и эмоции, которые Алан проявляет в мою сторону не настоящие.

— Ты его что, приворожила?! — ахнула Элиза, сжимая кулаки.

— Нет, — обрубил я до того, как в меня на самом деле полетят боевые чары. — Никого я не привораживала. Просто... есть некоторые моменты, о которых я рассказать не могу. Просто поверь мне на слово.

— Тебе-то зачем мне помогать? — вздернула подбородок дочь графа ви Олье.

А я вспомнила, как она под села к нам с Марен за обедом через неделю после раскрытия преступления. И хитро улыбнулась.

— А что если я хочу вам обоим счастья?

И натолкнулась на искреннее непонимание.

— Приютская, ты не заболела? — скептически протянула Элиза. — После всего, что произошло?..

— А что такого произошло? — пожалала я плечами. — Алан вызвался мне помочь. Его буквально заставили. Ты в курсе той привязки. А я знаю о твоих настоящих чувствах и проблемах. Вот только Алан об этом не знает.

Элиза ничего не успела ответить, прозвенел колокол, созывая всех студентов на следующее занятие. А я только сцепила зубы, надеясь, что практика по магии времени пройдет быстро. И я все же смогу поесть сегодня.

Иначе проклятый желудок начнет поедать сам себя.

Стихийница бросила на меня последний непонимающий взгляд и поспешила на занятия. Увы, к какому-то согласию или решению мы не пришли. Но думаю, что она меня услышала. Элиза из тех девушек, которые не упускают возможности и не отказываются от своего.

Одернув рукав мантии пониже, чтобы скрыть браслет, я тоже направилась к нужной

аудитории.

Благо мастер Ротон опаздывал.

Видимо, не только студенты в первый учебный день после каникул еще рассеяны.

Но радость была недолгой. Буквально через минуту после того, как я успела занять место за столом, в кабинет широким размашистым шагом вошел декан и преподаватель магии времени.

— Приветствую вас, — коротко бросил мастер Ротон, размещая на преподавательском столе какие-то бумаги. — Тема нашего сегодняшнего занятия — заморозка времени в закрытых пространствах.

Я макнула перо в чернильницу, занесла над чистым листом.

— Мы уже касались этой темы, когда речь заходила о неживых предметах и насекомых. Сегодняшнее занятие будет касаться людей. Но не для всех мои сегодняшние слова окажутся новым материалом. Некоторые студенты уже успели освоить этот материал.

Я буквально кожей почувствовала взгляд и подняла глаза. Мастер Ротон и впрямь смотрел на меня, недовольно поджимая губы.

Да ладно! Неужели уже донесли о том, что я сделала? И кто заметил?

— Начнем с...

Преподаватель заговорил, а ко мне медленно повернулась Бони и отрицательно покачала головой, сообщая, что это вовсе не она донесла до ушей нашего декана о моем утреннем проступке.

Прекрасно. Значит, мне уж точно от выговора теперь не отделаться. Вряд ли глаза будут закрывать на все мои проступки просто из-за того, что я дракон.

— Хорошо, начнем с простого, — мастер Ротон окинул аудиторию взглядом. — Чары заморозки времени в закрытом пространстве вам уже известны. А теперь важный вопрос, как вы думаете, помнят ли замороженные люди об остановке времени? Студентка Лиания?

— Эм... мне кажется, что нет.

Прошла всего секунда, я успела моргнуть, но мастер Ротон исчез. Будто бы у Итана научился в воздухе растворяться.

— Правильно, — его голос раздался за нашими спинами, заставляя всех студентов подпрыгнуть на месте и резко развернуться.

Декан стоял у стены рядом со шкафами, сложив руки на груди.

— Вы сейчас были заморожены меньше чем на минуту. Кто-то из вас что-то почувствовал или может быть запомнил? Правильно, нет. Но есть чары, которыми можно проверить, были ли сдвиги во времени из-за влияния на нее магией. Это мы будем проходить через два занятия.

Колдун медленно вернулся к своему столу и кивнул:

— А теперь запишите формулу, которую все вы должны помнить с первого семестра. Тот, кто первый скажет мне, чем должны отличаться чары для людей от чар для предметов и насекомых, получит освобождение от моих занятий на три недели.

В аудитории повисла тишина.

Я закусила губу, гипнотизируя взглядом формулу.

Я должна знать! Просто обязана! Ведь именно сегодня утром я смогла сотворить эти чары без особых трудностей. Но... я не помнила формулы. Ее будто бы не было.

Давай, Иия, напряги память! Как ты это сделала!

— Что? Никто? — разочарованно поинтересовался мастер Ротон. Его взгляд опять

остановился на мне. — Студентка Лиания, может быть вы нам расскажете в чем принципиальная разница этих двух заклинаний.

— Нет...

— Нет? — он удивленно переспросил. — Ну что же, хорошо. Тогда записываем. Существенная разница лишь в восприятии времени. Это люди умеют его чувствовать, измерять и понимать. Для всех остальных существ это только светлое время суток и темное. Это идет в учет чар. Если их накладывать на людей, нужно просчитывать длительность и внутреннее восприятия.

Рядом с ним в воздухе появилась формула, похожая на ту, которую я зарисовала сейчас в блокноте. Но отличия были существенными.

— Вы не почувствовали изменения во времени, когда я вас заморозил, потому что чары были верными. Наложил я на вас магию, рассчитанную на предметы и мелких существ, вы бы это почувствовали. Возможно даже что-то запомнили.

— Бони, — я позвала девушку, понимая, что ничегошеньки сейчас не понимаю. — Ты утром что-то почувствовала?

— Нет, — она бросила на меня взгляд через плечо. — Ты же правильные чары наложила, разве нет?

Да чтобы у меня был ответ на этот вопрос. Судя по всему нет, потому что эта магия мне знакома не была. Но как тогда получилось, что та же Бони ничего не заметила?

Зато кто-то заметил и донес мастеру Ротону. Нет, я ничегошеньки не понимаю.

— Хочу еще вас огорошить, дорогие студенты, — медленно произнес мужчина. — В академии в каждой аудитории находится артефакт, который отслеживает применение подобного типа чар. Если вдруг кому из вас захочется побыстрее закончить скучную лекцию — спешу вас разочаровать. Вместо нудного предмета, вам придется выслушать многочасовую воспитательную лекцию и отправиться на отработку.

Я прикусила язык.

Ну что же, вот тебе и ответы, Иия. И наказание. Пора готовить задницу. Мастер Ротон не выглядит довольным, а значит мне влетит. Ой как влетит!

Прямо чувствую, что сейчас после звона колокола он сообщит, что стоит бы задержаться и выслушать ту самую воспитательную лекцию.

— Так, а сейчас, — мастер Ротон взмахом руки стер формулу в воздухе, — разберем с вами...

Дверь в аудиторию распаивает настолько резко и неожиданно, что я даже испугаться не успеваю. В помещение влетает взерошенный мужчина в форме работника и буквально вопит.

— Банши! Банши в академии! Мастер Ротон, срочно!

Декан колеблется всего секунду, прежде чем открыть портал и куда-то уйти. А гонец прислоняется плечом к дверному косяку и утирает пот со лба тыльной стороной ладони.

— Банши? — ошарашенно переспрашивает Бони, вжимая голову в плечи.

— Да, она самая, — кивает мужик. — Видать кому-то смерть грозит.

После этих слов у меня ножки холодеют, и ручки начинают трястись. Не стоит и гадать, кому дух может пророчить смерть. А от следующих слов меня бросает в дрожь.

Да только уже не от того страха.

Ой не от того!

— В складах артефактов завелась, уже час вопит, как прокаженная, — охотно делится

информацией гонец.

А голове что-то тихо щелкает, и я наконец понимаю, что они приняли за банши.

— Как час? — выдыхаю я, судорожно стараясь вспомнить формулу, которую накладывала на проклятую чернильницу.

— Так час, — кивает тот. — Воет, не замолкает. Жуть! Там даже преподавателя по артефакторике в лечебное крыло отправили, ему нехорошо стало. Вроде даже как поседел.

Поседел... Кажется, мне и ужин не светит. Ой как не светит.

После ухода мастера Ротона даже не пришлось никого убеждать, что занятие сорвано и вообще можно уходить. Я убежала в числе первых студентов. Правда, направилась не в столовую, а к общежитию.

Бежала так, что от ледяного воздуха начали гореть легкие. Но я должна оказаться там раньше ректора и деканов. До того, как они поймут, что произошло. И кто стал причиной лишних седых волос у преподавателя артефакторики.

Ворвалась в комнату, заставив соседку удивленно вскинуть брови. Марен лежала на кровати, читая книгу. И судя по позе, вообще не планировала ничего на этот вечер.

— Иия, ты рано...

— Марен, мы в такой заднице! — выдохнула я, захлопывая за собой дверь и на ходу срывая теплый плащ. — Где чернильница-якорь?

— Одна тут, в углу за кроватью, — спокойно ответила подруга, непонимающе поглядывая на меня. — Вторую же я на склады отнесла, как мы и договаривались.

— Твою... банши-и-и! — взвыла я, хватаясь за голову. Судорожно пытаюсь понять, как быстро и без следов уничтожить чары, наложенные на комнату.

— Да что случилось? — Подруга рывком села, начиная понимать, что я не розыгрыш тут устроила.

— Чары неправильно работают, — резко отозвалась я, взмахивая руками и начиная расплетение заклинания. — Якорь сжал звук, но выплеск длится слишком долго. Твой преподаватель в лекарском крыле.

— Что? — Подруга уже была на ногах. — Что произошло?

— Они решили, что это банши, — выдохнула я. — Помоги мне. Надо уничтожить чары, пока нам не...

Дверь открылась тихо и практически беззвучно. Так обычно открываются двери в страшных сказках. Нет-нет, все эти скрипы нисколько не пугают слушателей. А вот если двери открылась тихо в сложный момент — жди беды.

— Студентка Лиания, — замогильный голос мастера Оффина коснулся слуха, хотя на пороге никого не оказалось. Вот вообще никого! — Студентка Лит. Надеюсь, у вас есть объяснения тому, что происходит. Вас ждет ректор в своем кабинете через пять минут.

И дверь так же тихо закрылась.

Мы с Марен переглянулись, и одновременно скривились.

— Нас отчислят, — прошептала одними губами девушка.

— Думаешь?

— Нарушение пятого параграфа, нанесение вреда здоровью студента или преподавателя, — процитировала она. Потом резко выдохнула и произнесла. — Выбора уже нет. Пойдем.

— Прости, — пискнула я и скривилась. — Это моя вина, мои чары.

— Но это я попросила тебя их наложить, — твердо произнесла Марен. — Потому что этот шум уже до нервного тика доводил.

Не сойдясь во мнениях, кто же виноват больше, мы накинули плащи и поспешили на ковер к ректору.

С каждым шагом предчувствие становилось все хуже, а в какой-то момент даже начало

темнеть в глазах. Не знаю добрались ли мы за пять минут или потратили больше времени. Но когда Марен постучала в черную с золотым узором дверь, я была готова к любому повороту событий.

Я даже не удивилась, когда вместе с ректором нас ждали мастер Ротон и мастер Ави. Но вот присутствие мастера Оньи стало неожиданностью.

— Проходите, — ледяной голос Тила Тайрена стеганул по спине плетью.

Перед ним на столе лежала чернильница-якорь. Она уже не вопила и не кричала. А тихонечко так пищала. Периодически замолкая. А потом опять начиная издавать странные звуки.

Я втянула голову в плечи, чувствуя себя мелкой букашкой под грозными взглядами преподавателей. Уверена, Итан бы мне хорошую такую затрещину отвесил бы, сообщив, что драконы так себя не ведут.

Да только сейчас я не чувствовала себя драконом. Скорее глупой первокурсницей, которая замахнулась на очень уж сильные чары в одиночку.

— Ну что же, может быть, вы нам расскажете, что произошло? — поинтересовался ректор, переводя взгляд с Марен на меня.

Кажется, пора обращаться к богам и просить у них помощи. Потому что мастера точно должны были уже разобраться с характером магии и найти виноватую.

— Да, мы расскажем. — Марен неожиданно сделала шаг вперед, приковывая взгляды всех собравшихся к себе. — Это вторая часть.

Она подошла к столу и поставила рядом с пищацией чернильницей ее сестру-близняшку. Только в отличие от первой, эта не издавала ни звука.

Тил Тайрен тяжело вздохнул и кивнул:

— Ну что же, студентка Лит, говорите, мы вас слушаем.

— Это мои чары, — выдохнула подруга, а я только ошарашенно выдохнула.

Боги, что она делает?!

— Лиания тут ни при чем. — Марен бросила в мою сторону взгляд и еле заметно качнула головой.

Мол, не влезай.

Это и есть ее план? Взвалить всю вину на себя?

— Ваши? — удивилась мастер Ави. — Почему же тогда они построены на магии времени.

— Это артефакт, — сжала руки в кулаки подруга и продолжила говорить. — Я читала учебники, которые выдавали Лиании на ее курсе, познакомилась с магией. И решила попробовать создать артефакт, который будет поглощать звук. Вы сейчас видите то, что у меня получилось. И я готова понести наказание за то, что сделала.

— Марен, вы понимаете, что последствия артефакта стали нарушением одного из пяти главных правил академии? — уточнил ректор. — Это грозит исключением.

— Она не виновата! — выдохнула я, больше не в силах молчать. — Это мои чары!

— Студентка Лиания, с вами мы поговорим потом. — Прожег меня взглядом Тил Тайрен.

— Да, я понимаю, что своими действиями нанесла вред здоровью мастеру Гиви, — кивнула Марен, украдкой погрозив мне кулаком. — И я готова понести наказание.

Тил Тайрен тяжело вздохнул и откинулся на спинку кресла:

— Студентка Лит, неужели вы думаете, что я не вижу, чьи тут чары?

— А я беру всю вину на себя, — процедила сквозь зубы подруга, удивляя меня своим поведением.

— Благородно. — Покачал головой мастер Ротон. — Но наказание это не отметит, студентка Лит.

— Я понимаю. Но исключение это не то наказание, которое сулит мне, за легкие психологические травмы. Тем более квалифицированному магу. Наше... мое влияние на его здоровье лишь косвенно. Ко всему прочему между академией и моей семьей был заключен договор, в котором говорится, что четыре года с момента его заключения моя жизнь и судьба принадлежит Первой Вельской академии.

— Если бы все было именно так, студентка Лит, мы бы не смогли исключить Ортию Фан за кражу родового артефакта у Элизы ви Олье. — Усмехнулся ректор. — Вижу, что вы не особо подробно читали договор. В пункте шестом говорится, что академия может отказать от студента, тем самым исключив его. Досрочно расторгнуть в одностороннем порядке все договоренности с семьей студента.

Марен прикусила язык, взгляд стал затравленным.

— Но вы ведь этого не сделаете. — Я шагнула вперед, принимая удар на себя. — Вы же сами сказали, что прекрасно понимаете, что это дело рук не одной студентки Лит.

— Мастер Онья? — ректор повернулся и обратился к преподавателю чаротворчества. — Что скажете?

— Скажу, что конструкция очень необычная. — Мягко улыбнулась женщина, поправляя черные волосы, заплетенные в две толстые косы. — Я бы даже сказала, что это некий прорыв в магии. Доработка требуется, но несущественная. Как это должно было работать в ваших планах?

Вопрос был задан мне. А Марен только поджала губы. Кажется, она собиралась взвалить абсолютно все проблемы на себя и не втягивать меня в это дело.

Спасибо ей, конечно, огромное, но я не просила ее жертвовать своим местом в академии из-за меня.

— На комнату были наложены чары, сжимающие часть пространства вокруг, — произнесла я, обращаясь к мастеру Онье. — Время там замедляло весь входящий звук и переносило в сжатое пространство одной из чернильниц. Вторая была якорем, в которую перенаправлялся сжатый звук. Когда бы выделенное место заканчивалось, сжатый звук должен был высвободиться одним громким коротким писком. Это не должны были принять за банши. И по моим расчетам первый выплеск должен был случиться только недели через две.

— Покажите мне потом формулу. — Улыбнулась преподаватель. — Попробуем доработать и найти тот вектор, который вы неправильно задали.

Я благодарно кивнула и только потом вспомнила, что меня вообще-то не хвалят. А ругают.

Тил Тайрен задумчиво перевел взгляд с мастера Оньи на чернильницы и обратно.

— Хочу вам сказать, студентки, что именно мне придется выбирать вам меру наказания. С одной стороны, умелые маги королевству нужны. И на некоторые промашки можно закрыть глаза. С другой же стороны, вы все равно нарушили устав академии. И раз студентка Лит берет на себя всю вину...

Я уже открыла было рот, чтобы вмешаться, но подруга поймала меня за руку и больно впиалась ногтями в кожу.

— ... то студентка Лиания свободна. А вам, Марен, я назначаю двухнедельную отработку в лекарском крыле. И завтра вашей семье придет письмо о том, что первый выговор вы получили. После третьего ждет исключение.

Вот тут уже я вцепилась в Марен. Но опять же ничего не успела сказать, потому что ректор добил.

— Лиания просто обязана сказать вам спасибо, студентка Лит. Вам помог от серьезных проблем только заключенный с вашей семьей договор. У Лиании такого нет, ее бы пришлось исключить.

У меня даже дар речи пропал. Я перевела взгляд на Марен, а та мне кивнула.

Она знала! Она заранее обо всем этом знала и потому взяла всю вину на себя. Несмотря на то что ее родителям сообщат. Несмотря на длительную отработку за проступок.

— Спасибо, — произнесла я одними губами.

И где-то в ту секунду осознала, что никакие магические способности и принадлежности к другой расе не смогут меня оградить от проблем. Если раньше это еще и было смягчающим обстоятельством, то сейчас ректор ясно дал понять, что дальше так дело не пойдет.

— Вы можете быть свободны, — голос Тила Тайрена прозвучал спокойно. — Чары с вашей комнаты будут сняты. По крайней мере до тех пор, пока вы не сможете гарантировать, что они больше никому не навредят.

Ну вот, здравствуй шум! Но это, пожалуй, самая малость из того, во что могла вылиться эта ситуация.

— Марен, спасибо. — Я вышла из кабинета ректора на дрожащих ногах. И стоило только двери за нами закрыться, как я обратилась к подруге.

— Не за что, — тяжело вздохнула она. — Не сильно тебя поцарапала?

— Нет. — Я трянула рукой, которая все еще побаливала. — Почему ты сразу не сказала?

— А ты бы стояла в стороне? — скептически хмыкнула она. — Так хоть был эффект неожиданности.

— Дура ты, — в сердцах ляпнула. — Но я очень тебе благодарна.

— А я еще и дура, — беззлобно рассмеялась она и обняла меня. — Ох, Иия, не скучно же с тобой.

— Будет еще веселее, когда твои родители получат письмо из академии, — беззлобно поддела я ее.

— Да можно подумать впервые от них выслушаю. — Отмахнулась она, а потом поймала мою руку. — Ого! Браслет! Это тот, что от Алана?

— Да, — вздохнула я, совершенно забыв о том, что до сих пор не сняла его. — Пойдем в комнату. Кажется, нам есть что обсудить. Да и чай твой успокаивающий не помешает обеим.

— У меня еще пирожные остались. — Подмигнула она.

А у меня желудок протестующе заурчал, напоминая, что я про него сегодня совершенно забыла.

Но сил на длительное чаепитие ни у меня, ни у нее не было. Пирожные доедали уже чуть ли не под одеялами, в которые кутались от прохлады.

— Я пойду с тобой на отработку, — уже сквозь сон пробормотала я.

— Угу, объяснять лекарям сама будешь, — так же тихо ответила Марен.

— Ну ты же тогда библиотекарю объяснила, — парировала я, широко зевнув.

Если подруга что на это и ответила, я не услышала. Потому что уснула. Но в одном она

оказалась права, когда на следующий день после обеда я составила ей компанию по посещению лекарского крыла, мне сообщили, что еще одни руки не нужны. И отправили меня куда подальше, лишь бы под ногами не мешалась.

Подруга только пожалала плечами и приступила к выполнению сваленных на нее заданий. А я, оказавшись не у дел, направилась на чаротворчество.

Честно говоря, после вчерашнего разговора в кабинете ректора, идти туда совершенно не хотелось. Нет, меня похвалили, пообещали разобраться со всем. Но... не знаю.

Как оказалось, занятие сегодня хотела пропустить не только я. Да только если я все же дошла до аудитории, то половина нашей группы где-то потерялась.

— Так, я знаю только о причинах отсутствия студентки Марен Лит и студента Праура Ишке, — протянула мастер Онья, обводя взглядом аудиторию, когда мы заняли места за круглыми столами. — Где остальные?

Студенты чуть ли не дружно пожалали плечами и замерли.

— Ладно, это их решение, — спокойно отреагировала чародейка. — Хорошо, начнем с вами сегодняшнее занятие. И я бы хотела услышать ваши пожелания. Может быть у кого есть какие разработки, которые сами не в силах создать?

Сидящая по правую сторону от меня девушка вскинула руку. Через минуту она уже рассказывала о том, как хотела бы создать чары, способные накладывать на женское лицо идеальный макияж.

Я перестала слушать где-то на моменте того, как кисточка должна измерять необходимое количество зачерпнутой пудры. Задумчиво зарисовывала на бумаге формулу чар, которые довели нас вчера с Марен до кабинета ректора. И никак не могла понять, что именно я сделала не так. Где ошиблась.

Звон колокола, оповещающий о завершении занятия, поймал меня врасплох. Я с удивлением подняла глаза на мастера Онью. Чародейка в этот самый момент что-то обсуждала с несколькими студентами, неодобрительно качала головой.

— Вот тебе и занятие, — раздосадовано прошептала себе под нос. — Можно было и не идти.

— Студентка Лиания, — донеслось мне в спину, когда я уже накинула плащ и взяла в руки сумку, — задержитесь, пожалуйста.

Интересно, меня опять ругать будут? Или все же нет?

Оказалось, нет.

Потому что, когда мы в аудитории остались одни, мастер Онья подошла ко мне с легкой улыбкой.

— Надеюсь, у вас на сегодня больше нет никаких планов. Я бы хотела разобраться с той вашей формулой.

Я согласилась не задумываясь. Но быстрого результата мы получить не смогли. Разбирали каждый вектор отдельно, обсуждали все по тысяче раз. Мне даже начало казаться, что это я тут преподаватель, а не она.

— Это не самый практичный подход, но самый легкий и требующий минимум сил, — наконец произнесла мастер Онья, когда за окнами уже загорелись звезды. — Я бы советовала вам его запатентовать, Лиания. А может и не только это. Можно я взгляну на ваши записи?

Я протянула ей свой блокнот. И время опять полетело со скоростью зачарованных снарядов.

Мы обсуждали каждую формулу, вносили какие-то правки. Где-то я объясняла, что вообще хотела сделать. В итоге готовых и действенных чар оказалось всего три штуки. Те самые, которые могли создать целую массу светлячков, доработанная формула по переносу шума и небольшое проклятие на удачу. Именно проклятие, потому что чар таких попросту не существовало.

— Мне кажется, что с этим уже можно идти в центр магии. — Кивнула мастер Онья, довольно улыбаясь. — Вы еще не думали об этом?

Думала ли я? Конечно, думала. Но до свершения некоторых судьбоносных вещей. А теперь...

— Да, почему бы и нет, — согласилась с преподавателем. — Правда, я понятия не имею, как это все происходит.

— Именно с патентом будет сложно, — произнесла мастер. — Даже моих ходатайств может не хватить. Но есть еще один вариант. Он быстрый, но принесет вам золота только раз, а не с каждого чародея, который захочет получить формулу ваших заклинаний.

— Продажа? — Прекрасно поняла я, о чем она говорит.

— Да. Студентам проще именно продать заклинания, чем ходатайствовать о патенте.

Я закусила губу, глядя на формулы.

Чары были не такими уж и сложными, чтобы кто-то платил деньги за их использование. Не такими уж и необходимыми. К тому же, раз я смогла за какие-то полгода изобрести три рабочие формулы, то дальше будет только больше. А если доведу до ума еще и все свои задумки...

Да и золото лишним точно не окажется.

— Вы сможете мне рассказать, что и как делать? — выдохнула я.

Еще около часа я слушала о том, как добраться до центра магии, с кем поговорить, как преподнести и сколько золота затребовать. Сумма там получалась настолько огромная, что я только открывала и закрывала рот.

— Триста семьдесят золотых за это? — неверяще переспросила у мастера Оньи, когда она дописала письмо, которое надо будет отдать нужному человеку.

У меня даже сердечко екнуло от одной только мысли, какие это деньги. Да что там деньги... Деньжища!

— Это самая низкая цена, которую можно запросить, — отозвалась чародейка, что-то спешно записывая на клочке бумаги. — Но наглеть в первый раз не стоит. Если у вас и дальше так дела пойдут, Лиания, вполне возможно, что вскоре вы окажетесь в числе первых открывателей магических формул в столице.

Ну на такие большие звания я бы не замахивалась. Но вот сумма, написанная в письме, грела душу.

А уже следующим утром после завтрака я побежала в город. Благо занятия начинались после обеда, можно столько всего успеть! Марен только вздохнула мне грустно вслед и направилась на занятия по физической подготовке.

Сегодня зима не буйствовала. Никакого ветра и снегопада. Нетронутый наст блестел алмазной крошкой по бокам от дорог, слепил. Я увязала в грязной жиже, которая сейчас покрывала дороги, и спешила к нужному зданию.

Центр магии представлял из себя крупнейший комплекс множества зданий из черного матового камня. На окнах защитные чары, такие, что даже если захочешь, ничего посмотреть не сможешь. Сердце ускоряло свой стук с каждым шагом, который приближал меня к

распахнутым двустворчатым дверям из темного металла. Не знаю, чего я так боялась. Но ощущение, что тут не место таким, как я, становилось все сильнее.

Перешагнув порог, я, к собственному изумлению, отметила, что весь холод остался там — на улице. А тепловые чары буквально плотным слоем отделяли ее от помещения.

Помещения с огромным пустынным светлым залом. Белая плитка на полу, несколько статуй в летящих одеждах по углам, и куча стоек из белого дерева, за которыми стояли люди в таких же светлых нарядах.

— Добрый день, — вежливо произнесла я, останавливаясь у ближайшей стойки. Невысокий юноша с убранными в хвост опять же светлыми волосами поднял на меня взгляд. — Я хочу встретиться с лордом Мивом.

— Вы записывались на встречу? — уточнил он, открывая записи.

— Эм... нет.

— В таком случае, сообщите свое имя, я смогу записать вас на встречу через пятнадцать дней.

Что? Какие еще пятнадцать дней?

Нет, мне, конечно, не срочно. Но я-то уже пришла.

— Нет, вы не поняли, — как можно мягче произнесла в ответ. — Мне нужно с ним встретиться сейчас.

— Мне жаль, но на сегодня все время расписано, — заученно произнес работник центра магии и улыбнулся этой противной улыбкой, которая и улыбкой-то называлась с натяжкой.

— Я от мастера Оньи из Первой Вельской академии. — Пошла с козырей.

Работник изменился в лице, еще раз окинул меня подозрительным взглядом и пробормотал что-то похожее на «сейчас посмотрю, что можно сделать».

Сделать он смог все очень быстро и просто — провел меня в нужный кабинет, находящийся на третьем этаже. Постучал, представил и откланялся.

Лорд Мив оказался невысоким мужчиной, медленно приближающимся к идеальным формам. Формам шара.

Он кивнул мне на кресло, а я никак не могла оторвать взгляда от его лысеющей от старости головы. А все потому, что из макушки торчало ровно три длинные рыжие волосы. Которые мужчина бережно уложил вперед.

— Здравствуйте. — Я наконец смогла отвести взгляд и быстрым шагом подошла к нему, протянула письмо. — Я от мастера Оньи из Первой Вельской академии.

Чуть было не ляпнула, что я из академии Высшего света, как ее называет простой люд. Вот бы шороху этим навела.

— Да-да, здравствуйте, — лениво отозвался мужчина, распечатал конверт и пробежал взглядом по строчкам. В первые секунды тишина стала звенящей, потом на меня с удивлением посмотрели и даже выпрямились. — Что же вы стоите, Лиания, присаживайтесь.

Я опустилась на краешек кресла, нервничая так, что руки ходили ходуном.

— С каким интересным предложением вы к нам прибыли, — пробормотал лорд Мив. — Очень интересным. Ну что же, оспаривать указанное леди Оньей я не стану. В ее компетенции нет смысла сомневаться. Вы хотите продать формулы, я верно понимаю?

Блин, ну ведь патенты были бы намного лучше. Я бы даже сказала в разы лучше! Но я прекрасно понимала, что тогда я не смогу воплотить в жизнь то, что задумала еще по пути сюда.

— Да, все так. — Вымученно улыбнулась в ответ.

Последующие полчаса мы обсуждали детали, подписывали бумаги, я перечитывала то, что подписываю, по несколько раз. Когда все было решено, прозвучал вполне резонный вопрос.

— Как вы хотите получить свои деньги, Лиания? Наличными или перевод на банковскую ячейку.

— У меня нет ячейки...

— О, это не проблема. — Отмахнулся мужчина. — Можем открыть с первым взносом. Оплата пять золотых.

Ну что же, это неплохое решение. Потому что тащить столько золота с собой равноценно глупости.

— Хорошо, тогда открываем. — Кивнула я. — И есть вопрос. Можем ли мы разделить эту сумму на две равные части, понятно дело, что из моей оплатим открытие ячейки?

— Зачем? — Нахмурился лорд Мив.

— Вторую половину отправить в ячейку другого человек, — закончила я мысль.

— Та-а-ак? — лорд Мив отложил бумаги в сторону. — Кому вы хотите перевести деньги?

— Семье Лит.

Как камень с души упал после этих слов!

Меня несколько раз переспросили, уверена ли я в своих решениях. Но я была уверена, как никогда. Марен столько раз помогала мне, прикрывала, выручала, верила. Что я не могла не вспомнить о том нашем давнишнем разговоре. Вряд ли тогда речь шла о том количестве золота, которое я сейчас смогла выручить за три простейшие магические формулы. Пусть их никто и не изобрел до меня, но они же самые обычные.

И меня бы просто сожрала совесть, если бы я сейчас не ответила Марен за ее доброту. Она не так давно защитила меня от исключения, хочу ответить такой же мягкой подушкой для ее семьи.

Подписав еще бумагу на открытие ячейки в банке и получив информацию о том, как можно пользоваться этими деньгами, я покинула центр магии.

Выходила я на улицу с улыбкой на губах и неспешно двинулась по замызганному переулку, срезая дорогу до академии. Такой счастливой я себя не чувствовала с последнего обращения в дракона. Я больше не бедная. Да еще и подруге помогла. Ну разве я не лапочка?

Тут нужен был еще кто-то, кто погладит меня ласково по головке.

Да только в эту самую секунду меня не по головке похлопали, а по плечу. И не очень так дружелюбно сжали его.

— Эй, девка. Ану стоять!

Я даже присела от неожиданности. Резко развернулась и встретила взглядом с двумя косыми мужиками в грязной рваной одежде, которые преградили узкую дорогу к центру города.

— Делиться надо, сестренка, — протянул тот, чья сожранная ордой моли шапка сползла на левое ухо.

— Чем делиться? — тупо переспросила я, аккуратненько пятясь.

Вот с воришками мне доводилось встречаться в своей жизни. Обычно это были мальчуганы не старше десяти лет, орудующие на площадях и ярмарках. А бандиты как-то всю жизнь ходили со мной разными тропками. И вот мы наконец-то встретились на перекрестке.

— Знаем мы на кой маги ходят в центр ихний, — с каким-то странным акцентом проговорил другой мужик — без шапки. И шагнул ко мне. — Денюшки давай, девка. Не дури, нас твоими волшебными штучками не запугать.

И натурально так лапу ко мне протянул.

— Какие денежки? — решила уточнить я. И даже для наглядности по пустым карманам похлопала. — Что-то вы перепутали, дяденьки. Идите своей дорогой и надейтесь, что я стражу городскую не кликну.

Мужики непонимающе переглянулись.

— Ты нам зубы не заговаривай, девка! — Погрозил мне кулаком тот, что в шапке. — Уж нас-то не проведешь. Отдавай золото, ведьма! А то сами отберем!

— Ита-а-ан, — позвала я, подняв глаза к небу. — Работу свою выполняй, а!

Незадачливые воры непонимающе переглянулись. Судя по взглядам, решили, что на сумасшедшую нарвались. А с такой ни то что денег, вообще ничего поиметь не получится.

Дракон появился в ту же секунду за их спинами. Сморщился от не самого приятного запаха в жизни. Нет, ну странно надеяться, что от воров и пьяниц будет пахнуть розами. А потом тихонечко похлопал одного из мужиков по плечу.

Тот, как и я несколько минут назад, присел от испуга и резко развернулся.

— Бу! — Фыркнул на них Итан.

Боги, я впервые видела, как взрослые мужики верещат девчачьим писком. А потом бросаются в разные стороны, унося ноги.

— Мда-а-а, дилетанты попались. — Поцокала я языком. — Не чета тем наемникам.

— Каш-ахар, ты можешь не шататься по сомнительным переулкам и не привлекать к себе лишнего внимания? — устало поинтересовался мужчина, изогнув правую бровь.

— Да какой же он сомнительный? — Искренне удивилась я. — Вполне нормальный себе переулок.

Итан недоверчивым взглядом покосился в сторону помоев у грязной замызганной стены, посмотрел на темный узкий проход между двумя покосившимися домами и только покачал головой.

— Это все, в чем я должен был помочь? — устало уточнил дракон, будто я заставила его мышь для ленивой кошки ловить.

— Нет.

Вот вредина! Сейчас я покажу ему, что такое неважная работа для защитника. Больше

не будет так нос кривить от простых воров.

— За мной! — скомандовала я, поворачивая в сторону городской площади, где сейчас должны были происходить самые большие продажи в столице.

Итан еще не подозревал, что я задумала, потому покорно пошел следом. А мне даже совестно не стало. Он же сам сказал, что его единственная задача сейчас меня охранять. Вот пусть и охраняет. А еще развлекает. За свою вредность надо расплачиваться, дракон.

— Куда мы идем? — Вопрос прозвучал, когда мы уже вышли на широкую дорогу.

— Накинь плащ. — Проигнорировала я вопрос и лучезарно улыбнулась.

Итан недовольно нахмурился, но уже через секунду застегивал поверх черной рубашки теплую накидку.

— И почему ты холода не чувствуешь? — вслух стала я размышлять. — Вот я вроде бы тоже из... таких, как ты. Но мне холодно в мороз.

— Годы тренировок, каш-ахар.

— Да? — Я скосила глаза в сторону поравнявшегося со мной мужчины. — И сколько же тебе лет?

— Достаточно, чтобы понять, что одна девчонка решила за мой счет развлечься, — хмуро известил он меня.

А я только шире улыбнулась:

— Ну должно же быть что-то хорошее в твоей работе. Да и наемники больше не беспокоят, ты так скоро вообще расслабишься.

— Наемники не беспокоят потому, что я их теперь могу перехватывать до того, как они доберутся до тебя, каш-ахар. Артефакты отследить проблем не составляет.

О, как! Ну хоть что-то хорошее во всей этой ситуации. А то одни нервы и переживания.

— Ну раз все так хорошо, то я просто обязана угостить тебя сладкой ватой! — Подмигнула дракону и направилась к ближайшему яркому ларьку.

Возмущения, которые посыпались мне в спину, я методично проигнорировала. Отстояла небольшую очередь и потратила пять медяков на сладости.

Торговка протянула мне огромные ваты на тонких палочках. Одну розового цвета, а другую — синего.

— Что ты устраиваешь? — недовольно прошипел Итан, когда я поравнялась рядом с ним.

Ах так! Ты еще и недоволен!

Ла-а-адно.

— Держи! — Я протянула ему розовую вату с широкой улыбкой. Понаблюдала секунду за его недоумением, которое так ярко отразилось на лице, и не смогла подавить смешок. — Угощайся.

— Ты просто издеваешься, каш-ахар.

— Есть немного. — Не стала скрывать я. — Но разве могучий и грозный Итан может на это обидеться?

Мужчина закатил глаза и забрал у меня угощение. Бросив мне короткое «спасибо», спокойно откусил кусок от угощения.

По площади мы гуляли недолго. Все же я пусть и была драконом, никаких тренировок не проходила и вскоре попросту замерзла. Сладость слопали мы довольно быстро. Но я до последнего молчала о том, что у грозного дракона над верхней губой комичные розовые усы из сладкой ваты.

Он таким милым с ними был, что я попросту не могла лишиться проносящуюся мимо нас детвору забавной картины.

— Со мной что-то не так? — Спустия какое-то время заметил дракон.

— Ты просто очень нравишься детям. — Рассмеялась я, не в силах сдерживаться. — Особенно тебе идут эти пышные розовые усы.

Прыснув так, что ближайшая стайка воробьев испуганно вспорхнули в небо, я согнулась пополам, утирая выступившие на глазах слезы.

— Все развлекаешься, каш-ахар, — укорил меня Итан, убирая остатки ваты с лица. — Рад, что тебе весело.

— А вот тебе почему-то нет, — хмыкнула я. — Ну же, Итан, только раз живем. Надо проще относиться ко всему.

Судя по мрачному взгляду, которым меня наградили, мужчина так не считал. Ну и демоны с ним!

Пора бы уже возвращаться в академию, а то я так все занятия пропущу.

Последней мыслью я поделилась с драконом спустя еще несколько минут. Получила вздох облегчения и открытый портал в академию.

— Премного благодарна, — подарила улыбку и шагнула вперед. Зацепилась за носок собственного сапога и чуть было не влетела в портал головой вперед.

«Чуть» только потому что дракон поймал меня за шиворот и легким движением поставил на ноги:

— Теперь я понимаю, зачем я тебе был тут нужен.

В его словах легко улавливались смешинки. И это даже порадовало. Значит, все не так уж и плохо. Нам всем надо время от времени отдыхать. Пусть и так просто.

— Хорошего дня тебе, — бросила напоследок и шагнула в портал, который вывел в нашу с Марен комнату. Подруги еще не было, до обеда оставалось каких-то полчаса.

Отогревшись, поспешила в столовую, а потом на занятия. Когда к вечеру вернулась, опять не застала Марен. Только нашла ее записку о том, что сегодня до ночи отработка в лекарском крыле.

Зато утром...

— Иия! Что ты наделала?! — Марен пыталась разбудить меня на рассвете, сжимая в руке какой-то лист бумаги.

Открыв один глаз и решив, что еще слишком рано даже для того, чтобы дышать, я опять закрыла глаза и натянула одеяло повыше.

— Иия! Да проснись же ты! — Не унималась подруга.

— Дай поспать, что ты за человек? — Вяло отмахнулась я, переворачиваясь на другой бок.

— Да вставай же ты! Скоро на занятия!

— Какие занятия? — глухо простонала я. — Там даже в коридорах еще тихо.

А это сейчас опять-таки было показателем.

Насколько же было комфортно с чарами, словами не передать. Попробовать их наложить потом повторно, что ли? Формула все же теперь доработана.

— Иия! Объясни, что за сто восемьдесят пять золотых от тебя вчера прибавилось на счету моей семьи?! — не унималась подруга, явно решив докопаться до правды.

— Это выполнение нашей договоренности, я запатентовала несколько чар, — лениво пробормотала в ответ, подминая под себя подушку.

— Мы говорили только о совместно придуманных чарах! — Всплеснула руками подруга.

— Не бурчи, голова раскалывается, — попросила я. — Я сделала так, как посчитала нужным.

Марен возмущенно попыхла для приличия, потом моя кровать скрипнула под ее весом. А через секунду меня крепко обняли.

Сон пропал, и я разочарованно выдохнула. Кажется, пора вставать.

— Спасибо, это очень много, Иия. Спасибо!

Соседка проигнорировала все мои попытки отвернуться.

— Всего-то два года твоей стипендии, — пропыхла я, приподнимаясь на локтях. Но от всей этой ситуации стало приятно.

Иногда вот так приятно просто помочь другу. Иногда делом, иногда словом, а иногда и деньгами.

Марен еще несколько раз укорила меня за то, что я с ней не посоветовалась. Потому столько же раз поблагодарила. А потом отправилась писать ответ отцу, который был слишком уж удивлен в том письме, что пришло подруге рано утром.

Чем у них там дело закончилось, я не знала. Но вроде бы как на следующих выходных Марен не собиралась домой, чтобы отдать семье часть своей стипендии. А это уже пусть маленькая, но победа.

Пока дни шли размеренно, я решила зарыться в учебу. Уж новые знания в магии точно лишними не будут. Никогда не узнаешь, когда и что может пригодиться.

Неделя уже заканчивалась, а новые заклинания, которые давали преподаватели, меня совершенно не впечатляли. Все формулы были... обычными. А бы даже сказала — предсказуемыми.

Они отпечатывались в памяти с такой легкостью, будто я их все уже знала. И не просто знала, а могла применить на практике с одного взгляда.

Это начало пугать в тот самый момент, когда мастер Шак на занятии по порталостроению предложила нам воплотить в жизнь формулу по открытию портала.

— Кто из вас хочет попробовать?

Я подняла руку, даже не успев подумать. И только когда преподаватель вызвала к своему столу, успела испугаться. Что я вообще делаю? Я же даже не разбирала формулу самостоятельно! Вот тогда на занятии зарисовала, запомнила и все.

— Хорошо, студентка Лиания. — Ободряюще улыбнулась чародейка. — Давайте попробуем. Небольшое расстояние, с одного конца аудитории в другой.

— Угу, — откликнулась я, судорожно вспоминая формулу.

— Если что пойдет не по плану, я вас остановлю, — пообещала мастер Шак.

А мне стоило только поднять руки и начать плести магию, как весь страх и паника улетучились. Осталось только сосредоточение и понимание того, что я делаю. Вытянуть вектор, просчитать точку выхода, убедиться в комфорте.

И...

— Это блестящий результат, — спустя секунду тишины произнесла мастер Шак.

Сейчас передо мной поблескивал серебром разлом в пространстве. А в десяти шагах у самой двери — его копия.

— Он вообще рабочий? — подал голос Вил, закладывая руки за голову. — А то как-то быстро Лиания его наколдовала.

— Желаете проверить? — с легкой улыбкой поинтересовалась у него чародейка.

— Да как-то не очень. — Взмахнул руками он, а потом поправил сползшие на кончик носа очки.

— А вот я не откажусь. — Как-то уж слишком шаловливо отозвалась мастер, отодвинула меня и шагнула в портал.

Она исчезла буквально на секунду. И за эту секунду мое сердце от испуга совершило кульбит и рухнуло куда-то в пятки.

Что, если я напутала с формулой? Если сделала, что-то неправильно? Вдруг мой портал построен не так, как должен?!

Но стоило мастеру Шак выйти из портала напротив, как я облегченно выдохнула и даже улыбнулась.

— Это наивысший балл, — произнесла чародейка. — Ну что, есть еще желающие, попробовать?

Желающих нашлось. Да что там, все захотели испытать собственные силы! А я вернулась на место, наблюдая за попытками других повторить сложнейшую формулу.

У кого-то получалось. Кто-то совершал ошибки. Бони и вовсе не смогла открыть портал. Пыталась несколько раз, но то и дело срывалась на половине формулы.

Но что больше всего меня поразило, так это то, что у всех ушло в три раза больше времени, чем у меня. Абсолютно у всех. И это настораживало.

После этого занятия я стала замечать, что все чаще и все быстрее могу понимать чары. Даже преподаватель по общей магии начал меня хвалить. И это несмотря на то что у него до сих пор был на меня зуб за подожженный потолок. Все это очень хотелось обсудить с Итаном, но я не решалась дергать его по пустякам. Он явно на меня еще злится за ту бессмысленную прогулку по столице.

Так что в следующий раз позову его, когда действительно окажусь в беде. А то еще немного и стану той девочкой из сказки, которая в шутку кричала «василиски!». Так и окаменела на четвертый такой зов.

Череду занятий и новых формул разорвала пришедшая в последний день перед выходными записка. В ней говорилось о том, что ректор Тил Тайрен будет ждать меня в своем кабинете после обеда. Там же было написано, что меня отпросили с лекции по демонологии.

С одной стороны, это была хорошая новость. Так как демонология я просто на дух не переносила. Думаю, этот предмет спокойно мог бы стать на одну ступень с травологией.

А вот другая открылась мне, когда в назначенное время я постучала в черную с золотым узором дверь и шагнула через порог.

Помимо Тила Тайрена внутри меня ждал еще и Алан. И вот если деканов на подобных собраниях я уже привыкла видеть, то старшекурсник стал неожиданностью.

— Проходите, Лиания, — произнес ректор. — Думаю, вам интересна причина моего приглашения сюда.

Я только кивнула и прикусила язык. Потому что чуть было не ляпнула о том, что я уже столько отработок должна была получить, что подобных визитов должно было быть куда больше. Но именно для вручения наказаний. А не для встречаний с метаморфом.

— Студент Виорский попросил меня о помощи, — проговорил Тил Тайрен, когда я закрыла двери. — Должен признать, меня и самого беспокоит тот факт, что Алан и декан Оффин чувствуют в вас дракона, как маги-метаморфы. А я нет.

— Мы хотим провести эксперимент. — Кивнул Алан, поймав мой взгляд. — Нужно твое присутствие.

— Ладно...

Не сказать, что это меня обрадовало. Потому что я приблизительно понимала, что сейчас должно произойти. Но все же превращение ректора во льва и обратно, с объяснением ситуации, всяко лучше выговора и назначения отработки за все проступки.

— Тогда не будем затягивать, — Тил Тайрен шагнул вперед. Потом посмотрел на меня и мягко произнес. — Могу я попросить вас отвернуться, Лиания?

Я только сейчас осознала, что продолжаю пристально наблюдать за его действиями. Ойкнула и отвернулась. Алан тихо рассмеялся. Подошел ко мне и тоже стал спиной к мужчине.

Секунду ничего не происходило. А потом я почувствовала легкий магический всплеск. И через мгновение услышала тихий глубокий рык, от которого ни то что мурашки поползли по коже, а все волоски встали дыбом.

— Можете поворачиваться. — Голос ректора... нет, он не прозвучал. А будто бы проник прямо в голову. Я услышала эту реплику не ушами. И это новое чувство немного сбило с толку.

Тряхнув головой, привыкая к мысли, что не только я могу ментально общаться с людьми в другой ипостаси, и только потом повернулась.

Перед нами с Аланом стоял большой... да что там! Огромный рыжий лев с пушистой гривой и яркими желтыми глазами.

Метаморф переступил с лапы на лапы, встряхнул телом и прищурился.

— Да-а-а, действительно. Все дело в смене ипостаси, студент Виорский. Вы были правы.

И тут у меня сердце ухнуло в пятки. До этой фразы еще оставалось какая-то надежда на то, что это не мое неосознанное влияние на метаморфов. Что все дело только в Алане и мастере Оффине. Но нет. Теперь понятно, что нет.

— И что с этим делать? — упавшим голосом поинтересовалась у мужчи... льва.

— Найдем способ, — пообещал тот и резко поднял косматую голову к потолку. Тихо рыкнул. — Идите. Сейчас придут деканы, что-то случилось.

Меня второй раз просить не нужно было. Находиться в одном помещении с огромным львом было не очень-то комфортно. Если не сказать как-то иначе.

Выскочив за дверь, я замедлилась, потому что меня окликнул Алан.

— Лиа, подожди!

— Ты бы хоть предупредил? — Развернулась я, пользуясь тем, что коридор вокруг был пуст. — Я как-то была совершенно не готова к подобным проверкам!

— Так от тебя ничего не требовалось.

Я прикусила язык, чтобы не начать рассказывать о том, насколько я впечатлительная. Вряд ли бы Алан в это поверил. Да и какой смысл?

— Что ты хотел? — выдохнув, уточнила у него.

Взгляд старшекурсника скользнул к моей руке, на которой по-прежнему был надет браслет. Алан довольно улыбнулся.

— Я поговорил с отцом. На этих выходных он будет готов принять тебя.

— Отличные новости. — Я кисло улыбнулась.

Нет, мне очень хотелось расспросить обо всем лорда Виорского. Но от одной только

мысли о грядущем бросало в дрожь. С тем количеством сомнений и страхов, что во мне просыпались, попросту не живут.

— Хорошо, спасибо. И... я могу быть не одна?

Алан изменился в лице:

— Кого ты еще хочешь взять с собой?

— Одного человека... Точнее, не совсем человека. — Я оглянулась в сторону пустого коридора. — Он такой же, как и я.

— В столице есть еще один дракон? — ошарашенно прошептал Алан, у которого глаза чуть не выпали из орбит от удивления.

— Тише ты! — шикнула я на него.

— Хорошо. — Алан взял себя в руки. — Пусть тоже пойдет. Я не против. Отец тоже не должен...

— Отлично. Спасибо! — Я широко улыбнулась, чувствуя моральную поддержку Итана.

В ту секунду я совершенно не подумала о том, что впервые столкну этих двоих лбами.

Алан только кивнул, сверился со временем и, пожелав мне хорошего дня, поспешил по коридору к лестнице. А я почему-то осталась. Будто почувствовала.

Потому что в следующую секунду дверь в соседнюю аудиторию открылась и мне навстречу шагнула Элиза.

Преследует она Алана, что ли?!

— Что он только что сказал, приятская? — усмехнулась она, прислонившись плечом к дверному косяку. — Дракон?

Глава 15

— Что? — решила скосить я под дурочку и даже глаза от удивления выкатила. — Какой дракон, Элиза?

— Вот и мне интересно, какой. — Коварно улыбнулась она. — Может ты мне расскажешь, Лиа?

Я так и чувствовала яд, который сочился из ее слов. И даже легкая усмешка ничего не могла с этим поделать.

— Я понятия не имею, о чем ты толкуешь. Может все же к лекарю сходить, Элиза?

— Или к тому, кто с легкостью сможет проверить эту информацию.

Проклятие!

Выбора нет.

Я с таким рывком шагнул к девушке, что та даже отпрянула, а в глазах ее мелькнул испуг. Воспользовавшись этим, я затолкала аристократку в помещение и захлопнула за нами двери.

Аудитория оказалась пустой, если не брать во внимание большую спящую птицу ярко-зеленого окраса в серебряной клетке.

— Что ты делаешь? — На пальцах чародейки вспыхнуло алое пламя.

— Угомонись, — шикнула я на нее. — Будешь вести себя тихо, и никто не пострадает.

— Ты мне угрожаешь, приютская? — охнула Элиза.

— Пока только предупреждаю, — осадил я ее и указала на ближайшие стулья. — Присядем. А то что-то мне подсказывает, что разговор будет долгим.

Второкурсница колебалась всего несколько мгновений. Потом подавила страх в своих глазах и затушила пламя на пальцах. Прошла к ближайшему столу и как-то по особому величественно опустилась на простой стул.

Я буквально заставила себя сесть напротив. Так и хотелось остаться стоять, начать угрожать, может быть позвать Итана. Но вместе с тем я прекрасно понимала, что простым откровенным разговором добьюсь большего.

— Хорошо, — выдохнула наконец. — Ты подслушала. Что дальше будешь делать с этой информацией?

Элиза удивленно вскинула брови:

— То есть это правда? Ты дракон?

— Да, — спокойно отозвалась я.

— И именно потому Алан с тобой так носится? — недоверчиво уточнила второкурсница.

Почти...

— Да.

Расписывать ей еще и о незапланированном влиянии на метаморфов как-то чересчур.

— Серьезно? — упавшим голосом еще раз уточнила она.

Судя по лицу дочери графа ви Олье, открывшаяся правда все никак не хотела укладываться у нее в голове. Думаю, она бы с легкостью приняла что угодно, но не это.

А я пока даже не знала, стоит ли разводить панику. Элиза, конечно, не подарок. Но если заинтересовать ее чем-то, то она не станет рассказывать о том, что узнала, на каждом углу. Вот только чем можно завлечь эту избалованную девочку из высшего света?

— И ты так просто об этом мне рассказываешь? — В ее глазах промелькнул страх.

Опять.

И я прекрасно понимала. Ведь если сейчас я так охотно делюсь информацией, то потом могу попытаться убить. По крайней мере, именно об этом она сейчас просто обязана думать.

— Но ты ведь... приютская, — произнесла она и осеклась, а я даже усмехнулась.

— Думаешь, драконы не отказываются от своих детей?

Боги, мама и папа, простите меня за этот тон и то, что я говорю. Сейчас мне надо убедиться в том, что Элиза сохранит мой секрет, как я сохранила ее.

Не услышав ответа на этот вопрос, я подалась вперед и протянула:

— Предлагаю сделку, Элиза.

— Я никому не говорю о том, что узнала взамен на?...

— Нет, можешь рассказывать о чем хочешь, — отмахнулась я. — Кто тебе поверит-то? Да и если растрезвонить об этом, вряд ли, сможешь надеяться на счастливый финал с Аланом.

Сказанное вызвало у графской дочери такую реакцию, на которую я даже надеяться не смела. Она резко отпрянула от меня и посерела лицом.

— Думаю, что даже, узнай он, что ты подслушала и пыталась меня шантажировать...

Заканчивать эту фразу попросту не имела никакого смысла. Элиза резко выпрямилась, свела лопатки вместе и тяжело на меня посмотрела.

— Чего ты хочешь, приютская?

А вот это уже правильный вопрос. Только я понятия не имею, чего с нее требовать уже за свое молчание. Но реакция вышла отличная. Я сама до последнего сомневалась, что у меня получится так вывернуть всю эту историю.

— Почему ты так не любишь приютских? — ради интереса спросила я.

Нет, оно понятно, что к нам никто особой любовью не пылает. Но интересно же, чем именно могли насолить такие как я такой как она.

Элиза фыркнула и отвернулась. Я думала, что не дождусь ответа, но второкурсница заговорила спустя несколько мгновений.

— Много лет назад, когда я еще была совсем ребенком, отец взял из приюта ребенка. Девочку. Она была ребенком казненных за какое-то преступление людей. Отец пожалел ее, дал еду и кров. А через месяц она украла столько золота, сколько смогла поднять, и сбежала. Ее до сих пор не нашли.

Я кашлянула и удивленно вскинула брови:

— И все?

— Это не так уж и мало. — Мотнула головой фыркнула девушка. — Дети преступников тоже преступники. Это в крови.

— Но не все приютские такие, — заступилась я. — Знаю, что попрошу у тебя.

— И что же? — усмехнулась она. — Принять и полюбить всех приютских?

— Нет, — я широко улыбнулась, стараясь не пропустить реакции Элизы на мою просьбу. — В один из дней ты пойдешь со мной в приют и подаришь каждому ребенку, живущему там, подарок. Может что-то небольшое, может даже просто сладость. Но ты сделаешь это.

Она нахмурилась:

— И все? Этого тебе будет достаточно, чтобы ты перестала шантажировать меня Аланом?

Какое громкое слово. Я просто спасаю свою задницу.

— Да. Это все. — Кивнула я. — Согласна?

— Согласна! — Элиза рывком встала со стула. Кажется, она уже была не рада подслушанному. Ну или тому, что решила прижать меня этой информацией. — Я никому ничего не скажу. А ты не скажешь Алану, что я знаю.

— По рукам.

Стребовать с нее клятву на магии или не стребовать? Вряд ли она рискнет тем, что Алан отвернется от нее. А он это сделает. Я просто уверена, что сейчас, пока ректор не нашел способ бороться с притяжением, я буду для него на ступень выше Элизы.

Низко это, конечно, пользоваться такими особенностями. Но мне ни капельки не стыдно.

— Я еще спросить хотела, — поспешно добавила, пока Элиза не успела сбежать.

— Что еще? — Обернулась она с недовольством на лице.

— Я одного не поняла, ты не так давно говорила, что от нежеланного замужества тебя удерживает только помолвка с Виорским. А как же договор с академией?

На эту мысль меня натолкнул случай с Марен. Ее семья не могла распорядиться ее судьбой из-за этих бумаг. А я только сейчас связала эти две ситуации.

Элиза фыркнула:

— Лиа, ты правда думаешь, что мой отец не сможет заплатить достаточно золота ректору, чтобы этот договор признали недействительным? А если не выйдет, то обратится к королю. Мы все подданные короны и обязаны подчиняться.

— И тебя от всего этого спасает одна только помолвка? — Окончательно запуталась я.

— Мы получили благословение магии. Что значит — наши гипотетические дети будут очень сильными колдунами. А это все же стоит для моего отца выше выгоды в золоте. Но любой удар по репутации нашей семьи, и он даже на это не посмотрит.

Блин, как все запутано и непонятно. В такие моменты я очень рада, что не аристократка. Ну... или хотя бы росла не как аристократка.

— Это все?

— Да.

Элиза кивнула и вышла из аудитории. А я рвано выдохнула и провела холодными пальцами по щекам.

Когда же эти танцы над пропастью закончатся? Я просто хочу пожить себе спокойно. В свое удовольствие. А не вот это вот все.

— Итан, — позвала я, когда окончательно успокоилась и взяла себя в руки.

Дракон появился спустя секунду, окинул беглым взглядом аудиторию и повернулся ко мне.

— Что-то случилось, каш-ахар, или ты опять решила развлечься за мой счет?

Вот же злопамятный!

— Случилось. Во-первых, одна из студенток узнала о том, кто я. Но с ней, думаю, проблем возникнуть не должно. Во-вторых, скорее всего, завтра я отправляюсь к лорду Виорскому. И я хочу, чтобы ты пошел со мной.

— Зачем? — Непонимающе покачал головой мужчина

— Потому что я понятия не имею солгут мне там или нет. А ты у нас натренированный мудрый и давно живущий...

— Не так уж и давно.

— Как скажешь. — Пожала я плечами. — Но я хочу, чтобы ты при этом разговоре тоже присутствовал.

— Хорошо. — Кивнул Итан. — Что за студентка? За ней стоит присмотреть?

— Лишним не будет. Элиза ви Олье.

— Это все?

— Да.

— Тогда не смею отвлекать от учебы, к которой ты так стремилась, каш-ахар.

И он исчез.

А меня такая злоба взяла. Ни с чего. Просто так. Я была уверена, что сохраню это состояние до нашего следующего разговора, но отпустило меня так же быстро. Потому что следующая наша встреча с Итаном была уже на следующий день в обед. Незадолго до этого я получила записку от Алана, что он будет ждать меня у ворот академии в четыре часа.

— Что-то еще случилось?

С Итаном я решила поговорить в купальне, чтобы не смущать Марен. Включила воду погромче... ну так, на всякий случай, и примостилась у зеркала.

Дракон если и удивился выбором места для общения, виду не подал.

— Да, я тебя позову где-то через час. Буду в доме лорда Виорского. И, пожалуйста, веди себя прилично.

— А я когда-то вел себя недостаточно прилично? — уточнил он, вскинув брови.

В памяти тут же возникло несколько неоднозначных ситуаций с его участием, а щеки обожгло румянцем. Боги, Иия! Речь-то ведь сейчас не об этом!

— Я просто предупреждаю, — совладав со своими эмоциями, ответила Итану.

— Договорились.

— И... еще кое-что, — вспомнила я. — Пока есть время. Скажи, пожалуйста, какая разница в магии у драконов и людей?

— Разница? — непонимающе нахмурился он.

— Ну... ты применяешь формулы, чтобы колдовать? Или, скажем, проводишь ритуалы для сложных чар?

— Да. — Кивнул он. — Насколько мне известно между магией драконов и людей нет существенной разницы. Эта сила пришла нам от богов. Как они ее разделили и какие знания дали каждой расе вопрос уже совершенно другой. Различия есть, но не в способе применения.

Я протянула многозначительное «ага» и закусил губу.

— К чему этот вопрос, каш-ахар?

— К тому, что в последнее время мне не нужны формулы для колдовства, — решила поделиться я. — Вообще. А когда я узнаю новые формулы, то они не кажутся мне новыми. Я думала, что это из-за моего происхождения.

— Нет, каш-ахар, — на губах Итана проступила легкая улыбка. — Это не потому, что ты дракон. А потому, что ты каш-ахар.

— Отлично объяснил! — Всплеснула я руками и чуть было не сбила с нижней полки проклятый розовый флакон.

Разбейся еще и этот, Марен бы меня точно в крылатую лепешку превратила!

Вскинув руку, я поймала его и в ту же секунду ощутила чужое прикосновение к собственной коже. Итан тоже кинулся ловить опасное зелье. Но опоздал всего на мгновение и накрыл своей рукой мою.

Тишина ударила по ушам не хуже раската грома. Сердце в груди трепыхнулось с такой силой, что у меня перехватило дыхание. Я подняла глаза и встретилась взглядом с драконом. Темным. Пугающим. Манящим.

Он будто бы гипнотизировал меня, приманивал. Пробуждал в душе самые сокровенные желания. А на губах... я так явно ощутила чужое прикосновение. Хотя между нами оставалось полметра расстояния.

Я попыталась отпустить бутылочку и убрать руку. Но в первую секунду ничего не получилось. Потому что Итан продолжал удерживать мои пальцы в своей ладони.

— Тогда что за хрень творится с моей магией? — пересохшими губами прошептала я, не в силах разорвать наш зрительный контакт.

Мысли сейчас были совершенно не о чарах. Ох не о чарах!

— Ты избранная Источником, — ответил он как-то слишком... интимно? — Источником магии, каш-ахар. Из того, что я слышал в преданиях, каш-ахар контролирует всю магическую силу. Всю магию.

— Чего? — Меня будто из ковша ледяной водой обдали. — Как это управляю всей магией?

— Ты же сама читала пророчество. — Итан сделал шаг вперед, буквально нависая надо мной. А руку так и не убрал! — В нем говорится, что каш-ахар впитает его силу...

— Да, но это случится после трех предзнаменований, — попыталась я оспорить. — После того как разрушится судьба, пространство и время. И если судьбу еще можно приписать тому созвездию, то со временем и пространством пока ничего необычного не происходило.

— Думаешь, стоит верить последовательности, которая там написана? — Вскинул бровь Итан. — Если верить всему, то разрушить мир ты должна была в день своего появления — рождения.

Я закусила губу, не зная, что на это ответить. И только после этого заметила, как взгляд дракона скользнул вниз к моим губам и замер. Я отпустила бедную нижнюю губу из тисков зубов и во второй раз попыталась вернуть себе свою руку.

Итан разжал пальцы, будто и не удерживал меня еще секунду назад. Отступил на шаг и кивнул.

— Буду ждать твоего зова, каш-ахар.

После чего растворился в воздухе.

А мне вдруг стало так холодно. Казалось бы, еще секунду назад я буквально ощущала давление чужой ауры. А сейчас все стало так легко. И вместе с тем пусто.

Боги, Иия, что у тебя в голове?! Нельзя даже допускать мысли, что между тобой и этим заносчивым драконом что-то может быть!

Да, он поиздевался тогда в несуществующей нише. Потом украл поцелуй. Но это все просто игра. Нельзя вестись на нее!

Я фыркнула и мысленно сама себя отругала. После чего несколько раз умылась холодной водой и начала собираться. Через какие-то полчаса я уже подходила к воротам, у которых меня ждал Алан.

Темный плащ с серым мехом и глубоким капюшоном практически полностью скрывал фигуру метаморфа и делали ее как-то визуальнее больше. Если бы я не знала, что он меня тут ждет, развернулась бы и удрапала восвояси от такого человека.

При моем приближении Алан скинул капюшон и улыбнулся:

— Погода хорошая. Могу открыть портал, а можем прогуляться пешком. Тут недалеко.

Я вздрогнула, вспомнив то, как Алан открывает порталы. После его первого и единственного разлома в пространстве мне так плохо стало, что, пожалуй, откажусь.

— Давай пешком, — решила я, вздрогну от воспоминаний.

Это не укрылось от глаз старшекурсника. Он тихо рассмеялся и первым шагнул за ворота.

— Как ты познакомилась с таким, как ты? — поинтересовался метаморф, когда мы миновали группу людей и направились по широкой пустынной дороге к дворцовому кварталу.

— Он сам меня нашел, — аккуратно подбирая слова, произнесла я.

Почему-то не хотелось вдаваться в подробности и рассказывать ему об Источнике и предсказании. Если его отец знает об этом, он все равно сегодня все расскажет. Если же мои родители заставили его помогать силой, то меня попросту выставят за порог и попросят никогда больше не приходить.

— Столько веков их никто не видел. — Хмыкнул Алан. — И вот на моих глазах происходит что-то невероятное.

Ага, охренеть просто. Я бы тоже порадовалась, не будь по другую сторону сцены...

— Ректор что-то сказал по поводу притяжения? — коснулась я темы, которая беспокоила сейчас больше всего.

— Пока нет, но пообещал, что найдет способ. Сказал, что знает, в какую сторону нужно развивать мысль.

— Ну это уже неплохо.

— Да, вот только я почти научился бороться с этим, — заметил метаморф и покосился в мою сторону.

— Почти не считается.

Сказала как отрезала. А Алан только насмешливо покачал головой.

До дома его семьи мы на самом деле добрались очень быстро. Вот только назвать это строение домом у меня язык не поворачивался. Небольшим замком — да. Но не домом.

Высокий каменный забор, кованые ворота, за которыми скрывается огромный парк с парочкой фонтанов. Длинная вымощенная плиткой дорожка до трехэтажного черного особняка с небольшими башенками по бокам. Несколько отдельно стоящих одноэтажных зданий, очень похожих на тех, в которых живут слуги. И даже конюшня!

Это я поняла не столько по форме строения, сколько по ржанию тех самых лошадей.

— Вот только сейчас я задумала о том, что простое платье не совсем тот наряд, в котором стоило бы идти на аудиенцию к герцогу, — озвучила я свои мысли и нервно поправила складки теплого плаща, который вздыбился от ветра на боках.

— Даже не переживай о таких мелочах.

Алан, казалось, вообще не нервничал. Нет, оно и понятно, он-то домой возвращается. Да только разве можно называть так просто домом то место, где тебе открывают двери дворецкие, где слуги тут же начинают накрывать на стол в одной из гостиных, где конюхи расчесывают длинногривых лошадей, зачем-то обтирая их снегом у окна дома...

Я бы не смогла.

Сейчас мы с Аланом сидели в глубоких креслах темно-синего цвета, по правую сторону уютно трещал поленьями большой черный камин, в окна стучалась начинающаяся метель, а руки грела чашка с чаем.

Мы ждали лорда Виорского всего несколько минут, а я уже нервничала так сильно, что готова была поменять чай на любой другой напиток. На напиток покрепче.

Двери открылись спустя еще минуту, и в гостиную шагнул мужчина из моего видения. Высокий, худощавый, с длинными волосами, собранными в хвост на затылке и зажатой в руке тростью с металлическим набалдашником.

Черный цвет волос перемежался с серебром, а вот виски и вовсе оказались белоснежными. Но это был он. Точно он!

— Отец. — Алан поднялся на ноги, я тоже вскочила с места, теперь уже зная, как себя вести при аристократах.

— Добрый вечер, — произнес мужчина, медленно проходя к невысокому квадратному столу. — Алан.

— Отец, позвольте представить вам мою сегодняшнюю спутницу. Лиания.

Мужчина просто кивнул, не уточняя, есть ли у меня фамилии или имя рода. Ему хватило только имени. И сейчас я могла просто сравнить обнищавших купцов и герцога. Огромная разница, и совершенно не в ту сторону, в которую должна была быть.

— Рад знакомству, — наконец произнес лорд Виорский-старший. — Что же привело вас сюда, Лиания?

Я окинула взглядом гостиную, убеждаясь, что тут не осталось слуг.

Ну, была не была!

— Я бы хотела расспросить вас о случившемся восемнадцать лет назад, — выпалила я, глядя герцогу в глаза. — В тот вечер вы сопровождали моих родителей и сказали, что побеспокоились, чтобы не было слезки.

Лорд Виорский нахмурился, то ли не понимая, о чем я говорю. То ли делая вид.

Выдохнув, я наклонилась к плащу, который не отдала дворецкому, и вытащила сверток с белой тканью. Той самой, в которой меня оставили на дороге.

— Это какая-то шутка? — Голос мужчины прозвучал ровно, но вот он сам заметно побледнел. Взгляд вновь скользнул к моему лицу, будто пытаюсь найти сходство.

Хотя что там его искать! Я очень похожа на маму. Очень!

— Отец, мы вас не разыгрываем, — проговорил Алан. — Я видел то, что может эта девушка. Она не человек.

Лорд Виорский сцепил зубы и резко сел в ближайшее кресло. Выглядело это так, будто ноги попросту перестали его держать. Алан тоже опустился, а я рухнула следом, вцепившись пальцами в ткань.

— Лиания, — будто пробуя мое имя на вкус, произнес герцог. — Действительно, они так назвали свою дочь. У вас еще какие-нибудь доказательства своих слова?

— Конечно. Итан!

Прошла всего секунда, когда рядом со мной из воздуха появился дракон в человеческом облики. Он окинул взглядом собравшихся и замер статуей.

Лорд Виорский охнул, мне достался еще один подозрительный взгляд. А в следующую секунду мужчина крутанул набалдашник на своей трости, пространство наполнила магия, накрыла нас каким-то куполом.

— Боишься, что нас могут подслушать, отец? — Удивился Алан, поднимая глаза к чарам, что укутали помещение.

— Пусть я и доверяю своим слугам, но не такие тайны, — сухо произнес лорд Виорский. Поднял глаза на новое действующее лицо и вскинул бровь.

— Итан, — представился дракон, мазнул взглядом по Алану и прошел к последнему пустующему креслу. — Каш-ахар пожелала, чтобы я присутствовал при этом разговоре.

— Каш-ахар, — замороженно повторил лорд Виорский. — Избранная Источником.

— Вижу, что вам известно куда больше, чем мне, отец, — заметил Алан.

А я поймала раздраженный взгляд, который старшекурсник бросил в сторону дракона. Что такое? Он почувствовал в нем другую расу, как и во мне? Если да, то этот взгляд совершенно не похож на восхищение. Похоже, сейчас он чувствует то, что ощущает ко мне мастер Оффин.

Лорд Виорский пропустил мимо ушей шпильку от сына и повернулся ко мне:

— Я рад знать, что вы живы и смогли найти своих сородичей, Лиания. Но я так и не понимаю, зачем вы пришли ко мне.

— Я... Я хотела бы узнать о родителях. — Подобралась я. — Как так вышло, что я родилась каш-ахар? Что с ними стало? Что вообще произошло?

— Разве вам не рассказали? — удивился мужчина, посмотрев на Итана.

— У меня запрет от Капитула. — Спокойноотреагировал дракон. — На вас же никакие запреты не распространяются, лорд Виорский.

— Капитула? — Герцог с трудом удержал лицо. — Его все же собрали?

— Да.

— Лорд Виорский, я бы очень хотела получить какую-то информацию, — напомнила о себе. — И еще раз поблагодарить вас за все, что вы сделали для меня и моих родителей.

— Я не так много сделал, Лиания. — Покачал он головой. — Ваш отец был мне другом.

— Был..., — выдохнула я. — Значит ли это?...

— Я давно не получал от него вестей, — с сожалением произнес отец Алана. — Мне жаль, но я думаю, что в живых ваших родителей уже нет.

Сердце болезненно сжалось. Но я быстро взяла себя в руки. Погоревать о потере уже давно потерянного можно потом. Сейчас же нельзя упускать возможность.

— Расскажите, пожалуйста, все, что вам известно, — попросила я, сжимая белую ткань в руках до побелевших костяшек.

— Не так много. — Поджал губы герцог. — С вашим отцом я познакомился в молодости. Случайная встреча на королевском балу, он тайно проник туда, чтобы выведать какую-то информацию. Мы сразились и вышли вничью. Это настолько поразило Валтера, что он протянул мне руку.

Валтер и Ария.

Лорд Виорский продолжил говорить, а взгляд его потерял сосредоточенность. Будто бы сейчас он был не здесь, а в своих воспоминаниях.

— Потом мне стало известно, что он повстречал женщину, полюбил ее всем сердцем. Они объединили свои судьбы, стали мужем и женой. «Коготь» не был рад этому союзу, детали мне неизвестны, Лиания. Но они наслали на вашу мать какое-то страшное проклятие. Настолько страшное, что она медленно погибала, а Валтер ничего не мог с этим поделать.

О каком когте он говорит? И почему Итан аж посерел лицом? Кажется, теперь я знаю у кого расспросить больше. Не отвертится.

— И тогда ваш отец пошел на страшнейшее преступление. За это его изгнали из королевства, объявили предателем. Он спас свою любимую, но нарушил множество

запретов. Валтер отнес Арию к каш-митор.

— «Каш» это «источник», — вспомнила я. — А «митор»?

— Душ, — перевел Итан, сжимая кулаки. — Тот самый Источник, о котором говорится в пророчестве.

— Но там же речь шла о магии. — Непонимающе покачала я головой.

— Из того, что я знаю, — проговорил герцог. — Каш-митор — это скопление всех душ драконов. Итан, поправьте меня, если я неправ.

Дракон вздохнул, кажется, собираясь с мыслями и решаясь на нарушение запрета Капитула.

— Каш-митор это... Сложно объяснить словами, нужно хотя бы раз увидеть, — произнес он. — Сильные драконы не погибают в привычном людям значении. Они отдают свою силу и жизнь Источнику. Становятся его частью. В каш-митор заключены тысячи душ с их силой, памятью и магией. Это святая святых. К Источнику нельзя просто так прийти, нельзя коснуться. Это карается смертью.

— Именно это и сделал мой отец? — выдохнула я, поднимая ошарашенный взгляд на герцога.

— Да, Лиания. Он принес Арию к каш-митор. Это спасло ее жизнь, разрушило проклятие. Они бежали из страны драконов. Тогда еще не подозревая, что Ария уже была беременна. Она носила под сердцем ребенка, который вместе с ней впитал силу каш-митор. А когда все открылось, Валтер осознал — на его ребенка будет объявлена охота. Ни один дракон не захочет, чтобы сбылось древнее пророчество, в котором говорится, что впитавший силу каш-митор ребенок уничтожит мир.

Я провела холодными пальцами по щекам, стараясь осознать услышанное. Отец спасал маму. Он просто хотел подарить ей второй шанс на жизнь. Но вместе с тем подарил миру каш-ахар.

— Они просили у меня убежища, — продолжил рассказывать герцог. — Когда на свет появились вы, Лиания, на их след уже напали. Драконы могли убить всех в любую секунду. И тогда ваши родители решились на страшнейший ритуал — они запечатали в вас силу и оставили. Валтер верил, что это спасет вам жизнь. А крики Арии у меня до сих пор стоят в ушах.

— Драконицы всегда до последнего борются за свое потомство. — Кивнул Итан. — Это отличает их от людей. Ария бы никогда не согласилась на это. Должно быть что-то еще.

— Если это что-то и было, мне не известно. — Герцог встал из кресла, отошел к камину. — Они попросили меня о помощи в последний раз. Мы оставили вас недалеко от ворот в столицу, чтобы вас точно смогли найти, Лиания. А потом Валтер с Арией исчезли. И с той ночи я их больше не видел.

Он замолчал и поджал губы.

Я тряхнула головой, сгоняя оцепенение. И только потом ощутила, как по щекам бегут слезы. Я плакала все это время. Пока слушала рассказ Виорского-старшего.

Алан повернулся, поймал мой взгляд. И совершенно привычным движением обхватил меня за плечи, привлек к себе и утешительно обнял.

Все бы ничего, но Итан скрипнул зубами и рывком встал на ноги:

— Мы благодарим вас за рассказ, лорд Виорский. И за спасение каш-ахар от «Когтя».

Герцог кивнул, будто бы это не было каким-то важным делом.

— Да, спасибо вам большое. — Я вытерла слезы, отстранилась от Алана и встала. —

Я... я не знаю, что еще сказать.

— Ничего не нужно, Лиания. Я сделал это не ради благодарностей, вам нужно знать, с чем придется столкнуться. Раз Капитул не горит желанием помогать каш-ахар, а только направил к ней телохранителя.

Я думала, что Итан сейчас заступится за совет крылатых, но тот только недовольно скривился. Видимо, полностью разделяя мысли герцога. И от этого стало только приятнее.

— Еще раз спасибо, — неловко протянула я. — Мы пойдем.

— Конечно, Лиания. Вам в этом доме всегда будут рады.

На этом и закончился наш разговор. Слуги если и удивились наличию в комнате лишнего человека, ничего на это не сказали. А Итан по какой-то причине решил не исчезать в ту же секунду, а покинуть стены дома вместе со мной и Аланом.

— Значит, ты и есть тот дракон, — как-то сквозь зубы процедил метаморф, когда мы троим молча вышли за ворота.

— А ты и есть тот щенок, — не остался в долгу Итан.

— Что ты сказал? — Старшекурсник рывком развернулся к дракону и аккуратно отодвинул меня в сторону, чтобы в случае чего не задело.

— У вас с головами все в порядке? — с усталостью в голосе уточнила я. — Из-за чего вы сейчас решили сцепиться?

Мои слова будто бы привели обоих в чувства. Алан встрепенулся, его взгляд прояснился. Итан только высокомерно вскинул бровь и посмотрел на меня.

Но продолжить воспитательную беседу мне попросту не дали. В метре от нас открылся портал и из него шагнул ректор Первой Вельской академии. Сердце ухнуло в пятки в ту самую секунду, когда я встретила с Тилом Тайреном взглядом.

Еще никогда на его лице не было написано столько эмоций. А уже через секунду я прекрасно поняла, что могло напугать этого колдуна.

— Лиания, вот вы где! Пришло письмо от короля. Вас ждут на личную аудиенцию.

«Личную аудиенцию», «личную аудиенцию»... Эти слова набатом били в ушах весь наш путь порталом от дома герцога Вирского до кабинета ректора Первой Вельской академии.

Сейчас я сидела в кресле напротив письменного стола и переводила ошарашенный взгляд с ректора на Итана, с Итана на Алана. И опять по кругу.

В голове не укладывалось произошедшее. До того момента, пока мне в руки не попало то самое письмо, о котором сообщил Тил Тайрен. Я раза три перечитала витиеватые фразы, написанные ровным тонким почерком. И только сейчас осознала, что все это не какая-то глупая шутка. Не розыгрыш. Что меня на самом деле уже завтра ждут в королевском дворце.

— Что это вообще значит? — прорычал Итан, теряя всякое самообладание. — Вы обещали защиту каш-ахар, Тил Тайрен! Ваши слова пустой звук?!

— Может не все так страшно? — пискнула я, втягивая голову в плечи.

— Увы, Лиания. — Я удостоилась тяжелого взгляда от ректора. — Если вами заинтересовался сам молодой король, дела обстоят именно так, как все мы уже поняли.

— Он узнал о природе твоего рождения, — выдохнул Алан, сжимая кулаки. — Как? Откуда?!

— Я увезу каш-ахар, — процедил сквозь зубы Итан. — Спрячу. Ваш король ее никогда не найдет.

Чего?!

Я даже отпрянула, не до конца веря в услышанное. Куда он меня везти собрался? А мое мнение уже никого не интересует?! Ну так, хотя бы просто спросить, что обо всем это думаю я.

— Не выйдет. — Покачал головой ректор, бросил в мою сторону задумчивый взгляд и тут же резко его отвел. — Лиания подданная короны. Она обязана явиться на приглашение короля.

— Но ведь ее судьба принадлежит эти четыре года академии, — вступился Алан, побледнев так, что на лице проступили вены.

Тил Тайрен поджал губы и с сочувствием посмотрел на меня.

Ох, как мне не нравятся такие взгляды! Да еще и после того, как маг-метаморф почувствовал во мне дракона. Он же сейчас может даже не контролировать свои эмоции.

— Она не подписывала никаких бумаг. Для сирот не предусмотрен договор. — Признался ректор Первой Вельской академии. — Это большое упущение. Она обязана явиться на аудиенцию, как подданная короны.

— Она никому ничего не обязана, — буквально прорычал Итан. — Она не принадлежит вашему королевству, даже если и родилась в нем. Если каш-ахар исчезнет прямо сейчас, они ничего сделать не смогут.

Ректор посмотрел на меня, будто пытаюсь принять решение. И оно у него то и дело менялось.

— Это может быть хороший выход...

— Мы не знаем, на что способен новый король, — проговорил Алан. — Вполне возможно, что за ней уж следят. Если узнали эту тайну, то вас могут найти где угодно.

— И что ты предлагаешь? — Итан прожег уничтожающим взглядом старшекурсника. — Просто отправить каш-ахар в лапы человека, который только и делает, что рассказывает на

каждом углу, как хочет вновь восстановить союз со страной драконов? Он же использует ее как приманку или придумает еще чего похуже!

— Чем может грозить одна аудиенция? — тихо спросила я, обращаясь к ректору.

Но все меня услышали. Замолчали. Переглянулись.

— Сложно сказать. — Ректор отступил к столу, прислонился к нему спиной, будто искал опоры. — Мы мало знакомы с новым правителем. Пока все его реформы и действия были на благо королевства и сильно не отличались от привычных политических действиях Каширии. Но слова, которыми правитель обращался к своим подданным, не внушают никакой особой веры.

— Как этот человек узнал о каш-ахар? — выдохнул Итан, совершенно теряя контроль над собой. Встретившись с ним взглядом, я даже успела испугаться. В таком состоянии он может пойти на все, чтобы не подвергать меня опасности.

На любое преступление. Любую глупость.

— Кто еще знал правду? — Надавил он, глядя на Алана и ректора поочередно.

А я опустила глаза и попыталась перебрать в памяти всех. Многие знали. Слишком многие. Но времени прошло достаточно, чтобы они успели все рассказать. Из последних...

Я ахнула, осененная догадкой:

— Элиза.

Алан дернулся как от удара. Непонимающе посмотрел на меня, а Итан скрипнул зубами.

— Ты же сказала, что с ней проблем не будет, каш-ахар!

— И не должно было быть! — Я вскочила на ноги, сжала то самое злополучное письмо, которое до сих пор держала в руках. — Но если это она...

— Если это она, то Элиза ви Олье пожалеет о своем поступке, — процедил сквозь зубы Алан, рывком повернулся ко мне спиной, открыл портал и исчез в нем.

А я даже остановить его не успела.

Боги, что я только что наделала?! Зачем сказала про Элизу? Он ведь сейчас заявится к ней!

Рухнув обратно в кресло, отбросила от себя письмо и зарылась пальцами в волосы, опустила голову и зажмурилась.

Пусть все это будет просто страшным сном. Одним страшным длинным кошмарным сном.

— Что нам даст поиск виновника? — спустя мгновение проговорила я. — Сейчас надо принять решение о будущем, а не копать в прошлом.

— Я смогу ее спрятать, — как упертый баран повторил Итан.

— Опять ты предлагаешь бежать и прятаться. — Тяжело вздохнула я. — В первый раз не побежала, и сейчас не побегу.

— Лиания, вы не осознаете масштаб проблемы, — решил со мной поспорить Тил Тайрен.

О, я как раз таки осознаю. С самого моего появления в академии Высшего света я постоянно в опасности. То в более меньшей форме, то в огромной. К этому даже привыкаешь и начинаешь относиться с юмором.

— Ну не сожрет же меня там этот король на аудиенции. — Пожала я плечами. — Заодно узнаем, чего он хочет. А от этого уже проще будет отталкиваться. Разве нет?

Ну а еще я хоть королевский замок посмотрю. Что-то же во всем этом приятное должно быть.

— Каш-ахар...

— Да хватит уже нагнетать! — Вспылила я, повернувшись к дракону. — Да, все плохо. Опасно. Но сколько можно паниковать? Если у меня нет документов, которые передают мою судьбу на четыре года академии, то я официально принадлежу короне. У меня нет другого выбора. Побег не выход, — добавила я, глядя на недовольство на лице Итана. — Вот вообще не выход.

Так можно всю жизнь бегать. А я не для того родилась драконом.

Родители бежали, мне предлагают делать то же самое... Может пора уже поднять голову и хорошенько рыкнуть на всех этих преследователей.

Аллергия у меня на пробежки. Аллергия. И все тут.

— Каш-ахар приняла решение. — Скрипнул зубами Итан. — Как скажешь, так и будет. А вы! — Злобный взгляд достался Тилу Тайрену. — Надеюсь, сможете разобраться в том, кто донес вашему королю эту информацию!

— Займусь сейчас же, — сухо ответил ректор и скривился. А потом повернулся ко мне. — Лиания, я обязательно найду, откуда утекла информация. И накажу виновника.

А толку? Если уже король обо всем знает...

Кивнув, я встала с кресла.

— Спасибо, мастер Тайрен. Я могу идти?

— Да, идите, студентка Лиания.

Покинув административный корпус, я потопталась по расчищенной дорожке, но к общежитию не пошла. Направилась вглубь темного парка, наслаждаясь редкими отблесками звезд на алмазном насте снега и пряча лицо под капюшоном от порывов ветра.

Какой сложный и наполненный происшествиями день. Такое чувство, что у меня по-другому и не бывает. Или легко и просто неделю-две, или вот такой шквал событий.

Правда о родителях, интерес короля, предательство Элизы...

А действительно ли это было сделано Элизой? Она ведь не дура. Не стала бы рисковать своими отношениями с Аланом. Да и при том разговоре была сильно удивлена и напугана.

Я остановилась под деревом, подошла к ближайшей скамейке и смела голый ладонью снег с сидения. Снежинки неприятно укололи кожу холодом. Отряхнув руки, я села на скамью и прикрыла глаза.

Просто захотелось посидеть в тишине. Наконец разобраться в себе, обдумать все принятые впопыхах решения.

Мозги у меня все же в наличии, пусть и пользуюсь этими дарами я крайне редко.

— Лиа.

Ну конечно!

Вздыхнув, я открыла глаза и посмотрела на остановившегося рядом со мной Алана. Метаморф выглядел подавленным и очень хмурым.

— Я надеюсь, ты не успел поговорить с Элизой. Это могла быть не она.

— Элли тоже так сказала, — произнес метаморф, будто пропустив мою предыдущую реплику мимо ушей. Стряхнул остаток снега со скамейки и сел рядом.

Проклятие! Просто проклятие!

— Зачем ты к ней пошел? — простонала я. — Я обещала ей, что не скажу тебе.

— Правда? — Алан бросил в мою сторону взгляд. — И почему же?

— Ну, могут же быть между девочками секреты? — фыркнула я. И откинулась на спинку лавочки.

Проплывающая мимо туча замерла над академией. Мелкие снежинки закружили в воздухе, медленно оседая на землю и одежду.

— Как давно ты узнала об этом пророчестве? — перевел тему Алан.

И я, кажется, была ему благодарна за это. Обсуждать Элизу и то, что произошло, сейчас не было никакого желания. Даже моя интуиция молчала на ее счет. Она это или нет разберется Тил Тайрен.

— Давно. Но саму его суть узнала буквально недавно, — расплывчато отозвалась я.

— Подумать только. — Усмехнулся старшекурсник. — Ты когда-нибудь фантазировала, что окажешься такой особенной?

— Уж точно не хотела быть убитой из-за этого. — Рассмеялась в ответ.

Стало как-то легко и просто. Будто все проблемы отошли на второй план.

— А этот Итан...

Возможно мне показалось, но Алан произнес его имя с какой-то странной интонацией.

— Что Итан? — переспросила я, прикрывая глаза и чувствуя, как холодные снежинки точно опускаются на щеки и превращаются в капельки воды.

— Как давно он рядом?

— После обращения появился.

Алан повернулся ко мне лицом. Я приоткрыла один глаз и посмотрела на старшекурсника.

— Лиа, если он решит тебя обидеть, ты только скажи...

— Ты серьезно? — Удивилась я. — Он же мой, как там сказал твой отец? Телохранитель! Вот.

— Все равно, — твердо проговорил метаморф. — Только скажи.

— Ладно. — Я пожалала плечами, начиная себя неуютно чувствовать. — Пойду, наверное, в общежитие.

— Я проведу, — тут же вызвался Алан.

— Не надо...

— Угу, после всего, что сейчас происходит в твоей жизни? — решил поспорить он. — Я не удивлюсь, если сейчас из-за дерева появится какой-нибудь наемник.

— Я тоже не удивлюсь, — поддержала я. — Но Итан их вроде бы теперь отлавливает заранее.

— Заранее? — Глаза метаморфа опасно блеснули. — Что значит заранее? То есть про попытки убить ты не шутила?

— Я, конечно, с головой не всегда дружу, но о таком шутить как-то глупо.

После этих слов Алан, вообще, отказался отставать, и проводил меня до самых дверей в общежитие. Окна почти везде были темными, студенты уже давно спали. И только меня вот это носило по столице и территории академии, как какую-то тварь ночи.

— Лиа, — старшекурсник подошел ближе, поправил капюшон моего плаща, в котором я спряталась от снега, — на аудиенции к королю тебя может сопровождать любой допущенный ко двору человек. Завтра я пойду с тобой.

— Ты уверен, что это хорошая идея? — выдохнула я, снимая злополучный капюшон, из-под которого не было видно лица собеседника.

— Не скажу, что я такой завсегдатай королевского замка, но знаю поболее тебя. — Мягко улыбнулся он. — Или будешь спорить?

— Какой смысл спорить с правдой? — Пожалала я плечами. — Если ты хочешь, то я не

против.

— Тогда до завтра, — он кивнул, отвел на секунду взгляд, борясь с влиянием. А потом подался вперед и мягко коснулся моих губ своими. Я даже отпрянуть не успела, как он сделал это сам. — Спокойной ночи, Лиа.

После чего развернулся и направился в сторону личных домиков. А я так и осталась стоять на месте, ругая себя за то, что позволила Алану быть сейчас так близко.

Дура! Ну просто дура!

Собиралась же не подпускать метаморфа до тех пор, пока это проклятое влияние не будет уничтожено. Он же сам себя потом ругать за все это будет!

Завтра наступило слишком уж быстро. Марен к моему возвращению уже спала. Проснулась я ближе к обеду. Подруги в комнате не было. Зато была записка на столе от ректора о том, что меня уже ждут в его кабинете.

Самой собираться было страшно. Я понятия не имела, какие существуют нормы внешнего вида для аудиенции у короля. Но выбор был невелик, не лезть же мне в шкаф подруги за более-менее сносным нарядом, верно?

Решив, что и моего светло-голубого платья с платком будет достаточно. Расчесала волосы, покрутилась немного у зеркала и все же стрельнула у Марен тушь для ресниц. Подвела глаза, накинула плащ и выскочила из общежития.

Вчерашний легкий снег превратился в настоящую метель. А я надеялась, что с окончанием зимы закончатся и все проблемы. Как было бы хорошо, растай они вместе со всеми льдами и снегами. Вот это был бы настоящий подарок от судьбы...

Судьбы, которой по предсказанию драконов больше не существовало.

— Добрый день, — пробормотала я, проходя в кабинет, когда дверь открылась после моего стука.

Боги, я сюда уже как домой хожу.

В кабинете ректора меня ждал не только Тил Тайрен и Алан. Там сегодня оказалось на четыре человека больше, отчего свободного места в помещении вообще не осталось. Зато Итана не было. И это... обижало.

Все деканы выглядели хмурыми и задумчивыми. Даже мастер Валери поджимала губы, будто бы это не она донесла королю информацию.

Так, Иия, прекрати! Ты так всех подозревать начнешь. А это мог быть вообще кто-то не из круга общения. Если Элиза подслушать смогла. Разве больше никто не мог?

— Лиания, проходите. — Тил Тайрен обратил на меня внимание, указал рукой на кресло у стола.

— Мы не опаздываем? — уточнила я, присаживаясь в указанное кресло.

— Нет, до аудиенции у короля еще час времени, — вместо ректора отозвался Алан. А мастер Ави только бросила в мою сторону грустный взгляд.

— Нам бы подготовить вас к возможным опасностям. — Мастер Ротон шагнул от окна ко мне. — Мастер Тайрен рассказал все, что произошло. Сейчас уже, к сожалению, ничего сделать нельзя. Но мы должны постараться минимизировать его возможное влияние на вас.

— Как? — усмехнулась я.

В моем понимании короли были такими божествами среди людей. За счет золота и влияния они могли добиться чего угодно. И раз я полностью подчиняюсь короне, то обязана не только прийти, но и ответить на все его вопросы.

— Для начала вам нужно понять, какой линии в общении придерживаться, — вступил в

разговор Хешар Оффин. — Напористыми тут быть нельзя. Проще всего сыграть... м-м-м, как бы это помягче сказать... дуру.

Очень мягко.

— О, это я умею, — заверила я декана факультета магии Влияния и тут же поймала несколько укоризненных взглядов.

Ну вот не надо так на меня смотреть! Я ведь сейчас правду сказала.

— Я отправлюсь к королю вместе с Лией. — Кивнул Алан. — Постараюсь помочь, если ситуация пойдет не в то русло.

Был бы тут Итан, он бы точно подколол метаморфа после этой фразы.

— Хорошо, — согласился Тил Тайрен. — Вы не вызовете лишних переживаний со стороны короля.

— Это все еще очень похоже на предательство короны, — заметила мастер Валери и недовольно сложила руки на груди.

— Леди Уитон, давайте вы не будете сгущать краски, — попросил мастер Ротон. — И так непонятно, как именно информации о происхождении Лиании вышла за пределы этого кабинета.

Чародейка недовольно скривилась, но больше ничего не сказала.

А ректор вернулся к наставительной беседе, объясняя мне, как лучше себя вести. Но с каждой его фразой я все больше понимала, что подготовиться к аудиенции у короля попросту невозможно. Это не экзамен, к которому можно вы зубрить все вопросы.

Значит, придется импровизировать.

А когда настал час, для нас с Аланом открыли портал.

Вышли мы у ворот замка, который возвышался огромной белоснежной конструкцией над всей столицей. Мы иногда с Терой подходили поближе, чтобы полюбоваться на архитектурное величие королевской резиденции. Но так близко — к самым воротам — еще ни разу не ходили.

Страшно было, что патрулирующие местность стражники в зеленых мундирах погонят нас отсюда, как каких-то подзаборных собак.

И вот я тут, так близко. Скоро окажусь внутри. Но того былого трепета больше нет. Внутри полнейшая пустота и холодное спокойствие.

— Мне кажется неправильным, что на этом разговоре присутствовали все деканы, — первым делом проговорил Алан, когда портал за нами закрылся.

— Ты кого-то из них подозреваешь? — Покосилась я в сторону метаморфа.

— Элизе я верю больше, чем своему декану.

Вот это откровение стало для меня неожиданностью. Настолько огромной, что я даже не нашлась что ответить.

— Пойдем. Нельзя заставлять короля ждать, — первым вышел из этой неловкой ситуации метаморф и чинно предложил мне локоть.

Это настолько непривычно, когда перед тобой открываются ворота, ведущие в королевский дворец. Настолько необычно... Я даже на какое-то мгновение успела позабыть о причине.

Длинная дорога через зимний сад, открытые двери в сам замок, широкие лестницы и множество слуг. Мы медленно шли за одним из стражников, который с непониманием косился в мою сторону.

И я его прекрасно понимала.

Мужчина, должно быть, задавался вполне логичным вопросом — что могло заинтересовать правителя огромной страны в какой-то студентке-первокурснице, что он ее аж на личную аудиенцию пригласил?

Меня еще очень смущал тот факт, что о встрече знали люди из замка. В моем представлении такая встреча должна была быть тайной. А не вот так напоказ.

Я всю дорогу шла под руку с Аланом. А когда стражник резко остановился у одной из дверей, так метаморф и вовсе накрыл мои пальцы свободной ладонью в оберегающем жесте.

И вот я точно могу сказать, что это совершенно не успокаивает. Скорее работает наоборот.

— Вас уже ожидают. — С хлопком приставив ногу к ноге, известил нас стражник и постучал в дверной косяк.

Двери перед нами открыли с той стороны. За порогом оказалась невысокая служанка в зеленом платье. Она поклонилась и жестом пригласила войти в небольшую гостиную, обставленную настолько вычурно, что у меня глаза заболели от блеска.

Тут и лепнина на стенах, и золотой узор под самым потолком, и яркие ковры на полу. Да что там! Тут даже миниатюрный фонтан в углу нашелся. Фонтан в помещении!

Кажется, я только что видела все.

— Ожидайте, — коротко проговорила служанка.

И просто ушла.

Алан выдохнул, отпустил мою руку. А я воспользовалась этим и шагнула к фонтану, до конца не веря в то, что он настоящий.

— Лиа, присядь, — тихо попросил старшекурсник.

— Так еще же никого нет.

— Его величество скоро придет.

Я слышала напряжение в голосе Алана. Но сама не ощущала никакой опасности. Будто бы кто-то точным ударом отправил мою интуицию в сонное состояние.

— А ты говорил, что мы опаздываем, — фыркнула я, проходя к одному из кресел у камина. К слову, камин был чудо как красив! Наверное, единственный предмет гостиной, который не был чересчур украшен. Лишь две каменные львиные головы, выпирающие по бокам. И золотистая окантовка под полкой.

— Короли никогда не опаздывают, Лиа. Это все остальные приходят раньше.

Какая глупость!

Я только покачала головой и постаралась уместиться в неудобном кресле. Слишком уж оно глубоким оказалось. Да еще и со странной выгнутой спинкой. Прямо удар по позвоночнику!

— Его королевское величество Кесор ди Агес! — гроыхнуло в комнате в тот самый момент, когда я только-только смогла устроиться так, чтобы не нанести вред здоровью проклятым креслом.

Вскочив, присела в неловком реверансе.

Но это была просто вершина моего мастерства!

— Поднимитесь, — послышался тихий голос над головой.

Я выпрямилась и встретилась взглядом с мужчиной, которого видела всего два раза в жизни. Один раз у главного корпуса академии, когда он только восходил на трон. И второй раз в артефакте вместе с Марен, когда всей Каширии показывали коронацию нового правителя.

Вблизи же наш молодой король оказался не таким уж и писанным красавцем, каким я его запомнила. Светлые волосы у него отросли и сейчас прикрывали уши. Резкие черты лица делали выражение каким-то хищным и странным. А раскосые серые глаза только добавляли схожести с диким зверем.

Зато одежда так и пестрила золотом с камнями. Он даже корону на эту встречу надел. Хотя, кто знает, может он с ней и вовсе спит.

— Студентка первой Вельской академии Лиания? — уточнил мужчина, глядя на меня с высоты своего роста.

Ну вот что за несправедливость! Я же тоже не из низких! Но почему все вокруг всегда оказываются выше на голову?

— Добрый день, ваше величество, — протянула я, уже понимая, что вообще никакого отношения к королевскому двору иметь не хочу. Сколько наигранности!

— А вы?... — Правитель повернулся к старшекурснику.

— Лорд Алан Виорский, ваше величество. Лицо, сопровождающее Лианию на официальные встречи.

— Лорд Виорский, рад знакомству. Присаживайтесь.

Король первым сел в кресло, в ту же секунду распахнулись двери и слуги внесли поднос с чаем. Подготовка к чаепитию заняла несколько минут, которые я использовала на возвращение в кресло и обдумывание ответов на возможные вопросы.

Но, к моему удивлению, король не стал ни о чем спрашивать. Слуги уже ушли, мы остались в помещении втроем.

— Мне донесли чудесные вести о вас, Лиания, — спустя несколько мгновений проговорил его величество. — Надо же, как судьба оказалась милостива к моему восходу на престол. Стоило только пожелать вернуть благосклонность драконьей расы, как крылатые оказались так близко.

Ну, тут уж точно не заслуга судьбы. Ее-то вроде как раз больше нет.

Это я, конечно же, вслух не сказала, хотя очень хотелось.

Сейчас мне нужно было просто держать рот на замке и хлопать ресницами.

— Удивительно, что вы родились именно в Каширии, — продолжил восхвалять все вокруг король. Но при всем этом он не выглядел восторженным дурачком. Я ловила на себе цепкие изучающие взгляды. Меня будто проверяли. — Вам нравится учиться в академии, Лиания?

А вот и первый вопрос. Довольно странный, надо сказать.

— Очень, ваше величество.

Ректор посоветовал в самую последнюю минуту отказаться от роли наивной дуры. А пойти по пути «слушай и молчи». И вот честно, лучше бы я восторженную дуру играла, это далось бы проще.

— Я рад, что вам нравится в нашей лучшей академии. — Король Каширии обращался лично ко мне, полностью игнорируя присутствие Алана. — Если вам будет что-то необходимо, Лиания, вы можете обращаться ко мне. Удобство такой особой студентки должно быть превыше всего.

Очень толстые попытки меня задобрить. Прямо слишком.

— Благодарю вас, ваше величество, — с приклеенной улыбкой ответила я, начиная уставать от всего происходящего.

Я, кажется, до конца не осознавала, что сейчас сижу напротив короля. А тот буквально

пытается переманить меня на свою сторону.

— Лиания, через неделю будет дан бал в честь моего дня рождения, — как-то резко сменил тему его величество. — Я бы был рад видеть вас на нем. Надеюсь, вы не откажетесь от моего приглашения.

— С радостью приму его, — выдохнула я, мечтая чтобы все это оказалось какой-то шуткой.

Серьезно? Приютская на балу у короля? Да так должна называться юмористическая сказка для детей! Что я там забыла?

— Это отличная весть, Лиания, — произнес король, поднимаясь на ноги. Мы с Аланом тут же вскочили следом. — Буду с нетерпением ждать нашей новой встречи. Увы, государственные дела не ждут. Мне жаль, что мы так мало времени смогли уделить этому разговору. Надеюсь, что в следующий раз сможем обсудить вашу жизнь куда как подробнее.

— Конечно, ваше величество. — Кивнула я. — Благодарю вас за приглашение.

— Лорд Виорский, Лиания. — Нам досталось по взгляду от короля.

Метаморф тут же согнулся в поклоне, а я только спустя секунду присела в реверансе.

Когда выпрямилась, двери за королем закрылись. А я непонимающе посмотрела на старшекурсника.

Это и вся аудиенция? Seriously? Пять минут разговора? Что это могло дать?

— Не здесь, — одними губами произнес Алан и указал на дверь.

Мы рука об руку медленно вышли в коридор. Покинули дворец и отошли на несколько десятков метров от ворот, прежде чем Алан опять заговорил.

— Это была проверка, а не аудиенция, Лиа. Он хотел посмотреть на тебя и оценить степень угрозы. Мы выбрали не самую лучшую стратегию для этого разговора. Теперь он захочет тебя подкупить, чтобы ты действовала с его людьми во благо короны.

— А был ли правильный вариант действий? — хмыкнула я. — Выбери мы другую линию поведения, он был начал угрожать.

— Верный вариант был. — Скривился метаморф. — Мне не хочется это признавать. Но был прав Итан, когда предлагал спрятать тебя.

Вздыхнув, я мысленно с ним согласилась.

— Поздно уже об этом думать. Теперь придется идти на бал. Или есть причина, которая может меня освободить от этого приглашения?

— Увы. — Пожал плечами Алан. — Только если не сообщить ему о твоей смерти. Хотя вряд ли его величество в это сможет поверить.

Ну да. С этим теперь точно ничего не сделать. Влипла я. Сильно так влипла.

После аудиенции мы возвращались в академию пешком. Нужно было многое обсудить, да и просто не хотелось пользоваться порталами Алана. Любые другие — пожалуйста. А вот его, пожалуй, нет.

Где-то на полпути до академии я наконец затронула тему, которая меня беспокоила еще до аудиенции.

— Ты правда думаешь, что это мог быть Хешар Оффин? — поинтересовалась у старшекурсника, стараясь приноровиться к быстрому шагу.

Алан тяжело вздохнул и замедлился. Повернулся ко мне и с каким-то измученным выражением лица произнес:

— Лиа, это мог быть кто угодно. Даже я.

— Ты?! — Я резко остановилась и повернулась к метаморфу. — Что ты имеешь в виду?

Он поджал губы, поправил сползший с макушки капюшон и проговорил:

— Я знал обо всем, а этого достаточно. Кто знает, какие чары на меня могли наложить шпионы короля. Что я мог забыть. Понимаешь?

— Нет, — честно призналась я, для пущего эффекта покачав головой. — Для того чтобы на тебя кто-то наложил какие-то чары у них должны были быть подозрения. Вряд ли без подозрений на всех накладывались чары и проводились допросы.

На это старшекурсник пожал плечами:

— Гадать тут бессмысленно. Или Тил Тайрен в ближайшее время найдет осведомителя. Или потом он всплывет сам. Такое рано или поздно становится известно.

Вот тут я была с ним согласна. Только рамки этого самого «поздно» чаще всего размазывались на неопределенный срок, что несколько угнетало.

Больше мы ни о чем не говорили. Алан провел меня до общежития, а сам направился к ректору. На мой вопрос, что там мы, наверное, должны быть вместе, чтобы все рассказать, отмахнулся.

— Нечего особо рассказывать, Лиа. Я сам справлюсь. Отдыхай.

Угу, конечно, с мыслью о том, что в ближайшем будущем я обязана явиться на королевский бал, только отдыхать.

Мое настроение будто бы почувствовали. Стоило только переступить порог, как меня тут же взяла в оборот Марен, с которой нам не удавалось поговорить несколько дней.

— Иия, что происходит? — Прозвучал первый вопрос, когда я только открыла дверь и начала стягивать плащ.

— О, ты многое пропустила, — со смешком отозвалась я, сбрасывая обувь и начиная загибать пальцы. — Значит, смотри, я узнала, кем были мои родители. Обо мне узнала Элиза и король. И я только что вернулась с личной аудиенции от нашего правителя.

— Это не очень-то смешная шутка, — с сомнением протянула Марен.

— А никто и не шутит. — Я прошла к кровати и рухнула на нее прямо в одежде.

— Иия, рассказывай, — потребовала соседка по комнате, вскакивая со своей постели и нависая надо мной. На ее лице смешивался испуг, удивление и недоверие. — Что значит, о тебе узнал король?

Ответить я не успела. Дверь содрогнулась от удара. А потом зашлась ходуном от громкого стука. Судя по всему — били в нее ногами. Потому что иначе на пороге у нас

сейчас должен был стоять какой-то громила и вымещает всю свою злость и обиду на мир таким странным образом.

Подруга вздрогнула, приподняла брови. А я только непонимающе пожала плечами и села.

— Открывай, приютская! — послышалось с той стороны, резко ставя все на свои места.

— Вот проклятье, — простонала я, уже примерно представляя, во что выльется грядущий разговор.

— Я открою, — шепнула Марен и шагнула к двери.

Так ее этой дверью чуть и не снесло, когда Элиза влетела внутрь. Второкурсница бешеным взглядом окинула помещение, нашла меня и замедлилась.

— Что ты себе думаешь, приютская? — прошипела она дикой кошкой, не обращая никакого внимания на Марен. — Пообещала, что ничего не расскажешь Алану. Да? И что в итоге? В итоге он собирается разорвать со мной помолвку! А я ведь даже поверила тебе! А ты... ты...

Она начала захлебываться воздухом, на пальцах вспыхнуло пламя.

— Элиза, тебя сейчас защитой обездвигит, — пискнула Марен, присев от испуга.

Видимо, еще свежа была память о том, как нас встретил Стаж в день моего заселения.

Но дочь графа ви Олье даже не дернулась. Она прожигала меня полным злобы взглядом и ждала. Будто бы сейчас одно неосторожное движение с моей стороны, и она сорвется.

— Сказала, — кивнула я, глядя девушке в глаза. — Марен, закрой, пожалуйста, дверь. Или сейчас все общежитие тут соберется.

— Пусть собирается! — взвизгнула Элиза. — Пусть знаю, какая ты на самом деле дрянь!

— Я дрянь? — переспросила я, стараясь держать себя в руках. Медленно встала, сделала шаг к Элизе. — Хочешь сказать, это не ты донесла королю или его людям о том, что узнала? Надо было брать с тебя магическую клятву.

На последних словах второкурсница вздрогнула. На секунду решительность пропала с ее лица. Даже пламя на пальцах дрогнуло, но не пропало с концами.

— Алан сказал правду? О тебе донесли королю?

— Донесли. И сейчас ректор ищет того, кто это сделал.

— А ситуация-то повторяется, — истерично хохотнула Элиза. Наклонила голову вбок и произнесла: — Помнится, не так давно, я тоже назвала твое имя, решив, что это ты украла мой браслет. Да что там, у меня даже какие-никакие доказательства были. А у тебя что есть? А, приютская. Готова ошибиться в выборе противника?

Я поймала взгляд Марен, которая стояла в стороне, до сих пор придерживая закрытую дверь за ручку.

— Готова, — как можно спокойней отозвалась я. — Твое имя прозвучало случайно, если тебе это интересно. А я тебя ни в чем ни перед кем не обвиняла. Мы обсуждали тех, кто знал обо мне. Не более.

— Хочешь сказать, Алан сам принял решение?!

— Именно.

В комнате повисла тишине. Огонь на пальцах стихийницы погас, а я даже облегченно выдохнула. Только недоверие и боль, промелькнувшие на лице Элизы зацепили.

— Он действовал на эмоциях, Элиза. Я уверена, он не станет ничего предпринимать, если в произошедшем нет твоей вины...

— Не успокаивай меня, приютская! — фыркнула девушка. — Я сама как-нибудь

разберусь со всем.

— Пожалуйста. — Я развела руками. — Ты же пришла за ответами. Я их тебе даю. Ничего больше.

Элиза высокомерно вскинула подбородок, прищурилась и процедила сквозь зубы:

— Если помолвка будет разорвана, так и знай — я тебя уничтожу.

— Дракона? — хмыкнула я, вскинув бровь.

Марен тихо охнула, наконец понимая, что произошло. А второкурсница дернулась, видимо, вспомнив, что как минимум один свидетель этому разговору есть.

— Я тебя предупредила, приютская.

Боги, как же я устала.

— Элиза, мне еще раз повторить, что я ничего не собиралась говорить Алану?

— Но сказала. — Она сжала руки в кулаки. — Учти, я это так не оставлю.

— Отлично. — Улыбнулась я. — Тогда помоги найти того, кто на самом деле донес информацию королю. Уверена, Алан оценит этот жест.

Второкурсница, кажется, только что опешила от моих слов. Удивленно вскинула брови и даже расслабилась. А на губах промелькнула нервная улыбка.

— Ты сейчас серьезно?

— Вполне. Я тоже не хочу верить в то, что ты своими руками решила разрушить свое счастье.

Я и не верила. Уж кого-кого, а у Элизы было куда как больше мотивации, чтобы молчать. Да что там! Даже у меня такой мотивации, как у нее, не было.

— Подумаю, что можно сделать, — спустя долгую секунду, проговорила дочь графа ви Олье, опуская руки. Резко развернулась и шагнула к двери. И уже от нее бросила. — Но учти, приютская, если из-за тебя Алан расторгнет помолвку, я это просто так тебе с рук не спущу.

Отодвинув в сторону Марен, она распахнула дверь и вылетела в коридор. А я поймала ошарашенный взгляд подруги и со стоном опустилась на кровать.

— Боги, Иия, да ты с каждым новым днем находишь все большие проблемы, — выдохнула она и неловко улыбнулась.

— Мне кажется, что все началось с моего восемнадцатого дня рождения. Как снежный ком полетел. Как бы теперь его растопить...

— Растопишь, — уверила меня Марен. — Дракон ты или кто? Разве не умеешь огнем дышать?

Я даже застыла, подняла на подругу глаза и пожала плечами:

— Не знаю... Не пробовала.

— Ну так самое время прочистить горло. — Подмигнула она, присаживаясь на кровать рядом. — На меня можешь положиться. Если что нужно, только скажи.

— Нужно. Марен, мне надо подготовиться к королевскому балу.

— Сделаем, — уверила она меня. — Сколько у нас времени?

— Неделя.

— Маловато, — протянула она. — Но справимся. Главное, выше нос. Не было еще проблем, с которыми ты не справилась.

— Это уж точно. — Рассмеялась я.

И стало намного легче от простых слов поддержки. И правда! Подумаешь, король узнал о тайне моего рождения? И что с того? Это ведь еще ничего не значит. Прорвемся!

А завтра уже начались учебные дни, которые пропускать я не собиралась. Не для того

ведь поступала в академию, чтобы из-за каких-то мелких неурядиц пропускать занятия по порталостроению и магии времени. Я даже на лекцию по демонологии пошла. Просто потому, что захотелось.

Зато на обратном пути...

— Студентка Лиания!

Я опешила на мгновение, решив, что мне показалось. Но нет. Справа от меня в пустом коридоре на самом деле стоял сам Тил Тайрен. И это настолько непривычно — видеть его не в стенах ректорского кабинета...

— Да? Что-то случилось? — уточнила я, подходя к мужчине. — Вам что-то удалось узнать?

— К сожалению, пока нет. — Глаза ректора как-то странно блеснули. Но стоило ему моргнуть, как этот блеск исчез. А я только через секунду поняла, что произошло. И вместе с осознанием сердечко ухнуло куда-то в пятки.

Влияние!

Боги! Я влияю теперь и на этого метаморфа!

— А что тогда? — Я покосилась в сторону пустого коридора. Моя группа уже успела спуститься по лестнице на этаж ниже, а я отстала, обсуждая с мастером Шак некоторые нюансы заклинания порталов.

— Думаю, что смогу избавить всех метаморфов от вашего влияния, — неожиданно обрадовал меня мужчина. — Но для этого нужно будет не только приготовить особое зелье, но и подписать бумаги. Лиания, я хочу создать этот эликсир для всех метаморфов. И мне потребуется ваша подпись под экспериментом.

— Моя? — я нахмурилась.

— Да. — Он поджал губы. — Помните раздел, который вы видели в библиотеке? Именно на этих чарах будет основываться разрушение созданного эффекта. И как вы понимаете...

Он замолчал и поджал губы, а мои мозги не особо горели желанием усердно работать после длинного дня.

Раздел в библиотеке? Какой, к демоновой матери, раздел? Их там столько, что потеряться можно! Да и... о какой именно библиотеке говорит ректор?

Вот тут меня и осенило. Так резко и неожиданно, что я ахнула.

Магия крови! Ну конечно! Запрещенные чары. Вот почему нужно будет мое присутствие! Вот почему я должна буду поставить свою подпись. Я подпишусь под тем, что буду принимать участие в эксперименте вместе с ректором Первой Вельской академии.

И... и если кто-то узнает, что мы нарушили закон королевства... А так ли нужно это зелье? Надо ли ради него рисковать жизнями?

Перед глазами тут же всплыло лица Алана и мастера Оффина. Двух метаморфов, на которых мое влияние распространялось уже давно. И я точно могла сказать, что это было ненормально. Это буквально сводило их обоих с ума.

— Конечно, мастер Тайрен.

Он облегченно выдохнул:

— Я пришлю вам записку, когда все приготовления будут готовы, студентка Лиания.

И ушел порталом. А я направилась в столовую на поздний ужин. Всю дорогу думая о том, правильно ли это. Метаморфов нужно избавить от влияния, тут без сомнений. Но такая цена... Хотя, будь другой путь, вряд ли бы Тил Тайрен пошел против закона. Значит, это

единственный выход из сложившейся ситуации.

И надо просто решиться.

А на следующий день эти мысли уже были далеко. Потому что после обеда мы с Марен освободились от занятий и сейчас собирались в торговый квартал.

— Расскажи только, как пользоваться деньгами с банковской ячейки, — попросила я подругу, набрасывая на плечи теплый плащ.

— Просто называешь свое имя и сумму, которую хочешь заплатить, — отозвалась она, подводя глаза у зеркала.

Эти знания мне понадобились уже через несколько часов, когда мы с Марен выбирали наряд для королевского бала. Я не имела ни малейшего понятия о моде в высшем свете, не знала, как правильно разговаривать с этими лощеными купцами и дамами, что работали в лавках. Потому все это на себя взвалила подруга.

Она без застенчивости гоняла торговок по небольшому помещению, требуя принести то другое платье, то подобрать туфли, то подать тот поясок.

Казалось, что я примерила уже с десятков одинаковых нарядов разного цвета, в которые меня упаковывали в четыре руки. От корсетов уже болели ребра, от каблуков — ноги. А я ведь стояла на месте у большого ростового зеркала. Ни шагу не сделала!

Понятия не имею, как я в этом буду на балу. Может и впрямь пустить слух, что меня кобыла на дороге затоптала? Тогда и на праздник в королевский дворец идти не придется.

Стоило поделиться этими мыслями с Марен, как она покрутила пальцев у виска и потребовала принести нам «вот то платье от модистки Нэд».

Честно говоря, к наряду этак третьему, мне уже было все равно, во что одеваться. Но это... это платье буквально вызвало внутри какое-то странное желание его примерить.

Яркий голубой шелк, широкая легкая юбка, объемная вышивка по лифу платья в виде растительного орнамента. Все это настолько нравилось... что даже не смущало отсутствие рукавов. Подумаешь! Попрошу Итана натренировать меня не бояться холода!

— Берем, — произнесла я еще до примерки.

Марен удивленно на меня покосилась, а потом улыбнулась.

— Вероятно, но давай примерим.

Когда дело касалось нарядов, косметики или украшений спорить с ней было бесполезно. Это я уже успела понять. Потому покорно согласилась.

И о чудо! Это оказалось единственное платье, которое своим корсетом не ломало мне ребра!

Да нет, быть такого не может! Я просто уже настолько привыкла, что не чувствую дискомфорта. Да, наверное, все дело в этом.

— Ты прелесть как хороша, — одобрила мой внешний вид подруга, заставив покрутиться вокруг своей оси. — Отлично, осталось подобрать туфли, шаль и украшения.

Если я надеялась, что на это уйдет меньше времени, чем на выбор платья, то сильно ошибалась. Из дорожной лавки мы вышли уже под вечер. Уставшие, голодные и обедневшие. Ну последнее это уже я.

На наряд и сопутствующие к нему предметы ушло почти все золото, которое лежало у меня в ячейке банка. А ведь на эту сумму можно было спокойно купить домик где-то в соседней деревушке. С садиком, огородиком и, может быть, даже уточками. А я все на какое-то платье спустила!

Скажи мне кто год назад, что такое произойдет, да я бы не поверила. Ни в то, что у меня

будут такие деньги. Ни в то, что я спущу их все на тряпки, которые надеть нужно будет только раз в жизни.

— Так, доставят это все послезавтра утром, — бубнила Марен, затягивая меня в ближайшую кондитерскую. — Швей как раз уберут лишние сантиметры в талии...

— И зря, — заметила я, вдыхая аромат сладкой выпечки, который буквально заполнил собой все пространство кондитерской. — Судя по всему, оставшееся золото я спущу сейчас на сладости. Буду заедать нервы и переживания.

Марен рассмеялась я кивком указала на пустой столик у окна.

Последующие полчаса мы уминали огромные куски торта со взбитыми сливками и запивали это дело горячим чаем. Обсуждали всякие мелочи и много улыбались.

Казалось бы, жизнь медленно возвращалась в привычное русло. Но с каждым днем, который приближал день бала, я становилась все напряженней и все раздражительней. Могла сорваться по любому поводу, даже расплакаться. И это меня пугало.

Вот никогда не замечала за собой такого. А тут буквально один шаг не туда, и привет истерике.

За три дня до бала, когда я прогуливалась по зимнему парку после обеда, мне навстречу прямо из воздуха шагнул Итан.

— Каш-ахар, меня очень беспокоит твое состояние, — без приветствия проговорил он. — Не хочешь полетать?

— Чего? — Я нахмурилась, решив, что мне попросту послышалось.

— Полетать, — спокойно повторил мужчина. — Мне это помогает собраться с мыслями и успокоится. Да и ты давно не меняла ипостась.

Подождите, он сейчас серьезно, что ли?

Я недоверчиво покачала головой, пытаюсь найти на лице Итана признаки шутки. Но, казалось, что дракон говорит вполне серьезно.

— Спрашиваешь еще! — охнула я, в ту же секунду забывая обо всех проблемах. — А ты уверен, что это хорошая идея? Я же еще ни разу...

Итан хитро усмехнулся и шевельнул пальцами. В воздухе перед нами открылся портал.

— Сейчас это самое лучшее, что ты можешь сделать.

Ну разве от такого отказываются?!

Я первой шагнула в портал и от неожиданности даже отпрянула. Тут же врезалась спиной в выходящего из портала Итана и шарахнулась в сторону.

Мужчина поймал меня за плечи и тихо хмыкнул:

— Что такое, каш-ахар?

— Здесь... лето, — ошарашенно пробормотала я, взирая на зеленые лиственные деревья, густую траву под ногами и чистое голубое небо над головой.

Мы стояли на вершине большого холма. Где-то там внизу простирались зеленые луга и поля, протекала тонкой голубой змейкой река, виднелись маленькие домики со странными круглыми крышами. И все это под большим палящим солнцем.

— Не везде сейчас зима, на юге лето, — шепнул Итан, отпуская меня. — И здесь никто не увидит твоего перевоплощения.

— А где это «здесь»? — поинтересовалась я, рассматривая незнакомые кусты с огромными белоснежными цветками, которые очень были похожи на широкие колокольчики.

— Этого места нет на картах, которые ты могла видеть в Каширии. Мир намного

больше, чем там рисуют.

— И ты тут бывал? — Я подошла к тому самому растению, которое меня заинтересовало. Подумать только! Меня заинтересовало растение! Нет, сегодня точно град пойдет! Или небо на землю рухнет.

— Я много где бывал, каш-ахар, — миролюбиво отозвался он. — Так что, полетаешь? Или будем разговоры разговаривать?

— А сколько у нас времени? — прищурившись, уточнила у него и все же сорвала один из цветков.

Тонкие лепестки казались шелковыми, буквально ласкали подушечки пальцев.

Чтобы не повредить нежное растение, я попросту воткнула его в волосы над правым ухом и широко улыбнулась. Тут было так хорошо, так спокойно. Будто бы я все переживая оставила в столице.

Наверное зря я тогда отказалась бежать из академии. Если дела с магией обстоят именно так, как я поняла, то я могла и без преподавателей изучить самые нужные чары. А вот такие места... такие места могу больше никогда не посетить.

— Времени у нас хоть трое суток. — Пожал плечами Итан и сел прямо на траву, вытянул длинные ноги и потянулся до хруста в суставах.

— Ну раз так, то давай сначала поговорим, — попросила я, тоже опускаясь на густой ковер травы. Стянула с плеч тяжелый плащ, в котором сейчас было до ужаса жарко. А потом подумала и расстегнула сапоги.

Наткнулась на изучающий взгляд Итана и только фыркнула, сбрасывая обувь.

— Что?

— Ничего, — насмешливо отозвался дракон. — Так о чем ты хотела поговорить, каш-ахар?

Сейчас мою голову занимали мысли только о том, как бы снять еще и теплые чулки. Да так, чтобы этот наглец отвернулся по собственной воле.

— Боги, так пить хочется. — Закусила я губу и состроила грустную мордочку дракону.

Итан закатил глаза и провел перед собой рукой. В ту же секунду между нами на траве появилось небольшое покрывало, на которое упала большая коричневая фляга и небольшая корзинка с фруктами.

Проклятие!

— Отвернись, а? — попросила я, понимая, что хитростью его не победить.

— Решила все съесть и не поделиться? — поддел меня со смешком дракон.

— А тебе жалко, что ли? — не осталась я в долгу и крутанула пальцем в воздухе, намекая на разворот.

Удостоившись еще одного закатывания глаз и лицемерия мужской спины. Я стянула теплые чулки, спрятана их в сапоги и облегченно выдохнула. Свежая трава защекотала босые ноги, на губах появилась довольная улыбка, а я потянулась за флягой.

В ней оказалась чистая родниковая вода, от которой сводило судорогой зубы.

— Все? Я могу поворачиваться? — недовольно поинтересовался Итан.

— Да-да, — яхватила еще и яблочко из корзины и вернулась на травку под тень большого дерева. А когда мужчина опять повернулся ко мне лицом, попросила. — Расскажи о королевстве драконов.

— Ты все же боишься летать?

— Ты сам сказал, что времени у нас много. — Пожала я плечами и впилась в сочный

плод зубами.

— И что ты хочешь знать? Ну, кроме того что называть наше государство королевством не совсем верно.

— О, с этого и начни. — Кивнула я. — Разве у драконов нет короля?

Итан тяжело вздохнул, уже явно жалея, что решил пригласить меня на эту прогулку. Но отказываться не стал.

— Нет, короля нет. В стране всегда правит самый сильный клан. Драконы живут долго, каш-ахар, их семьи обычно большие. И чем больше и могущественнее твоя семья, тем больше власти ты имеешь в стране. Да и в мире, если уж быть совсем честными.

— А Капитул — это тоже какой-то клан? — нахмурилась я, чувствуя несостыковки.

— Нет, Капитул — это что-то вроде тайного совета. В него приглашают самых сильных представителей кланов.

— А сколько вообще этих кланов?

— Довольно много, — проговорил дракон. — Но больших и могущественных всего три. Риос, Эртес и Имэс. Известных, как «Коготь», «Крылья» и «Пламя».

Коготь...

— Клан Риос, — процедила я сквозь зубы, поднимая глаза на Итана. — Это они попытались убить мою мать. Наложили на нее проклятие.

— Да, если верить лорду Виорскому, — как-то сухо ответил дракон. — И я бы ему верил. «Коготь» никогда не славился порядочными действиями. Почти вся преступность, которая есть на землях страны, это их рук дело.

— А остальные кланы? — я попыталась назвать их фамилии, но те уже выветрились из головы. Я запомнила только врагов моих родителей — Риос.

— Сейчас всем заправляет «Коготь», — обезоружил меня Итан. — Их представители сильнее в разы. Потому «Крылья» и «Пламя» сейчас набирают себе новых драконов в семью. Я недавно вошел в клан Эртес.

— Которые «Крылья»? — уточнила я, стараясь запомнить имена семей.

— Да. — Кивнул Итан. — Ты же, каш-ахар, из клана Имэс.

У меня воздух комом в горле стал. Я мотнула головой, стараясь отогнать странное чувство, которое ледяными мурашками поползло по рукам.

— Я... из клана? — голос ободрал горло.

— Твои родители были из него. — Кивнул мужчина. — Их изгнали после того преступления.

— А я?...

— Не знаю, каш-ахар. За это отвечает глава клана.

На душе стало как-то по особому гадко. Вот вроде бы узнаешь, что у тебя есть семья. И при этом понимаешь, что они явно от тебя отказались из-за преступления родителей.

— А ты не родился в семье Эртес? — уточнила я, стараясь увести тему подальше от себя.

— Нет, я родом из маленького клана, который практически распался. Когда не стало родителей, я покинул его и подался в наемники, — спокойно начал рассказывать Итан. — Меня заметил глава клана, предложил место в семье, если я смогу пройти испытание. После вступления в семью меня нашел Капитул и дал задание по поиску каш-ахар.

Ага... понятно, что ничего не понятно.

— Сложно у вас все организовано, — поделилась я мыслями. — С одним королем как-

то полегче.

— Ну не скажи. — Улыбнулся мужчина. — Короли редко когда правят сами. У них тоже есть что-то похожее на клан — советники, придворные, шпионы. А иногда все эти люди правят вместо королей.

Спорить с ним в теме, в которой я совершенно не разбиралась, не стала. Отбросила в сторону огрызок яблока и потянулась.

Греться на солнышке было очень приятно. Я так соскучилась по теплу, будто лето не наступало несколько веков.

— А как страна живет с одними драконами? — поинтересовалась я. — В какой ипостаси вы там живете?

— Если бы я не знал, что ты такая любопытная, решил бы, что тебя ваш король подговорил информацию выведать, — фыркнул Итан и выцепил из корзинки какой-то странный фрукт ярко-розового цвета.

Ловко избавил его от кожуры, удерживая в пальцах небольшую плотную мякоть оранжевого цвета, и тут же отправил ее в рот.

— В стране драконов есть и люди, каш-ахар, — ошарашил меня Итан, тщательно пережевывая угощение.

— Как люди? — не поняла я. — Вы их что, украли?

Мужчина несколько секунд смотрел на меня перед тем, как расхохотаться. Я угрюмо наблюдала за этим приступом веселья и не разделяла его.

— Скажешь тоже, — отсмеявшись, проговорил Итан. — Люди давно живут на территории страны драконов. Еще с тех времен, когда мы вели дела с людьми. Все они когда-то давно перебрались к нам, завели семьи, родили детей. Да что там! В стране драконов людей даже больше, чем самих драконов! Видишь ли, мы из расы долгожителей, каш-ахар, боги не дарят нам столько детей, сколько жалуют людям из-за их краткосрочного бытия.

— Долгожители? — Я уже который раз слышала это утверждение, но только сейчас вцепилась в него клешнями интереса. — И сколько живут драконы?

— На самом деле по-разному, — хмыкнул он. — Все зависит от магической силы и силы твоей истинной ипостаси, каш-ахар. Но думаю, если тебя не прибьет «Коготь», а это, скорее всего, его происки с наемными убийцами, то проживешь ты со своей силой несколько сотен лет.

— Сколько? — охрипшим голосом переспросила я.

В голову тут же полезли не самые радужные мысли о том, что с такими темпами я переживу всех, кто мне дорог.

— Так, подожди! — Взмахнула я руками. — А тебе тогда сколько лет?

— Всего тридцать. — Пожал он плечами. — Но учитывая, что меня в таком раннем возрасте взяли в клан, думаю, что и мне жить немало придется.

— Уф! — Я вскочила на ноги. — Слишком много сложной информации. Что ты там говорил про проветривание мозгов? Давай летать!

— Давай? — уточнил Итан, удивленно вскинув брови. — Я собирался понаблюдать за тем, как летаешь ты.

— Ну уж нет! — возмущилась я. — Ты тоже давно в королевстве людей. Ты летишь со мной.

— Это приказ? — прищурившись, уточнил Итан.

— Просьба, — тут же пошла я на попятную. Как-то приказывать дракону, пусть и почти личному, не очень хотелось.

— Ну допустим, — вздохнул он, поднимаясь с травы. — Тогда полетели, каш-ахар.

Я крутанулась на месте от нетерпения. И тут же смущенно потупила взгляд.

— Ты можешь отвернуться?

— Опять?

— Ну или с тебя новая форма. — Пожала я плечами. — Вряд ли академия будет мне каждый раз новую выделять после очередного перевоплощения.

Итан криво усмехнулся, задержал на мне взгляд чуть дольше нужного и отвернулся. А я выдохнула и начала расстегивать блузу, да так и застыла, глядя на мужчину, который одним ловким движением снял рубашку через голову и опустил руки к ремню на штанах.

Взгляд заскользил по напрягшимся мышцам спины, вернулся к рукам, шее. Щеки у меня обожгло смущением, я поспешно опустила глаза и начала раздеваться. Да так быстро, что запуталась в юбке и чуть было не рухнула на траву.

— Ты живая? — насмешливо уточнил, дракон.

Я обернулась, чтобы ответить и, ойкнув, отвернулась. А Итан отбросил в сторону штаны.

Видимо, посчитав мой «ой» ответом, мужчина больше ничего не спрашивал. А я избавилась наконец от одежды, отложила ее в сторону и закрыла глаза.

Сейчас не было ничего сложно в том, чтобы сменить ипостась. Секунда тепла, и вот я уже в крылатом облике. Переступаю с лапы на лапу, довольно щурюсь и...

— Ого!

Итан уже тоже не человек. Рядом со мной на вершине холма большой черный дракон с яркими синими глазами. Голову венчают два больших изогнутых роговых нароста. Крылья, сложенные на спине, кажутся попросту огромными.

— Лети, — командует он, недовольно взмахивает шипастым хвостом и сбивает при этом парочку молоденьких деревьев.

А я и сама хочу этого. Но все же страшно взлетать в первый раз. Ведь что случится, если с неба рухнет дракон? Ну как минимум будет уничтожен лесок и какое-нибудь поповшееся поселение. А в худшем — дракон превратится в хорошенькую такую кляксу на земле.

Эх, обидно будет, если первый полет станет последним.

— Чего ждешь? — врывается голос Итана ко мне в голову. — Тебя подтолкнуть?

— Нет, — откликаюсь я и отталкиваюсь от земли.

Воздух подхватывает меня так бережно, будто ничего не вешу. Скользит приятной щекоткой под крыльями, удерживает. Я только через секунду опускаю взгляд и не могу сдержать удивленный визг.

Снизу простилается целый мир. Я вижу поля и людей, что на них работают. Вижу косяки рыб в реке. А потом влетаю в мокрое противное облако, разрушая его крыльями.

Отфыркиваюсь от влаги, пытаюсь проморгаться. И слышу тихий беззлобный смех.

Опускаю голову и вижу парящего рядом дракона. Итан летит чуть позади и ниже. Будто готовый подхватить меня в случае падения. И я... не выдерживаю.

Хочется подловить дракона. Потому складываю крылья и падаю вниз. Слышу злобный рык, воздух рядом пропарывает громадная туша. Меня подталкивают головой, выравнивая. Даже крылом как-то поддержать пытаются.

А я не выдерживаю. Хохочу, расправляю крылья и ускоряюсь. Пытаюсь удрать от

дракона, который уже понял, что его провели. Врезаюсь в очередное облако, теряю ориентиры. Но так смешно. Так легко на сердце.

Чувство полета пьянит. Кружит голову. И отрезвляет только недовольное в спину:

— Вернешься в облик человека — отшлепаю.

Я ускоряюсь, делаю кувырок в воздухе и смеюсь. Так громко и заливисто, что кажется, этот звук должен слышать весь мир.

— А мы можем дышать огнем? — вспоминаю я, оборачиваюсь и не вижу Итана.

Дракон пропал. Не слышны его мысли. Я начинаю часто взмахивать крыльями, стараюсь удержаться на одной точке и осмотреться. Именно в этот момент соседнее облако разлетается на куски, являя взору черного дракона. В синих глазах улавливается ехидство, а потом он вытягивает шею и выдыхает струю алого пламени.

Огонь быстро рассеивается, но воздух теплеет.

— Как? — Я выравниваю полет, подстраиваюсь под Итана. — Как ты это сделал?

— Немного магии, каш-ахар. Мы тоже умеем колдовать в этой ипостаси.

— Ничем не отличаемся от метаморфов, — отмечаю я, и пытаюсь призвать искру огня.

Это непривычное чувство. Магия волнами прокатывается по всему телу, я чувствую ее как-то по-другому. Иначе. А потом чары сформировываются. Я открываю рот и выдыхаю огненную струю.

Пламя пропарывает облака и исчезает. А мне вновь хочется смеяться.

— Это прекрасно, Итан! Спасибо, что вытащил меня из академии!

Он не отвечает, а мы продолжаем свой полет. И только через какое-то время дракон вновь подает голос.

— Пора возвращаться, — портит все веселье крылатый зануда. — Там уже могли нашу одежду украсть.

Я мысленно рисую картину, как мы будем выкручиваться из такой нелепой ситуации, смеюсь и разворачиваюсь обратно.

Прекрасно понимаю, где должен находиться брошенный холм. И даже не удивляюсь этому. Сознание дракона отличается от человеческого. И что-то подсказывает, что скоро от человеческого во мне останется самая малость.

Возвращаемся мы в тишине. Я лечу с закрытыми глазами, наслаждаясь таким долгожданным и желанным полетом. Вдыхаю свежий воздух и практически не шевелю крыльями. Лишь время от времени делаю взмах и вновь парю высоко над землей. Воздух держит меня как пушинку. Это ли не чудо!

Приземляюсь не очень удачно. Меня заносит в сторону, я сбиваю землю когтями и только потом складываю крылья. Итан же, в отличие от меня, довольно мягко приземляется и наклоняет голову вбок, будто ожидая какой-то реплики.

Но я тихо фыркаю, выпуская пар через ноздри, и меняю ипостась.

— Когда-нибудь я точно научусь нормально приземляться, — шепчу я, опять рухнув на колени с высоты. Благо земля мягкая — это не камни академии, от которые можно в кровь сбить кожу.

Тихо поднимаюсь, стараясь не смотреть в сторону Итана. Одеваюсь.

Но стоит только застегнуть последнюю пуговку на блузке, как за спиной раздается какой-то шелест. Оборачиваюсь и даже Итана позвать не могу от испуга.

У самого края холма из портала выходят один за другим пятеро мужчин в черных одеждах. И все бы ничего, но у каждого в руке или на поясе есть кинжал из вулканической

стали.

— Ну вот можете же вы все испортить, — выдыхаю я, поднимая руки. В ту же секунду, как только я успеваю подумать о чарах, синее пламя вспыхивает на лезвиях клинков. И я вспоминаю, что колдовать сейчас попросту не смогу.

Итан уже рядом, отодвигает меня в сторону, закрывая собой. Я слышу тихий гортанный рык, который буквально сотрясает тело дракона.

— Отойди, — бросает ему один из пришельцев. — Нам нужна только каш-ахар.

— «Коготь» ее не получит, — отзывается Итан.

Я успеваю только моргнуть, как завязывается драка. Клинки пропарывают воздух, но не ранят моего дракона. Итан уходит из-под ударов, наносит свои.

Тела в черных одеждах падают одно за другим, будто скошенная трава на землю. Я закусываю губу, пятясь и продолжая пристально следить за местом сражения. Отмечаю, как точно и умело наносит удары Итан. Как отслеживает движение каждого из нападающих. Буквально заставляет их повернуть свое оружие против себя.

И нет страха. Нет дрожи в руках.

Я знаю, что Итан справится. На него можно положиться. Ему можно доверить свою жизнь и судьбу.

Проходит всего несколько минут. Бой закончился. Тела исчезают с поляны, уносимые магией. А Итан поворачивается ко мне. На его лице обеспокоенность, взгляд скользит от лица ниже. Он будто проверяет, не ранена ли я. Все ли в порядке.

— Цела? — наконец вслух уточнил мужчина.

— Д-да, спасибо. — Голос все же дрогнул, хотя я и испугаться-то толком не успела, как все закончилось. — Никогда бы не подумала, что бой может быть настолько красивым.

Итан непонимающе нахмурился, а я нервно хихикнула. А потом и вовсе расхохоталась, запрокинув голову назад. Не удержала равновесия и шлепнулась на зад. Потревоженные пчелы в цветах недовольно жужжали, подорвались вверх и поспешили улететь.

— Точно все в порядке? — Итан подошел и протянул руку, помогая подняться. — Прости, каш-ахар, я не отследил их заранее.

Он поднял меня с земли, лишь легко потянув на себя. По инерции я чуть было не впечталась носом в широкую грудь. И тут же подняла глаза, встретившись взглядом с драконом.

— Почему ты называешь меня каш-ахар? — задала я вопрос, который вообще не планировала задавать. — У меня есть имя.

— Ты задаешь странные вопросы, — протянул он. А я заморожено наблюдала за тем, как медленно темнеют его глаза. Так странно и так маняще. Что у меня даже дыхание перехватило.

— И все же?

— Имя, которое дали тебе родители, было вторым, — поговорил мужчина, слегка наклоняясь. — Ты стала каш-ахар еще до рождения. Так почему же имя должно быть приоритетней этого титула.

— Титула? — Вскинула я брови. — Разве это не констатация факта?

— Конечно титул. — Криво усмехнулся дракон. — Даже более почетный, чем ты можешь думать. Даже королей не столько личностей хочет убить или завоевать, как каш-

ахар.

Я слышала звучание его голоса где-то на периферии. Вроде бы вот он, говорит почти в ухо, но вместе с тем звук куда-то исчезает. Остаются только глаза напротив и ужасное желание поддаться порыву. Просто позволить себе сегодня делать то, что хочется.

Становиться драконом, летать, выдыхать пламя, дурачиться и... целовать этого мужчину.

И я решаю не спорить с собой. Поднимаюсь на носочки, обвиваю шею дракона руками и прижимаюсь своими губами к его.

Думаю, что вот сейчас-то он меня и оттолкнет. Укажет на те отношения, которые между нами на самом деле. Но Итан не отталкивает. Его руки обвивают мою талию, прижимают к телу. Дракон углубляет поцелуй. Уже не я его целую, а он меня. Да так жадно, что не хватает воздуха.

Но кажется, что воздух и не нужен. Все что нужно для жизни происходит здесь и сейчас. Между нами.

Какое-то безумие. Но такое желанное безумие.

— Каш-ахар, — шепчет Итан, когда я отдаляюсь, отлипая от дракона. Голова кружится, хочется продолжения. До ужаса, до дрожи в коленях. Но я все же отдаляюсь, опускаю взгляд и закусываю губу.

Боги, что я наделала?!

Итан больше ничего не говорит, отпускает меня. Делает шаг в сторону, подхватывает мой плащ и бережным движением набрасывает на плечи. А потом открывает портал.

— Тебе пора возвращаться.

Эти слова даются ему сложно. Я буквально чувствую, как вибрирует его голос. Как не желает складываться именно в эти слова.

Я молча делаю шаг вперед. И не знаю о чем жалею больше всего. О том, что поцеловала Итана. Или о том, что этот поцелуй пришлось прервать.

В голове будто поселился туман. И рассеивается он только ближе к вечеру, когда я ложусь спать. Марен тихо посапывает со своей кровати, а я смотрю в темноту и прикладываю руку к искусанными в кровь губам.

И точно могу сказать, что жалею о том, что прервала поцелуй. Именно об этом. И больше ни о чем.

Утром просыпаюсь с дурным настроением. С ним же иду на занятия, посещаю столовую, общаюсь с одноклассниками. Вижу, как Элиза проходит мимо со своей свитой.

Ну хоть что-то в этом мире неизменно. Она вновь собрала за своей спиной овечек в разноцветных мантиях. И вновь руководит всей отарой.

Дни летели слишком быстро. И остановили свой бег только утром тех самых суток, на которые был назначен бал при королевском дворе.

— Не хочу никуда идти, — выдохнула я, получив записку от ректора, что на сегодня я освобождена ото всех занятий.

— А ты и не пойдешь, ты отправишься порталом, — заметила подруга, расставляя на столе у окна одну за другой огромные кожаные сумочки. — Иди в душ. Жду тебя тут через полчаса.

— Тебе разве на занятия не пора? — удивилась я, с трудом отбрасывая в сторону одеяло и поднимаясь на ноги.

— Пропущу один день, ничего не случится. — Пожала она плечами. — Все равно мои родители уже получили одно предупреждение от ректора. Вторым их вряд ли удастся

удивить.

— Сильно сомневаюсь, что за прогул сегодня тебе грозит второе. — Закатила я глаза.

— Тем более! Давай быстрее. И начнем тебя собирать.

— Так рано?! — ахнула я, подняв глаза к артефакту времени. — Марен, половина девятого! Какие сборы!

— Да, ты права, — задумчиво протянула соседка по комнате, постукивая себя по ладони непонятно откуда взявшейся кисточкой для румян. — Поздно ты встала. Можем не успеть.

Я даже дар речи на мгновение потеряла. Откашлялась и осипшим голосом переспросила:

— Не успеть? Бал начнется вечером! Мы еще позавтракать успеем сходить. Это ты собирайся. Я голодать сегодня весь день не собираюсь.

Удостоившись мрачного взгляда от подруги, я все же поспешила в купальню. Приняла душ, вымыла волосы, просушила их полотенцем и вернулась обратно. За это время Марен успела только переодеться в форму и расчесать половину волос.

— Заболеешь, — укорила меня она, глядя на то, как еще влажные волосы я прячу под капюшон плаща.

Если это случится до бала, то я даже буду рада. А если после, ну что же, выходные после такого события тоже нужны. Поймав кислую улыбку от Марен, я только пожала плечами и шагнула к выходу.

И только часа через два после завтрака я поняла, что зря не послушала подругу. Она оказалась права — времени на сборы уйдет столько, что и подумать страшно. А казалось бы, что там собирать? Волосы расчесать, глаза подвести, в платье зачихнуться. Но нет!

— Не крути головой, — недовольно рыкнула Марен, сооружая у меня на голове что-то похожее на шпиль королевского дворца и обильно поливая их стабилизирующим зельем.

Я уже битый час сидела за столом и пыталась подпереть подбородок кулаком, за что каждый раз получала тычок в спину.

— А то что? Всех ворон распугаю? — лениво отбрыкнулась я, стараясь принять как можно более удобную позу на проклятом стуле.

Подруга замерла с занесенным над моими волосами пузырьком и непонимающе качнула головой:

— Каких ворон?

— Ну который на этих шпильках обычно спят, — пробормотала я, рассматривая себя в зеркало. — А может еще и гадят.

— Тебе что, не нравится? — ахнула она, отступая на шаг и окидывая придирчивым взглядом созданное безумство. — Это же последний писк моды!

— Предсмертный, я так понимаю, писк, — пробухтела я. — Марен, убери это с моей головы, или я буду за потолки цепляться!

Она была со мной категорически не согласна. И еще полчаса мы потратили на обсуждение, переходящие в ругань. В итоге Марен разозлилась, распустила мои волосы и принялась заново. Новая прическа вышла в три раза быстрее и в десятки раз лучше. Собранные на затылке локоны в большой пучок, несколько свободно свисающих прядей у лица и тонкая косичка в волосах, переплетенная с синей лентой.

— Вот, так я хоть на человека похожа, — выдохнула, глядя в зеркало, когда издевательство над моими волосами закончилось.

Марен пробормотала что-то недовольным тоном и перешла к макияжу.

— Слушай, если все пройдет хорошо, расскажи потом, как при королевском дворе, ладно? — попросила она, заканчивая рисовать мне новое лицо. Лицо, которое оказалось в несколько раз красивее оригинала. — Всегда мечтала побывать на таких приемах.

— Хорошо, — пообещала я, кажется, сильнее подруги надеясь на хороший исход этого праздника.

Готова я была часам в четверем. Мы успели накрасить меня, попить чаю с пирожными и упаковать в платье. Трижды проверить все ли шнурочки держат нормально и поспорить, что в этих туфлях я не смогу танцевать. Последнее Марен продемонстрировала на себе. С трудом впихнув ноги в обувь, которая была ей мала.

— Ну вот! — всплеснула она руками, показав несколько па. — Так что не рассказывай!

— Ладно, — согласилась я, обуваясь и накидывая на плечи теплую вязаную шаль с блестящими серебром нитями. — Так, тогда осталось дожидаться, пока ректор откроет для меня портал... и...

И именно в эту секунду в дверь нашей комнаты постучали.

— Ну что, кажется, пора, — вздохнула я, с трудом передвигаясь на высоких каблуках по комнате. Нажала на ручку и открыла дверь.

— Студентка Лиани..., — ректор замолчал на полуслове, ошарашенно глядя на меня сверху вниз. Кашлянул, несколько раз моргнул, сгоняя влияние, и кивнул. — Отлично выглядите. Нам уже пора.

— Нам? — удивилась я, заметив какое-то шевеление в коридоре.

Студенты начали высовывать свои носы из комнат, заинтересованные происходящим. Послышались женские шепотки вперемешку с завистью.

Ну конечно же, что же еще они могли подумать!

— Что происходит? — уловила я слишком уж тихий вопрос.

— Сегодня его величество дает бал, — ответили ему еще тише.

— И куда это приютская намылилась?! — ахнули чуть громче.

Но судя по лицу ректора, различала шепот только я. А Тил Тайрен или не мог его разобрать, или попросту не хотел. Попросту продолжив буквально пожирать меня взглядом. И от этого стало как-то не по себе. Не должны так метаморфы на меня смотреть! Попросту не должны. Это ненормально!

— Студентка Лиания, сегодня вас сопровождать на балу буду я, — сообщил ректор и даже не повернулся к студентам, которых в коридоре становилось все больше.

— Да, конечно, — поспешно ответила я, различая все более обидные фразы, которые бросали мне в спину.

А я-то была уже уверена, что все они смирились с моим присутствием в академии Высшего света. Но нет, даже сейчас оставались те, кто до сих пор не верил в происходящее.

— Пойдемте. — Тил Тайрен предложил мне локоть и открыл портал.

Я шагнула первой, предпочитая общество короля обществу глупых студентов. Будь моя воля, я бы с любым из них поменялась местами. Но увы.

— Думаю вы удивлены, почему тут оказался я, а не студент Виорский, — проговорил ректор, когда портал вывел нас в один из коридоров королевского замка.

За окнами начинали сгущаться сумерки, факелы на стенах отбрасывали причудливые тени, где-то рядом расшагивали дамы на высоких каблуках.

— Вовсе нет, он ведь помолвлен, — отметила я, вспоминая, что совсем недавно во время просмотра коронации желала оказаться во дворце и посмотреть на торжество

аристократов собственными глазами.

Мда уж, и кто бы мне тогда сказал, что это совершенно не то, о чем стоит желать?

— Да, причина кроется именно в этом, — согласился Тил Тайрен. — Так что же, Лиания, позвольте сопроводить вас на ваш первый королевский бал.

Я только сейчас отметила нарядный камзол ректора и начищенные до блеска ботинки. Тил Тайрен был готов к празднику не хуже любого другого представителя Высшего света.

Надо и мне соответствовать. Благодарно улыбнувшись, я приняла предложенный локоть и последовала за колдуном. Коридор вывел нас в большой светлый холл, наполненный высокородными дамами и их такими же высокородными кавалерами. От обилия золота и драгоценностей вскоре начали болеть глаза. И это даже хорошо. Потому что так я точно не видела, какими взглядами поглядывают на меня аристократы, признавшие чужую.

— Лиания, все будет хорошо, — будто почувствовав мое настроение, проговорил ректор Первой Вельской академии.

— Конечно будет, — вторила я ему и даже улыбнулась.

Нужно просто не смотреть по сторонам. А лучше забиться в какой-нибудь угол и переждать весь праздник. Королю точно доложат, что я прибыла. А это было единственное его условие.

— Да начнется бал! — громынуло откуда-то сверху.

Я подняла глаза к потолку, но ничего не увидела.

У них тут тоже свой Страж есть, что ли? Или это какая-то другая магия? Странно, что я ее не почувствовала.

Пока я рассматривала лепнину на потолке и пыталась уловить хоть какой-то отголосок чар, пропустила открытие больших двустворчатых дверей. По ту сторону оказался огромный бальный зал, украшенный золотом и бирюзой... если это была вообще бирюза, конечно.

Несколько колонн по периметру прямоугольного помещения, поддерживали потолок. Светлые шторы на высоких окнах оказались раздвинуты и собраны широкими лентами. А прямо напротив входа возвышалось большое обитое голубым бархатом кресло. С высокой спинкой, украшенной острыми золотыми шпильями. Уж очень похожими на те, которые мне сегодня на голове пыталась соорудить Марен.

Аристократы начали медленно проходить в зал, там же, не пойми откуда, взялись слуги с подносами. Судя по тому, что я могла рассмотреть, разносили они бокалы с вином и какие-то мелкие закуски.

— Лиания, подождите, — притормозил меня ректор, когда я попыталась сделать шаг вперед. — Вначале заходят самые влиятельные люди королевства, занимающие самые высокие должности.

А что, дракон это низко? Или король еще не успел рассказать своим подданным о том открытии, что сделал?

Покачивая головой, подняла взгляд и увидела входящих старшего лорда Виорского с сыном и будущей невесткой. Элиза выглядела просто блистательно — темно-бордовое платье, высокая прическа... да-да, именно по той самой моде, от которой я отказалась.

Они все прошли мимо, даже не скосив глаз. Интересно, не увидели или попросту не подали виду? Алан-то точно должен знать, что я буду тут.

Я шагнула назад и дождалась, пока в холле никого кроме нас не окажется. И только потом под руку с ректором прошла в бальный зал. Тил Тайрен подозвал жестом слугу, взял с подноса два бокала с вином и отдал один мне.

— Спаиваете свою студентку? — не удержалась я и рассмеялась. На губах колдуна появилась еле заметная напряженная улыбка.

Ему тоже не нравилось происходящее.

— Этот бал тоже можно повернуть в свою пользу, — тихо проговорил мужчина. — Выгоду нужно извлекать из всего, что происходит в жизни.

— И какая может быть выгода с того, что я тут появилась? — удивилась я.

— Как минимум, мы можем узнать планы его величества, — будничным тоном проговорил ректор, будто рассуждать о погоде. — А как максимум, понять, кто из приглашенных настолько ему верен, что мог добыть слишком уж важную информацию.

И тут я совершенно другим взглядом посмотрела на присутствующих придворных. Ведь каждый из них мог оказаться доносчиком. Но... но не каждый имел доступ к информации. И это сужало круг подозреваемых.

— Я займусь этим, Лиания, — поймав мой взгляд, проговорил ректор. — Отдыхайте сегодня. Пусть этот бал действительно станет для вас праздником.

Ну это уже сомнительно. Но ничего не мешает хотя бы попробовать получить наслаждение. Не каждый день бывшую приютскую приглашают на королевский праздник, это уж точно.

— Его королевское величество Кесор ди Агес! — громыхнул голос над головами собравшихся, а двери в помещение опять распахнулись.

Заиграла тихая музыка, а все вокруг меня присели в реверансах и склонились в поклонах. Я повернулась и увидела входящего в помещение короля со своей свитой.

Поспешно присела в поклоне, но все же успела привлечь к себе внимание правителя. Мы встретились взглядами за мгновение до того, как я подхватила юбку платья и склонилась.

Медленно... прямо о-о-очень медленно король прошел к своему трону и хлопнул в ладоши. Слишком странный жест, но в ту же секунду все выпрямились.

— В этот чудесный зимний день я рад приветствовать всех вас в своем замке, — громко проговорил мужчина в короне, обводя собравшихся аристократов взглядом. — Рад, что вы решили разделить со мной праздник. Надеюсь, что мой ответ вам сегодня так же сможет подарить счастье и радость!

Замолчав, мужчина кивнул и медленно опустился на трон. А рядом с ним появился невысокий мужик в ярких и каких-то слишком уж вычурных тряпках.

— Его величество готов принимать подарки! И первым, свой подарок вручит герцог Виорский! Герцог, прошу!

Я еще несколько мгновений стояла в полнейшем ступоре, наблюдая за тем, как знакомый мне мужчина выходит вперед, отдает жестом приказ. И покрасневшие от тяжести слуги вносят в зал огромный завернутый в ткань подарок. Слушаю, как лорд Виорский поздравляет короля, и с интересом рассматриваю статую на невысоком постаменте, с которой только что сняли накидку.

Постамент с бюстом короля. Очень похожим на оригинал. Я бы даже сказала, ужасно похожим.

— Это надолго? — тихо спрашиваю у ректора, едва скосив взгляд.

— Лично его величеству подарки дарят только самые доверенные лица, — ответил Тил Тайрен. И я отмечаю, как цепко он провожает глазами каждого из приглашенных.

Подарки дарят целые полчаса. В моей голове каша из имен и титулов. При всем этом я

не знаю ни одного из названных, кроме лорда Виорского.

— Ректор Первой Вельской академии Тил Тайрен! — кричит глашатай, а метаморф напрягается.

Всего на секунду. А потом улыбается и широким шагом направляется к королю. Дарит тому вначале поклон, а послед лично протягивает коробочку с перстнем. Рассказывает, что это артефакт, способный защитить правителя от одного смертельного удара лезвием или чарами. За что получает большую благодарность от короля.

И, кажется, только два человека в этом помещении знаю, об истинной природе артефакта. Тил Тайрен потому что создал его. А я... потому что чувствую. Ощущаю намного больше магических нитей, скрытых в перстне.

Это не просто защитный артефакт, но и... Демоны побери! Да ректор же использовал почти те же чары, что наложила я на чернильницы! Почти, потому что это подслушивающий артефакт!

Это же гениально!

Тил Тайрен возвращается ко мне через несколько минут. На его губах легкая улыбка. Ректор ловит мой удивленный взгляд и становится рядом.

— Вы почувствовали?

— Да...

— Спасибо за изобретение, студентка Лиания, — еще тише добавляет мужчина. — Кажется, с его помощью, вы смогли выручить не только золото.

И это уж точно. Боги! Никогда бы не подумала, что такое возможно.

— Да начнется бал! — Объявляет глашатай.

Музыка становится громче, слуги уносят подарки, преподнесенные королю. Ректор предлагает мне руку и уводит вместе с остальными танцевать. Я двигаюсь как-то особо деревянно, даже несколько раз наступаю на чищенные до блеска сапоги Тила Тайрена. Но ректор даже виду не подает.

Танец заканчивается быстро, я вижу только как Алан кружит Элизу, и отворачиваюсь. Отхожу к окну, пью вино. А бал продолжается.

В какой-то момент музыка взрывается и затихает. Король поднимается с трона и спускается к своим подданным. Начинается новый танец, а у меня замирает сердце от дурного предчувствия. Я буквально клешнями вцепливаюсь в руку ректора, наблюдая за тем, как правитель направляется в нашу сторону.

Его провожают обожающими взглядами незамужние дамы. Хотя... и замужние тоже. А король останавливается рядом со мной, слегка склоняет голову и протягивает руку в приглашающем жесте:

— Лиания, позвольте пригласить вас на танец.

Я ловлю несколько завистливых и непонимающих взглядов от аристократок. Вскоре так на меня смотреть будут все, потому что королям не отказывают.

— Конечно, ваше величество. — Голос звучит как-то сбоку. Будто бы и не я говорю эти слова.

Вкладываю свою руку в ладонь правителя и следую за ним в центр зала.

Все кажется каким-то нереальным, ненастоящим. А его величество разворачивает меня к себе лицом, обнимает за талию, и ведет в танце.

Сейчас моя голова занята только тем, как бы не наступить королю на ногу. Вряд ли этот человек закроет на это глаза, как сделал ректор.

И только через секунду я поднимаю взгляд и вижу у колонны мужчину в простой рубашке и штанах. Его лицо скрывает тень. Но я прекрасно знаю, кто проник на королевский бал. Кто сейчас следит за мной. И от присутствия Итана становится легче.

Я знаю, что он не даст себя поймать. Ему ничего не грозит. А вот моральная поддержка мне сейчас нужна, как никогда.

— Лиания, я рад, что вы приняли приглашение на бал, — начинает разговор король. — Это первый шаг к нашему с вами союзу.

Я все же оступаюсь и припечатываю носок королевского ботинка своим. Правитель кривится, но тут же улыбается.

— Прошу прощения, — выдыхаю я, с трудом улыбнувшись. — Кажется, я не совсем вас понимаю, ваше величество.

— А должны бы, — продолжает мужчина говорить, при этом не прерывая танца. — Я знаю, кто вы, Лиания. И надеюсь, что вы сможете сделать правильный выбор. Ведь так мы сможем вернуть былой союз, расторгнутый из-за глупой гордости вашего народа.

Я опять оступаюсь. На этот раз уже специально. Но король терпит мои пляски на своих ногах. И от этого становится даже как-то легче.

— Увы, ваше величество, с моим народом меня соединяет только кровь. Ничего общего с такой желанной вам целью у меня нет.

— Очень жаль, Лиания, — произносит король. — А я надеялся, что у моего дня рождения вы все же сможете подготовить какой-то подарок.

Я уже его подготовила. Он сейчас на вашем пальце, ваше величество. Не благодарите.

— Но я забуду, что вы пришли сегодня с пустыми руками, — слишком уж добродушно отзывается король, кружа меня так, что все перед глазами смазывается в одно яркое пятно. — Уверен, к следующей нашей встрече вы сможете отыскать дорогу к вашему народу. Помощь в организации этого союза была бы от вас самым лучшим подарком.

Ага, трижды шас! Прямо бегу и спотыкаюсь, ваше величество! Только ради вашей венценосной задницы будут стараться попасть в страну драконов и умолять их снизить к людям. Кто вас знает, что там произошло много веков назад?

— Я знаю о вас куда как больше, Лиания, — продолжает король, кажется, расценив мое молчание, как дурные мысли. — Я знаю, кто из моих подданных нарушил закон и помог вашим родителям избавиться от ребенка. Подумайте о судьбе герцога Виорского, если он вам, конечно, дорог.

Король дарит мне улыбку, а у меня в этот момент все внутри превращается в лед. И горячей точкой бьется одно-единственное желание — сменить ипостась.

Показать, что драконы это не цепные псы и выполнять команды не созданы. Но одна только мысль об отце Алана отрезвляет.

Музыка заканчивается, а я так и не могу придумать сносный ответ. Король отпускает руку, дарит мне легкую улыбку и, отворачиваясь, уходит. А я так и остаюсь стоять в центре зала, чувствуя завистливые взгляды придворных дам.

— Он угрожал твоему отцу! — прошипела я, расхаживая по кабинету ректора.

Королевский бал остался во вчерашнем дне. Кроме разговора с королем у меня в голове ничего не осталось. Всю ночь я не спала, а ранним утром поспешила в кабинет, где можно было рассказать все. Тил Тайрен без вопросов вызвал Алана. И вот уже полчаса мы мусолили одну и ту же тему.

Итан, которого я позвала несколькими минутами ранее, сидел в кресле и задумчиво смотрел на свои руки. Которые то сжимались в кулаки, то так же резко разжимались. Ректор наблюдал за драконом, поджав тонкие губы. И только я поддавалась горячей панике после того дня.

— Зато мы теперь знаем, какие он планирует использовать рычаги давления, — слишком спокойно отметил Алан, стараясь успокоить меня одним только взглядом. — С отцом я поговорю. Сомневаюсь, что это слова короля действительно угроза его жизни. Так что по этому поводу можешь даже не переживать.

— Как тут не переживать?! — практически взвизгнула я. — Он же ему угрожал!

— Лиа, ты, правда, думаешь, что это первая и единственная угроза герцогу Виорскому? — вскинул бровь старшекурсник. — Об этом можешь пока забыть. Мастер Тайрен, вы нашли предателя?

— Нет, но знаю, как это сделать, — спустя секунду тишины отозвался он. — И мне нужна будет ваша помощь.

— Все, что нужно. — Кивнула я.

— Отлично. — На губах ректора мелькнула улыбка. — Тогда слушайте...

Его план был до ужаса прост и предсказуем. Но и эффективен, если доносчик находится в академии.

— К тому же, кольцо могут скоро обнаружить, потому надо поторопиться, — добавил ректор.

Это была последняя фраза перед тем, как мы начали воплощать его план в жизнь. Уже через полчаса кабинет ректора оказался переполнен. Мы с Аланом, Тил Тайрен и все четверо деканов.

— Что-то произошло? — напрягся Хешар Оффин, когда двери за ним закрылись. — Как прошел бал?

— Случилось, — слово взял ректор Первой Вельской академии, а я старалась напустить на себя панику. Вернуть те чувства, которые испытывала после разговора с его величеством. — Но не на балу. Лиания, расскажете нам?

— Д-да, конечно. — Я провела рукой по волосам и закусила губу. — Со мной на связь вышли драконы.

В кабинете ректора повисла напряженная тишина. Только Алан смотрел спокойно, а вот деканы... Мастер Розен Ави ахнула и прикрыла рот рукой, мастер Валери Уитон непонимающе нахмурилась, мастер Лекс Ротон поджал губы и приспустил с носа очки, а мастер Хешар Оффин шагнул от двери в мою сторону и задал вопрос.

— В каком смысле вышли на связь?

— В самом обычном. — Из воздуха шагнул Итан, повергнув декан в шок. — Мы обо всем узнали. И собираемся забрать Лианию из Каширии.

Он впервые назвал меня по имени. Я даже вздрогнула и обернулась. Хотя не знающие о нашем плане маги могли воспринять это как испуг.

— Вы не можете этого сделать без ее согласия. — Оспорил слова Итана мастер Ротон. — Студентка Лиания только сама может принять решение об уходе или продолжении обучения.

— Ты сильно ошибаешься, человек, — высокомерно протянул Итан, отлично отыгрывая свою роль. — Я здесь для того, чтобы донести до вас простую истину — Лиания пробудет в Каширии еще три дня. После чего мы заберем ее. Решите все существующие вопросы.

Рывком развернулся, он тихо рыкнул и растворился в воздухе. А в кабинете повисла гнетущая тишина.

— Он на самом деле дракон? — упавшим голосом уточнила мастер Валери.

— Да. — Хешар Оффин сжал руки в кулаки. — И как нам противостоять такому противнику? Вначале король, теперь еще и драконы!

— Мы не отдадим Лианию, — процедил сквозь зубы ректор. — Кто знает, для каких целей она им. Если королевство не было заинтересовано в ней до этого момента, то зачем она драконам сейчас?

— Я... я наверное пойду, — пискнула я, опуская взгляд. — Что-то мне нехорошо.

Шесть переполненных разными эмоциями взглядов скрестились на мне. Тил Тайрен молчал несколько мгновений, прежде чем дать согласие на это.

— Вам и правда стоит отдохнуть, Лиания, — согласился ректор. — Студент Виорский?

— Да, конечно, я ее проведу, — понял намек Алан, поднимаясь с места. А потом обратился ко мне. — Пойдем Лиа, наши мастера найдут выход из сложившейся ситуации.

Я только кивнула и последовала за старшекурсником.

Мы вышли в коридор, прошли к лестнице и только там остановились. Сейчас шло занятие и в здании было пусто.

— План хороший, — спустя секунду проговорил Алан. — Но кто знает, сработает ли.

— Узнаем позже, — я поправила лямку сумки на плече. — А сейчас надо торопиться на занятия, пока меня не выгнали за прогулы.

Метаморф усмехнулся, но спорить не стал. День закончился, а новостей от ректора не поступало. Марен расспрашивала меня весь вечер о празднике у короля, я старалась шутить, но внутри все скручивалось в тугий узел.

Когда через два дня у меня на столе появилась записка от Тила Тайрена, я испугалась и обрадовалась одновременно. Но, как оказалось, через несколько часов, пригласили меня в кабинет совершенно не для обсуждения важных деталей.

— Лиания, нам нужно поторопиться, — обратился ко мне ректор, стоило только переступить порог его кабинета. — Позовите, пожалуйста, Итана. Зелье готово.

Стук в дверь за спиной заставил вздрогнуть. А через секунду на пороге появился Алан.

— Вызывали? — его голос прозвучал обеспокоенно. Похоже, он, как и я, подумал о другой причине.

— Да, студент Виорский, проходите, присаживайтесь...

— Итан!

Я позвала дракона, уже понимая, что хочет сейчас сделать ректор. И до сих пор сомневалась.

— Звала, каш-ахар? — Итан появился спустя мгновение и окинул кабинет взглядом. —

Что-то ты зачастила сюда ходить.

— Есть одно дело, — призналась ему. — Кажется, сейчас мы будем нарушать законы королевства.

— Увы, без этого никак, — подтвердил ректор, проводя рукой перед собой.

На столе появился небольшой флакончик с зельем. Тил Тайрен снял с него пробку. А потом достал большую стопку бумаг.

— Прошу всех вас ознакомиться с написанным перед тем, как дать согласие.

Ректор протянул всем троим по экземпляру и опустил за стол. Алан нахмурился, бросив в сторону Итана колкий взгляд, а потом опустил глаза к бумагам.

А села в кресло, вчитываясь в соглашение, которое требовалось подписать перед участием в эксперименте. Просматривала каждую строчку по несколько раз и все никак не могла найти упоминания о магии крови.

Да, были некоторые обтекаемые и непонятные фразы, под которыми могло иметься в виду именно нарушение одного из законов Каширии. Но черным по белому это нигде не оказалось написано.

— Зачем тут мое присутствие? — поинтересовался Итан, первым возвращая бумаги ректору.

— Нам нужно убедиться, что реакция метаморфов после принятие эликсира изменится на всех драконов. Хотя кровь для его изготовления будет взята только у одного.

— Значит, мне не показалось, — хмыкнул Итан. — Магия крови.

— Верно, — подтвердил Тил Тайрен. — Потому мне нужно согласие Лиании и Алана. Если все пройдет как нужно, я хочу создать это зелье для всех метаморфов.

— Сколько же вам моей крови понадобится? — ахнула я, мысленно представляя, сколько бы вампиров обрадовались такому пиру.

— Всего капля. — перевел на меня взгляд колдун. — Это не зелье на основе вашей крови, Лиания. Она нужна только для создания чар, которыми мы закрепим лекарство.

Лекарство... А это ведь действительно так. Без него метаморфы слишком странно реагируют на гипотетических драконов. И Тил Тайрен попросту пытается обезопасить своих студентов от возможных последствий.

— Я согласен, — первым подал голос Алан. Он потянулся за пером и поставил свою подпись под всеми бумагами.

А я бросила задумчивый взгляд на Итана:

— Что думаешь?

— Не вижу в этом проблемы, каш-ахар. Делай так, как подсказывает тебе сердце. Магия крови запрещена только у людей. Драконы пользуются ею, как и любыми другими ответвлениями. Она требует больше контроля... и на этом все.

— Люди не обращаются к магии крови после окончания сражений на юге, — добавил Алан. — Там случилось слишком много такого, от чего ты можешь перестать спать по ночам. И все из-за этих чар.

— Не магия проблема, — фыркнул дракон. — А те, кто ее использует.

Ситуация накалялась, нужно было остановить этих двоих и наконец понять, что же такого мне может подсказать сердце.

А сердце мне подсказывало, что за этим решением может стоять как великое спасение, так и великая ошибка. Ну что же, если я хочу, чтобы Алан наконец снял с глаз повязку, придется пойти на это.

— Хорошо, что от меня требуется? — спросила я, поднимаясь и подходя к столу ректора. Взяла из рук Алана перо и поставила свою подпись.

Ректор благодарно улыбнулся и забрал бумаги:

— Зелье уже готово, его осталось только усовершенствовать. Можно вашу руку?

Бесстрашно протянула мастеру Тайрену ладонь, я скривилась, когда мне прокололи палец и выжали каплю крови на небольшое зеленое стеклышко.

— Вот и все. — Еще одно прикосновение ректора, и ранка затянулась.

Я вернулась на место, замороженно наблюдая за происходящим. Тот тип магии, который сейчас применял ректор, был мне незнаком. И эти чары... они и чувствовались иначе. Слишком колючие, липкие. Они будто должны были приставать к коже, как сладкая вата. Но вместе с тем, эта магия должна была иметь отличное сочетание с любыми другими чарами. И это... это завораживало.

В руках колдуна оказался небольшой шарик из плотного зеленого стекла. Всего секунду назад он был создан из того стеклышка, на котором была моя кровь. А еще через мгновение этот кругляшок бросили во флакон с зельем.

— Три минуты, — пробормотал себе под нос ректор, сосредоточенный на работе. Тил Тайрен будто бы не замечал ничего вокруг, полностью погрузившись в создание лекарства для метаморфов.

А потом...

— Готово, — проговорил мужчина, чарами выманивая из зелья стеклянный шарик. Я затаила дыхание и перевела взгляд на Алана.

— Ну что же. — Кашлянув, метаморф встал на ноги и шагнул к письменному столу ректора Первой Вельской академии. — Давайте попробуем.

Мужчина протянул студенту флакон, но сразу не отдал. Задержал свой взгляд на старшекурснике и проговорил:

— Вы должны запомнить все свои ощущения. Если почувствуете, что что-то идет не так, говорите сразу. Я бы хотел провести этот эксперимент на себе, но тогда некому было бы помочь.

— Я понимаю всю серьезность ситуации. — Кивнул Алан. — Вы можете на меня положиться, мастер Тайрен.

— Хорошо. И еще.... — Ректор посмотрел на меня и Итана поочередно. — Нам нужно понимать, как изменятся ваши эмоции к этим драконам. Если они изменятся.

— Да, я все понял.

Алану, казалось бы, не терпелось проверить действие эликсира на себе. Неужели ему совершенно нестрашно? Мне бы было. И пусть называют меня трусихой. Но вот так принимать незнакомые зелья, да еще и созданные с помощью магии крови... Бр-р-р-р!

Он опрокинул в себя эликсир и скривился. Рвано выдохнул, зажмурился и пошатнулся. Итан кинулся было его ловить, но метаморф устоял на ногах, вцепился пальцами в спинку кресла. Открыл глаза и попытался проморгаться.

— Как вы себя чувствуете? — обеспокоенно уточнил мастер Тайрен.

— Нормально, — осипшим голосом отозвался Алан. — Сейчас, секунду. Немного мутит.

Я вцепилась пальцами в край мантии, моля всех богов закончить этот эксперимент благоприятным исходом. А когда старшекурсник повернулся ко мне — сердце в пятки ухнуло.

Его взгляд был кристально чистым. Я никогда такого не видела. Простым, спокойным и оценивающим.

— Что вы чувствуете? — уточнил ректор, поспешно записывая результаты на лежащий перед ним лист.

— Больше нет того тумана в голове, что появлялся раньше, — коротко ответил он. — Я могу трезво мыслить и не бороться с притяжением к Лие.

Лие...

Неужели не сработало?

— А что вы скажете об Итане? — продолжал допрос ректор.

Метаморф повернулся к дракону, окинул его взглядом и криво усмехнулся:

— Я могу сказать, что влияние не являлось полным, мастер Тайрен. Это было лишь усиление настоящих эмоций.

— В каком смысле? — мужчина оторвался от записей и посмотрел на студента.

— Мне по-прежнему не нравится, что он здесь и рядом с Лией. Но нет больше странного желания вызвать его на дуэль.

— Если появится, не стесняйся, — не остался в долгу Итан.

— То есть влияние не пало? — ошарашенно поинтересовался ректор.

— Пало.

А у меня от сердца отлегло. Да, того самого, которое билось сейчас где-то в желудке от страха.

— Но тогда... неужели, драконы просто в силах усиливать эмоции? Врожденная эмпатия? Итан, вам что-то известно об этом?

— Нет. — Пожал плечами мужчина. — Никогда до этого не сталкивался с людьми.

Я нахмурилась, поднимая взгляд на дракона. А как же люди, которые живут в стране драконов? Или они другие? Они же постоянно под влиянием...

— Возможно, от этого есть иммунитет, — медленно проговорила я, заморожено глядя на Итана. — Такое может быть?

— Вполне. — Тепло улыбнулся дракон, будто прочитав мои мысли. — Исключать такую возможность было бы глупо.

А потом кивнул.

Я что, угадала? Неужели он попросту не захотел говорить Алану и Тилу Тайрену о людях в землях драконов? Но почему?

— Хорошо, тогда пора попробовать на себе, — привлек к себе внимание ректор. Вытащил непонятно откуда взявшийся второй пузырек, сорвал пробку и бросил в горлышко стеклянный шарик. Выждал необходимое время, после чего повторил подвиг Алана.

Так же скривился, так же выдохнул. А потом посмотрел на меня и Итана. Довольно хмыкнул и расслабленно откинулся на спинку кресла.

— Если бы не законы Каширии и разрыв союза с драконами, мы бы могли на этом зелье поднять целое состояние.

Я неловко улыбнулась:

— Сработало?

— Да. — Ректор тяжело вздохнул и встал с места. — Я должен вас поблагодарить, Лиания. Это был очень храбрый поступок. И я надеюсь, что влияние вашей эмпатической ауры больше не сможет сбить с толку ни одного метаморфа.

Я облегченно выдохнула и тоже встала:

— Спасибо вам, мастер Тайрен.

Обменявшись еще парочкой любезностей, пришло время покидать кабинет. Итан ушел уже привычным способом, попросту растворившись в воздухе. А мы с Аланом воспользовались дверью.

Стоило оказаться в коридоре, как я обогнала старшекурсника и сняла браслет.

— Возьми. Теперь я могу тебе его вернуть.

Метаморф с удивлением посмотрел на украшение, которое я ему протягивала, и тихо хмыкнул.

— Лиа, ты разве не поняла?

— Что именно?

— Мои эмоции не были полностью созданными, — глядя мне глаза, проговорил он. — Ты мне на самом деле симпатична. Пусть этот подарок останется у тебя. Это моя просьба.

Уже просьба, а не требование. Хоть что-то хорошо.

Я опустила руку, в которой держала браслет, и поджала губы.

— Мне неловко...

— А мне будет приятно, если ты будешь его хоть изредка носить, — произнес он. — Так что сделай мне, пожалуйста, одолжение. Хорошо?

— Хорошо, — эхом отозвалась я, хотя до последнего надеялась, что Алан все же согласится забрать такой дорогой подарок. — А и... я спросить хотела...

— Да? — метаморф выжидательно вскинул темные брови. — О чем?

Набравшись смелости, я выдохнула:

— Ты же пошутил, что собираешься разрывать помолвку с Элизой?

— А какое это имеет значение? — нахмурился он.

— Но ты ведь не бросишь ее в беде, — надавила я. — Ей нужна твоя помощь. Да и вообще...

Я чуть было не сказала «присмотрись к ней». Вовремя прикусила язык и только неловко взмахнула руками.

— Не так давно ты хотела, чтобы я разорвал эту помолвку, — заметил Алан, покачав головой.

— С того момента многое изменилось.

Я произнесла это твердо и коротко, чтобы не вдаваться в подробности. Изменилось на самом деле слишком многое. Как минимум мы перестали собачиться с Элизой ви Олье по каждой мелочи. Даже нашли какой-то общий язык. И мне искренне в ней нравилось то чувство, которое девушка испытывала к другу детства.

Неужели она не заслужила счастья? Простого женского.

— Тебе Элиза пожаловалась?

Я вздрогнула от вопроса и непонимающе посмотрела на Алана:

— На что?

— На то, что я пригрозил ей разорвать помолвку.

— А... нет! — Я замахала руками. — Мы с ней об этом даже не говорили. Просто я знаю всю вашу ситуацию, и я подумала...

— Да, ты верно подумала. Но с каждым днем я все меньше верю в то, что она виновата.

— Я тоже, — честно призналась старшекурснику. — Поговори с ней.

— Хорошо, поговорю. — Улыбнулся он. — Это все, о чем ты хотела поговорить?

— Да, пора на занятия!

Я кивнула ему рукой и поспешила на лекцию по магии времени, которую проводил мастер Ротон.

Сегодня декан рассказывал о возможности совмещения магии времени и предсказательства. Объяснял, как связаны эти две ветви, как они работают и как усовершенствовать видение, построенное на магии времени.

А во время обеда после занятия за наш с Марен столик подседа Элиза.

— Приятного аппетита, — проговорила она, будто не так давно не угрожала уничтожить меня.

— Спасибо, — ошарашенно прошептала Марен, все так же восхищенно глядя на девушку. Будто бы вообще ничего не изменилось с момента поступления сюда. Не было стычек, разборок, скандалов и обид.

— Да, спасибо, — отозвалась я, загоня ложечку в ягодный пудинг. — Ты что-то хотела?

Элиза молчала несколько мгновений, будто набираясь смелости, а потом кивнула.

— Да, хотела. Для начала я хотела поблагодарить тебя, прию..., — она осеклась, откашлялась. — Лиа. Алан сказал, что ты убедила его в моей непричастности. Я готова тебя простить за то, что рассказала ему. Наша помолвка остается в силе.

— Рада за вас, — честно ответила я и сделала глоток горячего ягодного чая. — Но это ведь не все?

— Не все, — согласилась она, бросив взгляд в сторону столика, где сидели ее закадычные овечки. — Ты ведь попросила меня о помощи, как я могла отказаться.

Марен от неожиданности выронила ложку. А я только удивленно вскинула брови, ожидая продолжения.

— Мне удалось достать информацию о том, кого его императорское величество приблизил к себе после коронации, — куда как тише проговорила она. Причем говорила с таким выражением лица, будто бы мы обсуждали тряпки и украшения.

— И? — поторопила я девушку.

— Слухов слишком много. — Покачала она головой. — Верить всему нельзя. Но я точно знаю, что в королевский замок стал захаживать один из наших деканов, Лиа.

— Кто? — вопрос ободрал горло сухостью, но я так и застыла с чашкой руке.

Элиза что-то сказала, но ее голос утонул в звоне колокола, который приглашал на следующее занятие. Я вздрогнула, посмотрела на Элизу и покачала головой.

— Повтори.

Она вздохнула и сжала руки в кулаки:

— Что у тебя сейчас за занятие?

— Эм... демонология. Лекция.

— Можешь пропустить?

— Да.

Я даже задумываться не стала. Только кивнула Марен и встала из-за стола вместе с Элизой. Захватила сумку, набросила плащ, пошла следом. Так и хотелось еще раз переспросить имя декана. Но если второкурсница посчитала столовую для таких разговоров непригодной, она не скажет.

— Куда мы идем? — задала я единственный вопрос, впервые за всю зиму не натягивая капюшон на голову.

— В главный корпус, — спокойно ответила девушка, обгоняя стайку неторопливо

идущих по аллее девушек. — Думаю, ректору тоже стоит знать то, что я сказала тебе.

— Если бы я еще расслышала.

Девушка повернулась ко мне, чтобы что-то сказать. Но осеклась, глядя мне за спину. Я резко обернулась и увидела спешащего в нашу сторону Алана. Он чуть ли не бежал по снегу, игнорируя наличие тропинок. Плащ развеивается за спиной, как два кожаных крыла, капюшон слетел, на лице расцвела обеспокоенность.

— Что-то случилось? — он нагнал нас через мгновение. — Вы так выскочили из столовой...

Элиза поджала губы и зыркнула в мою сторону.

— Идем разговаривать с ректором, — сообщила я. — Итан прав, я туда уже как к себе домой хожу.

— Элли, ты что-то узнала? — тут же все понял метаморф.

— Да. И это надо обсудить с мастером Тайреном, — слишком холодно, как для влюбленной, отозвалась она. Или это тактика такая? Что-то вроде, как острее мой взгляд, тем сильнее я засяду занозой ему в сердце?

Надо бы ей сообщить, что это работает не так, как ей бы того хотелось.

Уже втроем мы поспешили в главный корпус. И надо сказать, что я пока вообще не представляла, как мы будем рассказывать ректору о полученных слухах. А сама не знала, хочу ли я как можно скорее узнать правду, или чтобы Элиза ошиблась. Ведь если это кто-то из деканов... он или она знали обо всем с самого начала. С самого моего первого перевоплощения.

— Идем! — Элиза поспешила к лестнице, стоило только оказаться в корпусе. Алан не отставал. А вот я замедлилась.

Перед внутренним взором промелькнули лица всех деканов. И я зацепилась за лицо мастера Валери. Она была против всего этого с самого начала. Неужели только играла, что все приняла?

— Лиа! — Элиза окликнула меня уже на верхней ступени лестницы. — Шевелись! Нам нужно спешить. Пусть проверяет теорию! Пока не стало поздно.

Но до кабинета ректора мы добраться не успели. Потому что Тил Тайрен шел нам навстречу. К лестнице. Заметив меня, он изменился в лице. Бросил взгляд на Элизу и Алана, повернулся опять ко мне.

— Что вы тут делаете? Я же еще не успел вам сообщить.

— Сообщить что? — упавшим голосом переспросила я.

Ректор глубоко вдохнул и успокаивающе заговорил.

— Лиания, артефакт сработал. Я знаю, кто доносчик. А еще я знаю, что король дал распоряжение задержать лорда Виорского. И сегодня ночью вас планируют похитить из академии, чтобы вас не забрали...

У меня дыхание перехватило. Быть не может! Король уже сделал свой ход. Так быстро!

Элиза закусил губу, отпустила ее и произнесла:

— Мастер Тайрен, мы, кажется, знаем о ком вы говорите.

Ректор кивнул и назвал имя. Имя, которое я не слышала из-за звона колокола. Которое впилося в сердце острым шипом.

— Вы уверены? — выдохнула я, глядя на ректора. Сердце стучало как сумасшедшее. В голове не укладывалось то, что я только что узнала. — Это точно?

— Да, Лиания, это точно. — Сочувственно покачал головой Тил Тайрен. — Я сейчас

иду к декану. Можете пойти со мной. Думаю, всем будет интересно послушать рассказ.

— Думаете, нам что-то расскажут? — фыркнул Алан. — С чего бы?

— Вот и проверим. Я бы хотел послушать, почему человек, столько лет работающий на академию и меня, поступил так.

Сказав это, Тил Тайрен развернулся и направился к лестнице. Элиза поспешила за ним, а Алан повернулся ко мне.

— Лиа, ты...

— В порядке, — слишком резко отозвалась я. — Я хочу взглянуть в глаза предателю.

Огненная злость ударила под дых. Переборов темноту перед глазами, я поспешила за Тилом Тайреном. До последнего надеюсь, что он ошибается.

Дверь в кабинет открылась после магического влияния. И плевали чары на отсутствие ручки. Ректор вошел первым, Элиза пропустила меня следом, потом зашла сама.

Я покачнулась, но устояла. А мужчина, стоящий у окна, тихо хмыкнул и повернулся к нам. Поправил очки на носу и окинул нашу компанию заинтересованным взглядом.

— Мастер Ротон, — прошипела я, желая сейчас же разобраться во всем.

Быть не может! Просто не может быть!

— Я вас слушаю, Лианиия. — На губах колдуна появилась знакомая покровительная улыбка. — Что привело вас сюда?

— Прекрати эти игры, Лекс, — довольно грубо осадил его ректор. — Мы обо всем знаем.

— Знаете? — хмыкнул он, складывая руки на груди. — Как интересно. И что же вы знаете?

— То, что вы сообщили королю о Лиании, — процедил сквозь зубы Алан.

А я порадовалась тому, что не успела позвать Итана. Он бы разговоры разговаривать не стал. Сразу бы размазал декана по стене.

— Какая прелесть, — протянул мастер Ротон, улыбаясь. — И что вы сделаете?

Я ошарашенно отступила. Ведь до последнего верила в то, что все это какая-то шутка. Какое-то ужасное недоразумение. Но... он даже не стал отпираться.

— Зачем? — прошептала я, вцепившись в руку метаморфа, который оказался поблизости. — Зачем вы это сделали? Я верила вам. Я...

— Что значит зачем? — усмехнулся декан факультета Пространственной и временной магии. — Почему же вы не задались этим вопросом, когда я привел вас в академию? И зачем помогал? Это не казалось вам странным, да, Лианиия?

Мастер Ротон вздохнул, снял очки и положил их на подоконник.

— Я знал, кто вы, еще до нашей встречи. Мои видения всегда точны. Я знал, что найду каш-ахар. Знал, где и когда. Знал, что будет, если помогу вам. И сейчас с наслаждением наблюдаю за тем хаосом, что вокруг вас начинает закручиваться. Хотите расскажу, что было в моем видении? После того как король должен был узнать о вас?

Я слушала его, но сама не верила в происходящее. Голова начала до ужаса раскалываться. Перед глазами поплыло.

— Прекратите...

— Король найдет вас. Закует в цепи и сможет обратить вашу силу на благо Каширии. Он найдет королевство драконов. Поработит его.

— Прекратите! — закричала я, хватаясь за голову.

Виски обжигало огнем. Мир перед глазами больше не существовал. Я ничего не видела.

Зато прекрасно слышала.

— Я знал, что будет. Предвидел каждый ваш шаг. Даже тот билет. Надеялся, что с его помощью потороплю пророчество. Помогу вам быстрее разорвать пространство. Но вы решили не идти на поводу.

— Хватит!

Звон в ушах усилился. Боль от предательства разрывала на кусочки. Я не устояла на ногах, рухнула на колени. Оттолкнула руки Алана, который собирался меня поднять. Согнулась пополам от нереальной боли. Боли, которой на самом деле не существовало.

Реальная боль от ожога или пореза, а не от слов.

— Вы ничего не сможете поменять теперь, Лиания. Пророчество сбывается...

— Нет!

Меня толкнуло в грудь. По глазам резанул яркий свет. Я не слышала ничего, кроме собственного крика. Лишь потом услышала женский вопль: «Он уходит!».

А потом боль отступила. Так резко. Так быстро.

И мир потух.

* * *

Тил Тайрен в ужасе слушал одного из деканов, которому доверял. Доверял даже больше чем себе. И не мог поверить услышанному. Он даже не дернулся, когда его студентка рухнула на колени.

Для ректора Первой Вельской академии сейчас существовал только предатель. Которого нужно было убрать с должности, а лучше — уничтожить.

— Вы слишком недооцениваете магию предсказаний, — проговорил мастер Ротон, свысока глядя на девушку, которую решил использовать в своих целях еще до первой встречи.

И он это сделал. Приблизился к королю, занял почетное место, мастерски отыграл свою роль. Ему все верили. Но сейчас... что-то пошло не по плану. Они еще не должны были узнать о нем правду.

Но говорить об этом Лекс Ротон не стал.

И с запозданием почувствовал магию, которая рождалась из тела Лиания. Ни он, ни ректор, ни двое студентов этого не почувствовали. А было уже поздно.

Лекс Ротон за секунду до случившегося успел открыть портал.

По ушам резанул крик Элизы ви Олье. Но никто не успел остановить мужчину. Он сбежал. Ровно за мгновение до того, как Лиания упала на камни.

А окружение разорвалось на множество ярких пятнышек. Людей подбросило и тут же приложило обратно. Да только мир за окном кабинета бывшего декана сильно изменился.

Не было видно библиотеки или полигона. Не возвышались покрытые снегом деревья. Больше ничего не существовало из того, что было привычно их глазу.

За окнами возвышались огромный каменный хребет с белоснежными шапками на вершинах. И чистейшее голубое небо.

— Каш-ахар! — Из воздуха шагнул Итан. В мгновение нашел взглядом свою подопечную и бросился к ней. Подхватил на руки, проверяя состояние.

— Ч-что произошло? — пискнула Элиза, ошарашенно глядя на незнакомый пейзаж за

ОКНОМ.

Она не видела всей картины. Не видела, что сейчас главный корпус академии стоит на вершине одной из гор. У подножия которой простирается один из незнакомых людям городов. Не видела, как в небе над этим городом пролетает два алых дракона.

Именно они стали свидетелями произошедшего. Они видели, как из ниоткуда на горе появилось здание. И уже летели к своему главе, чтобы сообщить об этом.

О случившемся полное представление имел только Итан. Он устроил девушку на руках и окинул оставшихся пристальным взглядом.

— Каш-ахар разорвала пространство. Второе предзнаменование исполнилось. Мы в стране драконов.

Конец